

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 2 (123)
ФЕВРАЛЬ
2024Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

6 ОПТИМАЛЬНОСТЬ И РАВНОВЕСИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ КАК ЕДИНСТВО ПРОТИВОРЕЧИЙ

Эминян К.М.

Экономическое равновесие и оптимальность, это два состояния экономической системы, которые одновременно могут быть согласованы и противоречивы друг другу, вызывая дискуссии о схожести и противоречии природы состояний экономической системы. Объект исследования – экономическая система. Предмет исследования – состояние экономической системы. Цель исследования – формальное описание оптимальности и равновесия экономических событий с позиции согласованности и противоречия состояний. В настоящей статье рассматривается вклад Леона Вальраса, Вильфредо Парето и Фрэнсиса Эджворта в теорию оптимальности и экономического равновесия, исследуется вклад выдающихся экономистов, ключевые концепции и терминологию, используемые в этих моделях. Рассмотрено влияние данных теорий на эффективность рынка и общественное благосостояние, представлено формальное описание моделей и состояний.

34 Взаимосвязь между
деятельностью по управлению
человеческими ресурсами и
эффективностью деятельности
компании

Чжуан Шукай, Федюнин А.С.

104 Анализ подъема цифровой
экономики и ее влияния
на традиционные
экономические структуры в
контексте глобализации

Фань Иян, Жигалов В.И.

159 Систематизация кризисов:
концептуальный
междисциплинарный подход с
позиции системно-целостного
уровня познания явлений

Анисимов А.Л.

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Научный редактор:
Scientific editor

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Администратор сайта:
Site's administrator

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Шемякин М. И.
Shemiakin M. I.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Математические и вычислительные методы

Эминян К.М.
Оптимальность и равновесие экономических событий как единство противоречий..... 6

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Парсаданян С.А.
Системообразование рисков в процессе формирования и реализации социальных проектов в условиях государственно-частного партнерства..... 12

Юй Тяньтянь, Уртаева Э.Б.
Перспектива и современные тенденции в развитии политической и экономической ситуации в России 22

Гулиев И.А., Аллахвердиева Ф.Х., Прокопишина А.Е.
Социально-экономические основания управления молодежной политикой в рамках национального развития 28

Чжуан Шукай, Федюнин А.С.
Взаимосвязь между деятельностью по управлению человеческими ресурсами и эффективностью деятельности компании..... 34

Обломей В.С., Тинякова В.И.
Практические аспекты процесса контроллинга инновационной деятельности предприятия..... 39

Благосостояние, благополучие и бедность

Тотоев Р.Р.
Легализация доходов наркобизнеса в условиях цифровой трансформации экономики..... 48

Юэлун Чжан
Влияние монетарной политики, основанной на принципах дедолларизации и национального суверенитета, на экономическую безопасность Китая..... 59

Экономика бизнеса

Дин Ваньжу
Короткие видео как новое направление маркетинговых исследований 66

Клявлиня Я.М., Насибуллин Р.Р., Насибуллина Д.И.
Особенности бухгалтерского учёта и налогообложения строительной организации..... 73

ФИНАНСЫ

Финансовая экономика

Соколова Е.Ю.
Малайзия: современный взгляд на опыт выхода страны из валютно-финансового кризиса 80

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Международные финансы

Романова Н.В.
К вопросу о реализации ESG-стратегии российскими компаниями: цели, рейтинги и ключевые показатели 88

Мэн Лю, Аржаев Ф.И.
Глобальные цепочки создания стоимости (стратегии многонациональных предприятий)..... 98

Фань Иян, Жигалов В.И.
Анализ подъема цифровой экономики и ее влияния на традиционные экономические структуры в контексте глобализации 104

Нгуен Куок Хунг, Цинпаев Р.Ш., Яковлев А.А.
Участие Вьетнама во всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Влияние на совершенствование отраслевой структуры региона.. 111

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика труда и демографическая экономика

Котляков Д.К., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В.
Политика стабилизации кадрового состава агропромышленного комплекса России..... 124

Медведева Д.А., Барков С.А., Свердликова Е.А.
Особенности государственного регулирования асоциального поведения сотрудников промышленных предприятий 132

Ли Сюаньин
Особенности оценки кадрового потенциала современных музеев 141

Экономика бизнеса

Ангелова Д.С.
Особенности организации экспорта малого и среднего предпринимательства..... 150

Анисимов А.Л.
Систематизация кризисов: концептуальный междисциплинарный подход с позиции системно-целостного уровня познания явлений..... 159

Дырдасов В.А.
Особенности корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce..... 166

Желудков Е.В.
Стратегия и методы обеспечения устойчивого функционирования промышленного предприятия в условиях импортозамещения..... 174

Сунь Сяотун, Сизоненко З.Л.
Особенности управления экономическими событиями в различных социокультурных и политических условиях 182

Информация для авторов

Правила оформления и условия публикации статьи..... 188

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 28.02.2024. Цена свободная.

Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал «Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109

Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

CONTENTS

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Mathematical and Quantitative Methods

- Eminyan K.M.
Optimality and equilibrium of economic events as a unity
of contradictions 6

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Economic Development, Innovation, Technological Change, and Growth

- Parsadanyan S.A.
System formation of risks in the process of formation and
implementation of social projects in the conditions
of public-private partnership 12
- Yu Tiantian, Urtaeva E.B.
Prospects and current trends in the development of the
political and economic situation in Russia 22
- Guliyev I.A., Allakhverdieva F.H., Prokopishina A.E.
Socio-economic bases of youth policy management
in the framework of national development 28
- Zhuang Shukai, Fedyunin A.S.
The relationship between human resource management
activities and firm performance 34
- Oblomey V.S., Tinyakova V.I.
Practical aspects of the controlling process innovation
activity of the enterprise 39

Welfare, Well-Being, and Poverty

- Totoev R.R.
Legalization of drug business income in the context
of the digital transformation of the economy 48
- Yuelong Zhang
The impact of monetary policy based on the principles
of dedollarization and national sovereignty on the economic
security of China 59

Business Economics

- Ding Wanzhu
Short-form videos as a new direction in marketing research 66
- Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R., Nasibullina D.I.
Features of accounting and taxation of a construction
organization 73

FINANCE

Financial Economics

- Sokolova E.Y.
Malaysia: a modern look at the experience of the country's exit
from the monetary and financial crisis 80

GLOBAL ECONOMY

International Finance

- Romanova N.V.
On the issue of the implementation of the ESG strategy
by Russian companies: goals, ratings and key indicators 88
- Meng Liu, Arzhaev F.I.
Global value chains (multinational enterprise strategies) 98
- Fan Yiyang, Zhigalov V.I.
An analysis of the rise of the digital economy and its impact
on traditional economic structures in the context
of globalisation 104
- Nguyen Quoc Hung, Qingpaev R.S., Yakovlev A.A.
Vietnam's participation in the comprehensive regional
economic partnership (CEP). Influence on the improvement
of the sectoral structure of the region 111

MANAGEMENT

Labor and Demographic Economics

- Kotlyakov D.K., Denisenkova N.N., Okhotnikov I.V.
Policy for stabilizing the personnel of the Russian
agro-industrial complex 124
- Medvedeva D.A., Barkov S.A., Sverdlukova E.A.
Features of state regulation of antisocial behavior
of employees of industrial enterprises 132
- Li Xuanying
The particularities of assessing the human resources
capacity of modern museums 141

Business Economics

- Angelova D.S.
Features of the organization of export of small and
medium-sized enterprises 150
- Anisimov A.L.
Systematization of crises: a conceptual interdisciplinary
approach from the perspective of a systemically holistic
level of cognition of phenomena 159
- Dyrdasov V.A.
Features of the corporate strategy of an e-commerce
logistics operator 166
- Zheludkov E.V.
Strategy and methods of ensuring the sustainable functioning
of an industrial enterprise in the context of import
substitution 174
- Sun Xiaotong, Sizonenko Z.L.
Features of economic events management in different
sociocultural and political conditions 182

Information for Authors

- Rules and conditions of publication article 189

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 28.02.2024
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to
the journal "Discussion" is required.

The editorial board is not responsible for the content of
advertisements.
The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel.: + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ**
**MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL
METHODS IN ECONOMICS**

**Математические и вычислительные
методы**
Mathematical and Quantitative Methods

Оптимальность и равновесие экономиче-
ских событий как единство противоречий

Эминян К.М.

Optimality and equilibrium of economic events
as a unity of contradictions

Eminyan K.M.

Оптимальность и равновесие экономических событий как единство противоречий

Эминян К.М.

Экономическое равновесие и оптимальность, это два состояния экономической системы, которые одновременно могут быть согласованы и противоречивы друг другу, вызывая дискуссии о схожести и противоречии природы состояний экономической системы. Объект исследования – экономическая система. Предмет исследования – состояние экономической системы. Цель исследования – формальное описание оптимальности и равновесия экономических событий с позиции согласованности и противоречия состояний. В настоящей статье рассматривается вклад Леона Вальраса, Вильфредо Парето и Фрэнсиса Эджворта в теорию оптимальности и экономического равновесия, исследуется вклад выдающихся экономистов, ключевые концепции и терминологию, используемые в этих моделях. Рассмотрено влияние данных теорий на эффективность рынка и общественное благосостояние, представлено формальное описание моделей и состояний. Делается вывод, что оптимальность как состояние экономической системы не является в то же время равновесным состоянием экономической системы, а понятие экономического равновесия представляет собой теоретическую абстрактную конструкцию, которая скорее всего, никогда не достигается в её формальном виде полностью в реальной экономике из-за динамичности и неопределенности внешних условий, определяемых спросом и предложением.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Эминян К.М. Оптимальность и равновесие экономических событий как единство противоречий //Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 6–10.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическое равновесие, оптимальность, благо, предельная полезность, рациональное поведение, бюджетное ограничение.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-6-10

Optimality and equilibrium of economic events as a unity of contradictions

Eminyany K.M.

Economic equilibrium and optimality, are two states of the economic system, which can be simultaneously consistent and contradictory to each other, causing discussions about the similarity and contradictory nature of the states of the economic system. The object of the study is the economic system. The subject of the study is the state of the economic system. The purpose of the study is to formally describe the optimality and equilibrium of economic events from the position of consistency and contradiction of states. This article considers the contribution of Leon Walras, Vilfredo Pareto and Francis Edgeworth to the theory of optimality and economic equilibrium, examining the contributions of prominent economists, key concepts and terminology used in these models. The impact of these theories on market efficiency and social welfare is considered, and a formal description of the models and states is presented. It is concluded that optimality as a state of the economic system is not at the same time an equilibrium state of the economic system, and the concept of economic equilibrium is a theoretical abstract construction, which most likely is never achieved in its formal form completely in the real economy due to the dynamism and uncertainty of external conditions determined by supply and demand.

FOR CITATION

Eminyany K.M. Optimality and equilibrium of economic events as a unity of contradictions. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 6–10.

APA

KEYWORDS

Economic equilibrium, optimality, good, marginal utility, rational behaviour, budget constraint.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое равновесие является состоянием, когда экономические силы согласованы и стабильны, при котором экономические переменные остаются неизменными по сравнению со своими равновесными значениями без влияния внешних факторов: «*Экономическим будем называть равновесие типа Эрроу-Дебре, при котором полуположительны цены на все виды продукции и значения добавленной стоимости во всех технологических процессах ее производства, а денежная*

стоимость (в ценах равновесия) всей реализуемой в равновесии товарной продукции положительная» [1, с. 85]. В то же время, оптимальность в общем смысле понятия предполагает такое состояние при котором достигнуто такое состояние системы, в котором каждый отдельный критерий, описывающий данное состояние системы, не может быть улучшен без одновременного ухудшения положения других элементов: «*Первая фундаментальная теорема благосостояния, сформулированная в первой половине XX в., играет важную роль в ми-*

кросэкономических исследованиях. Она доказывает, что при определенных условиях рыночная система самопроизвольно стремится к Парето-оптимуму, т. е. к такому состоянию, при котором положение одного члена общества не может быть улучшено без ухудшения положения другого» [2, с. 46].

В области экономики существуют два важных принципа, определивших дальнейшее понимание распределения ресурсов и динамики рынка, представлены оптимальностью по Парето и анализом общего равновесия. Эти концепции, созданные выдающимися экономистами: Леон Вальрас, Альфредо Парето и Фрэнсис Эджворт оказали значительное воздействие на современную экономическую теорию и практику.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рыночное равновесие, экономическое равновесие представляет собой сбалансированное сочетание экономических переменных (обычно цен и объемов), к которым приводят «стандартные» экономические процессы, такие как спрос и предложение. Точка равновесия представляет собой теоретическое состояние покоя экономической системы, где все общеизвестные экономические операции, учитывая начальное состояние всех соответствующих переменных, уже произошли. Существуют различные виды экономического равновесия: в микроэкономике, это может быть цена, при которой спрос и предложение на продукт сбалансированы, что представляет собой частичное равновесие, основанное на рынке конкретного товара, услуги или фактора производства, в отличие от этого равновесия, общее равновесие представляет состояние, где все конечные рынки находятся в равновесии одновременно.

Вклад Леона Вальраса

Леон Вальрас, это известный экономист-математик, который сыграл значительную роль в разработке теории оптимальности по Парето и в анализе общего равновесия. Одним из ключевых вкладов Вальраса стала теория предельной полезности, где уделено внимание полезности и установлению цен через спрос и предложение, а его научные труды заложили основу для понимания рыночного равновесия [3].

Первая теорема Вальраса о благосостоянии утверждает, что в состоянии экономической системы при условии совершенной конкуренции создаёт условия рыночного равновесия, которое эффективно по Парето, что подчеркивает роль рыночной экономики в оптимальном ресурсном распределении.

Вторая теорема Вальраса рассматривает условия, при которых можно достичь оптимального распределения ресурсов через перераспределение без ущерба для общего благосостояния. Вторая теорема Вальраса рассматривает условия, при которых можно достичь оптимального распределения ресурсов через перераспределение без ущерба для общего благосостояния и является продолжением первой теоремы, утверждая, что при определенных условиях любое оптимальное по Парето распределение может быть достигнуто как рыночное равновесие, что означает, что при выпуклых предпочтениях и перераспределении ресурсов цены могут служить индикатором дефицита, а эффективность может быть достигнута без изменения цен на рынке. Эта теорема имеет важное значение для формирования стратегий социального обеспечения и перераспределения доходов в национальной экономике стран.

Вклад Вильфредо Парето

Итальянский инженер, экономист и социолог Вильфредо Парето внес существенный вклад в разработку теорий оптимальности, в частности, оптимальность по Парето и ее применению в современной микроэкономике. Парето установил, что социальные действия не всегда основаны на рациональности и что поведение людей может быть обусловлено нелогическими, нерациональными факторами, что нашло отражение в его концепции эффективности по Парето, где равновесное распределение ресурсов достигается, если никто не может улучшить свои условия, не ухудшив при этом положение других [4]. Теории оптимальности по Парето улучшают понимание нахождения состояний рыночных систем для достижения эффективности и общего благосостояния, подчеркивая важность взаимовыгодных сделок и максимизации общего благосостояния. Теория общего равновесия выделяет ключевую роль цен в распределении ресурсов и достижении эффективных результатов, указывая на пользу конкурентных рынков и возможности перераспределения благ в обществе через рыночные механизмы, такие как базовый доход.

Вклад Фрэнсиса Эджворта

Ирландский статистик и философ Фрэнсис Эджворт внес значительный вклад в неоклассическую экономику и развитие теории полезности, его работа была сосредоточена на анализе потребительских предпочтений и концепции кривых безразличия. Кривые безразличия представляют собой различные комбинации товаров и услуг, обеспечивающие одинаковый уровень

удовлетворённости. Эджворт также представил концепцию бюджетной линии, показывающей возможные комбинации покупок при учете дохода и цен. Его теории легли в основу понимания поведения потребителей и рыночного равновесия.

Кривые безразличия отражают удовлетворение от разных комбинаций товаров и услуг – кривые помогают понять потребительские предпочтения и концепцию предельной полезности – дополнительная величина удовлетворения от дополнительной единицы товара или услуги.

Предельная норма замещения (MRS) – скорость, с которой потребитель готов менять один товар на другой, сохраняя уровень удовлетворения, а бюджетная линия показывает возможные комбинации товаров, доступные при определенных ценах и доходе.

Экономическая оптимальность включает оценку эффективности ресурсов и достижение оптимального равновесия в экономической системе и для каждого состояния экономической системы при достижении экономической оптимальности можно выделить три состояния:

1. Функция полезности

В основе многих моделей стоит функция полезности, которая описывает, как потребители оценивают различные потребительские наборы, в математической форме она может быть представлена как:

$$U = U(x_1, x_2, \dots, x_n) \quad (1)$$

где x_1, x_2, \dots, x_n – количество потребляемых товаров, U – уровень полезности.

Максимизация функции полезности подразумевает достижение оптимального потребительского выбора в рыночных условиях, которые предполагают наличие выбора и различие предпочтений.

2. Предельная ставка замещения:

Предельная ставка замещения (MRS) является важным понятием в определении оптимальности, представляет собой отношение предельной полезности потребления одного товара к предельной полезности потребления другого товара. Формально предельную ставку замещения можно представить видом формулы 2:

$$\begin{aligned} MRS &= (MU_x)/(MU_y) = \\ &= (\partial U/\partial x)/(\partial U/\partial y) \end{aligned} \quad (2)$$

где MU – предельная полезность.

Экономическое равновесие представляет собой состояние экономики, при котором спрос равен предложению на всех рынках и для каждого

состояния экономического равновесия можно представить формальное математическое описание и следующие формулы:

1. Условие равновесного спроса и предложения:

$$Q_d = Q_s \quad (3)$$

где:

Q_d – количество товаров или услуг, потребленных потребителями (спрос).

Q_s – количество товаров или услуг, произведенных фирмами (предложение).

2. Условие равновесия на рынке:

$$P_d = P_s \quad (4)$$

где:

P_d – цена, по которой потребители готовы купить товары (спрос).

P_s – цена, по которой фирмы готовы продать товары (предложение).

3. Формула доходов и расходов для равновесия:

$$Y = C + I + G + (X - M) \quad (5)$$

где:

Y – общий доход в экономике.

C – расходы потребителей на потребление.

I – инвестиции в капитал.

G – государственные расходы.

X – экспорт товаров.

M – импорт товаров.

Данные формулы описывают различные аспекты экономического равновесия, включая спрос, предложение, цены и баланс доходов и расходов в экономической системе.

Таким образом, из формул 1, 2, 3, 4, 5 становится понятно, что оптимальность как состояние экономической системы не является в то же время равновесным состоянием экономической системы.

Экономическое равновесие в отличие от оптимальности, которое имеет статистическое состояние, может быть динамическим, когда все переменные имеют способность расти со схожей скоростью, оставаясь при этом в своём отношении постоянными, в отличие от статического равновесия, при котором все величины имеют постоянные значения. С позиции секторального сдвига в отношении распределительных последствий экономического роста рассматривается экономическое развитие с фиксированной ценой, в результате чего перемещение населения между сферами или социально-экономическими группами реагирует на некое неравновесие и это

неравновесие может быть вызвано экономическим ростом, но сам процесс роста не анализируется непосредственно. Альтернативный подход к исследованию распределительных эффектов экономического роста заключается в рассмотрении изменения цен на факторы производства, происходящих в процессе роста, и изменения поведения по накоплению факторов, способствующих росту. Такой вид анализа сочетает в себе микроэкономический анализ распределения с традиционными макроэкономическими теориями роста и функционального распределения национального дохода. Отраслевые различия и дисбалансы, акцентированные в анализе статичного состояния экономики, подразумевают, что рынки факторов производства и товаров постоянно находятся в равновесии, то есть, теоретическая основа динамического равновесия описывает обобщенное динамическое равновесие, а не временное частичное равновесие с фиксированными ценами. Для анализа взаимосвязи между экономическим ростом и социальным неравенством было предло-

жено множество динамических моделей общего равновесия, многие из которых наследуют идеи из теорий оптимальности Парето и равновесия Вальраса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие экономического равновесия представляет собой теоретическую абстрактную конструкцию, которая скорее всего, никогда не достигается в её формальном виде полностью в реальной экономике из-за динамичности и неопределенности внешних условий, определяемых спросом и предложением. Состояние всех соответствующих экономических переменных непрерывно меняется, что придает процессу хаотический характер, тем не менее, практический анализ системных состояний экономики может приблизить исследователей к достижению равновесия через оптимальность, используя математический анализ для принятия обоснованных решений о комбинациях товаров, цен и объемах в условиях конкурентных рынков и рыночных механизмов хозяйствования.

Список литературы

1. [Медницкий В. Г. Сбалансированность, оптимальность и экономическое равновесие в открытых производственных системах / В. Г. Медницкий, Ю. В. Медницкий // Экономика и математические методы. – 2013. – Т. 49, № 3. – С. 84-98. – EDN RAHITX.
2. Золотухин А. А. Эффективность функционирования рыночной и плановой экономик: теоретический аспект проблемы / А. А. Золотухин // Философия хозяйства. – 2021. – № 3(134). – С. 45-65. – EDN TBTTSW.
3. Меликова Д. О. Вклад Л. Вальраса в развитие экономики / Д. О. Меликова // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: сборник материалов III Международной научно-практической конферен-

- ции, Москва, 27–28 октября 2020 года / Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт». – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт», 2020. – С. 469-474. – EDN GOQTFQ.
4. Kirman A. Walras or Pareto: Who is to Blame for the State of Modern Economic Theory? // Review of Political Economy. – 2021. – Т. 33. – № 2. – С. 280-302.
5. Yee A. K. Edgeworth's mathematization of social well-being // Studies in History and Philosophy of Science. – 2024. – Т. 103. – С. 5-15.

References

1. Mednitsky V. G. Balance, optimality and economic equilibrium in open production systems / V. G. Mednitsky, Y. V. Mednitsky // Economics and Mathematical Methods. – 2013. – Т. 49, № 3. – Pp. 84-98. – EDN RAHITX.
2. Zolotukhin A. A. Efficiency of functioning of market and planned economies: theoretical aspect of the problem / A. A. Zolotukhin // Philosophy of Economy. – 2021. – № 3(134). – Pp. 45-65. – EDN TBTTSW.
3. Melikova D. O. The contribution of L. Walras to the development of economics / D. O. Melikova // Actual problems of economic development and management in modern conditions: proceedings of

- the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, 27-28 October 2020 / Non-state educational private institution of higher education "Moscow Economic Institute". – Moscow: Non-state educational private institution of higher education "Moscow Economic Institute", 2020. – Pp. 469-474. – EDN GOQTFQ.
4. Kirman A. Walras or Pareto: Who is to Blame for the State of Modern Economic Theory? // Review of Political Economy. – 2021. – Т. 33. – № 2. – Pp. 280-302.
5. Yee A. K. Edgeworth's mathematisation of social well-being // Studies in History and Philosophy of Science. – 2024. – Т. 103. – Pp. 5-15.

Информация об авторе

Эминян К.М., кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики Финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры вычислительной математики и математической физики Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (г. Москва, Российская Федерация).

© Эминян К.М., 2024.

Information about the author

Eminyan K.M., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Computational Mathematics and Mathematical Physics of the Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation).

© Eminyan K.M., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост Economic Development, Innovation, Technological Change, and Growth

Системообразование рисков в процессе формирования и реализации социальных проектов в условиях государственно-частного партнерства

Парсаданян С.А.

System formation of risks in the process of formation and implementation of social projects in the conditions of public-private partnership

Parsadanyan S.A.

Перспектива и современные тенденции в развитии политической и экономической ситуации в России

Юй Тяньтянь, Уртаева Э.Б.

Prospects and current trends in the development of the political and economic situation in Russia

Yu Tiantian, Urtaeva E.B.

Социально-экономические основания управления молодёжной политикой в рамках национального развития

*Гулиев И.А., Аллаhverдиева Ф.Х.,
Прокопишина А.Е.*

Socio-economic bases of youth policy management in the framework of national development

*Guliyev I.A., Allakhverdieva F.H.,
Prokopishina A.E.*

Взаимосвязь между деятельностью по управлению человеческими ресурсами и эффективностью деятельности компании

Чжуан Шукай, Федюнин А.С.

The relationship between human resource management activities and firm performance

Zhuang Shukai, Fedyunin A.S.

Практические аспекты процесса контроллинга инновационной деятельности предприятия

Обломей В.С., Тинякова В.И.

Practical aspects of the controlling process innovation activity of the enterprise

Oblomey V.S., Tinyakova V.I.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-12-21

Системообразование рисков в процессе формирования и реализации социальных проектов в условиях государственно-частного партнерства

Парсаданян С.А.

В данной статье осуществляется анализ рисков, связанных с реализацией социальных проектов в рамках государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Изучаются особенности взаимодействия между частными и государственными партнерами, чьи цели и интересы часто противоположны. Автор подчеркивает неопределенность экономической среды, включая отношения собственности и доступ к различным ресурсам, а также неопределенность отношений между субъектами хозяйственной деятельности, что может создать риски при реализации социальных проектов на предприятиях. Особое внимание уделяется рискам мотивации, включая мотивационные механизмы, взаимодействие персонала предприятий, а также внешние факторы, влияющие на поведение участников производственного процесса. Анализируются распространенные ошибки при подготовке и заключении соглашений о государственно-частном партнерстве, а также на активной стадии реализации проектов. Предлагаются методы и практические рекомендации минимизации указанных выше рисков в ходе реализации социальных проектов в рамках ГЧП.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Парсаданян С.А. Системообразование рисков в процессе формирования и реализации социальных проектов в условиях государственно-частного партнерства // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 12–21.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственно-частное партнерство, социальные проекты, риски реализации, принятие решений, мотивационные механизмы, строительство и эксплуатация объектов, Соглашения о ГЧП.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-12-21

System formation of risks in the process of formation and implementation of social projects in the conditions of public-private partnership

Parsadanyan S.A.

This article analyzes the risks associated with the implementation of social projects within the framework of public-private partnerships in the Russian Federation. The peculiarities of interaction between private and public partners, whose goals and interests are often opposite, are studied. The author emphasizes the uncertainty of the economic environment, including property relations and access to various resources, as well as the uncertainty of relations between economic entities, which can create risks when implementing social projects at enterprises. Particular attention is paid to the risks of motivation, including motivational mechanisms, interaction of enterprise personnel, as well as external factors influencing the behavior of participants in the production process. Common mistakes in the preparation and conclusion of public-private partnership agreements, as well as at the active stage of project implementation, are analyzed. Methods and practical recommendations for minimizing the above risks during the implementation of social projects within the framework of PPP are proposed.

FOR CITATION

Parsadanyan S.A. System formation of risks in the process of formation and implementation of social projects in the conditions of public-private partnership. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 12–21.

APA

KEYWORDS

Public-private partnership, social projects, implementation risks, decision-making, motivational mechanisms, construction and operation of facilities, PPP Agreements.

JEL:

В последние несколько десятилетий стала очевидной необходимость более внимательно относиться к возможным рискам при реализации социальных проектов в деятельности современных предприятий. Обусловлено это неопределенностью экономической среды, включающей отношения собственности, доступность к использованию различных видов ресурсов, неопределенностью

отношений субъектов хозяйственной деятельности; природной среды, в основном, связанной с состоянием экологии; особенностями эксплуатации социальных объектов, а также развитием технико-технологической базы, отвечающей современным требованиям природной среды территориальных образований. По сути, эту неопределенность по определению В. И. Зубкова можно

разделить на субъектные и средовые факторы риска [1]. Субъектные факторы риска по возведению и эксплуатации социальных объектов в настоящее время фиксируются как: когнитивно-смысловые, позволяющие выявить соотношение объективизации личной выгоды. Рискогенность в данном случае объективизируется в социальных действиях различных профессионально-квалификационных и статусных групп [5]. Особыми рисками являются риски операционные: прямых потерь, ошибочных установок в управлении финансово-кредитной составляющей в проектной деятельности предприятий [8], [9]. Преодоление возможных рисков в деятельности предприятий по Дж. Ризону возможно посредством реализации системных и человеческих патогенов (см. рис. 1):

Вместе с тем, операционные риски можно структурировать с учетом вовлекаемых в производственный процесс ресурсов (см. рис. 2):

Подобный подход к определению рисков связан с различного рода ситуациями в деятельности предприятий. По данным ACFE наблюдается коррупционная составляющая на предприятиях различных отраслей: энергетика (64%), производство (59%), транспортировка и складирование (59%), информационная сфера (58%) [10]. В контексте интересов государства в развитии социальной сферы жизнедеятельности и жизнеобеспечения людей необходимо учитывать процессы стабилизации экономики, обеспечения социальной защиты и социальных гарантий для граждан страны, социально-ориентированное распределение ре-

Рисунок 1. Модель организационных «патогенов» Дж. Ризона [7]

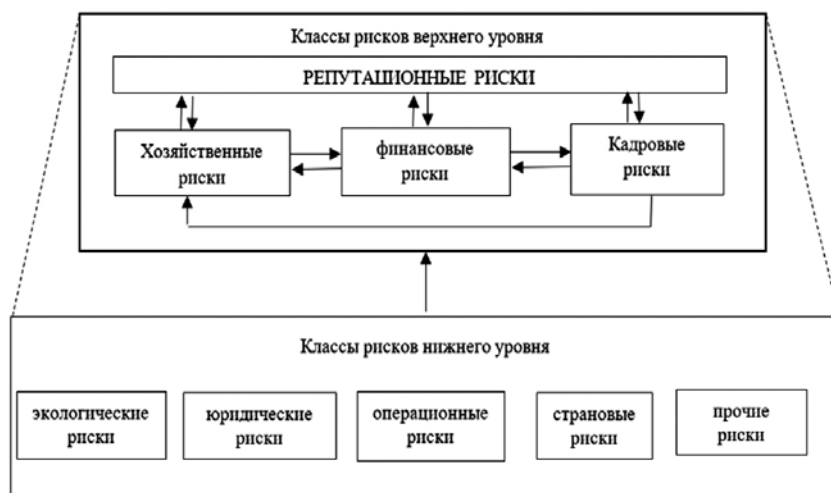

Рисунок 2. Структура классов предпринимательских рисков промышленных предприятий [2]

сурсов и правовое регулирование технологий возведения и эксплуатации объектов социального назначения [6]:

Ряд исследователей в состав рисков деятельности предприятий вводят понятие риски мотивации, которые включают мотивационный механизм, внутренний фактор – риски взаимодействия персонала предприятий, содержание и направленность поведения участников производственного процесса и внешние факторы – риски, которые связаны не только с жизнедеятельностью, но и жизнеспособностью работников предприятий [6]. Теоретический контекст рисков при реализации социальных проектов предполагает уточнение состава проектной деятельности.

В конце 90-х и начале двухтысячных годов нами были предприняты попытки организационного проектирования объектов социально-производственного назначения [3], [4]. Тогда термин «проект» трактовался как совокупность последовательных действий с четко формулированной целью. В настоящее время поставлена задача проанализировать вопрос с ориентацией на современную практику реализации социальных проектов в рамках государственно-частного партнерства и формирования методов их реализации. ГЧП – это взаимовыгодное партнерство по созданию и эксплуатации общественно значимых объектов, при котором каждая из сторон делает свой вклад исходя из своих возможностей и компетенций, взамен получая результат и вы-

Рисунок 3. Сектор государства в открытой модели экономики

Рисунок 4. Принципиальная схема мотивационного механизма на предприятии

году в соответствии со своим Уставом. И ключевым словом здесь является слово «Партнерство». По опыту автора в отсутствии понимания этого термина и кроется больше половины будущих проблем, которые ожидают партнеров на пути реализации проекта от момента возникновения идеи и до финального результата. Как известно, эксплуатация объектов после их создания бывает условно: целевая и техническая. Первая подразумевает эксплуатацию объекта с целью, для которой он был изначально создан, т. е. оказание собственно услуг, например, населению, а также набор профильных специалистов, получение, если требуется, необходимых лицензий и разрешений и как итог этой деятельности – сбор оплаты предоставляемых услуги. В этом случае помимо прочих традиционных рисков прибавляются риски недостижения целевых показателей, отсутствия спроса, некачественного оказания услуг и прочая, прочая. Второй вид эксплуатации – это техническая эксплуатация, которая подразумевает поддержание созданного объекта в технически исправном состоянии, годном для безопасного и качественного оказания услуг. Рассмотрим риски ГЧП и методы их минимизации на примере создания и технической эксплуатации Частным Партнером социальных объектов на период выплаты ему Публичным Партнером соответствующей компенсации, например, в форме субсидий и т.п. за создание такого объекта, компенсации расходов на привлечение внешнего финансирования и технической эксплуатации на период действия Соглашения о ГЧП. В нашем примере частный инвестор не осуществляет целевой эксплуатации социальных объектов и соответственно не несет рисков окупаемости проекта. Надо отметить, что подобная конструкция государственно-частного партнёрства может кому-то показаться сильно упрощенной, но это не так. За такой, кажущейся простотой кроется первый серьезный риск. Нередко Публичный Партнер рассматривает подобные конструкции партнерства, как государственные закупки, но только в рассрочку. Такой переработанный и дополненный 44-й Федеральный Закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», но в рассрочку, т. е. с ипотекой. Отсюда, нередко своевольное трактование им 224-го Федерального Закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации», по которому объективно существует меньше наработанной юридической базы по срав-

нению с 44-ым ФЗ, попытки проводить параллели между двумя законами, распространить логику и подходы 44-го ФЗ на 224-й, что неверно и главное, как я отметил в начале – это непонимание сторонами термина «Партнерство» в самом названии ГЧП.

Отсутствие определённости с параметрами будущего объекта, его техническими характеристиками, стоимостью, затратами на будущее содержание и эксплуатацию. Вполне распространённая практика, когда на этапе возникновения идеи будущего ГЧП, подготовки конкурсной документации стороны не владеют всей необходимой информацией для оценки будущих финансовых и временных затрат, т. к. проектно-изыскательские работы еще не проводились. Нередко в качестве обоснования проекта принимаются укрупнённые показатели других проектов-аналогов, что весьма спорно, т.к. любой «аналог» должен быть заново привязан на новом земельном участке, с новой конфигурацией внешних инженерных сетей и дорожной сети, адаптирован под индивидуальные потребности конкретного заказчика, вновь опубликованных СНИП, правил строительства и эксплуатации, введенных в действие за последнее время и т.д., в результате полученный объект оказывается уже довольно далек от первоначального аналога. В результате чего мы имеем риски:

- Неверного выбора подходящего исполнителя. Разные компании могут предложить разные технические решения и стоимости.
- Отсутствие ясности по параметрам будущего объекта делает невозможным точное определение стоимости проекта и составление бюджета. Это может привести к недофинансированию проекта или его перерасходу в процессе реализации.
- Риски несоответствия созданного ожиданиям заказчика. Если заказчик не имеет четкого представления о параметрах объекта на этапе подготовки конкурсной документации, то существует риск того, что результаты проекта не будут соответствовать его ожиданиям. Это может привести к конфликтам, дополнительным затратам на переделку отдельных элементов.
- Неопределенные затраты на содержание и эксплуатацию. Без ясного представления о технических характеристиках объекта сложно оценить будущие затраты на содержание и эксплуатацию. Это может привести к неожиданным расходам в будущем, что негативно скажется на финансовой устойчивости проекта.

Учитывая данные риски возможно следующее решение выявленных противоречий: на этапе структурирования Соглашения о ГЧП и подготовки Технического Задания необходимо предусмотреть возможность корректировки стоимости создания и эксплуатации объекта по результатам завершения проектирования и прохождения экспертизы проектно-сметной документации (далее ПСД). Экспертизу ПСД, для объективности, следует заказывать в специализированном Государственном Бюджетном Учреждении по экспертизе ПСД того субъекта РФ, на территории которого осуществляется реализация проекта или в отдельных случаях в ФАУ «Главгосэкспертиза России». При этом перед подачей ПСД на экспертизу, документацию необходимо согласовать с профильным ведомством Публичного Партнера, в т. ч. ТЭП, основные конструктивные решения, буклеты отделки, цветовые решения, перечни комплектации и прочее. Но после получения от Экспертизы положительного заключения на подготовленную инвестором ПСД в том числе в части подтверждения достоверности сметной стоимости объекта, выпущенные Экспертизой решения и цифры должны быть приняты Публичным Партнером без прочих согласований и обсуждения, а в финансовую модель проекта внесены соответствующие корректировки. На этом подходе чрезвычайно важно настаивать на этапе структуризации проекта и подписания Соглашения о ГЧП. В дальнейшем любые изменения и дополнения при создании проекта, вне зависимости от инициатора, будь то фактический заказчик, его персонал, подрядчики, местные сетевые монополисты, депутаты, общественники или кто-либо другой должны быть сначала письменно согласованы с Публичным Партнером, а значит компенсированы в будущем. Любые изменения и дополнения, совершенные в процессе создания объекта без предварительного письменного подтверждения Публичного Партнера, могут быть в последующем не оплачены, а судебные перспективы отстоять свою позицию в суде окажутся низкими.

Подготовка пакета документации для организации и объявления государственного конкурса или для подачи частной инициативы в рамках ГЧП является затратным мероприятием как по деньгам, так и по времени. Вот почему необходимо обратить внимание на:

- юридические и консультационные услуги, с целью обеспечить соответствие всей документации законам и требованиям. Необходимы услуги квалифицированных юристов и консультантов;

- затраты на анализ и подтверждение экономической эффективности проекта. Для чего необходимо провести исследование рынка и оценить конкурентоспособность потенциального предложения. Это может включать анализ спроса и цен, оценку преимуществ и недостатков;

- затраты на составление Технического задания, поиск проектов-аналогов. Анализ существующей инфраструктуры, потенциальных земельных участков, будущей нагрузки на инженерные сети и возможности их расширения. Для этого также требуется привлечение профессионалов и до нескольких месяцев кропотливой работы в зависимости от характера проекта;

- подготовку бизнес-плана и финансовой модели проекта. Это важный момент, который помогает обосновать целесообразность и экономическую выгоду предложения, найти потенциальных соинвесторов. На этом этапе также важно заручиться поддержкой стратегического инвестора, как правило банка, имеющего компетенции в реализации проектов ГЧП, заинтересованного в инвестировании в этот проект;

- административные расходы. Не стоит забывать о затратах на собственный персонал, отвечающий за подготовку документации, о затратах на переговоры, взаимодействие с государственными органами, поездки, печать документации и прочие хозяйственные расходы.

Подготовка подобных кейсов может занимать от нескольких месяцев до года и больше. Расходы могут быть существенными. Часто у публичной стороны отсутствуют необходимые компетенции для подготовки качественной конкурсной документации. Не редко участие ограничивается только желанием и в перспективе финансированием. В этой ситуации основная нагрузка по подготовке кейса ложится на плечи прочих заинтересованных сторон проекта.

И здесь напрашивается главная рекомендация – решение: начинать упаковку кейсов после переговоров и только в тех регионах, где Публичный Партнер проявил явную заинтересованность на самом высоком регионально-экономическом уровне. Надо понимать, что интересант проекта на уровне профильного ведомства – это необходимое, но недостаточное условие успеха. Если не отмечается решительная заинтересованность в проекте на уровне руководителя административно-территориальных единицы, то велики шансы, что в процессе реализации проекта можно столкнуться с проблемами, решение которых зависит от воли смежных ведомств, например эко-

номического, финансового или имущественного блоков. А без единого стремления к реализации проекта продвинуться будет крайне сложно. Далее в случае, если конкурс объявляется по инициативе публичной стороны, то последняя может нанять для подготовки кейса специализированную консалтинговую компанию и соответственно компенсировать ей понесенные на подготовку затраты. Но у этой ситуации есть и минус. Во-первых, для того чтобы нанять такого консультанта и обосновать затраты на него нужно объявить другой конкурс. Подготовка которого, разумеется, несравнимо проще, чем подготовка основного конкурса, но это тоже время и компетенции. Во-вторых, такие полностью независимые консультанты, которые не видят в последующем своего участия в проекте, нередко занимаются абстрактной теоретизацией и готовят крайне некачественный материал, оторванный от практики. В итоге уже на этапе реализации партнеры сталкиваются с трудно решаемыми проблемами и вынуждены на ходу вносить коррективы в ТЗ и соглашение. В этом смысле, подготовка и направление частной инициативы, как предусмотрено законом, более предпочтительное решение, так как интересант по определению заинтересован в подготовке качественного, проработанного пакета, особенно если он привлечет к работе профессионалов. Но в случае, если по итогам назначенного конкурса на право заключения ГЧП инициатор не будет признан победителем или конкурс не будет признан состоявшимся, то расходы, понесенные на этапе подготовки инициативы, останутся не компенсированы. Это объективные риски частного инвестора. На законодательном уровне лишь обсуждается возможность компенсации затрат подобному инициатору, если по результатам состоявшегося конкурса с использованием его документов, будет определен другой победитель, который явился и победил условно «на всем готовом». Но автор статьи не знает успешных примеров такой компенсации. В связи со всем вышесказанным, с учетом первой и главной рекомендации, представляется оптимальным комбинированный подход при подготовке конкурса.

Риски в проектировании социальных объектов могут быть из-за задержки на этапе проектирования и строительства из-за неторопливого согласования промежуточных решений со стороны Заказчика, что может стать серьезной проблемой для проекта. Наиболее распространённые причины таких задержек – это длительное принятие решений обеими сторонами, нечеткость

требований Заказчика, желание что-то улучшить или дополнить в процессе работы. Это замедляет первоначальный план-график проекта и влечёт за собой ряд негативных последствий, таких как: сдвиг сроков, простой оборудования, неэффективное использование рабочей силы и, как следствие, – к дополнительным расходам на проект.

Кроме того, задержки в принятии решений могут привести к необходимости пересмотра и перепроектирования части работ. Если промежуточные решения были сделаны на основе ожиданий, которые впоследствии изменяются, это может потребовать значительных корректировок или даже переделки уже выполненных работ. Это не только добавляет затраты на переработку, но также может вызвать конфликты между сторонами проекта.

Решение: для минимизации этих рисков на стадии заключения Соглашения о ГЧП необходимо предусмотреть регламентные сроки для принятия сторонами всех решений, подготовки ответов, закрепить требование обменяться перед началом работ списками ответственных с каждой стороны за то или иное «узкое» решение. Наличие таких заранее определенных ответственных за подготовку решений в своих областях по опыту заметно дисциплинирует команды проектов с обеих сторон. Также перед началом работы необходимо совместно подготовить и утвердить дорожную карту проекта с указанием начала и завершения каждого этапа и ответственного за такой этап. Далее в процессе не стоит отказываться от фиксации всех направляемых вопросов и получаемых ответов между сторонами. Кроме дисциплинирующего эффекта данная фиксация в последующем может оказаться полезной в случае претензионной работы и в суде. Хочется также особо отметить человеческий фактор. Как и в других случаях, но в этом особенно, чрезвычайно важное значение имеет общение между сторонами, наличие в командах проектов специалистов, которые могут донести до противоположной стороны нужную мысль и в правильный момент. Как показывает практика, наличие в команде даже самых высококвалифицированных технических специалистов не уберезет проект от задержек, накладок, а затем и конфликтов, если между сторонами не будет регулярного, конструктивного общения, если в команде не будет одного-двух менеджеров, способных и желающих общаться с контрагентом на понятном ему языке. Важно при отборе команды проекта предусмотреть таких специалистов, объяснить им их функционал

и прислушиваться затем к их рекомендациям. Без таких переговорщиков Вы рискуете свалиться в ситуацию, когда технические специалисты будут «вариться в собственном соку», изредка выпускаемая во внешний мир те или иные технические решения, которые не будут рассматриваться или приниматься в расчет другой стороной по той причине, что она, эта другая сторона, в этот момент будет генерировать свои собственные технические решения и задания, отличные от первой. Вы затратите в последствии много сил и времени, чтобы привести эти две реальности к единому знаменателю.

Необходимо обратить внимание и на риски на этапе перечислений капитальных грантов, субсидий от Публичного Партнера, отказы в выплате, проволочки. Любой заказчик крайне неохотно расстается со своими деньгами. В случае работы с государственными заказчиками помимо обычных осложнений еще накладывается крайняя бюрократизированность и зарегламентированность деятельности любого чиновника, бюджетные и прочие ограничения, часто противоречащие друг другу и логике, отсутствие опыта, наработанной нормативной базы и прочее. В результате всегда существует риск приостановки финансирования проекта со стороны Публичного Партнера и уход в длительные переговоры и даже суды. Как опять же нередко это бывает, чиновники используют решения судов для защиты своей позиции. В зависимости от вынесенного судебного решения либо для защиты от подрядчика, либо от контролирующих чиновника органов, в обоих случаях наличие такого руководящего судебного решения, а лучше устоявшего во всех трех инстанциях, согревает душу любого чиновника, позволяет ему почувствовать защищенность. Отсюда вал судебных разбирательств на проектах с государственным участием по причинам, вызывающим в ряде случаев улыбку недоумения. Чиновники таким образом просто переносят риски принятия ими тех или иных управленческих решений на суды. По-хорошему, если ситуация качественно не поменяется, то скоро именно судьи должны будут выступать подписантами и исполнителями по государственным контрактам. Но пока еще это, к счастью, не так.

Как правило, риски неисполнения или проволочек при исполнении Публичными Партнерами своих финансовых обязательств кроются в неясности или расширенных толкованиях требований, предъявляемых к Частному Партнеру по Соглашению о ГЧП. В случае, когда список

обосновывающих документов по такому соглашению сформулирован весьма широко и «открыто», это позволяет Публичному Партнеру требовать любые дополнительные документы по своему усмотрению. Публичные Партнеры могут также использовать эту открытость для того, чтобы признать лишь часть расходов, считая другую часть не относящейся к проекту. Такая неопределенность в требованиях и допустимость широкого интерпретирования положений соглашения увеличивают риски задержки реализации проекта и как следствие к росту расходов для обеих сторон.

Решение: для минимизации таких рисков необходимо тщательно анализировать условия Соглашения о государственно-частном партнерстве на этапе составления и заключения. Следует избегать открытых формулировок по примеру «прочие обосновывающие документы по требованию Стороны» или «по своему усмотрению, в одностороннем порядке». Такие «резиновые» формулировки в соглашении – это прямой и скорый путь к будущему конфликту. Пункты должны быть максимально ясные для сторон, увязанные с бюджетным кодексом, практикой, принятой в данном регионе на примере других проектов. Это очень важный пункт, на обсуждение деталей которого сторонам действительно стоит потратить время и силы. Промежуточные выплаты, если таковые предусмотрены, лучше увязать с завершением того или иного проектного или строительного этапа, т.к. такие события проще и очевиднее для всех фиксировать. Но если и здесь будут возникать разногласия между сторонами, то в соглашении стоит указать возможность привлечения для разрешения спорных вопросов независимых консультантов, которых на рынке не мало. Это лучше, чем, опять же, доводить ситуацию до решения суда, которое может в процесс разбирательства также назначить внешнего эксперта. Если заранее предусмотреть такую опцию в Соглашении о ГЧП, то это в будущем может сэкономить сторонам время.

Риски возникают и при передаче Частным Партнером созданного им объекта Публичному Партнеру для целевой эксплуатации, включая обнаружение недостатков или несоответствий ожиданиям. Казалось бы, наличие у Частного Партнера долгожданного «Заключения о соответствии построенного объекта требованиям технических регламентов и проектной документации», выданного местным органом государственного строительного надзора, и далее, как следствие, получение «Разрешения на ввод объекта в эксплуатацию», также выданного местным органом

исполнительной власти должны исключить все риски возникновения потенциально угрожающей ситуации для сторон, но на практике это не так. Помимо замечаний будущего персонала, выступающего на стороне Публичного Партнера, и имеющего собственное представление о том, каким должен был получиться построенный объект, существуют еще надзорные органы, наделенные властью оценить качество нового объекта и дать свои обязательные к исполнению замечания. Многие объекты в первую очередь социальные после получения «Разрешения на ввод в эксплуатацию» должны дополнительно пройти аттестацию, получить соответствующую лицензию или допуск на деятельность. К изучению объекта впервые подключается новая группа технических специалистов, которая ранее не привлекалась к проекту, пока объект официально считался лишь строительной площадкой. Теперь же, когда состоялся объект недвижимости, предназначенный для оказания услуг населению, представители МЧС, Роспотребнадзора, Рособнадзора, Полиции и прочих инспекций по долгу своей службы должны взять под контроль такой объект и качество оказываемых на нем услуг. Как мы знаем «каждая метла метет по-новому» и в этой ситуации не избежать второго круга замечаний и дополнений к объекту. Возможно, потребуются внести косметические изменения в объект, не влияющие на его несущие конструктивные элементы, купить какое-то оборудование. Это дополнительные расходы, которые не могут быть отнесены на стоимость создания объекта, т.к. объект уже построен, и его балансовая стоимость определена. Разумеется, Частный Партнер может твердо занять непримиримую позицию против любых дополнительных расходов по причине наличия у него: проекта, прошедшего государственную Экспертизу, Заключения о соответствии построенного им по этой проектной документации объекта и Разрешения на его ввод в конце концов. Но не стоит при этом еще забывать про ответственность Частного Партнера за начало функционирования его объекта для целей, для которых он был создан, на увязанные, как правило, с этой знаменательной

датой выплаты по Соглашению о ГЧП, об имиджевой составляющей. И получается, что полностью отстраниться от необходимости «тонкой шлифовки» уже построенного объекта с целью скорее получить все разрешения и запустить фактическую эксплуатацию не получится.

Решение: за время создания объекта, а это как правило несколько лет, нормы и правила могли измениться и уточниться. Подрядчик должен построить объект по проекту, получившему положительное заключение Экспертизы, в соответствии с нормами, действовавшими на дату получения им Разрешения на строительство. В случае изменений в нормативно-правовой базе во время строительства подрядчик может требовать дополнительной компенсации за выполнение дополнительных работ, связанных с учетом новых норм и требований. Об этом важно помнить на этапе строительства. Любые изменения и дополнения необходимо фиксировать. Становится распространенной практикой прохождение повторной экспертизы, например в рамках экспертного сопровождения, ближе к завершению строительства, когда весь объем накопившихся за время строительства изменений уже очевиден и систематизирован. Важно использовать эту возможность, в том числе для последующей корректировки стоимости капитальных затрат, для включения в периметр проекта всех необходимых изменений и дополнительных расходов по ним. Также рекомендуется на завершающем этапе пуска наладки объекта, используя административный ресурс и опыт Публичного Партнера, включить в процесс обсуждения будущих инспекторов, получить от них заблаговременно замечания и пожелания к объекту, пока еще корректировки могут обойтись для сторон «малой кровью». Умелые, компетентные переговорщики найдут компромисс между по-настоящему необходимыми действиями и необоснованными «хотелками». Для чего с одной стороны для защиты своей позиции можно и нужно использовать проектную документацию, прошедшую Экспертизу, а с другой стороны заранее предусмотренный бюджет непредвиденных расходов для такой ситуации.

Список литературы

1. *Зубков В. И.* Риск как предмет социологического анализа. Диссертация доктора социологических наук. – М., 2005. – С. 147.
2. *Кунин В. А.* Управление рисками промышленного предпринимательства (теория, методология, практика). – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2011. – С. 41.
3. *Парсаданян С. А., Потемкин В. К.* Организационное проектирование инвестиционной деятельности предприятий. – СПб.: Институт социально-экономических проблем Российской

- Академии Наук. – 1999. – С. 85.
4. *Парсаданян С. А., Потемкин В. К.* Инновационная деятельность: организация, технология, проектирование. – СПб.: Институт проблем региональной экономики Российской Академии Наук, 2001. – С. 106.
 5. *Потемкин В. К., Вельмисова Д. В.* Корпоративные социальных инновации. – СПб.: Изд-во «Инфо-80», 2023. – С. 109–113.
 6. *Стратегический менеджмент* / Под ред. Петрова А. Н. – СПб.: Изд-во «Питер», 2005. – С. 295.
 7. *Слободской А. Л.* Риски в управлении персоналом: учеб. Пособие / Под редакцией заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. В. К. Потемкина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 31.
 8. *Clark, B. & Ebrahim, A.* (2022) Risk shifting and regulatory arbitrage: Evidence from operational risk // *Journal of Financial Stability*. – 58. – 100965.10.1016/j.jfs.2021.100965.
 9. *Fighting fraud: A never-ending battle.* PW's Global Economic Crime and Fraud Survey. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/forensics/gecs-2020/pdf/global-economik-crime-fbd-fraud-survey-2020.pdf> (дата обращения: 17.10.2023).
 10. *Occurational Fraud 2022: A Report to the nations.* Association of certified fraud Examiners. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2022+ Report + to + the + Nations. Pdf (amazonaws.com) (дата обращения: 01.11.2023).

References

1. *Zubkov V. I.* Risk as a subject of sociological analysis. Dissertation of the Doctor of Sociological Sciences. – М., 2005. – P. 147.
2. *Kunin V. A.* Risk management of industrial entrepreneurship (theory, methodology, practice). – St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Academy of Management and Economics, 2011. – P. 41.
3. *Parsadanyan S. A., Potemkin V. K.* Organizational design of investment activities of enterprises. – St. Petersburg: Institute of Socio-Economic Problems of the Russian Academy of Sciences. – 1999. – P. 85.
4. *Parsadanyan S. A., Potemkin V. K.* Innovative activity: organization, technology, design. – St. Petersburg: Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, 2001. – P. 106.
5. *Potemkin V. K., Velmisova D. V.* Corporate social innovations. – St. Petersburg: Publishing house "Info-80", 2023. – Pp. 109-113.
6. *Strategic management* / Ed. Petrova A. N. – St. Petersburg: Publishing house "Peter", 2005. – P. 295.
7. *Strategic Management* / Ed. Petrova A. N. – St. Petersburg: Publishing house "Peter", 2005. – P. 295.
8. *Slobodskoy A. L.* Risks in personnel management: studies. Stipend / Edited by Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor V. K. Potemkin. – St. Petersburg: Publishing House of SPbGUEF, 2011. – P. 31.

Информация об авторах

Парсаданян С.А., кандидат экономических наук, Генеральный директор ООО «Национальный медицинский холдинг» (г. Москва, Российская Федерация).

© Парсаданян С.А., 2024.

Information about the authors

Parsadanyan S.A., Ph.D. in Economics, General Director of National Medical Holding LLC (Moscow, Russian Federation).

© Parsadanyan S.A., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-22-27

Перспектива и современные тенденции в развитии политической и экономической ситуации в России

Юй Тяньтянь, Уртаева Э.Б.

Статья представляет собой глубокий анализ текущего положения дел в сфере политики и экономики России. В статье рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на развитие страны, такие как внутренние и внешние факторы, политические процессы, экономические реформы, социальные тенденции и международные отношения. Автор обращает особое внимание на перспективы развития политической системы в России. В контексте экономики анализируются современные тенденции, влияющие на экономическое развитие России. Важнейшее внимание уделяется вопросам геополитической стратегии, взаимодействию с международным сообществом, динамике экономического роста, социальной справедливости и инновационному развитию. Статья также охватывает актуальные проблемы, вызванные мировыми изменениями и кризисами, и предлагает аналитический обзор возможных сценариев развития событий в ближайшем будущем. В результате исследования автор делает выводы о перспективах для политики и экономики России в долгосрочной перспективе.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Юй Тяньтянь, Уртаева Э.Б. Перспектива и современные тенденции в развитии политической и экономической ситуации в России // *Дискуссия*. – 2024. – Вып. 123. – С. 22–27.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическое развитие, политическая ситуация, ВВП, прогнозирование, Россия.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-22-27

Prospects and current trends in the development of the political and economic situation in Russia

Yu Tiantian, Urtaeva E.B.

The article is an in-depth analysis of the current state of affairs in the sphere of politics and economics in Russia. The article examines key aspects influencing the development of the country, such as internal and external factors, political processes, economic reforms, social trends and international relations. The author pays special attention to the prospects for the development of the political system in Russia. In the context of economics, current trends affecting the economic development of Russia are analyzed. Particular attention is paid to issues of geopolitical strategy, interaction with the international community, the dynamics of economic growth, social justice and innovative development. The article also covers current issues caused by global changes and crises, and offers an analytical overview of possible scenarios for the development of events in the near future. As a result of the study, the author draws conclusions about the prospects for the politics and economy of Russia in the long term.

FOR CITATION

Yu Tiantian, Urtaeva E.B. Prospects and current trends in the development of the political and economic situation in Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 22–27.

APA

KEYWORDS

Economic development, political situation, GDP, forecasting, Russia.

JEL:

Измерение влияния западных санкций на экономику России не является точной наукой. Однако в сопроводительном материале говорится, что к началу 2023 года реальный ВВП страны был на 7 – 10% ниже, чем он был бы, если бы санкции не были применены после начала СВО. Этот расчет основан на сравнении прогнозов роста ВВП России до и после Специальной военной операции.

Снижение темпов роста ВВП, вероятно, продолжится в течение 2023 года и начала 2024 года.

То, что произойдет дальше, будет зависеть от развития внешней политики России и западных санкций. Но Россия сможет разработать альтернативные модели торговли, которые ослабят любое влияние этих мер в будущем.

Стоит отметить, что реальный ВВП – это показатель выпуска товаров и услуг, дефляционный на индекс цен. Снижение ожидаемого роста ВВП в России, вероятно, приведет к значительному занижению стоимости для России с точки зрения реальных личных располагаемых доходов

Таким образом, экономические перспективы России зависят от того, что произойдет с экспортом нефти и газа, а также от того, в какой степени страна сможет найти новые рынки для экспорта и новых поставщиков основных импортных товаров, а также снизить свою зависимость от западных цепочек поставок. Финансовые потоки также будут зависеть от мер, принимаемых в отношении российских финансовых организаций и физических лиц.

Существует множество способов измерения влияния санкций на ВВП России:

Во-первых, происходит сравнение прогнозов роста ВВП России на 2022 год и далее до и после введения санкций. Этот расчет дает цифру в диапазоне 7 – 10% потерянному ВВП к началу 2023 года.

Во-вторых, рост реального ВВП России исторически тесно коррелировал с реальной ценой экспортируемой нефти. До СВО между этими двумя переменными существовала сильная положительная взаимосвязь (за исключением периода глобальной рецессии 2009 – 2010 годов).

Экономический рост в России был слабым в период, когда цены на нефть падали после 2015 года, но он был выше в более ранний период, когда цены на нефть обычно составляли в среднем около 80 – 100 долларов за баррель, а реальный ВВП страны составлял в среднем около 4% в год, уровня, которого цены на нефть достигли в конце 2021 года, за несколько месяцев до начала СВО.

Таким образом, рост на 4% – это приблизительный ориентир того, каким мог бы быть рост ВВП России в 2022 году, если бы СВО не произошло. Учитывая сообщения об отрицательном росте в 2022 году в размере от -2% до -4,5% и низкий прогноз на 2023 год, этот очень простой расчет снова предполагает минимальную стоимость ВВП в 7 – 9% ВВП в первой половине 2024 года.

В-третьих, мы можем рассмотреть аналогичные эпизоды политики, которая препятствует торговле с существующими торговыми партнерами. Например, решение Великобритании выйти из Европейского союза вызвало проблемы для экономики, связанные с возведением торговых барьеров в Европой, издержками перенаправления торговли, сокращением иностранных инвестиций и так далее. С экономической точки зрения они эквивалентны ограниченному экономическим санкциям, введенным самими собой.

Контрфактические оценки издержек Brexit для экономики Великобритании показывают, что затраты на ВВП к концу 2022 года составят от 4% ВВП до 5,5% ВВП. Эти цифры оценивают сценарии,

основанные в основном на исторических данных, о том, «каким был бы» рост ВВП Великобритании в отсутствие Brexit. Они не делают этого, глядя на текущие оценки ВВП Великобритании.

Трудно поверить в то, что издержки от явного режима санкций, введенных против России, в процентах от ВВП будут меньше, чем издержки Brexit в процентах от ВВП. На самом деле, она, скорее всего, будет значительно больше.

С учетом ограничений, связанных с вышеуказанными факторами, в ближайшие 10 – 15 лет Россия, вероятно, будет иметь следующие перспективы развития:

Во-первых, процесс деиндустриализации России продолжился и после распада Советского Союза, пока она не догнала четвертую промышленную революцию. В условиях глобального энергетического перехода энергетическая отрасль, являющаяся важной опорой экономического развития, бюджетных поступлений и даже политической стабильности, также сталкивается с многочисленными проблемами. В то же время научно-технический потенциал России в целом сокращается, ее последующая динамика развития ограничена, а ее возможности участвовать в глобальном экономическом, финансовом и климатическом управлении заметно недостаточны.

Российский экономист Никита Масленников прогнозирует, что из среднесрочного прогноза темпы макроэкономического роста России будут отставать от среднемировых на 50 – 100%, что уже можно назвать *«стагнацией с признаками структурного кризиса»*. В сочетании с ускоряющейся трансформацией мировой экономики в таких областях, как ESG-повестка (экологические, социальные и управленческие стандарты для бизнеса), энергетический переход, глобальный корпоративный минимальный налог, новые торговые и инвестиционные соглашения, *«Россия по-прежнему находится в мировом экономическом поезде, но вместо того, чтобы сидеть в вагоне, страна теперь стоит только там, где соединены вагоны»* [1].

Во-вторых, политическое управление демонстрирует признаки усталости, а коррупция среди чиновников всех уровней растет. Поскольку экономические и финансовые ресурсы, как правило, ограничены, борьба различных групп интересов будет демонстрировать тенденцию к росту. Участие в политической жизни становится более ограниченным, а социальная апатия становится все более рассеянной.

По данным Независимой газеты, низкий уровень жизни, сохраняющаяся бедность, стагнация или снижение реальных располагаемых доходов, социальное неравенство в широком смысле способствовали утрате жизнеспособности российского общества, высокому уровню социальной апатии, нежеланию стремиться к повышению своего социального статуса, а нечувствительность к ухудшающейся внешней среде становится «новой нормой» российского общества. В то же время, социальное безразличие спровоцирует другие системные кризисы [2].

В-третьих, ситуация с человеческими ресурсами в России будет и дальше ухудшаться. С одной стороны, тенденция сокращения численности населения не была эффективно контролируема. С другой стороны, «утечка мозгов» и богатства ускорилась. Этнический и конфессиональный состав населения страны также демонстрирует тенденцию, которая вызывает беспокойство.

В-четвертых, трудно увидеть существенное улучшение внешней среды. В последние годы, хотя Россия достигла конкретных геополитических целей с помощью военных операций, таких как российско-грузинская война, крымский кризис и отправка войск в Сирию, она получила жесткие санкции со стороны США и Европы, и большинство стран постсоветского пространства также

отчуждены от России. Эта тенденция вряд ли существенно изменится в ближайшие 15 лет.

Несмотря на то, что Россия сталкивается со многими вызовами, она останется переменной, которую нельзя игнорировать в международной системе. В ближайшие 10 – 15 лет внимания заслуживают три вопроса:

Во-первых, Россия будет активно использовать методы гибридной войны для достижения собственных конкретных геополитических целей с помощью влияния на трансформацию международной и региональной системы. Влияние, которое она приносит, заслуживает особого внимания.

Во-вторых, несмотря на то, что всесторонне улучшить американско-российские отношения сложно, Россия по-прежнему будет активно стремиться к улучшению своих отношений с Соединенными Штатами и активно мобилизовать трехсторонние отношения между Китаем, Соединенными Штатами и Россией, используя китайско-американский конфликт для ослабления собственного давления.

В-третьих, до 2025 года Россия может достичь подлинного российско-белорусского альянса, создав при этом имидж сильной страны. Однако, скорее всего, в промежутке до 2030 года вспыхнут «замороженные конфликты» на постсоветском пространстве.

С исторической точки зрения, противоречие между великодержавными амбициями и недостатком силы является ключевым фактором, определяющим траекторию развития России.

Поскольку специальная военная операция заключается в том, чтобы обороняться, в этом смысле 2022 год – это результат проявления воли Российской Федерации по отношению к Украине и Западу, которые ее неоднократно игнорировали, избегали и терпели.

Ильин как-то предсказал: «После распада Советского Союза мировой пропагандистский аппарат бросит призыв к хаосу всей России под лозунгом – «Бывшие народы России, разделитесь!»» [4]. Владимир Путин как-то сказал, что распад Советского Союза был величайшей геополитической трагедией для России, и вот почему.

Очевидно, что сегодняшняя российская политическая элита считает, что Россия должна пойти по первому пути и избежать распада России. Как сказал Путин в эксклюзивном интервью: «То, что происходит, – это гражданская война. Все на Западе считают, что русский народ навсегда разделен военными действиями, и теперь он воссоединится. Солидарность сохраняется. Почему украинские власти распустили Украинскую Православную Церковь? Потому что она объединяет не только территорию, но и наши души. Это также объединяет наши души. Никто не может разлучить души» [5].

Это перекликается с мнением Ильина о том, что человечество переживает глубокий кризис. По мнению Ильина, кризис современности в человеческой цивилизации – это духовный кризис, то есть разрушение основных духовных принципов человеческого бытия. Важнейшей задачей является восстановление и обновление этих принципов, для чего необходимо глубоко проникнуть в их истинную сущность и понять особенности усвоения и распространения духовных ценностей в обществе, роль различных социальных

институтов (семьи, нации, государства и т.д.) в этом процессе.

«Уникальность» мышления России заключается в том, что война как раз и является поощряемой, даже необходимой частью духовной практики. «Война – это не только потрясение, но и духовное испытание и духовный суд. Война заставила человека ответить на вопрос: есть ли в моей жизни что-то стоящее, за что я могу умереть?» «Смысл войны в том, что она призывает каждого восстать и защитить то, чем он жил до сих пор, что он любит и чему служит» [4]. Специальная военная операция на Украине как раз и является единственным способом сохранить духовную целостность и душу России.

Оглядываясь в прошлое, можно сказать, что великие взлеты и падения – важная черта исторического развития России. Каждая неудача и неудача во внешней экспансии станут поворотным моментом в национальном развитии России. В ближайшие 15 лет стагнация в самом широком смысле – от экономической депрессии до социального безразличия – является наиболее вероятной перспективой развития России [3].

В то же время, можно с уверенностью сказать, что столкнувшись в ближайшие 10 – 15 лет с многочисленными вызовами, связанными с глобальной политикой, энергетическим переходом и новой промышленной революцией, Россия приобретет реакционные силы во внутренней и внешней политике. К 2036 или даже 2030 году такие кризисы, как энергетический переход, экономическая стагнация и политическая ригидность прекратятся, за счет мер внешней политики, импортозамещения и развития национальной промышленности и технологий, и Россия сможет стать свидетелем крупных исторических изменений по праву заняв лидирующее место в мире [6].

Список литературы

1. *Bloomberg*: Запад с начала СВО поставил Украине более 4 тысяч единиц военной техники // RT на русском. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/news/1097867-zapad-oruzhie-ukraina>.
2. *Бюджет* и рублевая финансовая система продемонстрировали высокую живучесть // Независимая газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2022-12-24/04_8623_05.html.
3. Шлычков В. В., Батайкин П. А., Нестулаева Д. Р. Сегодня и завтра российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2022. – № 2 (58). – С. 101-112.
4. Ильин И. А. Собрание сочинений. – М., 2018. – Том 2. Книга I. – С. 326-340.
5. Путин назвал конфликт на Украине «элементом гражданской войны». – [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://m.business-gazeta.ru/news/622658?ysclid=lucmkjwtdp591726067>.
6. Путин до 2036 года станет проблемой для экономики России. – [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://kapital-rus.ru/articles/article/>

- putin_do_2036_goda_stanet_problemoi_dlya_ekonomiki_rossii/
7. *Анализ* деятельности организации сферы гостеприимства: Учебник / А. Ю. Кретова, А. Л. Скифская, Л. Л. Павлова,

О. В. Устинова. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-9961-2903-4. – EDN PLJULU.

References

1. *Bloomberg*: The West has supplied Ukraine with more than 4 thousand units of military equipment since the beginning of its military operation // RT in Russian. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://russian.rt.com/ussr/news/1097867-zapad-oruzhie-ukraina>.
2. *The budget* and the ruble financial system have demonstrated high survivability // *Nezavisimaya Gazeta*. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ng.ru/economics/2022-12-24/04_8623_05.html.
3. *Shlychkov V. V., Bataykin P. A., Nestulaeva D. R.* Today and tomorrow of the Russian economy: challenges of 2022, new realities and uncertainties of development // *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. – 2022. – № 2 (58). – Pp. 101-112.
4. *Ilyin I.A.* Collected works. – М., 2018. – Volume 2. Book I. – Pp. 326-340.
5. *Putin* called the conflict in Ukraine "an element of civil war". – [Electronic source]. – Access mode: <https://m.business-gazeta.ru/news/622658?ysclid=lucmkjwtdp591726067>.
6. *Putin* will become a problem for the Russian economy until 2036. – [Electronic source]. – Access mode: https://kapital-rus.ru/articles/article/putin_do_2036_goda_stanet_problemoi_dlya_ekonomiki_rossii/
7. *Analysis* of the activities of the organization of the hospitality industry : Textbook / A. Y. Kretova, A. L. Skifskaya, L. L. Pavlova, O. V. Ustinova. – Tyumen : Tyumen Industrial University, 2022. – 161 p. – ISBN 978-5-9961-2903-4. – EDN PLJULU.

Информация об авторах

Юй Тяньтянь, магистрант факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Уртаева Э.Б., кандидат политических наук, доцент кафедры регионального управления и национальной политики Факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал (г. Москва, Российская Федерация)

© Юй Тяньтянь, Уртаева Э.Б., 2024.

Information about the authors

Yu Tiantian, Master's student at the Faculty of World Politics of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Urtaeva E.B., Ph.D. in Politics, associate professor of the Department of Regional Governance and National Politics of the Faculty of Governance and Politics Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch (Moscow, Russian Federation).

© Yu Tiantian, Urtaeva E.B., 2024.

Социально-экономические основания управления молодёжной политикой в рамках национального развития

Гулиев И.А., Аллахвердиева Ф.Х., Прокопишина А.Е.

Управление молодёжной политикой обеспечивает будущее общества, тем самым формируя национальное развитие, которое имеет в своих основаниях социальные и экономические элементы, составляющие целостность общественной системы. Объект исследования – общественный уровень иерархии. Предмет исследования – содержание функции управления в рамках проведения государственной политики. Цель исследования – рассмотреть достаточные основания формирования эффективной функции управления молодёжью в рамках национального развития государства. Аргументируется, что молодёжь, это ключевой уровень в иерархической структуре общества, определяющий содержание остальных уровней, так как именно на этом уровне формируется социальная и индивидуальная идентичность, которые в будущем тяжело поддаются изменениям. Выделены фундаментальные основания, формирующие эффективную функцию управления.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Гулиев И.А., Аллахвердиева Ф.Х., Прокопишина А.Е. Социально-экономические основания управления молодёжной политикой в рамках национального развития // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 28–33.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Иерархия, социальная политика, общественная система, совокупные блага, демография.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-28-33

Socio-economic bases of youth policy management in the framework of national development

Guliyev I.A., Allakhverdieva F.H., Prokopishina A.E.

Management of youth policy provides the future of society, thus forming national development, which has in its bases social and economic elements that make up the integrity of the social system. The object of research is the social level of hierarchy. Subject of the study - the content of the management function within the framework of public policy. The purpose of the study is to consider sufficient grounds for the formation of effective function of youth management within the framework of national development of the state. It is argued that youth is a key level in the hierarchical structure of society, determining the content of other levels, as it is at this level that social and individual identity is formed, which in the future are difficult to change. The fundamental bases forming the effective function of management are highlighted.

FOR CITATION

Guliyev I.A., Allakhverdieva F.H., Prokopishina A.E. Socio-economic bases of youth policy management in the framework of national development. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 28–33.

APA

KEYWORDS

Hierarchy, social policy, social system, aggregate benefits, demography.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическая система представляет собой условно абстрактное объединение элементов, которые содержательно представляют собой социальные и экономические явления, которые определяют распределение и потребление материальных и нематериальных ресурсов, производства, распределения, обмена и потребления товаров и совокупных благ. Признаки социально-экономической системы имеют системный характер, определяющий в целом развитие общества. Экономическое развитие – это такое распределение ресурсов, при котором масштабирование

и динамика национальной экономики остаются растущими. Но экономическое развитие тесно связано с социальным развитием, которое всегда характеризуется историческими, культурными, географическими признаками существования, а социальный рост ограничен наличием альтернативных вариантам социального бытия. То есть функция управления всегда ограничена определенными историческими, географическими, этническими, духовными, политическими и экономическими рамками, что подразумевает, что объект управления может проявляться в конкретных государственно-политических образованиях или

в виде менее масштабных общественно-хозяйственных структур. Но возникает дополнительная внутренняя сложность функции управления из-за иерархичности структуры общества: *«Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что наличие социальной иерархии вытекает из потребностей человека, является необходимым следствием его «природы» и условием существования общества как социальной системы и формы деятельности индивида. Иерархичность вообще, как известно, – один из основных системных принципов, характеризующих строение и функционирование системы как таковой. Причем, чем более сложной является система, тем более он значим для нее»* [1, с. 104]. То есть возникает прикладная и объективная необходимость дифференциации объектов управления по уровням иерархии, имеющим различные социальные и экономические признаки.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

С увеличением влияния процесса глобализации в мире целесообразно рассматривать человечество как социально-экономическую систему, что очевидно требует учета исторической перспективы, так как любая общественная система в равной мере зависит от ретроспективы процессов развития и обусловлена историческими категориями и законами конкретной общественной формации. Молодёжь – это ключевой уровень в иерархической структуре общества, опреде-

ляющий содержание остальных уровней, так как именно на этом уровне формируется социальная и индивидуальная идентичность, которые в будущем тяжело поддаются изменениям: *«Определение идентичности с опорой на понятие «социальный конструкт», по нашему мнению, наиболее полно подчёркивает её природу, происхождение в ходе социального взаимодействия и опыта»* [2, с. 53]. Молодёжь представляет собой определенную группу в социальном и демографическом контексте, объединенную характеристиками возраста, этапами перехода к социальной зрелости, вхождением во взрослый мир, процессом адаптации к нему и стремлением к будущему развитию. Не все характеристики каждого уровня иерархии возникают одновременно; сначала формируются примитивные социальные и экономические структуры, на основе которых затем возникают более сложные, поэтому развивается многообразие общественных отношений, которое выступает отправной точкой и одновременно постоянно воспроизводимым результатом и представляет собой следствие развития социально-экономических отношений и общую форму взаимодействия между индивидами. В настоящее время цели и задачи деятельности с молодежью непосредственно определяются социальным окружением и информационным пространством – вложения в управление молодежью суть вложения в будущее страны, поскольку мо-

лодежь является не только будущим поколением, принимающим решения и будущим трудовым потенциалом, то есть ключевым элементом общественного развития, инвестиции в молодежную сферу приравниваются к инвестициям в развитие нации. Намеченные цели управления охватывают столь широкий спектр, что их осуществление начинает сложно соответствовать управленческому подходу, переходя в области политики. Хотя семья выполняет важную роль и может обозначить будущий идеологический фундамент, на котором строится семейное воспитание, этого недостаточно для обеспечения хорошего образования детей и обеспечения достойной работы, необходимость которой неоспоримо для учеников, это ключевой элемент управления для специалистов по молодежной работе.

Можно представить общие этапы управления в социальной сфере:

1. Определение четких задач, которые необходимо выполнить – проектирование действий и целей, используя объективные критерии, а не только опираясь интуитивными предположениями о направлениях общественного развития.

2. Определение рамок воздействия, то есть область управления и какие задачи должны решать политические институты и какие функции эффективнее делегировать другим.

После того как прописаны задачи, соответствующие политической повестке страны, важно их изучить в контексте:

- Общей политики государства
- Его целей и задач
- Обеспечения ресурсов
- Потенциальных угроз эффективности и результативности политики.

Социально-экономические элементы управления объектным уровнем молодежи включают в себя следующие основные элементы [3], [4]:

1. Необходимость усвоения установившихся в обществе социальных норм, ценностей, убеждений, представлений и шаблонов поведения, что предполагает освоение новых социальных ролей.

2. Переходный характер положения (маргинальность).

3. Высокий уровень социальной подвижности.

4. Активное стремление найти свое место в обществе.

5. Наличие перспектив для профессионального развития.

Молодежь формируется как определенная социально-демографическая группа, проходящая

через период формирования социальной зрелости, вхождения во взрослую жизнь, адаптации и процесса обновления, границы этой группы нечетко определены и изменчивы, но обычно молодежь определяют людей в возрасте от 14 до 30 лет. Нижняя граница возраста определена физической зрелостью в 14 лет, когда начинается доступ к трудовой деятельности, а верхняя граница связана с достижением трудовой и социальной стабильности, формированием семьи и ответственностью за детей. На этапе перехода от детства к взрослой жизни молодежь испытывает ключевые моменты социализации как в рамках семьи, так и вне ее и каждому представителю молодежи необходимо впитать устоявшиеся в обществе и группах нормы, ценности, убеждения и стереотипы [4].

Неизбежно возникает субкультура, как отличительный признак уровня иерархии, которая представляет собой систему ценностей и норм, выделяющую группу из общества. Формирование субкультуры определяется возрастом, этническим происхождением, религией, социальным статусом или местоположением. Ценности субкультуры оказывают влияние на формирование личности участника группы. Молодежная субкультура отличается своими ценностями, поведенческими стандартами, образом жизни и отличается от культуры взрослого поколения и выражена в неформальных объединениях молодежи, представляющих собой особое сообщество по интересам, ценностям и симпатиям. Субкультура молодежи имеет разнообразные проявления, однако ее негативные аспекты могут создавать препятствия и нивелировать эффективность управленческих мер, а также оказывать неоднозначное влияние на молодое поколение.

Современная государственная молодежная политика строится на принципах национального развития и реализуется через основные следующие социально-экономические детерминанты:

1. Государственные обязательства будущего общественного развития, то есть достижение социального эффекта от реализации управления молодежью: *«Социальный эффект (авторское определение) – количественно выраженное изменение уровня и качества жизни граждан: рост потребления материальных и нематериальных благ (услуг), появление новых прогрессивных альтернатив социального бытия относительно имеющегося, произошедших в результате инвестиционной (иной аналогичной активности) общества или самого гражданина, при условии отсутствия полного возмещения*

затрат (расходов) или иных ресурсов на эти изменения самим гражданином» [5, с. 85].

2. Формирование ответственности молодежи за исполнение своих конституционных прав и обязанностей в областях государственной и общественной жизни: «Устойчиво необходимым элементом любого общества является молодежь, так как без молодежи у общества нет будущего. Более того, какова молодежь, ее отношения с другими поколениями членов данного общества, таково будет будущее этого общества. Конечно, неправильно утверждать, что какова молодежь, таким будет общество, ибо главная движущая сила общества не социальные группы, а их взаимодействия» [6, с. 42].

3. Признание молодежи отдельным социальным элементом развития и действий государственной молодежной политики.

4. Предпочтительное обеспечение государственной поддержки социально уязвимой молодежи.

5. Предоставление основных услуг государством для духовного, культурного, социального, физического и психического развития молодежи, а также для выбора карьеры, образования, начала профессиональной деятельности и основания семьи.

6. Поддержка активности молодежных общественных объединений и организаций в рамках проводимой государственной политики в области молодёжи.

7. Стимулирование государственно-частного сотрудничества и взаимодействия с социальными институтами общества.

8. Эффективное использование информационных средств и инфраструктуры для реализации государственной молодежной политики.

9. Ускорение механизмов юридического регулирования и согласованности государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

10. Координация действий различных ведомств в исполнении стратегий и программ, относящихся к молодежной политике.

Эволюция личности и возможность творческой самореализации являются главным критерием эффективности и оптимальности управленческих решений в рамках программно-целевого управления процессом формирования и внедрения молодежной политики, которые состоят из следующих элементов, формирующих устойчивое развитие уровня иерархии:

- Совмещение интересов государства, общества и прав человека в процессе разработки и реализации государственной молодежной политики.

- Привлечение молодых граждан к участию в формировании и выполнении политических программ, касающихся молодежи и общества в целом.

- Обеспечение правовой и социальной защиты молодых граждан, обеспечивая соответствующие меры для компенсации ограничений социального статуса, обусловленных их возрастом.

- Гарантированное предоставление молодым гражданам минимального государственного комплекса социальных услуг в области образования, воспитания, духовного и физического развития, охраны здоровья, профессиональной подготовки и трудоустройства, определяя их объем, виды и качество для обеспечения полноценного развития личности и подготовки к самостоятельной жизни.

- Установление приоритета общественных инициатив по сравнению с аналогичной деятельностью государственных органов и учреждений в финансировании мероприятий и программ, касающихся молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственную молодежную политику следует воспринимать как отдельное направление государственной деятельности, направленное на создание необходимых социальных условий для инновационного развития страны, осуществляемое через активное взаимодействие с институтами гражданского общества, общественными организациями и молодежными объединениями.

Список литературы

1. Голубев С. В. Роль социальной иерархии в развитии общества / С. В. Голубев // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. – 2012. – Т. 13. – С. 103-107. – EDN SNMVGJ.
2. Иванова Н. Л. Структура социальной идентичности личности: проблема анализа / Н. Л. Иванова // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 52-60. – EDN OXFХНН.
3. Теория и практика организации работы с молодежью : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 24 марта 2023 года / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Донской Союз молодежи, Комитет по молодежной политике Ростовской области, Отдел по делам моло-

- дэжи Администрации г. Ростова-на-Дону. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. – 400 с. – ISBN 978-5-7972-3122-6. – EDN MRHXUO.
4. *Ростовская Т. К.* Молодежь и молодежная политика в России и за рубежом: Учебное пособие / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова, А. С. Лукьянец. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 183 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18423-5. – EDN NWHYKP.
 5. *Социальная ставка дисконтирования, социальный эффект и реализация национальных целей развития России* / В. А. Хайруллин, С. В. Макар, Э. Н. Ямалова, М. Р. Асадуллин // *Дискуссия*. – 2021. – № 4(107). – С. 79-91. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-4-107-79-91. – EDN MBHDTX.
 6. *Жолдошева А. Ш.* Молодежь как объект социализации современного общества / А. Ш. Жолдошева, Б. М. Кошбакова // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. – 2023. – Т. 2, № 12. – С. 69-73. – EDN MBLIFF.

References

1. *Golubev S. V.* The role of social hierarchy in the development of society / S. V. Golubev // *Scientific notes of the Educational Institution of Voronezh State University named after. P. M. Masherova*. – 2012. – Т. 13. – P. 103-107. – EDN SNMVGJ.
2. *Ivanova N. L.* The structure of a person's social identity: a problem of analysis / N. L. Ivanova // *Psychological Journal*. – 2004. – Т. 25, № 1. – Pp. 52-60. – EDN OXFXHH.
3. *Theory and practice of organizing work with youth: collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, March 24, 2023* / Rostov State Economic University (RINH), Don Youth Union, Committee on Youth Policy of the Rostov Region, Department for Youth Affairs of the Administration of Rostov-on-Don. – Rostov-on-Don: Rostov State Economic University "RINH", 2023. – 400 p. – ISBN 978-5-7972-3122-6. – EDN MRHXUO.
4. *Rostovskaya T. K.* Youth and youth policy in Russia and abroad: Textbook / T. K. Rostovskaya, E. A. Knyazkova, A. S. Lukyanets. – 2nd ed., trans. and additional. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 183 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-18423-5. – EDN NWHYKP.
5. *Social discount rate, social effect and implementation of national development goals of Russia* / V. A. Khairullin, S. V. Makar, E. N. Yamalova, M. R. Asadullin // *Discussion*. – 2021. – № 4(107). – Pp. 79-91. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-4-107-79-91. – EDN MBHDTX.
6. *Zholdosheva A. Sh.* Youth as an object of socialization of modern society / A. Sh. Zholdosheva, B. M. Koshbakova // *Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space*. – 2023. – Т. 2, № 12. – Pp. 69-73. – EDN MBLIFF.

Информация об авторах

Гулиев И.А., кандидат экономических наук, заместитель директора Московского государственного института международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Аллахвердиева Ф.Х., аспирант кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Прокопишина А.Е., студент Института экономики управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Российская Федерация).

© Гулиев И.А., Аллахвердиева Ф.Х., Прокопишина А.Е., 2024.

Information about the authors

Guliyev I.A., PhD in Economics, Deputy Director of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Allakhverdieva F.H., postgraduate student of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes of the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).

Prokopishina A.E., student of the Institute of Economics of Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russian Federation).

© Guliyev I.A., Allakhverdieva F.H., Prokopishina A.E., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-34-38

Взаимосвязь между деятельностью по управлению человеческими ресурсами и эффективностью деятельности компании

Чжуан Шукай, Федюнин А.С.

Управление человеческими ресурсами представляет собой новую область человеческого опыта, которая трансформирует принятую традиционную модель управления персоналом, модернизируя связи между управлением человеческими ресурсами и успешностью компании. Объект исследования – национальная экономика. Предмет исследования – человеческие ресурсы. Цель исследования – раскрыть взаимосвязь между деятельностью по управлению человеческими ресурсами и эффективностью деятельности компании. Стратегическое управление человеческими ресурсами представляет собой процесс более тесной интеграции человеческих ресурсов и человеческого поведения со стратегическими и операционными целями компании с целью достижения конкурентного преимущества в трансформировавшейся среде хозяйствования. Взаимосвязь между стратегией управления человеческими ресурсами и производительностью компании опосредована через результаты, такие как поведение, отношения и навыки персонала, а также контролируется бизнес-стратегиями и организационным контекстом, когда управление человеческими ресурсами способствует эффективности организации через обучение, управление вознаграждениями и другие меры, что приводит к улучшению лояльности сотрудников и обслуживания клиентов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Чжуан Шукай, Федюнин А.С. Взаимосвязь между деятельностью по управлению человеческими ресурсами и эффективностью деятельности компании // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 34–38.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление человеческими ресурсами, бизнес-стратегии, позиционирование, управление, навыки, знание, обучение

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-34-38

The relationship between human resource management activities and firm performance

Zhuang Shukai, Fedyunin A.S.

Human resource management is a new field of human experience that transforms the accepted traditional model of human resource management, modernizing the links between human resource management and firm success. The object of the study is the national economy. The subject of the study is human resources. The purpose of the study is to reveal the relationship between human resource management activities and company performance. Strategic human resource management is a process of closer integration of human resources and human behavior with strategic and operational goals of the company in order to achieve competitive advantage in the transformed business environment. The relationship between human resource management strategy and company performance is mediated through outcomes such as employee behavior, attitudes and skills, and controlled by business strategies and organizational context where human resource management contributes to organizational performance through training, reward management and other measures, resulting in improved employee loyalty and customer service.

FOR CITATION

Zhuang Shukai, Fedyunin A.S. The relationship between human resource management activities and firm performance. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 34–38.

APA

KEYWORDS

Human resource management, business strategies, positioning, management, skills, knowledge, training.

JEL:

INTRODUCTION

Human resource management (HRM) research is a significant area of human experience that, unlike other management functions implemented and conducted by human resources departments, is difficult to classify by its direct impact on employee productivity, unlike the management of managers at the operational level and traditional management functions of HR specialists. A fairly large number of studies have been devoted to identifying the relationship between human resource management and the success of an organization, leading to unambiguous conclusions

about the relationship between the effectiveness of a company's activities and human resource management as a new form of organization management [1], [2]. Significant steps have been taken in the last decade to understand this relationship, although significant gaps remain in understanding the causal relationships between various indicators and HRM management and company performance. Many models have been developed to study the impact of human resource management on organizational performance, but a unified understanding and additional research are needed for a comprehensive understanding. There is an opinion

that despite the volume of theories being developed and the number of empirical studies demonstrating the relationship between human resource management strategies, team characteristics and company results, further research is required to better understand this dynamics [3]. Although there is an obvious positive relationship between human resource management and company performance, more evidence is needed to verify this relationship.

THE MAIN PART

High productivity and efficient work as a type of human activity can be defined through a number of key characteristics of the company's operational activities: achievement of organizational goals, innovations in the field of service quality and customer satisfaction, focus on customers and continuous improvement of interaction, consideration of the workflow as a source of added value, clear correspondences between training, development and organizational goals of the company, support of educational processes at the organizational and individual levels, using autonomous workgroups as a collaboration tool.

Many researchers and specialists in the field of human resource management seek to describe and explain the relationship between human resource management and the goals of an organization. The Harvard model characterizes human resource management as a system combining corporate goals, public needs, and human resource activities: "Using the Harvard HRM model, Beer, Boseley, and Brewster (2015) combine these goals into a multidimensional efficiency construct. Effectiveness is considered not only as the effectiveness of the organization (reflecting, for example, financial and productivity indicators), but also as the creation of employee well-being (reflected in satisfied and healthy employees) and the well-being of society (for example, the impact of the organization on society)" [4, p. 484]. The term "business strategy" refers to a strategy that an organization uses, scaling the pool of interests that it owns, as well as financial indicators such as ROI, ROS, ROIC and others that are used to measure the effectiveness of the company. Organizational effectiveness and individual results are closely linked because in the long run one cannot be achieved without the other, and positioning one against the other will not provide the desired result. Management strategies in the field of human resources should be developed in accordance with the needs of the organization or business, which emphasizes the key importance of business - strategies for the way things are done: "Based on the existing literature on dynamic management capabilities, I argue that the CEO of a company is one of the organizational

resources that can help explain (1) conditions that may affect the ability and motivation of middle managers to consistently implement HRM policies, and (2) when the employee-based resources that result from the HRM system are more likely to lead to a competitive advantage. The dynamic managerial capabilities of managers are considered key to understanding how companies are able to effectively acquire, develop, expand, recombine and deploy organizational resources to improve the efficiency of the company" [5, p. 3]. The definition of an organizational strategy or business strategy is to find ways to position the goals of a business or organization to make optimal use of planning and maximize future capital and human resources. It is especially important for HRM to understand how best to use human assets to achieve business goals and gain a competitive advantage from the organization's human resources.

Strategic human resource management is the process of integrating human resources and human behavior more closely with a company's strategic and operational goals in order to achieve a competitive advantage. Human resource management policies and practices aim to form new employment relationships and promote integration, including the complex process of selecting and planning resources in advance, according to prospective needs, engagement and dedication to the company, performance management, remuneration, training and development. The effective implementation of such strategies leads to the improvement of the organization's work and the creation of human capital through the development of rare, unique internal human resources. Taking into account the resource approach, the human resource management policy directly affects the professional qualities of employees, including skills, attitudes and behavior, which subsequently affects the efficiency of the company.

The first stage of integration into the organization is represented by the processes of recruitment and selection of human resources, which are the basic elements in human resource management. High-quality recruitment and selection are of key importance, since well-developed strategies, procedures and practices contribute to the effective operation of the company, while an inefficient selection and recruitment process can negatively affect the overall productivity of the company and the quality of the final products of goods (services). Human resource management is widely used in companies with a decentralized management structure. In such a management model, management defines targets, and then delegates tasks to achieve these goals to several performers. The central princi-

ple is the availability of clear work stages and control methods with a set time frame, where the results of tasks are compared with pre-determined planned performance indicators of the company.

Performance management is a strategic and integrated approach to ensuring sustainable growth of the company through increasing employee productivity and developing their abilities as team members and professional performers within the scope of available competencies. The established goal for the effective use of human resources is a strong incentive that encourages employees to move towards achieving it and exceeding planned performance indicators. Quantitative indicators, such as sales volume or the number of new customers, which easily become targets, are of particular importance. Effective control of results is achieved through:

- Understanding the work of the organization for subsequent planning and setting targets;
- High motivation of the staff to complete tasks with realistic goals;
- The impact of the evaluation of the results on the definition of further tasks.

The concept of “remuneration” has many interpretations and is related to the contribution that employees bring to the company and receive in return. Remuneration systems play an important role in the company’s HR policy, taking into account both the tangible and intangible values of the staff, influencing their motivation and satisfaction with their work. The motivation control model includes an analysis of the potential of each employee, taking into account personal motives and interests, therefore, an individual approach contributes to creating a comfortable working atmosphere, optimizing interaction between management and subordinates, as well as the successful use of motivation to increase production efficiency. It is important to develop employees’ personal interest in completing work tasks, which contributes to a more responsible attitude towards their work duties and job descriptions.

Training and development – processes are aimed at providing employees with the necessary skills and knowledge to achieve maximum productivity, therefore organizational training is a planned process aimed at developing employees with the necessary knowledge and skills to perform their duties productively, contributing to the achievement of the company’s goals and objectives, which increases the efficiency and effectiveness of activities.

After the introduction of systematically structured HRM policies and practices, it is expected to achieve high results in various areas, including

motivation, satisfaction, cooperation with management and colleagues, commitment to company goals, staff retention, professional development and much more, which is an inexhaustible list of basic indicators of effective human resource management.

Companies include a variety of structures depending on the type of operating activity and each level of the management hierarchy is essential to ensure the effective operation of the company, regardless of the field of activity, any organization has certain key features:

- The presence of certain goals;
- Availability of a variety of resources;
- The influence of external factors;
- Application of labor differentiation;
- Hierarchical management structure;
- The presence of the management staff at all levels of the hierarchy;
- Compliance with the norms and rules of relationships regulated by job descriptions and the articles of association of the company.

In the context of these features, special attention is paid to the resources that the company uses to achieve its goals, in operating activities related to the production of goods and the provision of services, it is almost always required:

- Human resources;
- Production capital (equipment, machines, mechanisms, structures);
- Financial resources;
- Raw materials and supplies;
- Production technologies;
- Information base.

Almost all resources, with the exception of human resources, are not capable of creating value by themselves, since effective production and provision of services is possible through human participation, and resources that do not have direct human intervention benefit only through active human participation. The activities of any organization largely depend on the human factor, which requires organization and systematization, and human resource management is a key aspect of management in many companies, that is, the main goal is to maximize the use of human resources and increase the efficiency of their use.

CONCLUSION

Quite a lot of research reveals the relationship between human resource management (HRM) policy and company performance, HRM strategy is closely and directly related to the efficiency of the entire production system. When studying the impact of HRM on the company’s productivity, it is important to take into account that HRM and the company’s business

goals are interrelated and the HRM strategy must be consistent with accepted business strategies. The relationship between HRM strategy and company performance is mediated through outcomes such as employee behavior, attitudes, and skills, and is also

controlled by business strategies and organizational context, where HRM contributes to organizational effectiveness through training, reward management, and other measures, resulting in improved employee loyalty and customer service.

Список литературы

1. *Michie J., Sheehan-Quinn M.* Labour market flexibility, human resource management and corporate performance // *British journal of management.* – 2001. – Т. 12. – № 4. – С. 287-306.
2. *Anwar G., Abdullah N. N.* The impact of Human resource management practice on Organizational performance // *International journal of Engineering, Business and Management (IJEBM).* – 2021. – Т. 5.
3. *Ahmed T. et al.* Impact of employees engagement and knowledge sharing on organizational performance: Study of HR challenges

- in COVID-19 pandemic // *Human Systems Management.* – 2020. – Т. 39. – № 4. – С. 589-601.
4. *Boselie P., Van Harten J., Veld M.* A human resource management review on public management and public administration research: stop right there... before we go any further... // *Public Management Review.* – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 483-500.
5. *Boselie P., Van Harten J., Veld M.* A human resource management review on public management and public administration research: stop right there... before we go any further... // *Public Management Review.* – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 483-500.

References

1. *Michie J., Sheehan-Quinn M.* Labour market flexibility, human resource management and corporate performance // *British Journal of Management.* – 2001. – Vol. 12. – № 4. – Pp. 287-306.
2. *Anwar G., Abdullah N. N.* Impact of human resource management practices on organisational performance // *International Journal of Engineering, Business and Management (IJEBM).* – 2021. – Vol. 5.
3. *Ahmed T. et al.* Impact of employee engagement and knowledge sharing on organisational performance: A study of HR chal-

- lenges in COVID-19 pandemic // *Human Systems Management.* – 2020. – Vol. 39. – № 4. – Pp. 589-601.
4. *Bosely P., Van Harten J., Veld M.* A review of human resource management in public management and public administration research: stop there... before we go any further... // *Public Management Review.* – 2021. – Vol. 23. – № 4. – Pp. 483-500.
5. *Bosely P., Van Harten J., Veld M.* A review of human resource management in public management and public administration studies: stop there... before we go any further... // *Public Management Review.* – 2021. – Vol. 23. – № 4. – Pp. 483-500.

Информация об авторах

Чжуан Шукай, магистрант экономического факультета (Международный бизнес-менеджмент) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Федюнин А.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Zhuang Shukai, Graduate Student of the Faculty of Economics (International Business Management) Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Fedyunin A.S., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and World Finance Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-39-46

Практические аспекты процесса контроллинга инновационной деятельности предприятия

Обломей В.С., Тинякова В.И.

Статья посвящена обсуждению одного из действенных инструментов, влияющих на эффективность реализации инновационных проектов, а именно: контроллингу. При этом основное внимание уделяется прикладным аспектам реализации инновационного контроллинга. Определяется место и роль инновационного контроллинга на разных этапах реализации инновационного проекта. Рассматриваются задачи инновационного контролёра, как субъекта инновационного контроллинга, а также особенности их реализации в практике управления инновационными проектами. Особо подчеркивается факт вариативности цели и задач контроллинга, а также используемого инструментария, в большой степени зависящего от реализуемого этапа инновационного проекта. Предлагается методический подход к обеспечению процесса контроллинга инновационного процесса. Данный подход базируется на поэтапном мониторинге контрольных параметров и последующем сравнении полученных результатов с их плановыми значениями.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Обломей В.С., Тинякова В.И. Практические аспекты процесса контроллинга инновационной деятельности предприятия // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 39–46.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновационный контроллинг, инновационные проекты, контроллинг инновационных проектов.

JEL:

Practical aspects of the controlling process innovation activity of the enterprise

Oblomey V.S., Tinyakova V.I.

The article is devoted to a discussion of one of the effective tools that influence the effectiveness of the implementation of innovative projects, namely controlling. The main attention is paid to the applied aspects of the implementation of innovative controlling. The place and role of innovative controlling at different stages of the implementation of an innovative project is determined. The tasks of an innovation controller as a subject of innovation controlling, as well as the features of their implementation in the practice of managing innovation projects, are considered. Particular emphasis is placed on the fact that the goals and objectives of controlling are variable, as well as the tools used, which largely depend on the stage of the innovation project being implemented. A methodological approach to ensuring the process of controlling the innovation process is proposed. This approach is based on step-by-step monitoring of control parameters and subsequent comparison of the results obtained with their planned values.

FOR CITATION

Oblomey V.S., Tinyakova V.I. Practical aspects of the controlling process innovation activity of the enterprise. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 39–46.

APA

KEYWORDS

Innovative controlling, innovative projects, controlling innovative projects.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

Конкурентное давление, а также изменение потребительских предпочтений заставляют предприятие реализовывать различные инновационные проекты, как условия максимизации своей прибыли. Результатом инновационного проекта является инновация, выступающая реальной формой выражения научно-технического прогресса [2]. Базовым условием их успешности является минимизация издержек как на этапе разработки инновационного продукта, так и на этапе его коммерциализации. Данный аспект актуализирует задачу развития инструментов управления

и обеспечения эффективности инновационных проектов, а также определения условий их применения на предприятиях различных областей и сфер деятельности.

Одним из инструментов, влияющих на эффективность реализации инновационных проектов, является контроллинг. По своей сути, контроллинг является концепцией нормирования и контроля затрат с целью достижения запланированных результатов деятельности, посредством обеспечения принятия оперативных мер в случае возникновения рисков и угроз. Главной целью контроллинга является агрегация потоков матери-

альных, финансовых и информационных ресурсов с целью повышения качества функционирования организационно-управленческой структуры, оптимизация используемой базы ресурсов, минимизация периода обслуживания клиентов с учётом их пожеланий и предпочтений и пр. [3].

В зависимости от функциональной задачи и администрируемого бизнес-процесса контроллинг имеет множество моделей, отличающихся между собой структурой, применяемым комплексом инструментов и своей спецификой. Так, для достижения запланированных показателей инновационной деятельности обеспечивается за счёт реализации концепции инновационного контроллинга.

Основной функцией инновационного контроллинга является информационное обеспечение системы менеджмента для принятия управленческих решений при управлении инновационными проектами посредством учёта и контроля результатов инновационной деятельности. Именно информационное обеспечение процесса управления инновационными проектами вносит решающий вклад в результативность инновационной деятельности. Таким образом, цель контроллинга, это «обеспечение системы менеджмента информацией, необходимой для принятия управленческих решений, доступной в нужном месте, в нужное время, в нужном качестве и количестве и с минимально возможными затратами» [9]. Это позволяет концентрировать ограниченные ресурсы на перспективных проектах и обеспечить их реализацию с минимальными затратами.

Цели контроллинга определяют его задачи. Так, одной из наиболее значимых задач системы контроллинга является определение проблем и регулирование инновационной деятельности до момента возникновения кризисных явлений. Решение этой, а также иных задач осуществляется за счёт: анализа фактического состояния бизнес-процесса и обслуживающих его единиц организационно-управленческой структуры предприятия; составления прогнозов и сценариев развития экономики предприятия на среднесрочную и долгосрочную перспективу; определение причин отклонений значений контрольных показателей от проектных значений на этапе реализуемого процесса; поиск узких мест в деятельности предприятия и пр. [1].

Особенностью контроллинга, как инструмента информационного обеспечения процесса администрирования инновационного проекта, является то, что его процедуры реализуются

параллельно с процедурами перехода с этапа на этап. Это позволяет получить необходимую информацию о ходе реализации инновационного проекта в зависимости от этапа [4]. Отсутствие же контроллинга в системе управления инновационными проектами может привести, например, к возникновению «ловушки времени», когда вывод на рынок продуктов осуществляется слишком поздно, или «ловушки затрат», когда сумма затрат превышает запланированные.

Сочетание инновационного контроллинга, как формализованного и последовательного процесса, с инновационным проектом, который, напротив, характеризуется спонтанностью и случайностью, может привести к возникновению конфликта целей. Данный конфликт возникает вследствие того, что НИОКР, как правило, ориентирован на поиск оптимального и высококачественного решения, а контроллинг сфокусирован на минимизацию затрат, возникающих на разных этапах процесса реализации инновационного проекта. Это приводит к тому, что субъект контроллинга вынужден занимать промежуточное положение между инвестором и новатором, связывая технологии и процесс бизнес-администрирования. Таким образом, с одной стороны, необходимо обеспечить прозрачность инновационных процессов компании, а с другой – сохранить творческий потенциал и мотивацию разработчиков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как было обозначено ранее, инновационный контроллинг ставит своей целью обеспечить информационную поддержку системы менеджмента для координации усилий на разных этапах процесса. Это может быть обеспечено лишь посредством создания специализированной должностной позиции – инновационного контролёра, который регулярно или по мере необходимости подготавливает информацию для лиц, принимающих управленческие решения, и ответственных за бюджет, а также прочих участников проекта, работа которых влияет на частные результаты проекта. Основными направлениями работы инновационного контролёра являются:

1. Планирование. На ранней стадии инновационного процесса контролёр определяет те бизнес-показатели, которые могут быть использованы в процессе инновационного планирования. Кроме того, в ходе инновационного процесса снова и снова происходят изменения, которые обуславливают необходимость постоянного пересмотра контрольных показателей и индикаторов проекта, позволяющих определить целесообразность

продолжения или прекращения инновационного проекта. В этом случае задача инновационного контролера состоит в том, чтобы заранее вывести последствия из двух возможных решений и разработать альтернативные сценарии. При этом, на первый план выходит эффективность, которая обеспечивается эффективным сочетанием ограниченных ресурсов с наиболее высоким потенциалом.

2. Контроль. На основной, заключительной фазе инновационного процесса инновационный контролёр, в первую очередь, определяет ключевые показатели времени, затрат, продаж и маржинальности вклада всех участников проекта с помощью системы отчётности и сравнивает их с плановыми спецификациями. Он оценивает текущее состояние проекта и подготавливает его к принятию решения руководством. Необходимо обеспечить эффективность, то есть максимально быстро, дешево и точно привести проекты к рыночному успеху.

Задачи планирования и контроля решаются параллельно, потому что планирование без контроля бессмысленно, а контроль без планирования невозможен.

3. Информирование, координирование и консультирование. Помимо задач планирования и контроля, контроллинг также оказывает поддержку тем, кто вовлечен в инновационный процесс. С одной стороны, он поддерживает сотрудников в выборе и использовании подходящих методов планирования, контроля или учета затрат, а с другой – обеспечивает оптимальное взаимодействие между различными участвующими областями. Например, путем координации процессов и предоставления информации, необходимой в каждом конкретном случае, в соответствии с потребностями целевой группы и в нужное время.

Инновационный контролёр должен сопровождать весь инновационный процесс, начиная от стратегического анализа компании и заканчивая коммерциализацией инновационной разработки. Для выполнения поставленных задач контролёр имеет в своем распоряжении множество инструментов и показателей. Объём задач и использование методов зависят от размера предприятия. Кроме того, они меняются в зависимости от фазы инновационного процесса. По этой причине важно подбирать подходящие инструменты и ключевые показатели в индивидуальном порядке и в зависимости от каждого конкретного случая.

Ключевые показатели, например, дают возможность быстро и всесторонне получить представление об инновационных структурах и процессах [7], а также сравнить целевые и фактические условия. Они могут быть сформированы как для проекта, так и для уровня компании, могут быть качественными или количественными по своей природе и фиксировать входные, выходные данные, результаты или процесс. Их значимость имеет решающее значение в рамках конкретно поставленного вопроса. Это означает, что должна собираться только та информация, которая объективно имеет актуальность и значимость, а польза от её обработки будет оправдывать приложенные для этого усилия.

Цели и задачи контроллинга, а также используемый инструментарий, в зависимости от реализуемого этапа инновационного проекта, могут претерпевать изменения. Так, на этапе стратегического планирования инноваций задача инновационного контроллинга может заключаться в сведении воедино информации из компании и её окружения для того, чтобы определить наиболее перспективные области инноваций. Для анализа текущих и будущих условий доступны многочисленные инструменты. К ним относятся, в частности, анализ ситуации и возможностей, анализ рынка и клиентов, SWOT-анализ, инновационные портфели или анализ пробелов (анализ потребностей) и пр. Несмотря на то, что среда находится в постоянном динамичном развитии, целесообразно определить стратегический целевой разрыв в продажах, чтобы иметь ориентир планирования.

На этапе технико-экономического обоснования инновационной задачей контроллинга является анализ. Производятся расчёты времени, затрат и рентабельности для запланированных инновационных проектов.

Этап технического развития во много раз превышает другие этапы инновационного процесса по продолжительности и, как следствие, считается основой инновационного процесса. На данном этапе инновационный контроллинг решает задачу общего контроля НИОКР. Осуществляется предварительный контроль или контроль предпосылок, в большей степени имеющий эпизодический характер реализации, а также контроль выполнения проекта, осуществляемый на регулярной основе. При предварительном контроле проверяются основные предположения, лежащие в основе инновационного проекта, на которые компания не способна повлиять. Например, за-

коны, стандарты, потребительские предпочтения, современная динамика рынков, курс валют, социальные тенденции, цены на энергоносители и пр. Для предварительного контроля не существует фиксированных сроков и методов. Как правило, он осуществляется участниками проекта по мере возникновения внешних изменений. В отличие от ситуационного контроля, регулярный контроль осуществляется на систематической основе по заданным параметрам и призван поддержать рабочее состояние проекта, и обеспечить выполнение плановых показателей.

При контроле реализации проекта внутренние результаты, сроки и затраты на НИОКР, на которые может повлиять компания, проверяются на фиксированных контрольных этапах. Если здесь возникают отклонения, то контролёр должен проинформировать все вовлечённые стороны и выяснить их причины. Кроме этого, он должен разрабатывать рекомендации и предложения по улучшению, ориентированные на уменьшение таких отклонений в будущем. Мониторинг реализации может осуществляться посредством таких инструментов и методов, как учёт целевых и бюджетных затрат, процессная калькуляция затрат в НИОКР, учёт затрат на протяжении всего жизненного цикла, анализ основных и второстепенных тенденций, анализ безубыточности, план мониторинга этапов и пр. Например, план мониторинга контрольных точек может быть использован для контроля времени и затрат, а также для документирования и информирования об отклонениях. Это делает данный инструмент подходящим для Stage-Gate процесса, в котором контрольные точки представляют время, а этапы – затраты. Для его настройки необходима следующая информация, которую можно найти в плане проекта: во-первых, это основные этапы, на которых должен быть достигнут определённый результат; во-вторых, месяцы полной занятости инженеров, как самого дефицитного ресурса, необходимого для достижения целей каждого этапа; в-третьих, сроки реализации каждого из этапов.

План мониторинга контрольных точек формируется исходя из паспорта проекта и этапов предоставления отчётности. Так, технический паспорт проекта обычно содержит информацию о названии проекта, руководителе проекта, заместителе, бизнес-единицах, цели проекта, контрольных точках с датами, затратах на персонал, необходимых для достижения контрольной точки, материальных затратах на лабораторию, инструменты и пр. Кроме того, в паспорте может быть

представлена актуальная оценка цены реализации, объема продаж, производственных затрат и маржи вклада, а также оценка успешности проекта. Отчёт о ходе выполнения проекта представляет собой описание результатов хода выполнения проекта в системе показателей, которые с первого взгляда позволят увидеть, идет ли проект по графику и в рамках определённого ранее бюджета, или имеет отклонения. Результаты соблюдения графика выполнения проекта могут быть представлены в виде графика, где по оси Y могут откладываться совокупные затраты или затраты времени работы инженерно-технического персонала, а по оси X – календарное время. Основные этапы и события представляются в координатном пространстве и соединяются линиями. Также, каждый этап может иметь буферную зону, характеризующую допустимые отклонения времени и затрат проекта, не требующие вмешательства руководства. Буферные зоны должны быть сформированы в границах основных контрольных точек, имеющих относительно высокую стоимость и относительно низкую временную устойчивость. Создание буферных зон позволяет компенсировать возможные потери времени за счёт увеличения продолжительности использования ресурсов, поскольку более ранний выход на рынок может привести к более высокой цене продажи. Так, например, если фактическая кривая проходит ниже запланированной, то у проекта, скорее всего, возникнут проблемы со временем, а если выше, то с затратами (рис. 1).

Рассматривая представленный на рис. 1 план реализации проекта можно сказать, что полнофункциональный прототип должен быть разработан в течение 21 месяца при максимальных совокупных трудозатратах инженерно-технического и исследовательского персонала в 7000 чел./час. Проект должен быть реализован в четыре этапа:

- 1) разработка прототипа конструкции (от 2 до 4 месяцев);
- 2) разработка прототипа компонентов (от 4 до 6 месяцев с момента окончания первого этапа);
- 3) разработка прототипа системы (от 4 до 6 месяцев с момента окончания второго этапа);
- 4) разработка общего прототипа (от 4 до 6 месяцев с момента окончания третьего этапа).

Чтобы достичь соответствующих показателей, необходимо привлечь соответствующий инженерно-технический и исследовательский персонал на период 21 с возможностью увеличения продолжительности сотрудничества на 1 месяц.

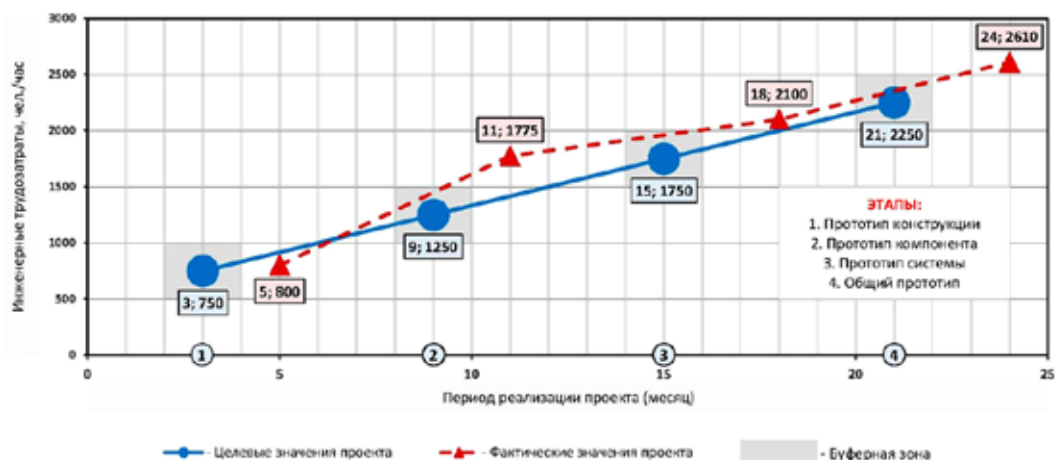

Рисунок 1. Графическое представление результатов процесса мониторинга и контроля отклонений учетных показателей инновационного проекта [8]

В представленном на рис. 1 примере можно заметить, что на всех из четырёх этапах фактические значения не соответствуют запланированным. Наблюдается смещение момента завершения каждого из этапов, вызванное непредвиденными техническими проблемами на первом этапе реализации проекта. Это свидетельствует о недооценке затрат времени и затрат на персонал для достижения первого рубежа. Из-за непредвиденных технических проблем теперь продолжительность первого этапа составила 5 месяцев вместо четырёх допустимых, а третьего – 7 месяцев вместо 6 допустимых. При этом совокупные трудозатраты составили 7285 чел./час. В большинстве случаев изменения не попали в границы «буферной зоны», что требует вмешательства руководства. В данном случае инновационный контролёр должен организовать кризисное совещание и просчитать различные сценарии дальнейшего развития событий. На совещании должны выясняться причины задержки проекта, а также разрабатывается комплекс решений для сокращения временного лага проекта. Также, инновационный контролёр должен пересчитать рентабельность проекта, обосновывать реализуемый план проекта и согласовать его со всеми вовлечёнными сторонами. Кроме того, он анализирует переменные, влияющие на отклонение, и разрабатывает предложения по улучшению для будущих проектов.

Возможными реакциями на отклонение фактических значений проекта от плановых значений являются:

1) утверждение новых планов и продолжение реализации проекта;

2) пересмотр плана с а) перераспределением ненужных кадровых и материальных ресурсов, б) определением необходимого дополнительного объёма ресурсов и анализа рентабельности, в) определением новых целей проекта и анализа рентабельности;

3) прекращение проекта и перераспределение освободившихся ресурсов;

4) анализ отклонений и предложение рекомендаций, направленных на улучшение и оптимизацию будущего планирования.

На рис. 2 представлен целевой процесс калькуляции себестоимости инновационного проекта.

Целевая калькуляция затрат является инструментом последовательного приведения продуктов в соответствие с выгодами для клиентов или с заданным потенциалом снижения затрат. На основе основных характеристик и функций продукта, запрошенных клиентом, реалистичной рыночной цены или внутренних затрат и целевой нормы прибыли, определяется фактическая себестоимость продукта.

На дальнейших этапах также можно определить желаемые целевые затраты на отдельные функции и/или компоненты продукта. Например, это может быть обеспечено посредством сравнения функций и характеристик продукта в соответствии с их преимуществами с точки зрения клиента.

Для отдельных компонентов изделия уточняется, какой вклад они вносят в выполнение этих функций. Таким образом, можно определить совокупную выгоду для клиента от включения того или иного компонента, а целевые затраты

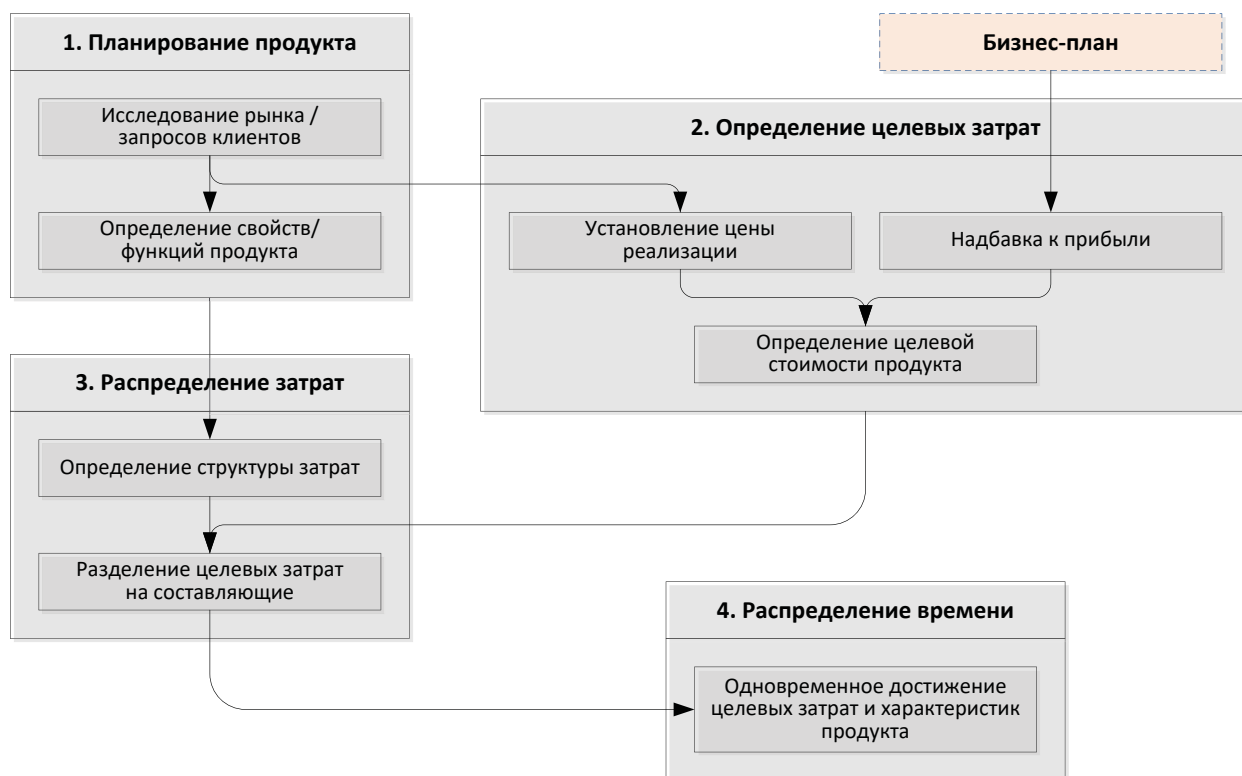

Рисунок 2. Целевой процесс калькуляции себестоимости инновационного проекта [6], [8]

на продукт могут быть разделены между отдельными составляющими в соответствии с выгодой.

На этапе вывода на рынок задача инновационного контроллинга состоит в том, чтобы ежемесячно определять объём продаж, оборот и маржинальную стоимость нового продукта, а также определение того, достигнуты ли объёмы безубыточности и точка безубыточности. Только тогда новый продукт будет иметь успех на рынке и внесет положительный вклад в операционный результат.

Также имеет смысл оценить успешность проекта через некоторое время после выхода на рынок. С одной стороны, положительный и отрицательный опыт дает возможность учиться для будущих проектов. С другой стороны, производительность проектной команды может быть измерена непосредственно по результату проекта. Таким об-

разом, успех проекта становится целью для всех членов команды.

ВЫВОДЫ

Инновационный контролер является «обработчиком информации» в инновационном процессе. Он следит за тем, чтобы нужная информация была в нужной форме, в нужное время и в нужном месте. С этой целью он собирает информацию, проводит анализ и подготавливает важные моменты для принятия решений и поддерживает отделы своими методологическими знаниями. Таким образом, он вносит существенный вклад в управление инновационными проектами, ориентируясь на результат. Без такой работы существует объективный риск того, что инновационные проекты выйдут из-под контроля с точки зрения времени и денег, а запланированный рыночный результат достигнут не будет.

Список литературы

1. Воронкова О. В. Контроллинг инноваций: учебное пособие. – СПб.: РГМУ, 2020. – 28 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibr.rshu.ru/files_books/pdf/rid_9ae145b750c946d9a5b6943cb4e5dd7f.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
2. Пестовская Е. В. Концепция контроллинга инноваций // Век качества. – 2010. – № 4. – С. 56-59 (дата обращения: 10.03.2024).
3. Сахартов Р. М. Управление инновационной деятельностью на принципах контроллинга: автореферат дис. кандидата экон. наук: 08.00.05 / С.-Петербург. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2006. – 18 с.
4. Федоров Б. С. Основные принципы и задачи контроллинга инновационных проектов / Б. С. Федоров, С. Г. Фалько // Российское предпринимательство. – 2003. – Т.4. – № 10. – С. 44-46.

5. *Cooper R.* Winning at New Products: Creating Value Through Innovation. – New York: Basic Books, 2011. – 408 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://z-library.se/dl/2762206/d08321> (дата обращения: 10.03.2024).
6. *Fischer Jan O.* Kostenbewusstes Konstruieren: Praxisbewährte Methoden und Informationssysteme für den Konstruktionsprozess. – Berlin: Springer-Verlag, 2008. – 232 p. – doi:10.1007/978-3-540-78313-8.
7. *Schuh G.* Innovationsmanagement. Handbuch Produktion und Management. Zweite, vollständig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Heidelberg, Berlin: Springer-Verlag, 2012. – 263 p. – doi: 10.1007/978-3-642-25050-7.
8. *Sonntag A.* Erfolgsfaktor 3: Das Innovationscontrolling. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rkw-kompetenzzentrum.de/publikationen/faktenblatt/erfolgsfaktor-3-das-innovationscontrolling/einfuehrung/> (дата обращения: 03.03.2024).
9. *Specht G. F.* E-Management. Kompetenz im Innovationsmanagement / G. Specht, C. Beckmann, J. Amelingmeyer. – Stuttgart: Schäffer-Poeschel, 2002. – 570 p.

References

1. *Voronkova O. V.* Controlling innovations: textbook. – St. Petersburg: RGGMU, 2020. – 28 p. – [Electronic resource]. – Access mode: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_9ae145b750c946d9a5b6943cb4e5dd7f.pdf (access date: 03.10.2024).
2. *Pestovskaya E. V.* The concept of controlling innovation // Century of Quality. – 2010. – № 4. – Pp. 56-59.
3. *Sakhartov R. M.* Management of innovative activities on the principles of controlling: abstract of dissertation. Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / St. Petersburg University of Economics and Finance. – St. Petersburg, 2006. – 18 p.
4. *Fedorov B. S.* Basic principles and tasks of controlling innovative projects / B. S. Fedorov, S. G. Falko // Russian entrepreneurship. – 2003. – Volume 4. – № 10. – Pp. 44-46.
5. *Cooper R.* Winning at New Products: Creating Value Through Innovation. – New York: Basic Books, 2011. – 408 p. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://z-library.se/dl/2762206/d08321> (access date: 10.03.2024).
6. *Fischer Jan O.* Kostenbewusstes Konstruieren: Praxisbewährte Methoden und Informationssysteme für den Konstruktionsprozess. – Berlin: Springer-Verlag, 2008. – 232 p. – doi:10.1007/978-3-540-78313-8.
7. *Schuh G.* Innovationsmanagement. Handbuch Produktion und Management. Zweite, vollständig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Heidelberg, Berlin: Springer-Verlag, 2012. – 263 p. – doi: 10.1007/978-3-642-25050-7.
8. *Sonntag A.* Erfolgsfaktor 3: Das Innovationscontrolling. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rkw-kompetenzzentrum.de/publikationen/faktenblatt/erfolgsfaktor-3-das-innovationscontrolling/einfuehrung/> (access date: 03.03.2024).
9. *Specht G.* F&E-Management. Kompetenz im Innovationsmanagement / G. Specht, C. Beckmann, J. Amelingmeyer. – Stuttgart: Schäffer-Poeschel, 2002. – 570 p.

Информация об авторах

Обломей В.С., аспирант кафедры управления проектом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Российская Федерация).

Тинякова В.И., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления проектом, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Российская Федерация).

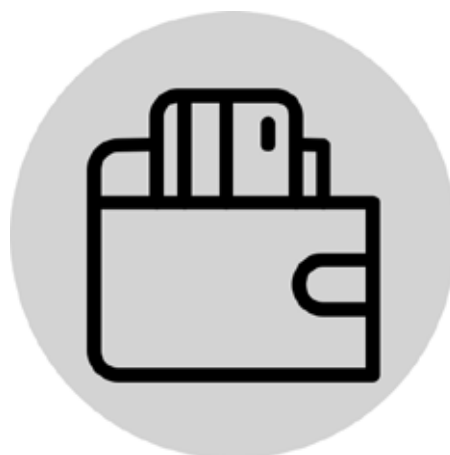
Information about the authors

Oblomey V.S., graduate student of the Department of Project Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Management» (Moscow, Russian Federation).

Tinyakova V.I., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Project Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Management» (Moscow, Russian Federation).

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Благосостояние, благополучие и бедность

Welfare, Well-Being, and Poverty

Легализация доходов наркобизнеса в условиях цифровой трансформации экономики

Тотоев Р.Р.

Legalization of drug business income in the context of the digital transformation of the economy

Totoev R.R.

Влияние монетарной политики, основанной на принципах дедолларизации и национального суверенитета, на экономическую безопасность Китая

Юэлун Чжан

The impact of monetary policy based on the principles of dedollarization and national sovereignty on the economic security of China

Yuelong Zhang

Легализация доходов наркобизнеса в условиях цифровой трансформации экономики

Тотоев Р.Р.

В статье проводится анализ функционирования, основных характеристик и криминогенного риска криптовалюты. Концепция криптовалют предполагает, что они имеют чисто цифровую и нефизическую природу, представляя собой новый этап эволюции дематериализации денег, виртуальный финансовый инструмент, привлекательный для преступников. Установлено, что интеграция виртуальных валют в механизмы легализации преступных доходов наркобизнеса отмечается всеми исследователями, но оценки экспертов и ученых относительно их криминогенного потенциала неоднозначны. Автором выявлены основные механизмы легализации криптовалют, полученных в ходе незаконного оборота наркотиков, исследованы возможные направления развития моделей реагирования ПОД/ФТ/ в условиях цифровой трансформации экономики. Сделан вывод о том, что наиболее перспективным вариантом для противодействия механизмам легализации преступных доходов наркобизнеса является использование технических возможностей технологии блокчейна, однако конкретные технические, организационные и нормативные решения еще предстоит найти.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Тотоев Р.Р. Легализация доходов наркобизнеса в условиях цифровой трансформации экономики // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 48–58.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Виртуальная валюта, цифровая экономика, наркобизнес, даркнет, криптовалюта, отмывание денег.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-48-58

Legalization of drug business income in the context of the digital transformation of the economy

Totoev R.R.

The article analyzes the functioning, main characteristics and criminogenic risk of cryptocurrency. The concept of cryptocurrencies suggests that they are purely digital and non-physical in nature, representing a new stage in the evolution of money dematerialization, a virtual financial instrument attractive to criminals. It has been established that the integration of virtual currencies into the mechanisms of money laundering in the drug business is noted by all researchers, but the assessments of experts and scientists regarding their criminogenic potential are ambiguous. The author identifies the main mechanisms for the legalization of cryptocurrencies obtained during drug trafficking, examines possible directions for the development of AML/CFT response models in the context of digital transformation of the economy. It is concluded that the most promising option for countering the mechanisms of money laundering in the drug business is to use the technical capabilities of blockchain technology, but specific technical, organizational and regulatory solutions have yet to be found.

FOR CITATION

Totoev R.R. Legalization of drug business income in the context of the digital transformation of the economy. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 48–58.

APA

KEYWORDS

Virtual currency, digital economy, drug trafficking, darknet, cryptocurrency, money laundering.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

Цифровые технологии трансформируют нашу экономику, общество и государственные институты. Облачные вычисления дают доступ к гибким решениям для хранения и обработки данных; электронные платформы делают взаимодействие с клиентами более оперативным, а искусственный интеллект позволяет автоматизировать все более сложные задачи. Цифровые технологии меняют фундаментальную природу экономики, парадигму экономического развития, что характеризуется изменением способов производства, обмена и потребления, сменой способов взаимодействия экономических субъектов [1].

Нынешняя цифровая революция базируется на трех основных элементах. Первый – технологический, благодаря все более масштабным мощностям передачи и обработки данных, развитию искусственного интеллекта и связанных объектов. Второй – экономический, с появлением мощных экономических игроков (GAMAM – Google, Apple, Meta (Facebook), Amazon, Microsoft и проч.), которые способны реорганизовать цепочки создания стоимости и навязать новые модели бизнеса и посредничества. Наконец, последний – социальный, с новыми способами общения и коллективных действий. Исследованием этих продолжающихся преобразований, а также анализом и измерением

социально-экономических эффектов цифровых технологий, услуг и их использования занимается новое научное направление экономической науки – «цифровая экономика» [2, с. 8].

Цифровые технологии, с одной стороны, стимулируют инновации в производстве и потреблении, с другой – ставят под сомнение централизованную власть и государственный суверенитет, призывает к новым формам экономического регулирования и управления и потенциально несут угрозу экономической безопасности страны. К примеру, поскольку биткойн является полностью дерегулированной деятельностью, криптокошелькам и платформам не требуется регистрация в регулирующих органах, регулятор не может контролировать или отменить транзакции, собирать налоги с этой деятельности. Появление конкурирующей, нефальсифицируемой валюты, которая избегает инфляции и любых государственных манипуляций, проходит через анонимную, быструю и дешевую платежную систему, достаточно, чтобы заинтересовать преступников и обеспокоить государственные органы, влияние которых основывается, в значительной части, наличием монетарного инструмента управления. Пока ни одна страна в мире или международная организация не разработала эффективный и действенный способ регулирования этих валют.

В рамках данной статьи предпримем попытку провести экономическо-правовой анализ того, как в условиях цифровой трансформации экономики изменились механизмы легализации доходов наркобизнеса, в частности посредством использования в схемах отмывания денег криптовалют.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Доходы от незаконного оборота наркотиков считаются одним из крупнейших источников незаконных средств, требующих легализации. В отчетах Росфинмониторинга о национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов (НОР ОД) за 2021 – 2022 года отмечено следующее. Во-первых, преступники постоянно пытаются адаптироваться к изменяющимся правилам работы финансовой системы, отыскивая новые способы обхода законодательства для отмывания преступных доходов. Появление новых способов платежей, виртуальных активов, дает им такие возможности. Во-вторых, доходность наркоиндустрии обеспечивается, не в последнюю очередь, за счет использования сложных для отслеживания систем расчетов – электронных средств платежа и криптовалют: с 2019 года в Евразийском регионе

наибольшее количество дел по отмыванию наркотических доходов связано с трансформацией виртуальных активов в фиатную валюту¹.

Высокая доходность так называемой криминальной деятельности является одним из основных факторов появления и диверсификации источников финансовой нелегальности внутри официальных экономических структур. На микроэкономическом уровне секторов незаконного оборота наркотиков, несмотря на циклические колебания цен, рентабельность единицы продукции остается выше, чем у любого законного товара [3, с. 105], [4, с. 86], [5].

Отмывание денег обязательно является результатом другого противоправного поведения (предшествующего преступления), которое должно быть сокрыто или, по крайней мере, доходы от него должны достичь желаемого уровня экономической легитимности и социального признания. Однако на макроэкономическом уровне практическая невозможность оценить общий объем чистых доходов от криминальной экономики приводит к преувеличению (либо преуменьшению) реальных потребностей в отмывании денег. Цифры, безусловно, доводятся до сведения общественности – их можно встретить в научных исследованиях и отчетах различных организаций (ФАТФ, ЮНДКП, УНП ООН) – но их сомнительная достоверность обусловлена рядом объективных причин. С фактической точки зрения, сама незаконность этой экономической деятельности создает серьезную проблему при сборе информации, необходимой для расчета финансового аспекта отмывания денег, полученных от продажи наркотиков: понятное отсутствие статистической базы, способной отразить ее размер, предполагает обращение к косвенным оценкам, степень точности которых сомнительна. Количественная разница является результатом ошибок, приближений и расхождений в методологиях, применяемых для понимания экономической реальности незаконного оборота наркотиков. Теневой характер криминальной деятельности требует использования в первую очередь дедуктивного подхода, поскольку практически невозможно точно определить сумму потенциальной прибыли, подлежащей отмыванию. Перекрестная проверка официальных данных – уголовных дел – об изъятиях, потреблении и производстве наркотиков, несмотря на многочисленные недостатки, в целом остается предпочтительным и практически единственным

1 Официальный сайт Росфинмониторинга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/fm/nor>.

ным источником статистической информации и аналитики. Обобщение аналитических данных, касающихся рециркуляции незаконных активов, сравнение текущих тенденций отмывания денег с тенденциями, возникшими на основе прошлого опыта, для выявления аналогий и наиболее репрезентативных различий, в конечном итоге позволит получить более глубокие знания, а также новое понимание характеристик экономики отмывания денег в условиях цифровизации экономики.

Выделить из массива и без того приближительных оценочных данных объем легализуемых доходов преступной деятельности в целом, и наркобизнеса в частности, посредством использования криптовалют и вовсе представляется нетривиальной задачей. Приблизительные оценки таковы: международные организации, такие как ФАТФ, ЮНДКП приходят к ежегодному объему от 880 млрд. до 2 трлн. долларов, отмечая, что до 90% активов отмываются с использованием уже ставших традиционными способов, а на альтернативные среды в сфере финансовых технологий, в частности криптовалюты, приходится очень небольшой сегмент этого вида деятельности – 1,1 %, что составляет порядка 33 млрд. долларов [6, с. 115], [7]. ФАТФ также формулирует гипотезу о том, что в год от 55% до 70% преступных средств могут стать объектом легализации. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), на отмывание денег приходится примерно 2,7% мирового ВВП². По данным Chainalysis, за 2022 г. общая сумма легализованных через криптовалюту доходов, добытых путем осуществления преступной деятельности в различных сферах, составила 23,8 млрд. долларов³. А. А. Гусева утверждает, что объем преступных доходов, легализованных в криптовалюте в период с 2016 по 2018 год превышает 1,21 млрд. долларов [8, с. 37]. Таким образом, разнообразные количественные оценки отмываемой ликвидности, имеют тенденцию усугублять разрыв между реальными масштабами этого явления и его статистическими наблюдениями и не всегда лишены политических скрытых мотивов.

Схемы отмывания денег адаптируются к стандартам контроля финансовых потоков и развитию технологий финансовой сферы. В настоящее время

2 *Официальный сайт Организации Объединенных Наций (ООН).* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://syntheticdrugs.unodc.org/syntheticdrugs/ru/cybercrime/laundryingproceeds/index.html>.

3 *Тренды современных финансовых технологий // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2023/2023>.

продолжающаяся трансформация механизма легализации преступных доходов связана с дополнением традиционных схем отмывания денег международными сетями, которым повещено немало научных исследований, новыми возможностями, предоставляемыми цифровыми технологиями.

Следствием цифровой эпохи и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий является появление криптовалют. Анализ экономической значимости виртуальных валют в контексте легализации доходов наркобизнеса требует рассмотрения природы их функционирования.

В многочисленной экономической и юридической литературе, посвященной цифровым эквивалентам меры стоимости, терминологический аппарат сложно назвать устоявшимся. Вместе с тем, определенный консенсус достигнут относительно классификации виртуальных активов. Большинство авторов в качестве общего названия любого нематериального актива, используемого в качестве средства цифрового платежа, предлагают применяют термин «цифровые деньги» или «цифровая валюта» [9], [10], [11].

К категории цифровые деньги относят: (1) электронные деньги (e-money), которые Европейский центральный банк определяет как «электронный депозит денежной стоимости, содержащийся в технологическом устройстве (программном или аппаратном обеспечении), который может широко использоваться для осуществления платежей организациям, отличным от его эмитента» [12, с. 40] (к примеру, электронные кошельки) и (2) виртуальную валюту, понимаемую как цифровое представление стоимости, нерегулируемую валюту, выпускаемую и контролируемую ее учредителями (но не центральным банком или государственным органом), принимаемую в конкретном виртуальном сообществе, и, в определенных случаях, используемую в качестве альтернативы деньгам [12, с. 40].

Существует несколько видов виртуальных валют [9], [10], [11], [12]:

– виртуальные валюты, циркулирующие по замкнутому кругу, например, внутри группы онлайн-игроков (валюта виртуальных миров, игровая валюта);

– виртуальные валюты, используемые в торговом сообществе, но неконвертируемые в общедоступную валюту (валюты корпоративного значения) – это, к примеру, программы лояльности по мильным перелетам, бонусы на покупку приложений и т.п.;

— виртуальные валюты, которые можно покупать и перепродавать по колеблющемуся обменному курсу, которые обращаются внутри общества для обмена виртуальными продуктами, а также товарами и услугами в реальном мире (криптовалюты). Сатоши Накамото (настоящее имя или псевдоним, до сегодняшнего дня достоверно неизвестны) – создатель Биткойн-протокола, старейшей и наиболее распространенной виртуальной валюты на сегодняшний день, определял криптовалюту как набор цифровых подписей, организованных по логической цепочке [13];

— национальная криптовалюта – цифровая форма фиатной валюты страны.

Отметим, что российский законодатель в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» вместо термина криптовалюта использует понятие «цифровая валюта» с довольно громоздкой дефиницией. Законодатель представляет «цифровую валюту» как некую совокупность символов («цифровой код или обозначение»), существующую в информационной системе, предназначение которой быть средством платежа, альтернативным денежной единице либо инвестицией. Цифровая валюта не имеет лица, обязанного перед обладателем этой электронной совокупности данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обеспечивающих техническое сопровождение (ч. 3 ст. 1). Вышеуказанным законом цифровая валюта была признана имуществом для целей борьбы с отмыванием денег и коррупцией (ст. ст. 17, 22).

Анализ экономической значимости криптовалют в контексте легализации доходов наркобизнеса требует рассмотрения природы их функционирования. Итак, создание в 2008 протокола Биткойн положило начало постепенному распространению криптовалют по всему миру. В настоящее время на портале [Crypto.ru](https://crypto.ru) перечислено свыше 7300 виртуальных валют, капитализация которых составит около 2,6 триллионов долларов США⁴.

Концепция криптовалют предполагает, что они имеют чисто цифровую и нефизическую природу, представляя собой новый этап эволюции дематериализации денег, виртуальный финансовый инструмент. Криптовалюты связаны с криптографией, технологией шифрования, которая составляет архитектуру их работы и гарантирует

ценность, в отличие от обычных фидуциарных денег, основанных на доверии к их эмитенту. Исходя из теории Ф. Хайека о демонаполизации на эмиссию денег – это частные валюты [14, с. 320]. Хайек предполагал, что частный агент сможет выпускать законное платежное средство вместо государства. В случае виртуальных валют эмитент – это совместная сеть, открытая для всех. Таким образом, криптовалюты отражают либертарианскую политико-экономическую идеологию: разработаны для транзакций «в обход банков», не имеют поддержки центральной власти и представляют собой альтернативу деньгам.

В самом общем виде механизм эмиссии и оборота криптовалют можно представить следующим образом. Криптовалюты выпускаются и переходят из рук в руки децентрализованно с использованием технологии блокчейн (от англ. *blockchain* – «цепочка блоков»). Это технология хранения и передачи информации, позволяющая создавать реплицированные распределенные реестры без центрального органа управления, защищенные благодаря криптографии и структурированные хронологическими блоками, связанными друг с другом криптографической связью (хэшем). Существование блокчейна зависит от сети Интернет и ее протоколов. Его особенностью является использование компьютерной сети (одноранговой или P2P), в которой каждый пользователь Интернета может быть сервером или получателем для другого, образуя, таким образом, одноранговые узлы в децентрализованной модели для записи общедоступной истории транзакций. Таким образом, технология блокчейн позволяет отслеживать набор транзакций децентрализованным, безопасным и прозрачным образом, разрешая пользователям, подключенным к сети, обмениваться данными без посредника. Отметим, что практически все блокчейны криптовалют являются в той или иной степени подобиями блокчейнов биткойнов: модифицируют тот или иной аспект, чтобы компенсировать то, что считается недостатком предшественника, основные принципы остаются неизменными.

Каждый пользователь может получить криптовалюту, покупая ее на биржевых площадках за традиционную валюту (евро, доллар и т. д.), осуществляя транзакции или участвуя в мониторинге сети и создании новых блоков транзакций (майнинговая деятельность, дорогостоящая с точки зрения вычислительных ресурсов и потребления электроэнергии). В децентрализованной системе каждый может создавать криптоактивы. Для этого

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crypto.ru/skolko-sushchestvuet-kriptovalyut/?ysclid=ltzqex434e691006860#skolko-vsego-suschestvuet-kriptovalyut-seychas>.

их нужно просто «найти», то есть предоставить вычислительную мощность своего компьютера на службу сети, используемой блокчейном для проверки, зашифровки, датирования и интегрирования в блокчейн транзакций. Методом проверки, как правило, является криптографическая процедура многостороннего консенсуса, называемая в протоколе биткойн «доказательство работы» (POW). После проверки блока (в среднем каждые десять минут для биткойнов, около 15 секунд для эфириума) транзакция становится видимой держателям реестра, которые затем добавляют ее в свою цепочку блоков. Из-за упомянутой выше несжимаемой задержки в сети несколько узлов могут одновременно создавать несколько действительных блоков. Поэтому узлам необходимо согласовать следующий блок, который будет добавлен в цепочку, поэтому протоколы блокчейна предоставляют различные методы консенсуса. В цепочке блоков будет столько копий блокчейна, сколько узлов в одноранговой сети. Эти узлы периодически синхронизируются, чтобы гарантировать, что все они используют одну и ту же базу данных. Майнеры, также называемым «узлами» сети, зарабатывают новые криптоактивы, созданные во время каждой проверки блока.

Чтобы получить криптовалюту, пользователь должен загрузить бесплатное и открытое программное обеспечение, позволяющее ему создать учетную запись, с которой он будет обменивать законное платежное средство на биткойны, а затем осуществлять транзакции. В каждой транзакции используется асимметричная криптография по протоколу Диффи-Хеллмана, разработанного в 1976 году и сегодня очень широко распространённая для обеспечения безопасности обмена информацией, поскольку она гарантирует происхождение данных, сохраняя при этом их конфиденциальность: финансовая информация и личные данные пользователей защищены. С каждой учетной записью связано два ключа, работающих в тандеме. Первый – открытый – полностью публичен и позволяет пополнять счет. Второй – закрытый – представляет собой случайно сгенерированный пароль, который дает его владельцу полный доступ к кошельку и позволяет инициировать транзакции. Пользователь может управлять своим аккаунтом самостоятельно либо поручить управление криптовалютной платформе, которых в настоящее время насчитывается около пятидесяти. Если владелец потеряет один из своих ключей, у него нет возможности его восстановить: биткойны теряются безвозвратно, поскольку вос-

произвести их технически невозможно. То же самое касается и случаев, когда компьютер утерян, украден или взломан. Во всех случаях владелец не может обратиться в какое-либо учреждение или воспользоваться какой-либо страховкой.

Валюта хранится в виртуальном кошельке, прикрепленном к аккаунту. Все учетные записи инвентаризируются в блокчейне, который представляет собой децентрализованный реестр и априори защищен от несанкционированного доступа благодаря криптографическому протоколу. Протокол не хранит идентификационные данные участников и не генерирует исторические записи транзакций, связанных с реальными личностями пользователей. Транзакции виртуальных валют не требуют идентификации субъектов, которые их эмитируют, покупают или обменивают. Хотя в блокчейне есть запись об адресах источника и получателя всех переводов, т.е. можно отследить все транзакции владельца открытого ключа, стоит уточнить, что записываются наборы буквенно-цифровых символов, генерируемых специально и случайным образом и не связанных с личностью субъектов в реальном мире.

Эффект анонимности можно еще больше усилить за счет использования специальных информационно-телекоммуникационных технологий. Одной из них является система Tor (аббревиатура от The Onion Router), которая состоит из сети компьютеров, которая скрывает истинный IP-адрес, а вместе с ним и личность пользователей системы. Системой Биткойн могут без проблем управлять пользователи в сетях этого типа. Поэтому, помимо невозможности привязки биткойн-адресов к конкретным людям, добавляется тот факт, что одни и те же адреса невозможно связать с конкретным компьютером, поскольку IP-адрес, идентифицирующий компьютер, с которого произошла транзакция, постоянно меняется или зашифрован.

Следует отметить, что оценки экспертов и ученых относительно криминогенного потенциала криптовалют с точки зрения легализации преступных доходов неоднозначны. Одни полагают, что отмывание денег с помощью криптовалюты чрезвычайно сложно и рискованно, операции с виртуальной валютой более прозрачны и подотчетны, чем операции с фиатными деньгами, что делает применение криптовалют неэффективной стратегией по сравнению с традиционными методами [15].

Сторонники этого мнения ссылаются на экономические оценки легализуемых финансовых активов криминального происхождения, согласно

которым только 1,1 % всех транзакций криптовалюты является незаконным, что составляет около 33 миллиардов долларов в период с 2017 по 2021 год [15].

Другие утверждают, что из-за своих характеристик высокой волатильности, глобального распространения, свободного участия, быстроты, анонимности и необратимости транзакций криптовалюта считается одним из предпочтительных средств оплаты за приобретение незаконных товаров и услуг (наркотики, оружие, убийства, проституция и т. д.), а также обладает высоким криминогенным потенциалом как инструмент для легализации преступных доходов [16], [17].

Представляется, что привлекательность криптовалюты для отмывания денег весьма высока, даже если в настоящее время объем отмывания денег в криптовалюте далеко не так близок к объему отмывания бумажных денег.

Отмывание денег с использованием криптовалют следует общей схеме размещения – перемещения (расслоения) – интеграции⁵ [8, с. 8], но с некоторыми специфическими особенностями. Использование криптовалюты позволяет отчасти решить проблему первоначального этапа отмывания денег – «размещения» – который сопряжен с самым высоким риском обнаружения из-за подозрительного характера крупных транзакций. Сочетание программного обеспечения для анонимизации, такого как браузер Tor, и виртуальных валют привело к созданию цифровых платформ даркнета, которые принципиально не отличаются от других онлайн-торговых площадок, но продукты доступные на рынках даркнета являются нелегальными (наркотики, оружие и т.п.). Согласно Всемирному докладу ООН о наркотиках за 2023 год, основными веществами, приобретаемыми в даркнете, за последние пять лет были марихуана (37,5%), стимуляторы (21,4%), кокаин (17%), опиоиды (7,5%), бензодиазепины (6,6%) и новые психоактивные вещества (2,3%); их продажи приносят прибыль от тысяч до миллионов долларов, в зависимости от страны⁶. Заказы наркотиков через торговые площадки даркнета оплачиваются криптовалютами. Это исключает необхо-

димость первоначального «размещения» средств, поскольку криптовалюты анонимны на момент создания, уже находятся в финансовой среде и не требуют перевода фиатных денег в криптоактив. Поскольку некоторые платформы теперь предоставляют возможность приобретать дорогостоящие активы (включая недвижимость) непосредственно в криптовалюте, преступные средства потенциально могут быть полностью отмыты в экосистеме альтернативных сред (таких как блокчейны), даже не проходя следующие этапы схемы легализации преступных доходов. Из-за быстрого роста обменных курсов (а некоторые криптовалюты демонстрируют рост на 10 000%) очень легко оправдать неожиданное богатство с помощью волатильности криптовалют. Создание учетной записи («адреса») занимает всего несколько секунд, и это бесплатно. Использовать каждый счет можно только дважды: получить деньги и затем перевести их куда-либо еще.

Для сокрытия происхождения преступных активов в цифровой среде могут использоваться сервисы смешивания криптовалют (тумблеры, миксеры), которые смешивает потенциально идентифицируемые суммы криптовалют с другими. Цель состоит в том, чтобы улучшить анонимность транзакций, затруднив отслеживание криптовалюты. Держатель передает виртуальную валюту сервису-миксеру. При этом сумма денег смешивается с деньгами других пользователей сервиса и переводится смешанное количество криптоактивов на желаемый адрес, а это означает, что между исходной транзакцией и этим адресом больше нет никакой связи. За это сервис взимает комиссию, обычно от 0,25 до 3 процентов от суммы, подлежащей смешиванию.

Как показывает анализ уголовных дел, для легализации криптовалют, полученных в ходе сбыта наркотиков, активно используются:

1) Криптовалютные биржи. Несмотря на то, что в соответствии с требованиями ФАТФ многие биржи просят идентифицировать личность по процедуре «KYC» [8, с. 39], имеется значительное число тех, которые адаптируют свои услуги к потребностям преступников и допускают транзакции с криптовалютой без надлежащей формы идентификации [16, с. 137]. В любом случае преступники также могут использовать законные биржи и применять различные методы для обхода процессов проверки и получения преимуществ от способов оплаты бирж. Поддельные документы, удостоверяющие личность, доступны на рынках даркнета, что позволяет преступникам оставаться

5 Предполагается, что целью размещения является введение активов, полученных преступным путем, в легальную экономику, целью перемещения (расслоения) – сокрытие происхождения активов и «стирание» их учетных следов посредством большого количества максимально сложных операций; целью интеграции – придание активам видимости легальности путем их введения в банковскую систему как продукта легальной экономической деятельности.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html>.

анонимными. Наконец, криптобиржи не только конвертируют виртуальную валюту в бумажную и наоборот. Они также могут конвертировать одну виртуальную валюту в другую, включая новые и более анонимные виртуальные валюты.

2) Использование так называемых денежных мулов или смурфиков. Смурфинг обычно предполагает разделение большой суммы денег на несколько более мелких сумм, которые затем вносятся или переводятся отдельно. Денежный мул – это человек, совершающий небольшие транзакции (иногда неосведомлённый об участии в преступной деятельности), используя средства, предоставленные преступниками.

3) Одноранговые сети. Большинство схем отмывания криптовалютных денег заканчиваются тем, что «чистая» валюта направляется на биржи в странах с незначительным регулированием ПОД или вообще без него. Именно здесь она конвертируется в местные фиатные деньги.

4) Онлайн-игры. Существует множество сайтов онлайн-игр и ставок, которые принимают криптовалюту. Обычно лица, занимающиеся отмыванием денег, играют несколько раундов и снова получают деньги после нескольких небольших транзакций. Таким образом, объяснением происхождения средств является выигрыш.

Следует отметить, что большинство расследований, связанных с использованием криптовалют как инструмента легализации преступных доходов, начинаются с подозреваемого, а не с сомнительной транзакции или анонимного адреса. Более того, задержание сбытчика наркотиков («закладчика») и отслеживание его действий с криптовалютой, как правило, не приводит к установлению организаторов и других участников преступной группы. Таким образом, национальная и международная регуляторная система ПОД/ФТ/ оказывается неэффективной перед криминальными рисками, связанными с криптовалютами.

Будущее криптовалют неопределенно. Однако если будущее криптовалют в их нынешнем виде не гарантировано, блокчейн как технология кажется вполне устойчивой. Поэтому на данном этапе возможны три сценария: криминализация использования виртуальных валют как преступления, саморегулирование или поиск новых регуляторных подходов.

Первый вариант предполагает снижение риска совершения отмывания денег, финансирования терроризма и иных преступлений путем удаления средства их совершения. Однако подобный

запрет будет малоэффективен, учитывая техническую сложность его осуществления и наличие множества технологических способов его обойти.

Второй сценарий основывается на мнении, что быстро развивающиеся и инновационные системы, такие как криптовалюты, представляют более благоприятные условия для саморегулирования по сравнению со стратегией, навязанной государством. Внешняя нормативная база для виртуальных валют не является необходимой, поскольку относительно низкая частота преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, делает ненужным правовое регулирование. Япония и Южная Корея стали одними из первых юрисдикций, разрешивших саморегулирование рынка криптовалют. Орган саморегулирования (СРО) в указанных странах – это неправительственная организация, объединяющая несколько криптовалютных бирж, и определяющая стандарты и правила системы защиты пользователей виртуальной валюты, призванные минимизировать незаконное использование криптоактивов. Вместе с тем, саморегулирование рассматривается как промежуточный вариант контроля крипторынка до выработки приемлемой модели государственного регулирования либо как элемент смешанной модели, сочетающей госрегулирование и СРО.

Однако бездействие государственных регуляторов может привести к нежелательным последствиям в рамках правовых систем – отсутствие регулирования порождает риск создания свободных зон для преступной деятельности. Признавая потенциальные преимущества технологии блокчейн и криптовалют, сторонники обязательного госрегулирования отрасли полагают, что правительства могут гарантировать сведение преступной деятельности к минимуму и привлечение участников крипторынка к ответственности за свои действия. На систему виртуальной валюты можно распространить обязанности по идентификации, надзору и отчетности, чтобы создать новую категорию обязанных субъектов; поставить анонимные транзакции под контроль компетентных органов, ввести дополнительные положения в законодательство по борьбе с отмыванием денег охватывающие работу криптобирж [16].

Однако расширение модели реагирования ПОД/ФТ/ на рынок криптовалют само по себе недостаточно, поскольку ставит под контроль лишь обмен виртуальных валют на фидуциарные деньги или наоборот, то есть покупку и продажу, которые совершает из них конечный пользователь,

но транзакции, проводимые через Интернет – протокол блокчейн, как уже упоминалось выше, не поддается контролю по традиционной схеме, обеспечивая анонимность и неотменимость транзакций. Администраторы кошельков, которые делают ИТ-инфраструктуру доступной для пользователей, не обладают технической возможностью контроля транзакций. Майнеры также не могут проводить проверку соответствия операций нормативным требованиям, поскольку их функция заключается только в подтверждении технической достоверности транзакции. Кроме того, как указывал С. Накомото, изменение операционных протоколов виртуальных валют с целью обеспечения дополнительного контроля на системном уровне потребует согласия как минимум 50% вычислительной мощности пользователей сети [13]. Таким образом, в настоящее время невозможно заставить биткойн-протокол остановить перевод, идентифицированный как подозрительная транзакция, как мог бы сделать банк, столкнувшийся с такой же ситуацией. Также не представляется возможным, учитывая количество, географическую разбросанность и отсутствие адекватных технологий для контроля, обязать конечных пользователей с помощью нормативных стандартов.

Традиционные регуляторные модели ПОД/ФТ недостаточны, следовательно, необходимо построить новую модель контроля специально для виртуальных валют, учитывая специфику функционирования и ее существенные характеристики. Регуляторные предложения новой модели предлагают технические (цифровые) решения:

1) использование для финмониторинга искусственного интеллекта [17, с. 141], что позволит автоматически отслеживать, обрабатывать и анализировать подозрительные транзакции, отличая их от обычной деятельности в режиме реального времени;

2) изменение программ, используемых пользователями. Программное обеспечение, используемое майнерами, будет включать списки с адресами или счетами, вовлеченными в преступную деятельность. Майнер становится обязанным субъектом и должен воздержаться от обработки и подтверждения транзакций, связанных с учетными записями из списка; преступники, легализующие преступные доходы, не смогут распоряжаться предназначенными для них виртуальными валютами. Вместе с тем не ясно, как контролировать использование пользователем

легального программного обеспечения и кто и как будет формировать указанные списки;

3) использование технологии блокчейна для мониторинга транзакций по борьбе с отмыванием денег. Блокчейн – это своего рода общая общедоступная учетная запись, в которой каждая выполненная транзакция оставляет после себя постоянный след, который невозможно изменить. Технически возможно пересмотреть протокол блокчейна так, чтобы ограничить транзакции кошельками, проверенными КУС. К примеру, АМЛ программа на основе блокчейна, использующая смарт-контракты, сможет использовать встроенные алгоритмы для автоматизации процесса обнаружения преступных действий, блокировать или отмечать любые подозрительные транзакции. Таким образом, конкретные криптовалюты, которые использовались при отмывании денег или ином преступлении, могут быть включены в публичный реестр, а биржи, обменные пункты могут быть нормативно обязаны не принимать криптовалюты, включенные в него. При реализации данного подхода необходимо решить вопрос о том, каков механизм действий при использовании программ-миксеров и поступлении транзакции состоящей из «криминальных» и легальных криптовалют, и кто будет уполномочен на ведение публичного реестра (отдельная служба или регулятор финансового рынка).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире регуляторная система, направленная на противодействие отмыванию денег, имеет более широкое предназначение, чем простая функции предотвращения/пресечения нарушений. Она предполагает реальное управление экономическими и финансовыми нарушениями посредством их категоризации, дифференциации, решением новых исследовательских вопросов, таких как регулирование цифровых рынков, выработкой не только правовых, но и технических стандартов противодействия противозаконным действиям.

Конечная цель любой успешной схемы по отмыванию денег – оптимизировать условия, при которых «грязные» деньги попадают в схемы легальной экономики. Интеграция виртуальных валют в механизмы легализации преступных доходов, обусловлена их глобальным характером, анонимностью и неотменимостью транзакций, осуществляемых за пределами сложившихся финансовых систем, т.е. без центрального банка, традиционно исполняющего функции эмитента и посредника. В настоящее время механизмы

легализации криптовалют, полученных в ходе сбыта наркотиков, предполагают использование возможностей криптовалютных бирж, смурфинга, программ-миксеров, пиринговых сетей, игровых онлайн-платформ.

Криптовалюта представляет собой уникальную проблему для регуляторов. Ошибочно считать, что простое расширение действующей модели реагирования ПОД/ФТ/ на рынок криптовалют или их нормативный запрет с целью противодействия операциям по отмыванию денег, будет эффективно ограничивать криминогенный потенциал виртуальных валют.

Хотя использование технических возможностей технологии блокчейна для противодействия механизмам легализации преступных доходов представляется наиболее перспективным вариантом регулирования, конкретные технические, организационные и нормативные решения еще предстоит найти.

Так же следует отметить, что рынок криптовалют привлекателен для пользователей из-за гарантий анонимности и защищенности каналов платежей. Если эту отрасль будут контролировать так же, как и обычные финансы, то она будет не так интересна потенциальным клиентам.

Список литературы

1. Устюжанина Е. В., Сигарев А. В., Шейн Р. А. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 10 (355). – С. 1788-1804. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1788>.
2. Крутеева О. В. Цифровая экономика: учеб. пособие. – Новосибирск: СГУГиТ, 2019. – 142 с.
3. Кривенко И. А. Криминальная экономика в современном обществе Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: м-лы Международной научно-практич. конф.: в 2-х томах, Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 года / Минобрнауки РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Том 1, 2015. – С. 104-108.
4. Болва Н. В. К вопросу об особенностях и причинах существования рынка наркотиков: экономический аспект // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (19). – С. 82-87.
5. Найдёнов А. С., Кривенко И. А. Особенности функционирования экономики российского наркобизнеса в современных условиях // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 4. – С. 63-65.
6. Дорж Энхтур, Хайрутдинова И. В. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту // Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 114-116.
7. Ratnatunga Janek. Money Laundering: Fiat Currency vs Cryptocurrency // Journal of Applied Management Accounting Research. – 2021. – № 19. – С. 29-46.
8. Гусева А. А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту // Экономика. Право. Инновации. – 2018. – № 5(2). – С. 36-45.
9. Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // Закон.ру. – 2019. – 7 октября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_v.
10. Apergis N. The Role of Electronic Money in the Payment System: Evidence from Middle-Income Economies // International Journal of Emerging Trends in Engineering Research. – 2020. – № 8. – С. 67-78. DOI: 10.30534/ijeter/2020/12812020.
11. Buldas A., Saarepera M., Steiner J., Draheim D. A Unifying Theory of Electronic Money and Payment Systems. TechRxiv. Preprint. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.36227/techrxiv.14994558.v3>.
12. Синельникова-Мурылева Е. В., Шилов К. Д., Зубарев А. В. Сущность криптовалют: дескриптивный и сравнительный анализ // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 6. – С. 36-49.
13. Michela P. The Digital Transformation of Supply Chain Management. – 2022. – 276 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-85532-7.00002-5>.
14. Сыропятов В. А. Стейблкоины как имплементация теории частных денег Хайека // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 318–331. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.318-331>.
15. Ratnatunga J. Money Laundering: Fiat Currency vs Cryptocurrency // Journal of Applied Management Accounting Research. – 2021. – № 19. – С. 29-46.
16. Мчедlishvili P. С., Аманлиев А. И. Роль криптовалюты в легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/69ECVN621.pdf>.
17. Прасолов В. И., Фешина С. С. Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Том 10, № 8А. – С. 130-145. – DOI: 10.34670/AR.2020.22.83.014.

References

1. Ustyuzhanina E. V., Sigarev A. V., Shein R. A. Digital economy as a new paradigm of economic development // National interests: priorities and security. – 2017. – № 10 (355). – Pp. 1788-1804. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1788>.
2. Kruteeva O. V. Digital economy: textbook. stipend. – Novosibirsk: SGUGiT, 2019. – 142 p.
3. Krivenko I. A. Criminal economics in modern society Strategies for the development of social communities, institutions and territories: proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes, Yekaterinburg, April 23-24, 2015 / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. – Volume 1, 2015. – Pp. 104-108.
4. Bolva N. V. On the question of the features and reasons for the existence of the drug market: the economic aspect // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 2 (19). – Pp. 82-87.

5. *Naidenov A. S., Krivenko I. A.* Features of the functioning of the economy of the Russian drug business in modern conditions // *Izvestiya vuzov. Sociology. Economy. Politics.* – 2015. – No. 4. – Pp. 63-65.
6. *Dorzhenchur, Khairutdinova I. V.* Problems of legalization (laundering) of funds through cryptocurrency // *Yuridicheskaya nauka.* – 2021. – No. 2. – Pp. 114-116.
7. *Ratnatunga J.* Money Laundering: Fiat Currency vs Cryptocurrency // *Journal of Applied Management Accounting Research.* – 2021. – No. 19. – Pp. 29-46.
8. *Guseva A. A.* Possible ways to solve the problem of money legalization through cryptocurrency // *Economy. Right. Innovation.* – 2018. – № 5(2). – Pp. 36-45.
9. *Rozhkova M. A.* Digital money: mobile fiat currency, virtual worlds currency, corporate currency, cryptocurrency and national cryptocurrency // *Law.ru.* – 2019. – October 7. – [Electronic resource]. – Access mode: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_v.
10. *Apergis N.* The Role of Electronic Money in the Payment System: Evidence from Middle-Income Economies // *International Journal of Emerging Trends in Engineering Research.* – 2020. – No. 8. – Pp. 67-78. DOI: 10.30534/ijeter/2020/12812020.
11. *Buldas A., Saarepera M., Steiner J., Draheim D.* A Unifying Theory of Electronic Money and Payment Systems. TechRxiv. Preprint. – 2021. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.36227/techrxiv.14994558.v3>.
12. *Sinelnikova-Muryleva E. V., Shilov K. D., Zubarev A. V.* The essence of cryptocurrencies: descriptive and comparative analysis // *Finance: theory and practice.* – 2019. – No. 6. – Pp. 36-49.
13. *Michela P.* The Digital Transformation of Supply Chain Management. – 2022. – 276 p. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-85532-7.00002-5>.
14. *Syropyatov V. A.* Stablecoins as an implementation of Hayek's theory of private money // *Current problems of economics and law.* – 2021. – Vol. 15, No. 2. – pp. 318-331. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.318-331>.
15. *Ratnatunga J.* Money Laundering: Fiat Currency vs Cryptocurrency // *Journal of Applied Management Accounting Research.* – 2021. – No. 19. – Pp. 29-46.
16. *Mchedlishvili R. S., Amanliev A. I.* The role of cryptocurrency in the legalization of proceeds from crime // *Bulletin of Eurasian Science.* – 2021. – Vol. 13, No. 6. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://esj.today/PDF/69ECVN621.pdf>.
17. *Prasolov V. I., Feshina S. S.* The impact of digital transformation on the processes of detecting the legalization of proceeds from crime // *Economics: yesterday, today, tomorrow.* – 2020. – Volume 10. No. 8A. – Pp. 130-145. – DOI: 10.34670/AR.2020.22.83.014.

Информация об авторе

Тотоев Р.Р., старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД РФ (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

© Тотоев Р.Р., 2024.

Information about the author

Totoev R.R., Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (St. Petersburg, Russian Federation).

© Totoev R.R., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-59-64

Влияние монетарной политики, основанной на принципах дедолларизации и национального суверенитета, на экономическую безопасность Китая

Юэлун Чжан

Политика многополярности геополитических центров влияния на мировой арене, инициаторами которой выступают Китай и Россия, трансформирует мировую финансовую систему в сторону отказа от доллара как основного мирового средства платежа и расчёта и требуется постоянный мониторинг и анализ текущей и перспективной ситуации последствий изменения геополитики и финансовой системы. Объект исследования – мировая финансовая система. Предмет исследования – монетарная политика, основанная на принципе национального суверенитета и повышении роли национальных валют как международного средства платежа и расчёта. С позиции экономической безопасности в рамках модернизации монетарной политики всё указывает на невозможность одновременного контроля обменного курса, уровня процентных ставок и свободы движения капитала. Китайские власти, вероятно, будут стремиться к частичному контролю над каждым из этих аспектов в зависимости от геополитической ситуации, то есть, будет реализовано частичное управление всеми тремя компонентами вместе, а сдвиг внимания с обменного курса на процентные ставки открывает новую эпоху в политике страны.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Юэлун Чжан. Влияние монетарной политики, основанной на принципах дедолларизации и национального суверенитета, на экономическую безопасность Китая // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 59–64.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Монетарная политика, национальная безопасность, международные резервы, платёж, валютная система, геополитика.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-59-64

The impact of monetary policy based on the principles of dedollarization and national sovereignty on the economic security of China

Yuelong Zhang

The policy of multipolarity of geopolitical centers of influence on the world stage, initiated by China and Russia, is transforming the world financial system towards abandoning the dollar as the main global means of payment and settlement and requires constant monitoring and analysis of the current and future situation of the consequences of changes in geopolitics and the financial system. The object of research is the global financial system. The subject of the study is monetary policy based on the principle of national sovereignty and increasing the role of national currencies as an international means of payment and settlement. From the perspective of economic security within the framework of modernizing monetary policy, everything points to the impossibility of simultaneously controlling the exchange rate, the level of interest rates and freedom of capital movement. The Chinese authorities will likely seek partial control of each of these aspects depending on the geopolitical situation, that is, partial control of all three components will be realized together, and the shift in focus from the exchange rate to interest rates will usher in a new era in the country's politics.

FOR CITATION

Yuelong Zhang. The impact of monetary policy based on the principles of dedollarization and national sovereignty on the economic security of China. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 59–0640.

APA

KEYWORDS

Monetary policy, national security, international reserves, payment, monetary system, geopolitics.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономической реальности прослеживается явная тенденция к дедолларизации мировой валютной системы и данный процесс происходил в неявном виде на достаточно длительном историческом периоде. Активизация дедолларизации в явной форме стала следствием активизации мировой геополитической напряженности, последующего воздействия экономических санкций, налагаемых западными странами

на Россию, и использованием доллара как санкционного инструмента давления на национальные экономики. Для высокого уровня российских экспортных поставок энергоносителей, переход к их торговле в российских рублях привел к резкому росту курса национальной валюты по отношению к курсу мировой резервной валюты, так как ценность валютной единицы как средства платежа и обращения обусловлена её способностью купить благо, имеющее полезность его обладанием или

потреблением. В России именно нефть и газ, выступающие в роли ключевых источников энергии, фигурировали как основные объекты валютного обращения и долгое время доллар США играл определяющую роль в мировой валютной системе, а США, обладающие накопленным долгом более 30 триллионов долларов, продолжают оставаться страной с наиболее высокими показателями накопленного богатства, при этом сформировалось понятие «нефтедоллар», когда основным средством расчёта за поставку энергоносителей выступает доллар США. После 1971 года, когда США стали бесконтрольно осуществлять эмиссию доллара, сформировали новый глобальный экономический порядок, где доллар выступал основным фактором благополучия США и сателлитов, при этом остальные страны остаются вне распределения основных выгод и благ. Такой дисбаланс в распределении благополучия и богатства является искусственным и неустойчивым, возможно, это может продолжаться некоторое время, но это неизбежно изменится с изменением баланса сил в мире, но Китай и Россия выступив единым фронтом, формируют новую экономическую реальность, устранив в своих взаимоотношениях доллар, как инструмент западного влияния. «В связи с быстрым развитием экономики Китая в последние годы и усилением его роли в международных делах, китайские и иностранные исследователи, предсказывая будущий многополярный мир, начали более активно изучать влияние развития Китая на систему международных отношений и единогласно признали, что Китай станет важным полюсом будущего многополярного мира» [1, с. 44]. И новая экономическая реальность, обусловленная трансформацией финансовых центров силы, значительно меняет парадигму национальной безопасности и её элемента – экономической безопасности, что требует пристального внимания и изучения последствий со стороны научного сообщества.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Постоянное развитие валютного рынка в Китае предполагает постепенное внедрение рыночных процентных ставок в качестве ключевого инструмента монетарной политики страны и подчеркивает растущее значение доходности облигаций внутреннего займа в создании финансовых условий и стимулировании экономического роста в Китае и на других участках Азиатско-Тихоокеанского региона. Оценка последствий дедолларизации является критически важной для прогнозирования состояния финансового сектора страны, поскольку руководство Китая планомерно

и целенаправленно проводит политику экономической безопасности по снижению финансовых рисков с обеспечением экономического роста. «Китай озабочен стабильностью, которая необходима для долгосрочного наращивания китайских позиций и ресурсов. Цель многополярного мира и равноправного положения Китая среди крупных держав должна достигаться постепенно. В то же время китайская стратегия подчеркивает взаимозависимость, взаимную выгоду и взаимовыгодные результаты» [2, с. 757]. В рамках данной стратегии монетарная политика продолжает достаточно жёстко регулироваться государством с целью частичной компенсации последствий высокого уровня регулирования в других секторах, таких как финансовый надзор, жилищная политика, и финансирование местных органов власти и несмотря на возможное замедление экономического роста, вызванного общей геополитической напряжённостью в мире, снижение доли использования доллара в платежах и расчётах, вероятно, не станет критичным разворотом, который кардинально изменит сложившийся мировой порядок в мировой финансовой системе. Что означает, что возможности для ужесточения денежно-кредитной политики ограничены, даже в случае замедления экономического роста в перспективе и мягкая денежно-кредитная политика направлена на сдерживание доходности облигаций, что помогает предотвратить излишнее ужесточение финансовых условий.

Одной из ключевых проблем экономической безопасности при анализе воздействия дедолларизации на монетарную политику Китая, это доходность облигаций федерального займа США, крупнейшим держателем которых является Китай. Этот фактор осложняет понимание монетарных механизмов функционирования в новых условиях, что связано с уникальной исторической динамикой страны. Также на ней отражается постепенный характер реформ и изменений: Народный банк Китая все еще не обладает полной операционной независимостью, и многие решения принимаются на уровнях выше, отражая широкий спектр геополитических интересов; банки страны, особенно государственные, по-прежнему играют доминирующую роль в финансовой системе, сохранив наследие прямого вмешательства западного капитала в их деятельность; финансовые рынки в Китае находятся на стадии зрелости, что замедляет их развитие и независимость от денежно-кредитной политики западных стран.

Сложность монетарной политики Китая обусловлена не только её структурной сложностью,

но и множеством задач, перед которыми стоит Народный банк Китая, так наряду с общими целями стимулирования экономического роста и управления инфляцией, денежно-кредитная политика Народного банка Китая направлена на достижение множества дополнительных целей, включая управление обменным курсом, кредитным ростом и финансовой стабильностью, поддержку определенных секторов, включая систему банковского кредитования и жилищное строительство для социально уязвимых слоев населения, что делает денежно-кредитную политику Народного банка Китая многоцелевой и в значительной степени зависящей от текущей ситуации и условий времени. *«В установлении курса правительство и финансовые власти ориентируются на показатели притока в страну иностранной валюты, которые в свою очередь определяются в значительной мере объемами товарного экспорта. Таким образом, курс привязан не столько к стоимости абстрактной «валютной корзины», сколько к реальной цене и объему экспортируемых товаров. Ориентиром номинального курса валюты является реальное изменение цен на реализуемые товары, «пакет цен» которых играет роль «якоря» для обменного курса, что позволяет последнему быть одновременно стабильным и гибким»* [3, с. 106]. С течением времени, когда доллар выступал фактически единственным международным средством

платежа и расчёта, Народный банк Китая (НБК) накопил значительное количество финансовых инструментов, номинированных в долларе, поскольку его задачи масштабировались на существующую мировую финансовую систему. Среди них валютные резервы, обязательные резервы, операции на открытом рынке, разнообразные процентные ставки и административные меры. В свою очередь, Федеральная резервная система США использует всего пять-шесть инструментов, хотя определения могут отличаться. Кроме употребления иногда неоднозначных формулировок со стороны центрального банка, участникам рынка может быть затруднительно интерпретировать изменения в политике НБК из-за многочисленных факторов, влияющих на принимаемые решения, как пример: смягчение в одной области, как сокращение обязательных резервов, может быть компенсировано ужесточением в другой, например, через привлечение избыточной ликвидности с помощью операций на открытом рынке.

Несмотря на сложность отказа от большого спектра финансовых инструментов, ассоциированных с долларом, руководство Китая неоднократно подтверждает изменения в структуре денежно-кредитной политики в сторону ориентации на многополярность. Предполагается, что инструменты, связанные с объемом (как, например, обязательные резервы), будут оставлены без

изменений, что подразумевает использование гибридной системы в обозримой перспективе, где главное внимание уделяется контролю процентных ставок, а не объемам эмиссии денежной массы, а количественные инструменты, такие как обязательные резервы, применяются в основном для перераспределения ликвидности в финансовой системе, а не для изменения всеобщего направления денежно-кредитной политики. Поэтому применяется система коридоров, способствующая регулированию уровня процентных ставок, то есть НБК следует стандартному пути монетарной политики, принятой во всем мире и сосредоточенной на процентных ставках, так же, как и другие мировые центральные банки. *«Вхождение юаня в число международных резервных валют не решит всех проблем денежно-кредитной системы Китая. Тем не менее оно позволит создать дополнительные условия для расширения влияния китайской валюты на мировые процессы, обеспечит приток иностранного капитала в страну, снизит издержки отечественных компаний по валютным операциям»* [4, с. 170].

С позиции экономической безопасности в рамках модернизации монетарной политики всё указывает на невозможность одновременного контроля обменного курса, уровня процентных ставок и свободы движения капитала. В результате изменений в монетарной политике Китая, как ключевом игроке на мировой арене, наблюдается заметное влияние на эти три составляющие. Китайские власти вероятно будут стремиться к частичному контролю над каждым из этих аспектов в зависимости от геополитической ситуации, то есть, будет реализовано частичное управление всеми тремя компонентами вместе, а сдвиг внимания с обменного курса на процентные ставки открывает новую эпоху в политике страны. Сдвиги в денежно-кредитной политике уже привели к изменениям в колебаниях краткосрочных процентных ставок (снижение) и курсе юаня по отношению к доллару (рост), что свидетельствует о более низком уровне контроля над двусторонним обменным курсом и более значительном контроле над ставкой репо, то есть подобные изменения соответствуют переходу к универсальному управлению денежно-кредитной политикой, основанной на процентных ставках. *«Вышеописанные изменения в монетарной политике НБК находятся в тесной связи с основными направлениями общей макроэкономической политики Китайского правительства. В условиях перехода от экспортно-ориентированной экономической си-*

стемы, центральное место в которой занимали ПИИ, к более сбалансированной модели, ориентированной на внутренний спрос, власти Китая столкнулись с очевидной проблемой наличия недостаточного уровня ликвидности в банковской системе. До недавних пор функцию фондирования денежной массы выполнял иностранный капитал – именно он обеспечивал ликвидность рынка. В настоящее время проблему восполнения инвестиционных источников и дальнейшего поддержания экономического роста выполняют инструменты монетарной политики НБК, в том числе новые инструменты селективного кредитования, описанные в настоящей работе» [5, с. 176].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из ключевых задач в рамках проводимой монетарной политики и обеспечения экономической безопасности, стоящих перед Китаем, – создание условий для увеличения роли юаня как основного платежного средства внутри страны и за ее пределами, так как повышенное доверие к валюте страны способствует сеньоражу, то есть разнице между издержками производства банкноты и ее покупательной способностью, а также укрепляет национальный контроль над экономикой [6]. Необходимость обеспечить оплату импорта в краткосрочной перспективе приводит к стимулированию экспорта и применению монетарной политики, направленной на увеличение экспорта и ограничение импорта, что вызывает существенный профицит в текущем счете и рост спроса на юань определяется данной динамикой в сочетании с иностранными инвестициями в страну. Влияние государственного контроля на движение капитала препятствовало частным лицам продаже юаня для удовлетворения спроса, что в свою очередь сдерживало рост курса валюты. Народный банк, определяющий денежно-кредитную стратегию Китая, активно вмешивается в рынок обмена, чтобы поддерживать конкурентоспособность национальной валюты, удерживая ее курс на низком уровне и закрепляя недооценку китайского юаня в целях поддержания профицита в текущем счете операций. Накопленные валютные резервы Китая, благодаря масштабным валютным интервенциям центрального банка, выполняют двойную функцию: во-первых, они служат в качестве ключевого компонента денежной базы страны, перекликаясь с ростом денежной массы, а во-вторых, укрепляют доверие к юаню как средству обмена и накоплению, превращая его во многих отношениях в обеспеченную долларом валюту. При наличии избыточ-

ной денежной массы, по обычным законам, возникли бы угрозы инфляции при фиксированном обменном курсе, но в данном случае ситуацию смягчал приоритет инвестиций над потреблением,

что способствовал быстрому капиталовложению и обусловило появление значительного избытка невостребованных экономических ресурсов в стране.

Список литературы

1. Цуй Ч. Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире / Ч. Цуй // Русская политология. – 2016. – № 1. – С. 43-50. – EDN XYGYPH.
2. Лев М. Ю. Движущие силы антироссийской коалиции: проблемы современной международной безопасности / М. Ю. Лев, Ю. Г. Лещенко // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 749-774. – DOI 10.18334/ecsec.6.2.117829. – EDN RTVTYP.
3. Инли П. Китайская монетарная политика / П. Инли, У. Синьжу // Свободная мысль. – 2011. – № 2(1621). – С. 103-118. – EDN TWLBXN.
4. Лин О. В. Денежно-кредитная и валютная политика КНР: актуальные аспекты / О. В. Лин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 6. – С. 167-171. – EDN VEAGKD.
5. Цвигун И. В. Инновационные инструменты монетарной политики Китая: опыт для России / И. В. Цвигун, Е. Ю. Сизых // Инновационные технологии в экономике и бизнесе: Материалы II Международной научной конференции, Кемерово, 18–19 октября 2017 года. – Кемерово: Кемеровский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2017. – С. 173-178. – EDN ZOSCLJ.
6. Уртаева, Э. Б. Особенности современного международно-политического дискурса в контексте энергетической дипломатии / Э. Б. Уртаева // Политика и общество. – 2011. – № 3(75). – С. 4-10. – EDN OCOLCV.

References

1. Tsui Ch. Chinese foreign policy and Russian-Chinese relations in a multipolar world / Ch. Tsui // Russian political science. – 2016. – No. 1. – Pp. 43-50. – EDN XYGYPH.
2. Lev M. Yu. Driving forces of the anti-Russian coalition: problems of modern international security / M. Yu. Lev, Yu. G. Leshchenko // Economic security. – 2023. – T. 6, No. 2. – Pp. 749-774. – DOI 10.18334/ecsec.6.2.117829. – EDN RTVTYP.
3. Inli P. Chinese monetary policy / P. Inli, W. Xinzhu // Free Thought. – 2011. – No. 2 (1621). – Pp. 103-118. – EDN TWLBXN.
4. Lin O. V. Monetary and exchange rate policy of the PRC: current aspects / O. V. Lin // Education. The science. Scientific personnel. – 2015. – No. 6. – Pp. 167-171. – EDN VEAGKD.
5. Tsvigun I. V. Innovative instruments of Chinese monetary policy: experience for Russia / I. V. Tsvigun, E. Yu. Sizykh // Innovative technologies in economics and business: Proceedings of the II International Scientific Conference, Kemerovo, October 18–19 2017. – Kemerovo: Kemerovo Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher professional education "Russian Economic University named after G.V. Plekhanov", 2017. – Pp. 173-178. – EDN ZOSCLJ.
6. Urtayeva, E. B. Features of modern international political discourse in the context of energy diplomacy / E. B. Urtayeva // Politics and Society. – 2011. – № 3(75). – Pp. 4-10. – EDN OCOLCV.

Информация об авторах

Юэлун Чжан, аспирант, Институт бизнеса Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Белоруссия).

Information about the authors

SYuelong Zhang, Postgraduate student, Institute of Business, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

© Юэлун Чжан, 2024.

© Yuelong Zhang, 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика бизнеса

Business Economics

Короткие видео как новое направление маркетинговых исследований

Дин Ваньжу

Short-form videos as a new direction in marketing research

Ding Wanzhu

Особенности бухгалтерского учёта и налогообложения строительной организации

*Клявлиная Я.М., Насибуллин Р.Р.,
Насибуллина Д.И.*

Features of accounting and taxation of a construction organization

*Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R.,
Nasibullina D.I.*

Короткие видео как новое направление маркетинговых исследований

Дин Ваньжу

В условиях бурного развития цифровой экономики и широкого распространения смартфонов наблюдается радикальное изменение способов получения информации обществом. Как показывают исследования, происходит переход от традиционных офлайн-каналов к цифровым технологиям, при этом особое предпочтение отдается использованию мобильных устройств и мобильного интернета. В этом контексте выделяются короткие видео, которые благодаря своей краткой продолжительности, простоте создания и возможности быстрого распространения в соцсетях, становятся важным инструментом маркетинга. Короткие видео не только привлекают внимание широкой аудитории, но и способствуют увеличению узнаваемости бренда и продвижению продукции. В рамках данного исследования осуществляется аналитический обзор научных трудов в области короткоформатного видеомаркетинга, который включает исследования, проведенные в различных странах и опубликованные на нескольких языках, в том числе на русском, китайском и английском. В данной работе рассматриваются две основные категории исследовательской деятельности в этой области: 1) анализ маркетинговых моделей и стратегий, основанных на применении коротких видео; 2) изучение влияния коротких видео на поведение потребителей. В статье также выявляются наиболее актуальные проблемы и характеристики для современных исследований, и определяются перспективы для будущих исследований в сфере короткоформатного видеомаркетинга.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Дин Ваньжу. Короткие видео как новое направление маркетинговых исследований // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 66–72.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Короткие видео, короткоформатный видеомаркетинг, маркетинговые модели, поведение потребителей.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-66-72

Short-form videos as a new direction in marketing research

Ding Wanzhu

In the context of the rapidly developing digital economy and the widespread adoption of smartphones, a significant shift is observed in how society accesses information. Research indicates a transition from traditional offline channels to digital technologies, with a special emphasis on the use of mobile devices and the mobile internet. Within this context, short-form videos have emerged as a powerful marketing tool due to their brevity, ease of production, and capability for quick dissemination through social networks. Short-form videos not only captivate a wide audience but also aid in enhancing brand recognition and promoting products. This study conducts an analytical review of scholarly works in the field of short-form video marketing, including research from various countries and published in multiple languages, such as Russian, Chinese, and English. The investigation explores two principal research activities in this area: 1) analysis of marketing models and strategies that utilize short videos, 2) examination of the effects of short-form videos on consumer behavior. Moreover, the article identifies the most pressing issues and features pertinent to current research and delineates the prospects for future investigations in the realm of short-form video marketing.

FOR CITATION

Ding Wanzhu. Short-form videos as a new direction in marketing research. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 66–72.

APA

KEYWORDS

Short-form videos, short-form video marketing, marketing models, consumer behavior.

JEL:

В условиях активного развития цифровой экономики и широкого распространения смартфонов наблюдается существенное трансформирование способов получения информации обществом. Этот процесс характеризуется постепенным переходом от традиционных офлайн-каналов, включая телевидение, радиовещание и печатные издания, к использованию мобильного интернета и мобильных устройств. По состоянию на январь 2024 года во всем мире насчитывалось 5,35 миллиарда интернет-пользователей, что составляло 66,2%

мирового населения [22]. По данным на третий квартал 2023 года, около 96,5% пользователей выходили в интернет с мобильных устройств, а более 94,6% – с помощью смартфонов [23]. В России, по данным Mediascope, средняя ежемесячная аудитория интернета в 2022 году составила почти 99 млн человек, проникновение интернета достигло 81% [9]. По данным за 1 квартал 2023 года, более 90% времени, проведенного в интернете российскими пользователями, приходится на мобильные устройства [9]. Короткие видео стремительно

завоевывают популярность как универсальный способ – распространения информации благодаря разнообразию форм и контента, а также короткой продолжительности. Эти характеристики делают их идеальным средством для быстрой и эффективной передачи информации, что и способствует росту их популярности среди аудитории. Короткие видео – это видеоролики продолжительностью менее 5 минут, которые можно быстро снимать, монтировать и украшать с помощью мобильных устройств, а затем публиковать в режиме реального времени на платформах социальных сетей [24], [25], [31]. Основные характеристики коротких видео определяются следующим образом: они обычно имеют длительность от 15 секунд до 1 минуты, с возможным максимумом до 5 минут; процесс их производства и монтажа является относительно простым, что способствует созданию эффектного и впечатляющего контента; распространение и обмен видеороликами осуществляются с удобством, прежде всего, через платформы социальных сетей; они также удовлетворяют индивидуальные потребности зрителей и вызывают отклик в их сознании [29].

На мировом уровне по состоянию на октябрь 2023 года платформа YouTube Shorts достигла более 70 миллиардов просмотров ежедневно [28]. В то же время количество глобальных пользователей TikTok ожидается достигнуть 2,05 миллиарда к 2024 году [27]. В России, согласно данным института общественного мнения, 49% россиян смотрят вертикальные короткие видео [8]. Кроме того, согласно «Финансовые и операционные результаты VK за 2023 год», сервис коротких видео «VK Клипы», принадлежащий социальной сети «ВКонтакте», достиг 1,2 млрд просмотров в сутки [5]. А в Китае по состоянию на июнь 2023 года количество пользователей коротких видео достигло 1,026 миллиарда, что на 14,54 миллиона больше, чем в декабре 2022 года. Это составляет 95,2% от общего числа интернет-пользователей [26]. В этом контексте появилась модель маркетинга на основе коротких видео (короткоформатного видеомаркетинга), что привело к взрывному росту индустрии коротких видео. Короткоформатный видеомаркетинг – это совокупность маркетинговых коммуникативных инструментов, использующих короткие видеоматериалы, доносящих информацию о продукции до целевых потребителей, влияющую на их восприятие, отношение и поведение, чтобы в конечном итоге, получить результаты в продвижении и продажах продукции, а также повышении узнаваемости бренда и т.д.

[7]. Короткое видео эволюционировало из элементарного средства развлечения в эффективный инструмент маркетинга. В настоящее время наблюдается тенденция, при которой все больше предприятий активно интегрируют короткие видеоролики в свои маркетинговые стратегии. Они используют данную форму для прямой или косвенной трансляции информации о продукции конечному пользователю, что в итоге способствует реализации бизнес-задач и повышению коммерческой ценности. Несмотря на относительную новизну короткоформатного видеомаркетинга, который начал активно развиваться лишь в последние десять лет, учёные уже провели большое количество исследований, касающихся этой области. В существующей научной литературе преимущественно рассматривается короткоформатный видеомаркетинг по двум основным категориям:

Первая категория научных работ в основном фокусируется на обсуждении маркетинговых моделей коротких видео, анализе существующих проблем и поиске возможных путей их решения. В свою очередь, эта категория разделяется на два главных направления исследований:

1) Обзорное обсуждение моделей короткоформатного видеомаркетинга. Такие исследования не фокусируются на применении коротких видео в конкретных отраслях или предприятиях, а рассматривают их, исходя из самих коротких видео и их платформ, анализируя особенности и текущее состояние развития коротких видео, для обобщённого обзора основных методов маркетинга. Например, Чэнь Минмин проанализировал особенности коммерческого маркетинга в области коротких видео, причем в рамках исследования были рассмотрены три модели создания контента: UGC (User-Generated Content – контент, созданный пользователями), PUGC (Professionally User-Generated Content – профессиональный контент, созданный пользователями) и PGC (Professionally-Generated Content – профессионально созданный контент) [18]; Чжун Жуйчжэнь и Тан Тянь проанализировали три типа субъектов маркетинга в области коротких видео и предложили такие методы, как контент-маркетинг на основе коротких видео, разработку матричных маркетинговых стратегий, управление частным трафиком, оплата за контент и проникновение в менее насыщенные рынки [17]; Чжоу Цихуэй выделил четыре ключевых способа монетизации короткоформатного видеомаркетинга: монетизация через электронную торговлю, за счет развлекательного контента, посредством рекламы, и через прямые платежи пользователей

[16]; А. П. Брагин в своем исследовании провел сравнение двух маркетинговых подходов в коротких видеороликах, рассматривая их функциональные особенности: управление корпоративным аккаунтом и размещение рекламы на сторонних аккаунтах. Он также выявил три основных риска, связанных с использованием коротких видеороликов в маркетинговых стратегиях, и обозначил перспективы будущего развития данного направления [2]; Д. А. Богомолова обобщила шесть способов продвижения на TikTok: Челленджи с хештегами, музыкальные треки, Topview, ролики в ленте (In-feed Native Video), реклама в TikTok через рекламную сеть Яндекса и нативные размещения у блогеров [1]. В рассматриваемом сегменте научных публикаций представлен широкий обзор особенностей коротких видео, и на основе интеграции теоретических концепций и практических опытов, сформулированы разнообразные маркетинговые модели. Однако специфическая направленность данных исследований на общие вопросы, а не на практики конкретных отраслей, снижает их прямую релевантность для отраслевого применения.

2) Обсуждение стратегий маркетинга в определённой отрасли с использованием коротких видео. Данный тип научных работ фокусируется на конкретной отрасли или области, применяя количественные и качественные методы исследования, а также их комбинацию для анализа специфических маркетинговых стратегий, проблем и подходов к их решению в контексте коротких видео. В рамках этой категории многочисленные исследователи представили маркетинговые стратегии на основе коротких видео, рассматривая их с различных отраслевых перспектив. Например, Цуй Цинхэ, Хуан Цзунке, Тянь Юнцзян и другие учёные проводили исследования маркетинговых стратегий, проблем и возможностей улучшения использования коротких видеороликов в индустрии книгоиздания [10], [14]; Вэнь Линьин, Ван Вэньцин, Чжан Буфань и другие исследователи провели анализ влияния коротких видео на маркетинг сельскохозяйственной продукции. Они также рассмотрели возможности интеграции этих видеороликов в стратегии маркетинга аграрной продукции, оценивая их эффективность и целесообразность [6], [3], [15]; Цзо Айпин и Цуй Цин

исследовали механизмы маркетинга и значение коротких видео в сфере кинематографа и телевизионных драм [11], [13]; Цинь Янь, Ян Хун и другие учёные исследовали маркетинговые стратегии в кулинарных коротких видео с точки зрения контент-маркетинга [12], [21]. В отличие от материалов первого направления, исследования данного типа опираются на уникальные характеристики отрасли, выбирая объекты в пределах данной сферы в качестве примеров для анализа. Это обеспечивает заключениям и результатам таких исследований высокую степень практической применимости для отрасли. Однако из-за того, что данные работы сосредотачиваются на рассмотрении проблем и стратегий без детального анализа их причин и оценки эффективности предложенных решений, поэтому в этой области при наличии обширного пространства для дальнейших исследований.

Вторая категория литературы посвящена изучению воздействия коротких видео на поведение потребителей. В рамках этих работ основное внимание уделяется анализу того, как содержание, особенности, тематические категории и сценарии коротких видео влияют на такие аспекты поведения потребителей, как покупательские намерения, отношение к бренду и намерение к взаимодействию. Исследователи в этой области концентрируются на различных предшествующих переменных, среди которых ключевую роль играют характеристики коротких видео. Например, в своём исследовании J. Liu, Y. Wang и L. Chang изучили факторы, влияющие на намерение пользователей к путешествиям под воздействием коротких видео, применяя модель SOR (стимул-организм-реакция) и переменные восприятия технологии. В результате было выявлено, что ключевые факторы, такие как воспринимаемая профессиональность, воспринимаемая интерактивность, воспринимаемое удовольствие и воспринимаемая простота использования, оказывают положительное влияние на намерения пользователей совершать путешествия. Это влияние осуществляется через медиаторные переменные, такие как опыт потока и телеприсутствие (чувство присутствия) [29]; Ван Ин и Хуан Ляо на основе теории воспринимаемой ценности и теории участия пользователей провели исследование, которое показало, что воспринимаемая ценность существенно влияет на покупательские намерения потребителей через отношение и участие пользователей [4]; С. Wang, W. Cui, Y. Zhang и другие с использованием модели SVA-TAM выявили, что воспринимаемая полезность и воспринимаемая простота ис-

пользования коротких видео, а также сарафанное радио в Интернете (eWOM) и электронное доверие (eTrust) оказывают значительное положительное влияние на отношение пользователей к планированию путешествий [30]. Несмотря на обширные исследования, проведенные учёными с различных теоретических подходов и в различных областях, связанных с короткими видеороликами, до сих пор нет консенсуса относительно того, какие именно механизмы лежат в основе воздействия характеристик коротких видео на поведение потребителей. В качестве примера можно привести исследование, проведенное Ши Вэньци, Чэн Фань и другими специалистами, которое показало, что развлекательность коротких видео не имеет значительного влияния на покупательские намерения пользователей в сфере моды и одежды [19], однако Шэнь Ицзюнь и Цюй Хунцзянь установили, что развлекательность коротких видео играет значительную положительную роль в формировании покупательских намерений потребителей [20]. Эти расхождения указывают на тот факт, что исследования в области коротких видео все еще находятся в начальной стадии, а академическое сообщество до настоящего времени не сформировало единого мнения относительно механизмов воздействия коротких видео на потребительское поведение.

Изучение литературы по теме коротких видео показывает, что несмотря на большое количество научных работ, посвященных этой новой области, в академической среде все еще существуют определенные недостатки в знаниях, которые требуют дальнейшего исследования и внимания. Во-первых, исследования коротких видео на данный момент сфокусированы на таких областях, как туризм, мода, гастрономия, бытовая жизнь и так далее. В связи с тем, что маркетинг с использованием коротких видео уже широко распространяется во многих отраслях, исследования в будущем могут расширить свое влияние на другие сферы. Во-вторых, с целью дальнейшего изучения потребительского поведения, необходимо исследовать внутренние механизмы влияния короткоформатного видеомаркетинга на поведение потребителей с различных теоретических позиций, особенно важно обратить внимание на многообразные исследовательские феномены, которые могут быть использованы в дальнейшем для анализа. В-третьих, в существующих исследованиях отмечается недостаток эмпирического анализа, что требует проведения дополнительных эмпирических исследований коротких видеороликов в будущем.

Список литературы

1. *Богомолова Д. А.* Социальная сеть Tik Tok как элемент интегрированных маркетинговых коммуникаций // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 4 (44). – С. 572-576.
2. *Брагин А. П.* Тренд современного интернет-маркетинга в социальных сетях: короткие видеоролики // Практический маркетинг. – 2023. – № 10(316). – С. 36-41.
3. *Ван Вэньцин, Цяо Лицзюань, Ван Цзяньчжун.* Влияние управления короткими видео на доходы фермеров от выращивания специализированной сельскохозяйственной продукции // Вестник Северо-западного университета сельского и лесного хозяйства (социальные науки). – 2024. – № 24(02). – С. 151-160.
4. *Ван Ин, Хуан Ляо.* Исследование влияния воспринимаемой ценности мобильных коротких видео на покупательские намерения потребителей – на основе изучения медиаторского эффекта участия и отношения пользователей // Экономика и менеджмент. – 2019. – № 33(05). – С. 68-74.
5. *ВКонтакте.* Финансовые и операционные результаты VK за 2023 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://corp.vkcdn.ru/media/files/RUS_IR_Presentation_FY_2023.pdf (дата обращения: 24.03.2024).
6. *Вэнь Линин.* Стратегии новых медиа-маркетинга сельскохозяйственной продукции в эпоху «Интернет+» – Рецензия на «Маркетинг сельскохозяйственной продукции через короткие видео и прямые трансляции» // Китайские овощи. – 2021. – № 34(12). – С. 133.
7. *Дин Ваньжу.* Стратегии короткоформатного видеомаркетинга компаний сферы недвижимости с точки зрения контент-маркетинга // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2023. – № 4. – С. 306-318.
8. *Институт общественного мнения.* 49% россиян «залипают» в короткие вертикальные видео. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iom.anketolog.ru/2024/02/14/korotkie-vertikalnye-video-issledovanie?ysclid=ltx2mv5uyj536285579> (дата обращения: 22.03.2024).
9. *Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации* Интернет в России в 2022-2023 годах / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/9417/> (дата обращения: 25.03.2024).
10. *Тянь Юнцзян.* Практическое исследование и пути повышения эффективности короткоформатного видеомаркетинга для книг – на примере издательства «Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ» // Исследование китайского издательства. – 2020. – № 11. – С. 37-41.
11. *Цзо Айпин, Ма Линь.* Анализ модели маркетинга короткоформатного видеомаркетинга для кино и телевизионных драм в социальных сетях // Издательский широкий угол. – 2020. – № 19. – С. 76-78.
12. *Цинь Ян.* Персонажи, сцены и выступления: новый тренд контент-маркетинга для коротких видеороликов о еде // Коммуникации Юго-Востока. – 2019. – № 01. – С. 22-24.
13. *Цуй Цин.* Краткий анализ короткоформатного видеомаркетинга для веб-сериалов // Современное телевидение. – 2021. – № 08. – С. 99-103.
14. *Цуй Цинхэ, Хуан Цзунке.* Текущее состояние короткоформатного видеомаркетинга для книг – проблемы и стратегические решения: эмпирический анализ на основе платформы Douyin // Журнал редакционных исследований. – 2022. – № 01. – С. 37-43.
15. *Чжан Буфань.* Исследование стратегий контент-маркетинга коротких видео по проблемам села, крестьян и сельского хозяйства // Журнал китайского радиовещания и телевидения. – 2020. – № 06. – С. 119-121.
16. *Чжоу Цихуэй.* Стратегии короткоформатного видеомаркетинга в эпоху новых медиа // Медиа-форум. – 2021. – № 4(20). – С. 58-60.
17. *Чжун Жуйчжэнь, Тан Тянь.* Исследование модели коммерческого маркетинга коротких видео // Телевизионные исследования. – 2021. – № 02. – С. 47-49.
18. *Чэнь Минмин.* Стратегии бизнес-маркетинга коротких видео с точки зрения модели производства контента // Китайский журнал радио и телевидения. – 2019. – № 06. – С. 25-27.
19. *Ши Вэньци, Чэн Фань, Чжан Хайянь, Лю Цзин, Чжоу Юньпэн, Гу Чаохуэй.* Влияние коротких видео на покупательские намерения пользователей в сфере одежды и аксессуаров // Вестник Пекинского института моды и технологии (серия естественных наук). – 2021. – № 41(01). – С. 67-72.
20. *Шэнь Ицзюнь, Цюй Хунцзянь.* Влияние характеристик коротких видео об одежде на покупательские намерения потребителей // Шелк. – 2023. – № 60(01). – С. 88-96.
21. *Ян Хун.* Исследование гастрономических коротких видео с точки зрения потребительской культуры – на примере «Дневника еды» // Исследование новых медиа. – 2017. – № 3(16). – С. 62-64.
22. *Ani Petrosyan.* Number of internet and social media users worldwide as of January 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/> (дата обращения: 25.03.2024).
23. *Ani Petrosyan.* Share of users worldwide accessing the internet in 3rd quarter 2023, by device. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1289755/internet-access-by-device-worldwide/> (дата обращения: 25.03.2024).
24. *Cao X., Qu Z., Liu Y., et al.* How the destination short video affects the customers' attitude: The role of narrative transportation // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2021. – 62: 102672.
25. *Chi C. G., Deng D. S., Chi O. H., et al.* Framing food tourism videos: What drives viewers' attitudes and behaviors? // Journal of Hospitality & Tourism Research. – 2024. – 48(3): 533-548.
26. *China internet network information center.* 52-й «Статистический отчет о развитии Интернета в Китае» // China internet network information center. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0828/c88-10829.html> (дата обращения: 26.03.2024).
27. *Laura Ceci.* Number of TikTok users worldwide from 2018 to 2027. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/forecasts/1142687/tiktok-users-worldwide> (дата обращения: 23.03.2024).
28. *Laura Ceci.* YouTube Shorts daily views worldwide as of October 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1364763/youtube-shorts-total-daily-views/> (дата обращения: 26.03.2024).
29. *Liu J., Wang Y.* How do short videos influence users' tourism intention? A study of key factors // Frontiers in Psychology. – 2023. – 13: 1036570.
30. *Wang C., Cui W., Zhang Y., et al.* Exploring short video apps users' travel behavior intention: Empirical analysis based on SVA-TAM model // Frontiers in psychology. – 2022. – 13: 912177.
31. *Wu G., Ding X.* Which type of tourism short video content inspires potential tourists to travel // Frontiers in Psychology. – 2023. – 14: 1086516.

References

1. *Bogomolova D. A.* The Tik Tok social network as an element of integrated marketing communications // Skif. Questions of student science. – 2020. – № 4 (44). – Pp. 572-576.
2. *Bragin A. P.* The trend of modern Internet marketing in social networks: short videos // Practical marketing. – 2023. – № 10(316). – Pp. 36-41.

3. Wang Wenqing, Qiao Lijuan, Wang Jianzhong. The impact of short video management on farmers' incomes from growing specialized agricultural products // Bulletin of the Northwestern University of Agriculture and Forestry (Social Sciences). – 2024. – № 24(02). – Pp. 151-160.
4. Wang Ying, Huang Liyao. Investigation of the influence of the perceived value of mobile short videos on consumer purchasing intentions – based on the study of the mediation effect of participation and user attitudes // Economics and Management. – 2019. – № 33(05). – Pp. 68-74.
5. VKontakte. VK's financial and operational results for 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: https://corp.vkcdn.ru/media/files/RUS_IR_Presentation_FY_2023.pdf (date of application: 03/24/2024).
6. Wen Lining. Strategies of new media marketing of agricultural products in the era of «Internet+» – Review of «Marketing of agricultural products through short videos and live broadcasts» // Chinese vegetables. – 2021. – № 34(12). – P. 133.
7. Ding Wanzhu. Strategies of short-format video marketing of real estate companies from the point of view of content marketing // Marketing and marketing research. – 2023. – No. 4. – Pp. 306-318.
8. Institute of Public Opinion. 49% of Russians «stick» to short vertical videos. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://iom.anketolog.ru/2024/02/14/korotkie-vertikal-nye-video-issledovanie?ysclid=ltx2mv5yyj536285579> (accessed: 03/22/2024).
9. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation Internet in Russia in 2022-2023 / Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://digital.gov.ru/ru/documents/9417/> (date of access: 03/25/2024).
10. Tian Yongjiang. Practical research and ways to improve the effectiveness of short-format video marketing for books – on the example of the publishing house «Renmin Wenxue chubanshe» // Research of the Chinese publishing house. – 2020. – No. 11. – Pp. 37-41.
11. Zuo Aiping, Ma Lin. Analysis of the marketing model of short-format video marketing for cinema and television dramas in social networks // Publishing wide angle. – 2020. – No. 19. – Pp. 76-78.
12. Qin Yang. Characters, scenes and performances: a new trend in content marketing for short food videos // Communications of the South-East. – 2019. – No. 01. – Pp. 22-24.
13. Cui Qing. A brief analysis of short-format video marketing for web series // Modern television. – 2021. – No. 08. – Pp. 99-103.
14. Cui Qinghe, Huang Zongke. The current state of short-format video marketing for books - problems and solution strategies: an empirical analysis based on the Douyin platform // Journal of Editorial Research. – 2022. – No. 01. – Pp. 37-43.
15. Zhang Bufan. A study of content marketing strategies for short videos on rural, peasant and agricultural issues // Journal of Chinese Broadcasting and Television. – 2020. – No. 06. – Pp. 119-121.
16. Zhou Qihui. Short-format video marketing strategies in the era of new media // Media Forum. – 2021. – № 4(20). – Pp. 58-60.
17. Zhong Ruizhen, Tang Tian. A study of the commercial marketing model of short videos // Television research. – 2021. – No. 02. – Pp. 47-49.
18. Chen Mingming. Business marketing strategies for short videos from the point of view of the content production model // Chinese Journal of Radio and Television. – 2019. – No. 06. – Pp. 25-27.
19. Shi Wenqi, Cheng Fan, Zhang Haiyan, Liu Jing, Zhou Yunpeng, Gu Chaohui. The influence of short videos on the purchasing intentions of users in the field of clothing and accessories // Bulletin of the Beijing Institute of Fashion and Technology (series of natural Sciences). – 2021. – № 41(01). – Pp. 67-72.
20. Shen Yijun, Qu Hongjian. The influence of the characteristics of short videos about clothing on consumer purchasing intentions // Silk. – 2023. – № 60(01). – Pp. 88-96.
21. Yang Hong. The study of gastronomic short videos from the point of view of consumer culture – on the example of the «Food Diary» // Research of new media. – 2017. – № 3(16). – Pp. 62-64.
22. Ani Petrosyan. Number of internet and social media users worldwide as of January 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/> (date of access: 03/25/2024).
23. Ani Petrosyan. Share of users worldwide accessing the internet in 3rd quarter 2023, by device. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/1289755/internet-access-by-device-worldwide/> (date of access: 03/25/2024).
24. Cao X., Qu Z., Liu Y., et al. How the destination short video affects the customers' attitude: The role of narrative transportation // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2021. – 62: 102672.
25. Chi C. G., Deng D. S., Chi O. H., et al. Framing food tourism videos: What drives viewers' attitudes and behaviors? // Journal of Hospitality & Tourism Research. – 2024. – 48(3): 533-548.
26. China internet network information center. 52-й «Статистический отчет о развитии Интернета в Китае» // China internet network information center. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0828/c88-10829.html> (date of access: 03/26/2024).
27. Laura Ceci. Number of TikTok users worldwide from 2018 to 2027. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/forecasts/1142687/tiktok-users-worldwide> (date of access: 03/23/2024).
28. Laura Ceci. YouTube Shorts daily views worldwide as of October 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/1364763/youtube-shorts-total-daily-views/> (date of access: 03/26/2024).
29. Liu J., Wang Y. How do short videos influence users' tourism intention? A study of key factors // Frontiers in Psychology. – 2023. – 13: 1036570.
30. Wang C., Cui W., Zhang Y., et al. Exploring short video apps users' travel behavior intention: Empirical analysis based on SVATAM model // Frontiers in psychology. – 2022. – 13: 912177.
31. Wu G., Ding X. Which type of tourism short video content inspires potential tourists to travel // Frontiers in Psychology. – 2023. – 14: 1086516.

Информация об авторах

Дин Ваньжу, аспирант Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

© Дин Ваньжу., 2024.

Information about the authors

Ding Wanzhu, Postgraduate student of the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).

© Ding Wanzhu., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-73-78

Особенности бухгалтерского учёта и налогообложения строительной организации

Клявлиная Я.М., Насибуллин Р.Р., Насибуллина Д.И.

В данной статье представлено подробное описание налоговых платежей, которые строительные компании должны уплачивать, учитывая специфику их деятельности. Особое внимание уделяется сравнению условий применения общего режима и упрощенной системы налогообложения, выделяя преимущества каждого из них. Также рассматривается перспектива законного сокрытия налога на имущество организаций и проблемы, связанные с освобождением от обязанностей плательщика НДС. Рассматриваются налог на прибыль, транспортный и земельный налог в строительстве, их особенности и порядок учёта. В статье аргументируется, что из-за наличия специфических строительных расходов необходимо разрабатывать специальные учетные алгоритмы для учета отдельных видов расходов, также бухгалтерский учет в строительстве обладает и другими особенностями, что отражает теоретическую значимость исследования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Клявлиная Я.М., Насибуллин Р.Р., Насибуллина Д.И. Особенности бухгалтерского учёта и налогообложения строительной организации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 73–78.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Налоговый учёт, бухгалтерский учёт, экономика строительства, подрядчик, заказчик, налог на прибыль, система налогообложения.

JEL:

Features of accounting and taxation of a construction organization

Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R., Nasibullina D.I.

This article provides a detailed description of the tax payments that construction companies must pay, taking into account the specifics of their activities. Special attention is paid to comparing the conditions of application of the general regime and the simplified taxation system, highlighting the advantages of each of them. The prospect of legal concealment of corporate property tax and problems related to exemption from VAT duties are also being considered. The article considers the income tax, transport and land tax in construction, their features and accounting procedures. The article argues that due to the presence of specific construction costs, it is necessary to develop special accounting algorithms for accounting for certain types of expenses, and accounting in construction has other features, which reflects the theoretical significance of the study.

FOR CITATION

Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R., Nasibullina D.I. Features of accounting and taxation of a construction organization. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 73–78.

APA

KEYWORDS

Tax accounting, accounting, construction economics, contractor, customer, income tax, taxation system.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

Бухгалтерский учет в строительстве имеет ряд особенностей, связанных со спецификой деятельности данной отрасли: «На строительную отрасль распространяется общее налоговое законодательство, действующее на территории России. Специфика налогового учета в строительстве заключается в многофункциональности участников строительства: одна и та же организация может быть и инвестором, и заказчиком, и подрядчиком» [1, с. 61] и для начинающих предпринимателей в строительстве важно обратить внимание на следующие аспекты:

- Учет индивидуальных особенностей каждого строительного объекта;

- Обработка информации об объектах строительства, которые разбросаны по различным территориям;

- Учет уникальных условий строительства, таких как климатические, почвенные, сезонные факторы, которые требуют дополнительных и специфичных работ и затрат;

- Учет продолжительных подготовительных работ, таких как разработка проектов и получение разрешений;

- Обработка разнообразных видов строительно-монтажных работ (СМР);

- Регулярные взаиморасчеты субъектов строительства на разных стадиях процесса;

- Учет других нюансов, специфических для данной сферы деятельности.

Несмотря на эти специфические особенности, в основе бухгалтерского учета в строительстве лежат общепринятые принципы и стандартные счета и вместе с тем, строители используют специфическую первичную документацию (акты, журналы, сметы, справки и т.д.), осуществляют подробный учет по каждому объекту, сталкиваются с регистрацией (снятием с учета) обособленных подразделений, что влияет на налогообложение и бухгалтерский учет жилищного строительства, а также испытывают сложности при проведении инвентаризации. Из-за наличия специфических строительных расходов необходимо разрабатывать специальные учетные алгоритмы для учета отдельных видов расходов (например, равномерного распределения затрат во времени или возможности включения их в расходы однократно). Кроме того, бухгалтерский учет в строительстве обладает и другими особенностями, что отражает теоретическую значимость исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В строительной отрасли налоговый учет имеет свои особенности, так как он связан с выполнением работ, оказанием услуг и сотрудничеством между организациями, действующими на основе различных гражданско-правовых договоров: *«Нередко строительные компании реализуют схемы налоговой оптимизации с нарушениями законодательства. Это позволяет сама природа ведения основного производственного процесса, когда традиционные капитальные вложения оформляются договорами на проведение ремонтных работ»* [2, с. 20]. Организации в этой отрасли могут выступать в роли инвесторов, заказчиков и подрядчиков, а налоговый учет представляет собой систему обобщения информации для определения налоговой базы на основе данных из первичных документов, сгруппированных в соответствии со статьей 313 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Налоговый учет необходим для формирования полной и достоверной информации о порядке учета хозяйственных операций для целей налогообложения, а также для обеспечения внутреннего и внешнего контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налоговых сумм: *«В общем виде затраты и расходы, относимые на будущие периоды, можно выделить в значительное количество, которое зависит от вида строительных работ и вида строительного объекта»* [3, с. 76].

В строительной отрасли используются типовые унифицированные формы первичной документации, такие как:

- КС-2 «Акт о приемке выполненных работ»;
- КС-3 «Справка о стоимости выполненных работ и затрат»;
- КС-6а «Журнал учета выполненных работ»;
- КС-8 «Акт о сдаче в эксплуатацию временного сооружения»;
- КС-9 «Акт о разборке временных сооружений».

Порядок начисления и учёта НДС

Если строительные работы осуществляются подрядными строительными организациями, а не силами самого застройщика, передача построенного объекта или его части на баланс инвестора не облагается НДС, то есть застройщик не обязан платить налог на добавленную стоимость за услуги, предоставленные в рамках договоров участия в долевом строительстве объектов непроизводственного назначения: *«Иное дело с НДС в случае предоставления товара как подарка или бонуса покупателю в качестве поощрения. Налоговые службы считают, что суммы косвенных налогов в данном случае входят в стоимость безвозмездно переданного имущества, а потому к расходам не относятся (п. 16 ст. 270 НК РФ)»* [4, с. 24]. Согласно действующему российскому законодательству – услуги застройщика по договорам долевого участия, заключенным в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», не подлежат налогообложению НДС, за исключением услуг застройщика, предоставляемых при строительстве объектов производственного назначения, что означает, что налог на добавленную стоимость возникает только при строительстве нежилых помещений, предназначенных для использования в производственных целях или при выполнении работ и оказании услуг: *«О порядке ведения раздельного учета входного НДС в Налоговом кодексе РФ ничего не сказано. Устанавливается он в налоговой учетной политике налогоплательщиком самостоятельно. Судьи согласны, что для этого может применяться любая обоснованная методика, которая позволяет достоверно определить необходимые показатели...»* [5, с. 6]. Финансовое ведомство (Минфин) разъясняет, что под производственными объектами понимаются отдельные помещения в строящемся доме, которые могут быть использованы в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг, и, если за-

стройщик передает дольщикам нежилые помещения исключительно для личного пользования, то услуги застройщика также не облагаются НДС. То есть, в случае передачи недвижимости, предназначенной для личного использования, услуги застройщика не подлежат налогообложению НДС, а в случае передачи нежилых помещений для предпринимательской деятельности, налог на добавленную стоимость выплачивается. В письме Минфина России от 16.03.2020 № 03-03-06/1/19527 указано, что чиновники пришли к выводу, что экономия застройщика, которая происходит при передаче части объекта недвижимости дольщикам и превышает затраты застройщика, не облагается налогом на добавленную стоимость (НДС): «Таким образом, необходимость начисления НДС на стоимость СМР для собственного потребления будет зависеть от назначения использования жилых помещений» [6, с. 78]. Как правило, в тех случаях, когда полученная от каждого участника доли строительства сумма превышает затраты застройщика, эти дополнительные средства, оставшиеся в его распоряжении, не подлежат налогообложе-

нию НДС согласно п. 23.1 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации.

Порядок начисления и учёта Налога на прибыль

Согласно п. 14 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса Российской Федерации, средства дольщиков, которые находятся на счетах застройщика, считаются целевым финансированием и не учитываются при налогообложении прибыли, что было подтверждено письмами Минфина России от 12.08.2021 № 03-03-06/1/64832, от 27.10.2020 № 03-11-10/93722, а также в п. 1 письма Минфина России от 20.10.2021 № 03-03-05/84864. Однако расходы, которые несет застройщик при строительстве объекта недвижимости, также не учитываются при налогообложении прибыли в соответствии с п. 17 ст. 270 Налогового кодекса Российской Федерации. Это было указано в письмах Минфина России от 09.06.2021 № 03-03-06/1/45503, от 03.03.2021 № 03-03-06/1/14938. При этом застройщик, получивший средства целевого финансирования, обязан вести отдельный учет доходов и расходов, полученных или произведенных в рамках целевого финансирования. Согласно п. 14 ст. 250

Налогового кодекса Российской Федерации, положительная разница между неиспользованными и не возвращенными средствами дольщиков считается налогооблагаемым доходом застройщика и подлежит налогообложению: «*Становится очевидным, что на момент оценки (принятие на учёт) величины восстановительной стоимости (ВС) и ликвидационной стоимости (ЛС) при оценке будущей стоимости будут иметь различие в значении (из-за невозможности представить коэффициента приведения к будущей стоимости со стопроцентным прогнозом)*» [7, с. 74], что подтверждается, в частности, в постановлении Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 11.01.2021 № 19АП-9939/18 по делу № А14-23727/2017. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 309-ЭС20-17578 по делу № А60-43572/2019 указано, что застройщик имеет право определить финансовый результат от использования средств дольщиков по целевому назначению для всего объекта строительства (многоквартирный дом). Это также подтверждается определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2021 № 306-ЭС20-22522 по делу № А65-32019/2019.

Упрощенная система налогообложения

Согласно подп. 1 п. 1.1 ст. 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН), не учитывают в доходах, определяемых для целей налогообложения, доходы, указанные в ст. 251 Налогового кодекса. Следовательно, застройщик, применяющий УСН, также не учитывает поступающие средства от дольщиков на счета эскроу. Об этом сказано в материале, опубликованном службой Правового консалтинга ГАРАНТ в октябре 2021 года. Аналогично налогу на прибыль, застройщик-упрощенец считает доходом неиспользованные средства, полученные в рамках целевого финансирования и не возвращенные дольщикам. Об этом также говорится в письмах Минфина России от 23.11.2020 № 03-11-10/101807, от 05.

Транспортный налог взимается только в случае наличия автотранспорта, используемого в рамках деятельности организации. Ставка налога зависит от мощности двигателя. Налогообложению подлежат все транспортные средства, имеющие двигатель, ставка налога определена в зависимости от мощности данного двигателя. Для наземных средств мощность измеряется в лошадиных силах, для воздушных средств – по статической тяге реактивного двигателя. Валовая вместимость также учитывается при налогообложении, для самоходных водных средств налог рассчитывается отдельно. Ставка налога определяется на региональном уровне, и самостоятельно рассчитывается строительными организациями. Оплата производится либо авансовыми платежами ежеквартально, либо единовременно за весь год не позднее 1 февраля. Декларация по транспортному налогу подается один раз в год до 1 февраля следующего года.

Земельный налог облагает всю землю, используемую строительной компанией, включая собственную, арендованную или находящуюся во владении. Налоговая ставка представляет собой фиксированный платеж, рассчитываемый за год в зависимости от площади земли и включается в себестоимость продукции или услуг. Оплата налога производится в два этапа во втором полугодии отчетного года. Кадастровая стоимость объектов используется для расчета налога на землю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что строительная отрасль обладает своей уникальной спецификой, выражающейся в большом количестве нормативных документов, разработке специальных унифицированных форм первичной документации. Строительные организации, действующие в этой сфере, могут выступать в роли инвесторов, заказчиков и подрядчиков, в связи с этим, изучение особенностей налогообложения компаний, находящихся в строительной отрасли и подлежащих общей системе налогообложения, является одним из наиболее актуальных направлений.

Список литературы

1. Гончарова А. О. Особенности налогообложения при подрядном способе строительства / А. О. Гончарова // Вектор экономики. – 2019. – № 4(34). – С. 61. – EDN EWMFET.
2. Гончаренко Л. И. Современные проблемы налогообложения организаций промышленности и строительства / Л. И. Гончаренко, В. В. Кузьменко // Вопросы экономики, учета и финансов. – 2015. – № 1. – С. 19-21. – EDN XAKLAP.
3. Павлова Л. Л. Особенности бухгалтерского учёта доходов и расходов будущих периодов в строительстве / Л. Л. Павлова // Дискуссия. – 2022. – № 1(110). – С. 74-84. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-1-110-74-84. – EDN KSFOQM.
4. Каширина М. В. Затраты в строительстве, не признаваемые для целей налогообложения прибыли / М. В. Каширина, З. В. Чеботарева // Бенефициар. – 2018. – № 24. – С. 21-26. – EDN UQXVPC.

5. *Каширина М. В.* Проблемы совершенствования налогообложения жилищного строительства / М. В. Каширина, А. А. Нагайцева // Вектор экономики. – 2018. – № 5(23). – С. 41. – EDN UQZMYC.
6. *Пантелеева И. А.* Проблемные вопросы налогообложения строительства жилых объектов / И. А. Пантелеева // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 7. – С. 77-96. – EDN WEZDFZ.
7. *Попова Ю. А.* Проблема оценки ликвидационной стоимости для учёта амортизационных отчислений / Ю. А. Попова // Дискуссия. – 2022. – № 2(111). – С. 70-76. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-70-76. – EDN BDNBGS.

References

1. *Goncharova A. O.* Features of taxation in the contract method of construction / A. O. Goncharova // Vector of Economics. – 2019. – № 4(34). – P. 61. – EDN EWMFET.
2. *Goncharenko L. I.* Modern problems of taxation of industrial and construction organizations / L. I. Goncharenko, V. V. Kuzmenko // Questions of economics, accounting and Finance. – 2015. – № 1. – Pp. 19-21. – EDN XAKLAP.
3. *Pavlova L. L.* Features of accounting of income and expenses of future periods in construction / L. L. Pavlova // Discussion. – 2022. – № 1(110). – Pp. 74-84. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-1-110-74-84. – EDN KSFOQM.
4. *Kashirina M. V.* Construction costs not recognized for profit taxation purposes / M. V. Kashirina, Z. V. Chebotareva // Beneficiary. – 2018. – № 24. – Pp. 21-26. – EDN UQXVPC.
5. *Kashirina M. V.* Problems of improving taxation of housing construction / M. V. Kashirina, A. A. Nagaytseva // Vector of Economics. – 2018. – № 5(23). – P. 41. – EDN UQZMYC.
6. *Panteleeva I. A.* Problematic issues of taxation of construction of residential facilities / I. A. Panteleeva // Audit statements. – 2016. – № 7. – Pp. 77-96. – EDN WEZDFZ.
7. *Popova Yu. A.* The problem of assessing the liquidation value for accounting depreciation charges / Yu. A. Popova // Discussion. – 2022. – № 2(111). – Pp. 70-76. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-70-76. – EDN BDNBGS.

Информация об авторах

Клявлиная Я.М., кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Насибуллин Р.Р., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Насибуллина Д.И., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Клявлиная Я.М., Насибуллин Р.Р., Насибуллина Д.И., 2024.

Information about the authors

Klyavlina Ya.M., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Nasibullin R.R., graduate student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Nasibullina D.I., graduate student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R., Nasibullina D.I., 2024.

ФИНАНСЫ

FINANCE

Финансовая экономика

Financial Economics

Малайзия: современный взгляд на опыт
выхода страны из валютно-финансового
кризиса

Соколова Е.Ю.

Malaysia: a modern look at the experience of
the country's exit from the monetary and finan-
cial crisis

Sokolova E.Y.

Малайзия: современный взгляд на опыт выхода страны из валютно-финансового кризиса

Соколова Е.Ю.

На сегодняшний день Россия является мировым лидером по количеству введенных против нее санкционных ограничений, цель которых – воспрепятствовать успешному экономическому развитию страны. Поскольку лишь несколько стран имеют опыт преодоления подобных экономических ограничений, то следует обращаться и к опыту тех государств, которые продемонстрировали значительные успехи в борьбе с последствиями экономических кризисов. В этом плане интерес представляет опыт Малайзии по выходу из валютно-финансового кризиса. Малайзию относят к группе новых индустриальных стран, которые на всех этапах своего развития стремились построить современную экономику. Для выполнения этой цели стране требовались существенные ресурсы в виде иностранных инвестиций и кредитов, обеспечением которых являлся экспорт производимых товаров и услуг на мировой рынок. Отметим, что несмотря на зависимость от прямых иностранных инвестиций и следование мировым экономическим закономерностям, лидеры новых индустриальных стран стремились достичь определенной независимости. Для решения проблем валютно-финансового кризиса правительство Малайзии, в отличие от своих стран-соседей, выбрало неординарный подход – были отвергнуты рекомендации МВФ и приняты меры выборочного валютного контроля с одновременным выделением денежных средств для спасения крупных корпораций. Банковская система, в результате кризиса ставшая неэффективной, также была перестроена. Малайзии удалось довольно быстро справиться с возникшими проблемами и одной из первых стран преодолеть разразившийся кризис, став одной из наиболее экономически развитых стран ЮВА.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Соколова Е.Ю. Малайзия: современный взгляд на опыт выхода страны из валютно-финансового кризиса // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 80–86.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Санкции, инвестиции, денежно-кредитная политика, финансовые рынки, валютный курс, валютный контроль, отток капитала.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-80-86

Malaysia: a modern look at the experience of the country's exit from the monetary and financial crisis

Sokolova E.Y.

Today Russia is the world leader in the number of sanctions restrictions imposed against it, the purpose of which is to prevent the successful economic development of the country. Since only a few countries have experience in overcoming such economic constraints, it is necessary to refer to the experience of those States that have demonstrated significant success in dealing with the consequences of economic crises. In this regard, Malaysia's experience in overcoming the monetary and financial crisis is of interest. Malaysia belongs to the group of newly industrialized countries that at all stages of their development sought to build a modern economy. To achieve this goal, the country needed substantial resources in the form of foreign investments and loans, which were secured by the export of manufactured goods and services to the world market. It should be noted that despite dependence on foreign direct investment and following global economic patterns, the leaders of the newly industrialized countries sought to achieve a certain independence. To solve the problems of the monetary and financial crisis, the Malaysian government, unlike its neighboring countries, chose an extraordinary approach – the IMF recommendations were rejected and measures of selective currency control were taken, while allocating funds to rescue large corporations. The banking system, which became ineffective as a result of the crisis, has also been rebuilt. Malaysia managed to quickly cope with the problems that arose and was one of the first countries to overcome the crisis, becoming one of the most economically developed countries in Southeast Asia.

FOR CITATION

Sokolova E.Y. Malaysia: a modern look at the experience of the country's exit from the monetary and financial crisis. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 80–86.

APA

KEYWORDS

Sanctions, investments, monetary policy, financial markets, exchange rate, currency control, capital outflow.

JEL:

Малайзию относят к группе новых индустриальных стран, которые на всех этапах своего развития стремились построить современную экономику. Для выполнения этой цели стране требовались существенные ресурсы в виде иностранных инвестиций и кредитов, обеспечением которых являлся экспорт производимых товаров

и услуг на мировой рынок. Отметим, что несмотря на зависимость от прямых иностранных инвестиций и следование мировым экономическим закономерностям, лидеры новых индустриальных стран стремились достичь определенной независимости. Например, высказывается мнение о том, что развитие Южной Кореи происходило

намного эффективнее без четкого выполнения рекомендаций МВФ. Малайзии также удалось преодолеть последствия кризиса 1997 – 1999 гг. раньше других стран благодаря собственным мерам, не принимая во внимание инструкции МВФ [1]. Еще одной отличительной чертой группы новых индустриальных стран, к которым принадлежит и Малайзия, является то, что все они понимали важность развития науки и образования [2].

Малайзия в 2022 г. находилась в середине рейтинга глобальной конкурентности, занимая 32 место из оцениваемых 63 стран мира, опережая такие государства, как Таиланд, Япония, Индия, Испания, Турция и др. [3]. В стране налажено производство высоких технологий и развита обрабатывающая промышленность. По данным за 2021 г., ВВП Малайзии составил 372,7 млрд долл. США, ВВП на душу населения – 11 101,0 млрд долл.

Как отмечает Всемирный банк, Малайзии удалось превратиться из сырьевой сельскохозяйственной страны в крупного экспортера электронного оборудования. Темпы экономического развития в стране повышаются, поэтому по прогнозу Всемирного банка малайзийская экономика может перейти в ближайшей перспективе из группы стран со средним уровнем дохода к группе стран с высоким уровнем дохода. Успехи в экономическом развитии страны связывают с премьер-министром Малайзии Мохаммадом Махатхиру, занимающим этот пост с 1981 – 2003 гг., и затем с 2018 по начало 2020 г.

В Малайзии была разработана и принята стратегия развития на 20 лет вперед под названием «Новая экономическая политика». Стратегия предусматривала сначала постепенное сокращение нищеты населения, а в дальнейшем – полное устранение нищеты с перспективой ускоренного формирования среднего класса. Итогом исполнения программы Новой экономической политики явилось становление Малайзии индустриально-аграрной страной, но класс сильных предпринимателей образоваться не успел. Поэтому с 1991 г., на следующие 30 лет, была утверждена программа «Перспектива 2020». Эта концепция предусматривала постепенный переход в ближайшие 10 лет к высоким технологиям и наукоемкому производству. Также снова была включена в программу цель по ликвидации бедности населения [4].

Издrevле экономика Малайзии основывалась на добыче олова и производстве натурального каучука (63% занятости и 45,7% ВВП), что было и основным экспортом страны; промышленное производство составляло лишь 10 – 11% ВВП [5].

В период с 1957 г. по 1967 г. в стране была принята программа импортозамещения, которая своими целями ставила диверсифицировать экономику, заместить импорт и содействовать занятости населения. Малайзия наравне с другими развивающимися странами осуществляла импорт иностранных технологий, формировала свои технологические мощности и повышала квалификацию рабочих. В качестве основных мер, применявшихся согласно новой программе, были приняты следующие: создание промышленных парков, освобождение от налогов, развитие инфраструктуры. Результаты реализации программы импортозамещения были весьма успешными – экономика продолжила диверсификацию, сформировалась промышленная база, за счет использования природных ресурсов снизилась зависимость от импорта и удалось создать дополнительные рабочие места. Отметим, что не все результаты были успешными, недостатки внедрения программы также проявили себя в виде высокой безработицы и превышением импорта протомаров над их экспортом. Программа по импортозамещению проводилась до начала 1980-х гг. Малайзия оставалась зависимой от импорта запчастей и компонентов, оборудования и машин, произошел перевод в страну иностранного производства полупроводников.

Государству требовались инвестиции, и с этой целью правительство Малайзии приняло в 1986 г. Закон об инвестиционных стимулах, предусматривающий значительные послабления для иностранных инвесторов. Вводились такие льготы, как нулевые ставки пошлин на импорт сырья для экспортного производства, освобождение от налогов экспортных компаний, льготы по получению кредитов [6]. Как результат, производство электроники, текстильной и электрической продукции стали основой малайского экспорта.

Существенный вклад внесло принятие в 1971 г. Закона о зонах свободной торговли, благодаря которому стали формироваться свободные экономические зоны. В целом сформировалось 13 таких свободных зон. Учитывалась положительная практика зонирования в мире, действовал принцип таможенной экстерриториальности и предоставлялись льготы участникам таких зон. Льготы вводились на срок от 5 до 10 лет и предусматривали освобождение от пошлин при ввозе машин и оборудования, а также сырья для производств, экспортирующих свою продукцию, при вывозе продукции за рубеж, нулевую ставку налога на прибыль корпораций, предоставление

субсидий на развитие инфраструктуры. Условием получения льгот является регистрация компании в свободной экономической зоне со статусом резидента, а также заниматься производством электроники и электротехнической продукции с последующим экспортом от 80% произведенных товаров. Позднее льготы распространились на все компании – резиденты свободных зон, и к ним были добавлены таможенные склады (1974 г.) [7].

Можно заключить, что в результате принятых мер, в этот период Малайзия создала национальное производство, ориентированное, из-за небольшого внутреннего рынка, в основном, на экспорт продукции на внешние рынки, что способствовало значительному росту экспорта.

Удачное географическое положение Малайзии, благоприятный инвестиционный климат, низкая оплата наемного труда способствовали притоку в страну иностранных технологий и инвестиций, привлечением которых правительство Малайзии активно занимается с 80-х годов.

С началом второго этапа индустриализации с 1981 по 1985 гг. страна стремится развивать капиталоемкое производство с целью поддержания

экономического роста и сокращения зависимости от импорта, учитывая опыт таких стран, как Республика Корея и Япония. Импортзамещение перешло от трудоемких к технологичным и капиталоемким отраслям, таким как нефтехимия, автомобилестроение, производство стали, цемента и оборудования.

Далее, с 1985 г. Малайзия осуществляет развитие экономики согласно долгосрочным планам. Первый план был рассчитан на период 1986 – 1990 гг., и имел цель укрепления технологической базы, повышение конкурентоспособности страны. В приоритет ставилось развитие электроники, науки и технологий, а также текстильной промышленности. Под конец действия плана в 1995 г. правительство Малайзии утвердило программу перехода к развитию отраслей промышленности с высокой добавленной стоимостью и наукоемкой электроники.

В целом, в период 90-х годов 20 века в Малайзии на первый план вышли проблемы недостатка технологических мощностей, квалифицированных рабочих, поскольку основная роль была отведена зарубежным транснацио-

нальным корпорациям, то отмечалась высокая зависимость экономики от прямых иностранных инвестиций. Для решения этих вопросов правительство приняло план на период 1996 – 2000 гг. [8]. Предполагалось осуществить такие меры поддержки экономики, как производство на территории Малайзии продукции с высокой добавленной стоимостью, диверсификацию производства, развитие и покупка технологий, разработка информационных технологий. Цели плана достичь полностью не удалось, поскольку вмешался кризис 1997 – 1999 гг.

Для решения проблем валютно-финансового кризиса правительство Малайзии, в отличие от своих стран-соседей, выбрало неординарный подход – были отвергнуты рекомендации МВФ и приняты меры выборочного валютного контроля с одновременным выделением денежных средств для спасения крупных корпораций. Банковская система, в результате кризиса ставшая неэффективной, также была перестроена. Малайзии удалось довольно быстро справиться с возникшими проблемами и одной из первых стран преодолеть разразившийся кризис, став одной из наиболее экономически развитых стран ЮВА.

Режим фиксированного валютного курса, который был одним из факторов, способствовавших экономическому росту стран Юго-Восточной Азии, обеспечивал приток иностранного капитала в эти страны. Вместе с тем, можно говорить и о том, что режим фиксации обменных курсов стал одним из факторов, находящихся у истоков кризиса 1997 г. Иностраный капитал, который притекал на финансовые рынки ЮВА, в основном, носил краткосрочный спекулятивный характер, что не позволило выдержать внешнее давление на рынки.

Также перед кризисом Малайзия столкнулась с высокой закредитованностью, а непрозрачная банковская система и некачественный государственный контроль финансовой системы не позволяли принимать эффективные меры для борьбы с накоплением долгов. Коррупция, креним и nepoтизм сделали возможным для крупных компаний получение финансирования от государства и банков на нерентабельные проекты [9].

Летом 1997 г. после отказа важной страны региона Таиланда удерживать фиксированный курс национальной валюты, начался валютно-финансовый кризис. Все страны Юго-Восточной Азии столкнулись с оттоком капитала с рынков, что повлияло на курсы их валют, в том числе, и на малазийский ринггит. Правительство Малайзии

приняло решение перейти с июля 1997 г. к режиму плавающего валютного курса, в результате чего к январю 1998 г. произошло снижение курса ринггита по отношению к доллару США в два раза. Далее упал фондовый рынок, повысились темпы инфляции и безработицы. Правительство Малайзии в 1997 г. попыталось выполнить некоторые рекомендации МВФ, однако в дальнейшем им была разработана своя программа [10].

Как уже упоминалось, Малайзия встретила кризис с высокой краткосрочной задолженностью в экономике. Для решения данной проблемы были повышены пруденциальные нормы для банков – более короткие сроки для выявления просроченных кредитов, повышение ставки с 7,5% в июле 1997 г. до 10% к февралю 1998 г. Повышенные ставки способствовали снижению кредитной активности, но Центральный Банк Малайзии придерживался жесткой денежно-кредитной политики и повышенных пруденциальных требований к банкам до конца 1998 г.

Уже в начале 1998 г. стало ясно, что в тех странах, которые прибегли к рекомендациям МВФ, выход из кризиса оказался не слишком эффективным и быстрым в связи с тем, что инструкции МВФ не учитывали индивидуальные особенности каждой страны. Поэтому, правительство Малайзии выбрало свой путь преодоления кризиса, основанный на экономическом национализме, подразумевающим защиту от иностранного капитала. Специально учрежденный Национальный совет по экономической политике разработал план восстановления экономики. Было решено смягчить денежно-кредитную политику, и Центральный банк Малайзии производил снижение как процентной ставки, так и нормативов обязательных резервов для банков. Например, если процентная ставка летом 1998 г. была около 11%, то в декабре 1998 г. она составляла уже 3%. Нормативы обязательных резервов снизились с 13,5% до 10%.

С целью сдержать отток капитала из страны и стабилизировать курс ринггита, был введен меры по контролю над капиталом: устанавливалось ограничение по денежным переводам в пользу физических и юридических лиц – нерезидентов. Для них же установлен мораторий сроком 1 год с даты покупки на репатриацию доходов от продажи акций. Введен запрет для резидентов Малайзии на получение кредитов в иностранной валюте. В результате перечисленных мер отток капитала практически сошел на нет. В сентябре 1998 г., при курсе ринггита 3,8

ринггитов по отношению к 1 доллару США была восстановлена привязка национальной валюты к американскому доллару.

На выход из кризиса была нацелена и промышленная политика Малайзии. Принятый промышленный план на период 1996 – 2000 г. включал развитие продукции с высокой добавленной стоимостью и кластерного производства высокотехнологичной продукции [11]. Этот план дал начало инициативе о мультимедийном суперкоридоре, согласно которой предполагалось создавать малазийские индустриальные кластеры и технопарки, и привлекать в них иностранные компании IT сектора. В конце 1998 г. резидентами таких суперкоридоров стало 88 малазийских и 107 компаний из-за рубежа.

Государственные расходы были повышены на 2 млрд ринггит, и благодаря выделению еще дополнительных 100 млн ринггит, стали осуществляться выплаты бедному населению по программе Program Pembangunan Rakyat Termiskin. Существенные положительные изменения стали

заметны в конце 1999 г., когда темпы инфляции и безработицы замедлились до 3,2% и 3,4% соответственно, а ВВП Малайзии догнал докризисный уровень в 2000 г., причем ВВП на душу населения стал выше докризисного уровня. Таким образом, если на первых этапах антикризисные решения были не слишком удачными, то благодаря разработанным позднее мероприятиям, стране удалось добиться стабилизации экономики. Валовой доход на душу населения также превысил значение докризисных показателей.

Опыт Малайзии по выходу из кризиса 1997 – 1999 г. поднял ряд острых проблем: развитие внутреннего спроса в качестве основного двигателя экономики страны и необходимость определения лимитов ориентации на экспорт. Кризис выявил недостатки рыночного либерализма и экономического дерегулирования в тяжелые для экономики периоды. Отказ от следования инструкциям МВФ показал, что развитие внутринациональных драйверов экономического роста может привести к успешной экономической политике.

Список литературы

1. *Стиглиц Джозф Ю.* Глобализация: тревожные тенденции/пер. с англ. Г. Г. Пирогова. – М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 304 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rulibs.com/ru_zar/sci_politics/stiglits/1/j0.html (дата обращения: 21.03.2023 г.).
2. *Кива А. В.* Новые индустриальные страны «второй волны». Восточноазиатская модель (Индонезия, Малайзия, Таиланд) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афроазиатских стран. – 2020. – № 3. – С. 82-93.
3. *IMD World Competitiveness Centre & World Competitiveness Ranking.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/>
4. *Урляпов В. А., Тюрин В. А., Цыганов В. А.* История Малайзии. XX век // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 190-194.
5. *Overview of Malaysian industrialization and the development of the petrochemical industry.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studentsrepo.um.edu.my/3966/4/120918_3_Zakariah_Abdullah_Chapter_3_.pdf (дата обращения: 23.03.2023 г.).
6. *Раджа Расиа.* Университет Малайя. Институт Азии и Европы. Промышленная диверсификация в Малайзии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2019/05/CI-KS-Workshop-Diversification-S6-Malaysia-case-RU-Mongolia-17-May-2019.pdf> (дата обращения: 23.03.2023 г.).
7. *Костюнина Г. М., Козлова О. А.* Промышленная политика Малайзии: история и современный этап // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 1 (42). – С. 132-150.
8. *Ministry of Economy & Seventh Plan 1996-2000.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-lans/rmk/seventh-malaysia-plan-1996-2000> (дата обращения: 22.03.2023 г.).
9. *Канаев Е. А., Королев А. С.* Две стороны одной проблемы. Малайзия и Индонезия в азиатский кризис 1997 – 1998 годов // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 1. – С. 212-223.
10. *International Monetary Fund.* Recovery from the Asian Crisis and the Role of the IMF. – June 2000.
11. *Ministry of Economy & Seventh Plan 1996 – 2000.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-lans/rmk/seventh-malaysia-plan-1996-2000> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

References

1. *Stiglitz Joseph Yu.* Globalization: alarming trends/translated from the English by G. G. Pirogov. – M.: National Socio-Scientific Foundation, 2003. – 304 p. – [Electronic resource]. – Access mode: http://rulibs.com/ru_zar/sci_politics/stiglits/1/j0.html (date of application: 03/21/2023).
2. *Kiva A. V.* New industrial countries of the “second wave”. The East Asian model (Indonesia, Malaysia, Thailand) // Economic, socio-political, ethno-confessional problems of Afro-Asian countries. – 2020. – No. 3. – Pp. 82-93.
3. *IMD World Competitiveness Centre & World Competitiveness Ranking.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/>
4. *Urlyapov V. A., Tyurin V. A., Tsyganov V. A.* The history of Malaysia. XX century // East. Afro-Asian Societies: History and modernity. – 2011. – No. 4. – Pp. 190-194.
5. *Overview of Malaysian industrialization and the development of the petrochemical industry.* – [Electronic resource]. –

- Access mode: http://studentsrepo.um.edu.my/3966/4/120918_3_Zakariah_Abdullah_Chapter_3_.pdf (date of application: 03/23/2023).
6. *Raja Rasia*. University of Malaya. Institute of Asia and Europe. Industrial diversification in Malaysia. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2019/05/CI-KS-Workshop-Diversification-S6-Malaysia-case-RU-Mongolia-17-May-2019.pdf> (date of application: 03/23/2023).
 7. *Kostyunina G. M., Kozlova O. A.* Industrial policy of Malaysia: history and modern stage // South-East Asia: actual problems of development. – 2019. – № 1 (42). – Pp. 132-150.
 8. *Ministry of Economy & Seventh Plan 1996-2000*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-lans/rmk/seventh-malaysia-plan-1996-2000> (date of application: 03/22/2023).
 9. *Kanaev E. A., Korolev A. S.* Two sides of the same problem. Malaysia and Indonesia in the Asian crisis of 1997 – 1998 // Russia in Global Politics. – 2021. – No. 1. – Pp. 212-223.
 10. *International Monetary Fund*. Recovery from the Asian Crisis and the Role of the IMF. – June 2000.
 11. *Ministry of Economy & Seventh Plan 1996 – 2000*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-lans/rmk/seventh-malaysia-plan-1996-2000> (date of application: 03/22/2023).

Информация об авторе

Соколова Е.Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Соколова Е.Ю., 2024.

Information about the author

Sokolova E.Y., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Sokolova E.Y., 2024.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

GLOBAL ECONOMY

Международные финансы

International Finance

К вопросу о реализации ESG-стратегии российскими компаниями: цели, рейтинги и ключевые показатели

Романова Н.В.

On the issue of the implementation of the ESG strategy by Russian companies: goals, ratings and key indicators

Romanova N. V.

Глобальные цепочки создания стоимости (стратегии многонациональных предприятий)

Мэн Лю, Аржаев Ф.И.

Global value chains (multinational enterprise strategies)

Meng Liu, Arzhaev F.I.

Анализ подъема цифровой экономики и ее влияния на традиционные экономические структуры в контексте глобализации

Фань Иян, Жигалов В.И.

An analysis of the rise of the digital economy and its impact on traditional economic structures in the context of globalisation

Fan Yiyang, Zhigalov V.I.

Участие Вьетнама во всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Влияние на совершенствование отраслевой структуры региона

Нгуен Куок Хунг, Цинпаев Р.Ш., Яковлев А.А.

Vietnam's participation in the comprehensive regional economic partnership (CEP). Influence on the improvement of the sectoral structure of the region

Nguyen Quoc Hung, Qingpaev R.S., Yakovlev A.A.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-88-97

К вопросу о реализации ESG-стратегии российскими компаниями: цели, рейтинги и ключевые показатели

Романова Н.В.

В статье рассматриваются ESG-рейтинги российских компаний, вопросы соответствия ESG-принципам, постановка целей устойчивого роста (ЦУР) и на примере ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» оценено выполнение отдельных целей и задач в рамках ESG-стратегии.

В современном мире стремительно развиваются наука, техника, технологии, – в целом это связано с запросом на увеличение производства продуктов и услуг для населения и обеспечением внутреннего хозяйственного оборота в бизнесе. При этом постепенно теряется связь между бизнесом и обществом, поскольку размежевываются цели и задачи. У бизнеса основной целью является получение экономических выгод, иногда в угоду небольших групп предпринимателей, не способных обеспечить защиту населения и окружающей среды от влияния негативных факторов. До сих пор одни предприятия используют старое оборудование с высокой степенью износа, другие – не способны обеспечить безотходное производство, и в этом случае отходы хранятся без соблюдения действующих стандартов и правил, либо вовсе «сбрасываются в природу», третьи, в основном «вредные», выбрасывают в атмосферу огромное количество вредных веществ. И этот список можно продолжать. Все это становится непомерной «нагрузкой» на общество и окружающую среду. Более того, в последние годы контролировать эти нежелательные процессы становится все труднее.

Одним из выходов из такого сложного положения объявлена ESG-повестка. По задумкам авторов, в случае эффективной реализации этого проекта можно будет за счет прочного взаимодействия социальной политики, общества и корпоративного управления существенно исправить положение в мире.

Цель: показать, как и по какой причине современные компании формируют ESG-программы, придерживаясь ESG-принципов.

Методы: при написании статьи использовались такие теоретические методы, как конкретизация, обобщение, анализ, аналогии.

Результаты: в рамках настоящей статьи проведена оценка реализации отдельных целей и задач в рамках ESG-стратегии российской компанией ПАО «НЛМК» в 2021 – 2022 гг.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Романова Н.В. К вопросу о реализации ESG-стратегии российскими компаниями: цели, рейтинги и ключевые показатели // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 88–97.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бизнес, ESG-инициативы, общество, производство, экономика, устойчивое развитие.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-88-97

On the issue of the implementation of the ESG strategy by Russian companies: goals, ratings and key indicators

Romanova N.V.

The article discusses ESG ratings of Russian companies, issues of compliance with ESG principles, setting sustainable growth goals (SDGs) and, using the example of PJSC Novolipetsk Metallurgical Combine, the fulfillment of individual goals and objectives within the framework of the ESG strategy is evaluated.

In the modern world, science, technology, and technology are rapidly developing - in general, this is due to the demand for increased production of products and services for the population and ensuring internal business turnover. At the same time, the connection between business and society is gradually being lost, as goals and objectives are being separated. The main goal of business is to obtain economic benefits, sometimes for the benefit of small groups of entrepreneurs who are unable to protect the population and the environment from the influence of negative factors.

Until now, some enterprises use old equipment with a high degree of wear, others are not able to ensure waste-free production, and in this case waste is stored without complying with current standards and regulations or is completely “dumped into nature”, others, mostly “harmful”, emit a huge amount of harmful substances into the atmosphere. And the list goes on. All this is becoming an exorbitant “burden” on society and the environment. Moreover, in recent years, it has become increasingly difficult to control these undesirable processes.

An ESG agenda has been announced as one of the ways out of such a difficult situation. According to the authors, in case of effective implementation of this project, it will be possible to significantly improve the situation in the world due to the strong interaction of social policy, society and corporate governance.

Purpose: to show how and for what reason modern companies form ESG programs, adhering to ESG principles.

Methods: when writing the article, such theoretical methods as concretization, generalization, analysis, and analogies were used.

Results: within the framework of this article, an assessment of the implementation of individual goals and objectives within the framework of the ESG strategy by the Russian company PJSC NLMK in 2021 – 2022 has been carried out.

FOR CITATION

Romanova N.V. On the issue of the implementation of the ESG strategy by Russian companies: goals, ratings and key indicators. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 88–97.

APA

KEYWORDS

Business, ESG initiatives, society, production, economy, sustainable development.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире большое значение приобретают инициативы, связанные с обеспечением взаимосвязи общества и бизнеса в целях сохранения общемирового баланса. Экономисты и специалисты в области изучения развития общества проводят исследования и анализируют влияние различных факторов на жизнь людей, увязывая их существование с необходимостью вносить определенный вклад в обеспечение стабильности в обществе. Не так давно миру были представлены ESG-инициативы, которые, по замыслу их создателей, должны максимально улучшить жизнь народонаселения планеты.

Аббревиатура ESG – это совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем. В России процедура оценки воздействия на окружающую среду направлена на выявление соответствия проекта существующим правовым нормам и экологическим стандартам. В современных условиях необходимо также увеличение роли населения, в том числе местных сообществ, не только как объекта информирования, но и как субъекта-участника.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Термин ESG появился в начале 21 века благодаря идеи Организации Объединенных наций (далее – ООН) вовлечь как можно больше финансовых организаций, фондов, корпораций к работе над общемировыми проблемами. В этой связи важно понять, какие аспекты следует учитывать, говоря о развитии ESG-инициатив и ESG-инвестирования.

В понятие ESG входит система ценностей, принятие и использование которой позволяет обеспечить бизнесу его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. В переводе на русский язык аббревиатура ESG включает в себя такие востребованные в настоящее время понятия, как «экологическое (E), социальное (S) и корпоративное управление (G)». Принципы ESG часто отождествляют с принципами устойчивого развития [1].

Появление ESG-повестки в жизни современного бизнеса и общества популяризировало такие термины, как ESG-стратегии, ESG-принципы, ESG-инвестирование, ESG-рэнкинг и др. Для того, чтобы лучше понять, какова роль ESG-инициативы для бизнеса и общества, и как это связано с обеспечением их устойчивого развития необходимо изучить и оценить восприятие компаниями этого нового веяния. Используя общие подходы к данному вопросу, под устойчивым развитием следует

понимать такое развитие, которое бы соответствовало потребностям настоящего времени без ущерба для благополучия будущих поколений. Именно такая трактовка «устойчивого развития» стала основой для появления ESG.

Если обратиться к ретроспективе, то можно увидеть, что аббревиатура ESG была применена в практике в 2004 г., когда в отчете Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде под названием «Выигрывает тот, кому не все равно» появились новые взгляды и оценки на возможность сохранить нормальные условия для проживания народонаселения в любой точке планеты. Двадцать финансовых организаций из девяти стран приняли активное участие в подготовке Отчета, в котором были зафиксированы основные принципы и рекомендации в части того, как лучше «увязать» между собой экологические и социальные принципы, и на основе этого взаимодействия эффективно решать вопросы корпоративного управления в сфере управления активами, услугами, оказываемыми брокерами участникам фондовых рынков и другими операциями, связанных с инвестированием.

Отчет не только «призывал» финансовые организации инвестировать в бизнесы с высокой культурой устойчивого развития, но и объяснял реальную выгоду таких инвестиций. Отмечалась роль компаний в этом масштабном мероприятии, а главное, им – компаниям – указывалось на то, что их участие в ESG-повестке позволит им обеспечивать свою стоимость, поскольку рискам будет уделяться внимание на всех уровнях бизнес-процесса, а значит, управлению рисками будет отдан приоритет, а кроме того, появится возможность прогнозирования действий регулирующих органов и выхода на новые рынки, и все это вкуче может способствовать устойчивому развитию общества. В ходе совершенствования Программы ООН в 2005 году были представлены «Принципы ответственного инвестирования» (далее – Принципы), которые позволили институциональным инвесторам и финансовым организациям включить ESG-принципы в методологию оценки целесообразности инвестиций в ту или иную компанию.

Принятие Принципов также дало сигнал бизнесам о том, что работа над ESG-повесткой и раскрытие информации о ней становится необходимостью.

Важно отметить то, что в 2006 году «Принципы ответственного инвестирования» подписали 63 подписанта, контролирующих активы

на 6.5 трлн долл. США. К 2020 г. число подписантов выросло до более чем 3,000 с активами под управлением на сумму более 100 трлн долл. США.

В 2015 г. ООН были подготовлены и приняты 17 целей устойчивого развития (далее – ЦУР), достижение которых помогло бы международному сообществу обеспечить устойчивое развитие до 2030 года.

ЦУР охватывают широкий спектр ESG-факторов, включая:

– экологические принципы (E), к примеру, проблемы изменения климата и снижение отходов;

– социальные принципы (S), к примеру, образование и здравоохранение;

– управленческие принципы (G), к примеру, развитие правосудия и институтов управления.

Если сопоставить ЦУР и принципы ESG, то можно увидеть, что все семнадцать ЦУР укладываются в концепцию ESG (Рис. 1).

Рассматривая ЦУР фрагментарно (Рис. 1), можно дать следующий короткий комментарий: к примеру, такие цели устойчивого развития, как «Ликвидация нищеты» и «Ликвидация голода» – это полностью вопросы социального характера, а значит, они относятся к социальным принципам (S), цели «Здоровый образ жизни и благополучие», «Чистая вода и санитария» и др. – это цели, относящиеся как к социальным, так и к экологическим принципам, а такие цели как «Достойная работа и экономический рост» и «Ответственное потребление и производство» – это цели, рассматриваемые в рамках принятия экологических, социальных и управленческих принципов одновременно.

Принимая во внимание близкие по сущности и релеванности ESG и ЦУР, можно сделать вывод о том, что после принятия ЦУР в 2015 г. принципы устойчивого развития и принципы ESG пересеклись в одной точке. Но есть и то, что ESG и ЦУР отличает. Это отличие состоит в том, что ESG в большей степени является фреймворком для инвесторов, а устойчивое развитие затрагивает человеческое общество в целом. Под фреймворком можно рассматривать перечень правил, шаблонов и инструментов, используемые для построения продуктов или процессов как в программировании, так и в других областях.

Бизнесы, функционируя в современных условиях, стараются создать оптимальную для себя ESG-стратегию, с целью убедить инвесторов в отсутствии рисков при долгосрочном инвестировании в них, а также рассказать широкому кругу участников рынка (клиентам, партнерам, текущим и потенциальным сотрудникам, государству) о вкладе компании в реализацию ЦУР. Собственники бизнеса – компании – самостоятельно решают, какие, на их взгляд, ESG-цели необходимо считать приоритетными для обеспечения устойчивого развития в перспективе. Достижение ESG-целей компаний анализируются и включаются в качестве важных показателей в ESG-рейтинги.

В последние годы растет количество российских компаний, для которых включение ESG-принципов в общую стратегию развития является вполне интересным и полезным выбором.

На государственном уровне интерес к ESG и, в частности, к экологии возник еще в конце 2010-

Рисунок 1. Сопоставление ЦУР и принципов ESG

х. Вопросы, связанные с защитой окружающей среды, как первый шаг на пути к поддержанию устойчивого развития общества, были отражены в указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (2018 год).

В статье в качестве исследуемых компаний приняты ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – ПАО «НЛМК») и ПАО «Северсталь», входящие в отрасль «металлургическая и горнодобывающая промышленность», подотрасль «черная металлургия». Осуществляя свою деятельность в соответствии с принятыми ESG-принципами, эти компании решают множество острых проблем, мешающих планомерному и сбалансированному развитию общества – приоритетными становится решение социальных вопросов, вопросов бизнеса и корпоративного управления. Особое внимание компаниями уделяется вопросам охраны окружающей среды.

В целях продемонстрировать, как компании проводят в жизнь принятые ESG-принципы, рейтинговые агентства организуют исследования, о результатах которых осведомляют бизнес и общество.

Так, например, можно рассмотреть Рейтинг ESG российских металлургических компаний, который составлен агентством кредитных рей-

тингов RAEX-Europe в 2023 году (Табл. 1). В нем представлены высокие результаты с точки зрения качества корпоративного управления, в то время как средние оценки по социальным и экологическим факторам заметно ниже [8].

В рейтинге оцениваются соответствующие ESG-риски для компаний и их возможная минимизация. И, по данным специалистов, НЛМК стал лидером списка и вошел в первую десятку и занимает лидирующую позицию комплексного ESG-рейтинга. ПАО «НЛМК» представляет высокий уровень раскрытия нефинансовой информации по всем трем направлениям (социальный, бизнес, корпоративное управление).

Данные нефинансовых отчетов НЛМК показывают, что за последние годы компании удалось значительно сократить удельные и абсолютные показатели потребления энергии и воды.

Нефинансовая отчетность «Северстали» в показанном рейтинге, которая также, как и ПАО «НЛМК» относится к подотрасли «черная металлургия», занимает более низкую позицию, но то, что компания входит в первую десятку рейтинга, говорит о большой работе, проводимой компанией в части решения социальных вопросов, развития бизнеса и корпоративного управления. Компания также, как и НЛМК уделяет большое внимание снижению загрязнения окружающей

Таблица 1

ESG-рэнкинг российских компаний (апрель 2023 года)

№	Название	Код MOEX	Под отрасль	ESG-рейтинг	E-Rank	E-рейтинг	S-Rank	S-рейтинг	G-Rank	G-рейтинг
1	НЛМК	NLMK	Чёрная металлургия	AA	2	AA	2	AA	21	A
2	«Полюс»	PLZL	Драгоценные металлы	AA	1	AAA	14	A	27	A
3	«Уралкалий»	-	Агрохимикаты	A	6	BBB	1	AA	6	AA
4	«ЭЛ5-Энерго»	ELFV	Электроэнергетика	A	9	BBB	9	A	2	AAA
5	«Полиметалл»	POLY	Драгоценные металлы	A	4	A	5	A	12	AA
6	«ФосАгро»	PHOR	Агрохимикаты	A	8	BBB	11	A	5	AA
7	«Московский кредитный банк»	CBOM	Банки	A	5	A	15	A	8	AA
8	«Норильский никель»	GMKN	Добыча прочих полезных ископаемых	A	12	BBB	18	A	4	AA
9	«Северсталь»	CHMF	Чёрная металлургия	A	7	BBB	10	A	19	A
10	«Лукойл»	LKOH	Интегрированные нефтегазовые компании	A	11	BBB	13			

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nlmk.com/ru/media-center/press-releases/gruppa.

среды и вопросам корпоративной социальной ответственности.

Итак, в Табл. 1 представлен Рейтинг-лист ТОП-10 российских компаний по достижению ESG-целей (апрель 2023 год) [2].

Далее на основании данных нефинансовой отчетности ПАО «НЛМК» за 2021 – 2022 гг. будут рассмотрены вопросы ESG-повестки, решаемые руководством данной компании.

Основываясь на рейтингах Национального рейтингового агентства (далее – НРА), можно понять, что каждая компания старается сконцентрироваться на определенном перечне ЦУР, которые более органично вписываются в их деятельность с точки зрения природы бизнеса и выбора стратегии развития.

В ходе осуществления своей деятельности российские компании постоянно совершенствуются, накапливая практику устойчивого развития, независимо от того, насколько жестко Запад пытается ограничить их в стремлении расти и развиваться. НРА систематически публикует ESG-рэнкингов, строя свои расчеты на информации с МосБиржи о 72-х крупнейших компаний промышленного сектора экономики, чьи ценные бумаги обращаются на рынке.

Отмечается, что, несмотря на политические и экономические сложности, почти все промышленные компании составляют и публикуют нефинансовую отчетность, представляя стейкхолдерам полезную информацию о перспективах устойчивого развития компаний даже в условиях санкций. Кроме того, наибольшее количество компаний в группе с продвинутым уровнем интеграции ESG-практик приходится на компании металлургического сектора.

Для действующей версии рэнкинга, составленного НРА, расчеты проведены на базе отчетов

за 2022 год, представленных в период с 1 января 2023 года по 1 декабря 2023 года [6].

Применяемая методология ESG-рэнкинга компаний промышленного сектора предполагает использование различных подходов и методик при расчете показателей. Так, для расчета ESG-рэнкинга был сформирован набор из 54 показателей: 18 – в блоке «Е», 18 – в блоке «S» и 18 – в блоке «G». Данное количество показателей сформировано исходя из возможности их оценки на основе информации из открытых источников.

Важно отметить, что по ESG-рэнкингу, составленному НРА, лидерами по уровню зрелости экологических практик стали компании: ПАО «НЛМК», ПАО «ЭН+ Групп», ПАО «ЭЛ5-Энерго», ПАО «Северсталь», ПАО «Роснефть».

Для того, чтобы понять, как российский бизнес «встроен» в Программу ООН по линии ESG, необходимо изучить и проанализировать на примере отечественного металлургического предприятия задачи и выполнение этих задач компанией ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» за 2021 – 2022 годы.

Публичное акционерное общество «НЛМК» является одной из крупнейших в мире металлургических компаний. Компания производит чугуны, слэбы, холоднокатаную, горячекатаную, оцинкованную, сталь с полимерным покрытием, а также широкий ряд сортового проката. До 24 февраля 2022 года у компании были вполне хорошие для отрасли оценки, но после введения бесконечных ограничений, выражающихся в санкциях, компании оказались обвалены до уровня аутсайдеров. При этом в ESG-рэнкинге RAEX-Europe НЛМК занимает, как указано выше, лидирующие позиции.

В рамках ESG-стратегии формулируются важные цели, например, целью по достижению углеродной нейтральности объявлен 2050 год,

Таблица 2

Распределение компаний в выборке по отраслевой принадлежности представлено на диаграмме в 2023 году

№ пп.	Отрасль	Доля, %
1.	Электроэнергетика и сети	38
2.	Металлургия	22
3.	Нефтегазовая промышленность	12
4.	Химическая промышленность	11
5.	Транспорт	10
6.	Прочие	7

Источник: составлено авторами по данным: НРА, январь 2024 г.

несмотря на то, что задача эта для металлургов является непростой. Удельная эмиссия парниковых газов постоянно снижается, причём показатели 2021 года по некоторым категориям оказались лучше целевого значения (1,84 против 1,87 тонн CO₂ на тонну железа по Score 1-2). С 2010 по 2021 показатель снизился на 15% [5].

Ключевые проекты – модернизация текущей производственной базы и строительство новой с использованием наилучших доступных технологий, следует из отчёта-2021 (GRI, SASB, TCFD – классический набор стандартов).

Из Отчёта 2021 года можно отметить, что в числе основных задач – высокоэффективная газоочистка (99%), замкнутый оборотный цикл воды, рециклинг и максимальное использование вторичного сырья, транспортировка горной массы из карьера конвейером, позволяющая снизить экологический след. В этой связи ставка делается на производство ГБЖ, железорудного сырья с высоким содержанием железа, – используемого для выплавки «зелёной» стали. Удельная эмиссия CO₂ производства стали из ГБЖ – более чем вдвое ниже традиционной технологии, загрязняющих веществ – почти втрое [5]. ФГ «Финам» отмечает преимущество ПАО «НЛМК» перед другими участниками заключается в прагматичной конфигурации активов и продуктовой линейки. От произведенной продукции компании крайне зависят предприятия автопрома и машиностроения Евросоюза.

Отчет ПАО «НЛМК» за 2021 год:

Являясь одним из крупнейших международных производителей стали и стальной продукции, ПАО «НЛМК» осознает свою ответственность перед обществом, природой и будущими поколениями.

Ценностями Группы НЛМК (GRI 102-16) в 2021 году были объявлены следующие:

1. Постоянное совершенствование процессов.
 2. Бережное использование ресурсов.
 3. Активная социальная позиция.
- и др.

В настоящее время изменение климата является одной из серьезных проблем современного мира, влияющей на состояние общества, экономику, бизнес и безопасность. Основное воздействие на климат оказывает эмиссия парниковых газов. Именно поэтому руководство ПАО «НЛМК» поддерживает инициативы Климатической повестки.

Ключевыми событиями в 2021 году отмечены:

– разработаны Климатическая программа Группы НЛМК, предусматривающая к 2030 году

снижение удельной эмиссии до 1,69 т CO₂/т Fe (–10% от 2023 года);

– реализован ряд инвестиционных проектов, направленных на снижение углеродоемкости производства;

– дана оценка наиболее существенных климатических рисков и возможностей;

– и др.

В цифровом формате это выглядит так:

Ключевые цифры 2021 года

1. 1,84 т CO₂-эквивалента на тонну Fe1 (охват 1 + охват 2) (–1% г/г).

2. 1,89 т CO₂-эквивалента на тонну стали (охват 1 + охват 2) (–1% г/г).

3. –0,4 млн т CO₂ за счет проектов, реализованных в 2021 году (охват 1 + охват 2) –1,55 млн т CO₂ за счет закупки низкоуглеродной электроэнергии.

В части реализации энергоэффективных проектов на площадках Группы НЛМК за отчетный период реализовали комплекс проектов по следующим направлениям:

– повышение эффективности использования топливных газов при производстве электроэнергии;

– повышение эффективности компрессорного, насосного и охлаждающего оборудования;

– оптимизация режимов работы энергетического оборудования и др.

Оптимизационные мероприятия в НЛМК за 2021 год представлены достаточно широко.

Объемы сокращения энергопотребления за счет реализации инициатив (программ) по энергосбережению на Липецкой площадке в 2018–2021 годах, ТДж (GRI 302-4) представлены в Табл. 3.

В части охраны окружающей среды ключевые события 2021 года были обозначены следующим образом:

– завершены две масштабные реконструкции аспирационных систем НЛМК. Проект позволит сократить эмиссию пыли более чем на 300 т в год;

– реализован ряд проектов по рециклингу вторичного сырья;

– и др.

В цифровом формате ключевые цифры 2021 года выглядели так:

1. На 33% сокращено поступление загрязняющих веществ в водные объекты по сравнению с базовым 2018 годом.

2. 97% доля повторно используемой воды.

3. 100% вторичного железосодержащего сырья использовано повторно.

Таблица 3

Сокращение энергопотребления за счет реализации инициатив (программ) по энергосбережению на Липецкой площадке ПАО «НЛМК» в 2018 – 2021 годах, ТДж

Наименование	Годы				Темп роста 2021/2020, %	Темп роста 2021/2029, %
	2021	2020	2019	2018		
Общее количество сэкономленной электроэнергии	379,5	372,3	329,4	31,7	106,8	115,2
Общее количество сэкономленного топлива	735,8	1520,9	1374,3	664,0	48,3	53,5

Источник: составлено авторами по данным: Годового Отчета ПАО «НЛМК» за 2021 г.

4. \$339 млн направлено на операционные мероприятия и инвестиционные проекты с экологическим эффектом в 2021 году.

Отчет ПАО «НЛМК» за 2022 год:

В части изменения климата существенными темами для ПАО «НЛМК» в 2022 году были следующие:

1. Изменение климата.
2. Эмиссия в атмосферу.

Ключевые события, выполнение которых компания обеспечила в 2022 году, представляются так:

- выполнена углубленная оценка физических рисков, связанных с изменением климата для Стойленского ГОКа;
- осуществлена закупка низкоуглеродной электроэнергии, что позволило сократить эмиссию в охвате 1+2 российских активов Группы на 5%;
- совместно с Институтом глобального климата и экологии сделаны оценки потенциала поглощений CO₂ на участках лесных экосистем в Липецкой области.

Согласно данным Отчета ключевыми цифрами 2022 года были следующие:

1. 1,78 т CO₂-эквивалента на НЛМК тонну железа (охват 1 + охват 2, рыночный метод);
2. -1,8 млн т CO₂ за счет реализованных проектов (охват 1 + охват 2) и поставок низкоуглеродной энергии;
3. -50 кг угля/т чугуна за счет мероприятий, реализованных с 2010 года;
4. -560 млн т CO₂ предотвращенной эмиссии на стороне потребителей продукции НЛМК.

В части охраны окружающей среды компания разработала показатели энергоэффективности. Существенной темой здесь являлся показатель энергии, а ключевые события 2022 года, которые компания объявила для выполнения, были реализованы/продолжают реализовываться как переходные программы:

— достигнуты исторические максимумы выработки мощности на ТЭЦ и УТЭЦ Липецкой площадки;

— продолжается монтаж основного и вспомогательного технологического оборудования УТЭЦ;

— завершен перевод на природный газ газопотребляющего оборудования аглофабрики НЛМК. После реконструкции введен в работу азотный компрессор КТК-12,5/35 №3 в Кислородном цехе НЛМК;

— начата реализация среднесрочной программы повышения надежности основного оборудования ТЭЦ Алтай-Кокс;

— продолжена поэтапная реализация программы модернизации освещения на площадках Группы: в 2022 году порядка 50 тыс. светильников были заменены на энергоэффективные светодиодные аналоги;

— компания продолжает реализацию энергоэффективного проекта по реконструкции воздухонагревателей ДП-4.

Ключевые цифры 2022 ГОДА и их достижение представляются следующим образом:

1. 382,2 ПДж (-5,3% г/г) общее потребление энергии Группы НЛМК за год.

2. 5,452 Гкал/т (+0,9% г/г) удельная энергоемкость производства стали на Липецкой площадке.

В области охраны окружающей среды ПАО «НЛМК» в 2022 году обеспечило сокращение объема энергопотребления.

Так, в динамике за 2019 – 2022 гг. сокращение объема энергопотребления компании можно проанализировать по показателям, представленным в Табл. 4 [7].

Кроме этого важным является вопрос инвестиций в охрану окружающей среды. Компания НЛМК ежегодно вкладывает большие денежные средства в обеспечение безаварийной работы оборудования и реализацию инвестиционных

Таблица 4

Сокращение энергопотребления за счет реализации инициатив (программ) по энергосбережению на Липецкой площадке, ТДж [GRI 302-4]

Наименование	Годы			
	2022	2021	2020	2019
Общее количество сэкономленной электроэнергии	211,6	379,5	372,3	329,4
Общее количество сэкономленного топлива	338,2	735,8	1520,9	1374,3

Источник: составлено авторами по данным: Годового Отчета ПАО «НЛМК» за 2022 г.

Таблица 5

Объем затрат на охрану окружающей среды компании НЛМК,
\$ млн [GRI 103-2]

Наименование	Годы			
	2022	2021	2020	2019
Текущие расходы	153	125	101	124
Инвестиционные проекты	164	215	226	355

Источник: составлено авторами по данным: Годового Отчета ПАО «НЛМК» за 2022 г.

проектов, основной целью которых является получение экологического эффекта. Совокупные затраты в области экологии в 2022 году составили \$317 млн. Затраты текущего характера и капитальные затраты представлены в Табл. 5 в динамике за ряд лет. Их общий объем за рассматриваемый период составил \$1463 млн.

Данные Табл. 4 и 5 демонстрируют фактическое выполнение задач руководством ПАО «НЛМК» в 2022 году, что можно определенным достижением в части успешной реализации ESG-стратегии.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев отдельные вопросы, связанные с реализацией ESG-принципов руководством

Новолипецкого металлургического комбината в 2021 – 2022 гг., можно сделать вывод о том, что тренд на взаимодействие бизнеса и общества при использовании новых направлений в корпоративном управлении будет поддерживаться и дальше. Наличие нефинансовых отчетов ПАО «НЛМК», находящихся в открытом доступе, позволили сопоставить и оценить, насколько эффективны действия компании в достижении целей, построенных на ESG-принципах, а это и снижение выбросов вредных веществ в атмосферу, и защита водных ресурсов от загрязнения, и позитивные изменения в здравоохранении и образовании, а также развитие правосудия, институтов управления и др.

Список литературы

1. *Краткая история ESG и ESG-инвестирования, 2022.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Dzen.ru (дата обращения: 22.02.2024 г.).
2. *ESG-рейтинг компаний (апрель 2023 года).* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Nlmc.com.ru/media-center/press-releases/gruppa-... (дата обращения: 22.02.2024 г.).
3. *Deutsche Bank. What is Environmental, Social and Governance investing?*
4. *PRI. What are the Principles for Responsible Investment?*
5. *Стратегии и рейтинги. НЛМК: разбор ESG-стратегии, 2022.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: esgworld.ru (дата обращения: 22.02.2024 г.).
6. *Аналитический обзор, январь 2024.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ra-national.ru (дата обращения: 22.02.2024 г.).
7. *Отчет об устойчивом развитии ПАО НЛМК в 2022.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nlmk.com (дата обращения: 22.02.2024 г.).
8. *Globalmsk.ru* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 22.02.2024 г.).

References

1. A brief history of ESG and ESG investment, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: Dzen.ru (date of application: 02.22.2024).
2. *ESG-ranking* of companies (April 2023). – [Electronic resource]. – Access mode: Nlmk.com "ru/media-center/press-releases/gruppa-... (date of application: 02.22.2024).
3. *Deutsche Bank*. What is Environmental, Social and Governance investing?
4. *PRI*. What are the Principles for Responsible Investment?
5. *Strategies* and ratings. NLMK: analysis of the ESG strategy, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: esgworld.ru (date of application: 02.22.2024).
6. *Analytical review*, January 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: www.ra-national.ru (date of application: 02.22.2024).
7. *Report on the sustainable development of NLMK PJSC in 2022*. – [Electronic resource]. – Access mode: nlmk.com (date of application: 02.22.2024).
8. *Globalmsk.ru* – [Electronic resource]. – Access mode: (date of application: 02.22.2024).

Информация об авторе

Романова Н.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и корпоративное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Романова Н.В., 2024.

Information about the author

Romanova N.V., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Romanova N.V., 2024.

Глобальные цепочки создания стоимости (стратегии многонациональных предприятий)*

Мэн Лю, Аржаев Ф.И.

Глобальные цепочки создания стоимости предполагают реализацию и последовательность деятельности, проводимой многонациональными компаниями от момента зарождения продукта до его конечного использования и дальнейшей поддержки: проектирование, производство, маркетинг, распределение и обслуживание конечного потребителя. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях всё большей цифровизации экономических процессов – глобальная цепочка создания стоимости становится важнейшим фактором конкурентоспособности многонациональной компании. Объект исследования – мировая экономика. Предмет исследования – многонациональные предприятия. Цель исследования – теоретический анализ содержания глобальных цепочек создания стоимости в рамках стратегий многонациональных предприятий. В статье аргументируется, что различные этапы цепочки создания стоимости могут выполняться как внутри одного предприятия, так и распределяться между различными многонациональными компаниями, деятельность которых направлена на производство товаров или предоставление услуг и могут охватывать как ограниченные географические области, так и распространяться на более широкие территории.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Мэн Лю, Аржаев Ф.И. Глобальные цепочки создания стоимости (стратегии многонациональных предприятий) // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 98–103.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Многонациональные предприятия, транснациональные компании, экспорт, импорт, цифровая экономика.

JEL:

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-98-103

Global value chains (multinational enterprise strategies)

Meng Liu, Arzhaev F.I.

Global value chains involve the implementation and sequencing of activities carried out by multinational companies from the inception of a product to its end use and further support: design, production, marketing, distribution and service to the final consumer. The relevance of the study lies in the fact that in the context of increasing digitalization of economic processes, the global value chain is becoming the most important factor in the competitiveness of a multinational company. The object of research is the world economy. The subject of the study is multinational enterprises. The purpose of the study is to theoretically analyze the content of global value chains within the strategies of multinational enterprises. The article argues that the various stages of the value chain can be carried out either within a single enterprise or distributed among various multinational companies whose activities are aimed at producing goods or providing services and can cover both limited geographical areas and extend over wider territories.

FOR CITATION

Meng Liu, Arzhaev F.I. Global value chains (multinational enterprise strategies). *Diskussiya [Discussion]*, 123, 98–103.

APA

KEYWORDS

Multinational enterprises, transnational companies, export, import, digital economy.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) представляют собой комплекс трансграничных операций, работников и видов деятельности, необходимых для перемещения продукта от момента его создания до конечного потребителя, такие цепочки управляются многонациональными предприятиями (МНП) или транснациональными корпорациями (ТНК): «В 2015 г. вышел официальный документ ООН, где закреплено понятие *global value chain* (русскоязычный термин – “глобальная цепочка создания стоимости”) как формы организации международного разделения труда (МРТ) с размещением отдельных стадий

производства продукции конечного потребления в разных странах» [1, с. 71]. Согласно теоретическим основаниям – каждый этап производства должен осуществляться в оптимальном месте с учетом природных ресурсов, экономической эффективности, наличия необходимых навыков, инфраструктуры и технологических знаний, что может привести к повышению экономической эффективности, увеличению масштабов производства, специализации, снижению цен и улучшению качества продукции. Добавленная (созданная) стоимость и экономические выгоды варьируются по всей цепочке создания стоимости, что создает различия в прибыли и вкладе в эко-

номику. Глобальные цепочки создания стоимости играют значительную роль в экономическом развитии, особенно в контексте исследований по развивающимся рынкам. С начала 1990-х годов, после успеха азиатских стран, как правило, Всемирный банк и другие международные организации поощряли страны присоединяться к ГЦС.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глобальные цепочки создания стоимости описывают последовательность деятельности, проводимых организациями от момента зарождения продукта до его конечного использования и дальнейшей поддержки, подобные действия включают в себя: проектирование, производство, маркетинг, распределение и обслуживание конечного потребителя. Различные этапы цепочки создания стоимости могут выполняться как внутри одного предприятия, так и распределяться между различными многонациональными компаниями, деятельность которых направлена на производство товаров или предоставление услуг и могут охватывать как ограниченные географические области, так и распространяться на более широкие территории.

Международные производственные цепочки открывают новые возможности в современной цифровой экономике, для обмена знаниями и технологиями, обучения в организации и предпринимательском деле, установления общих международных стандартов и привлечения инвестиций. Эффективная реализация создания стоимости может сопровождаться обновлением технологий, производства, управления и навыков, процессы зависят от стратегий многонациональных корпораций, государственной политики, институциональных особенностей и других факторов, которые влияют на глобальную экономику. ГЦСС, ориентированные на национальную экономику, как правило, обладают большей гибкостью и возможностями для технологической модернизации, с другой стороны, цепочки, сосредоточенные на экспорте, могут вызвать дебаты из-за их экономических, политических и социальных последствий.

Существуют два основных типа ГЦСС: ориентированные на покупателей и ориентированные на производство: *«Расширение спектра показателей, изучающих динамику технологического прогресса и его влияние на индикаторы инновационного роста, выдвигают на первый план изучение технологической кооперации и связей на различных этапах их формирования»* [2, с. 126].

Цепочки, ориентированные на покупателей.

В таких цепочках господствуют ведущие многонациональные компании, которые являются конечными потребителями, например, розничные сети и производители брендовых товаров для конечных потребителей, а инновации в таких цепочках обычно связаны с дизайном и маркетингом, а не с производством или технологиями, а розничные торговцы и бренды чаще всего управляют ГЦСС через контракты и спецификации по качеству и цене.

Цепочки, ориентированные на производство.

Эти цепочки управляются производителями и основаны на технологических и управленческих компетенциях ведущих многонациональных компаний на этапах, которые идут далее по цепочке, примерами таких цепочек могут служить сети, где крупные производственные компании, такие как Яндекс, IBM, HUAWEI, Toyota, Samsung Electronics или Apple, играют ведущую роль.

Цепочки, ориентированные на производство, обычно сосредотачиваются на капитале, технологиях и производстве, в то время как многонациональные компании стремятся к установлению прочных связей с поставщиками для защиты знаний и вложений, то есть правление в таких цепочках обычно более прямое и иерархичное, чем в цепочках, ориентированных на покупателей.

Глобальные цепочки создания стоимости часто делятся между несколькими многонациональными компаниями и охватывают широкие географические пространства, некоторые виды деятельности в цепочке создания стоимости могут быть включены в специализированные кластеры, где концентрируются определенные виды деятельности. Оценка кластеров позволяет понять, насколько эффективно кластер взаимодействует в глобальной цепочке создания стоимости и может предоставить важную информацию о его роли в этой цепочке, при этом, глобальные цепочки создания стоимости могут привести к фрагментации национального и регионального пространства.

Глобальные цепочки создания стоимости являются проявлением процесса глобализации, который определяется потоками материалов, товаров, информации, знаний, финансов и кадров и обеспечивают основу для этих потоков. Непрерывное производство, деконструкция и реконструкция таких цепочек создают инфраструктуру, способствующую глобализации и масштабированию многонациональных компаний.

Одновременно глобальные цепочки создания стоимости зависят от инфраструктуры, представленной национальными и региональными кластерами или экосистемами, с которыми они взаимодействуют, особую роль в этом процессе играют многонациональные компании, которые централизованно управляют проектированием, конфигурацией и координацией глобальных цепочек для повышения эффективности бизнеса. Интеграция технологий в эти цепочки для создания взаимовыгодных бизнес-систем, максимально эффективных в глобализованном мире, является ключом к достижению конкурентного преимущества.

Глобальные цепочки создания стоимости объединяют все материалы и компоненты для производства продукта или предоставления услуги, их распределение через системы доставки, обслуживание пользователей и извлечение остатков, которые могут быть вновь интегрированы в более ранние этапы цепочки. Такие цепочки охватывают весь мир, где координация потоков товаров, информации, финансов и персонала на различных континентах при прохождении таможенных процедур, проверок безопасности и личности становится рутинной. Глобальная цепочка создания стоимости может включать участие российских поставщиков энергоресурсов, американских разработчиков, индийских поставщиков, азиатских производителей и европейских интеграторов систем, обеспечивая при этом поддержку: *«В рамках глобальных цепочек стоимости добавленная стоимость распределяется между странами неравномерно, где страны, находящиеся на крайних стадиях цепи, формируют наибольшую долю в общей стоимости»* [3, с. 6]

Глобальные цепочки создания стоимости представляют собой организационные системы, оперирующие в различных странах и интегрированные на глобальном уровне и сложная глобальная интеграция неразрывно связана с информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ), которые являются двигателем всей системы. Поэтому ключевые технологии и связанные с ними ключевые технологии играют существенную роль в участии в глобальных цепочках создания стоимости, обеспечивая конкурентные преимущества многонациональным компаниям за счет интеграции глобальных и местных преимуществ, характерных для фирм и конкретных регионов. В условиях жесткой конкуренции, где уклад бизнес-процессов становится все более межфирменным, нежели внутрифирменным, развитие

и поддержание конкурентоспособности глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) играют ключевую роль, следовательно, ГЦСС должны формировать и защищать долгосрочные конкурентные преимущества через уникальные активы или возможности на уровне многонациональных компаний.

Некоторые многонациональные компании (Яндекс, Хуавей и т.д.), особенно те, деятельность которых масштабирована в онлайн-пространстве, могут уже в своем начале функционировать в рамках глобальной цепочки создания стоимости. ГЦСС включают в себя как «традиционные» виды деятельности и функции, так и «системные» функциональные области, начиная от поставок и заканчивая обслуживанием клиентов, охватывая материальные, информационные, финансовые и человеческие потоки и активы, создавая сложную сеть взаимосвязей и процессов в пределах компании и за ее пределами: *«Потенциал распространения автоматизации является ограниченным, однако это не преуменьшает перспективности так называемых «цифровых ГЦСС» (они еще интерпретируются как «ГЦСС-4.0»), которые в перспективе будут доминировать в системе международного производства и упрощать интернационализацию малого и среднего бизнеса. ГЦСС-4.0 базируется на технологиях четвертой промышленной революции, и выделяется большое число таких технологий, эффективность применения которых в ГЦСС эмпирически и практически подтверждена, и, по оценкам, 3 уже около 70% крупных компаний приступили к цифровизации своих ГЦСС»* [4, с. 52-53].

Увеличение ГЦСС означает, что экспортно-импортная деятельность страны все больше зависит от значительного промежуточного импорта, что означает то, что добавленная стоимость, создаваемая различными отраслями в странах верхнего течения, где расположены этапы цепочки создания стоимости, предшествующие этапам в целевой стране, становится все более важной. Промежуточные продукты, импортируемые в одну страну из другой, могут содержать компоненты из третьих стран, и даже из самой первой страны происхождения, когда происхождение всех первичных факторов экспорта полностью учтено и определено, такой процесс известен как *«торговля содержанием факторов»*, который также называется *«торговлей добавленной стоимостью»* [6].

Оценка того, какая стоимость создается в определенном регионе позволяет определить разницу между общим экспортом и промежу-

точными импортами и помогает понять, какие вклады вносят различные страны в процесс создания стоимости при международной торговле и как эти процессы взаимосвязаны на глобальном уровне.

Глобальные цепочки создания стоимости ставят перед ведущими многонациональными компаниями ряд операционных и стратегических вызовов: цепочка создания стоимости представляет собой комплексный взгляд на процессы, ресурсы, активы, возможности, взаимоотношения, финансовую и операционную информацию, что способствует системному мышлению и выявлению потенциальных новаторских идей, а также инновационных возможностей, которые могли бы возникнуть при осмыслении имеющегося, отсутствующего и потенциального. В стремлении максимизировать прибыль, многонациональные компании применяют различные стратегии для создания стоимости, такие как разделение цепочки создания стоимости, аутсорсинг, перенос производства (инсорсинг или аутсорсинг), изменение позиционирования в цепочке и сотрудничество с другими участниками отраслевой цепочки создания стоимости. В результате чего ведущие многонациональные компании определяют конфигурацию цепочки создания стоимости, то есть способ пространственной организации деятельности в рамках физических характеристик продукта и знаний. При этом принимаются во внимание различные факторы, включая стоимостные факторы, такие как: заработная плата, производительность, инфляция, бизнес-климат с учётом политических и экономических рисков, нормативные требования, налоговые аспекты, технологии, кластерные эффекты, логистические вопросы, учитывающие соотношение стоимости и веса, степень цифровизации, экономии за счёт масштаба и потребности клиентов, вносящие вклад в требования и местоположение сервисных операций для клиентов. Для высокотехнологичного производства на первый план выходят аспекты инфраструктуры, наличия талантов, защиты интеллектуальной собственности [5], энергетических затрат и внутренних цепочек поставок. Анализ глобальных цепочек создания стоимости сосредотачивается на распределении задач, видов деятельности и операций в цепи создания стоимости по различным местоположениям. Множество промежуточных продуктов, включая детали, компоненты и сервисы, изготавливаются поэтапно или в разных странах и затем экспортируются

в другие страны для последующей обработки, поэтому экспорт может быть разделён на добавленную стоимость, созданную внутри страны и добавленную стоимость, импортированную из других стран, которая включается в экспортируемые товары и услуги.

При оценке глобальных цепочек создания стоимости учитывается как национальная добавленная стоимость в экспорте (аспект изготовления), так и добавленная стоимость, внесённая в экспорт третьими странами (аспект обработки). В настоящее время около 60% мировой торговли продуктами приходится на промежуточные продукты, а средняя доля импорта в экспорте составляет около 40%,¹ а с увеличением сложности глобальных цепочек создания стоимости становится сложнее определить, кто и что производит, и какая ценность создаётся через различные операции в цепочке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Участие в глобальных цепочках создания стоимости является ключевым параметром, отражающим степень вовлеченности страны в сложный многоэтапный процесс торговли. Подобный процесс включает вертикально фрагментированные производственные процессы, где страна участвует как пользователь иностранных ресурсов для своего собственного экспорта (измеряемый как доля стоимости импортированных ресурсов в общем объеме экспорта страны, обратное участие), а также как поставщик промежуточных товаров или услуг, используемых для экспорта других стран (измеряемый как процент экспортируемых товаров и услуг, используемых в качестве ресурсов для производства экспорта других стран, прямое участие). Чем выше добавленная стоимость, находящаяся за рубежом и содержащаяся в валовом экспорте, а также чем выше стоимость ресурсов, экспортируемых в третьи страны и используемых в их экспорте, тем выше уровень участия данной страны в глобальной цепочке создания стоимости. Таким образом, участие государства в формировании ГЦСС – важнейший фактор конкурентоспособности в современной глобализированной экономике.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/>

Список литературы

1. Сидорова Е. А. Россия в глобальных цепочках создания стоимости / Е. А. Сидорова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2018. – Т. 62, № 9. – С. 71-80. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-9-71-80. – EDN YNYEDJ.
2. Валиева О. В. Оценки влияния глобальных технологических цепочек на региональное и национальное развитие / О. В. Валиева // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 126-132. – DOI 10.33764/2618-981X-2021-3-1-126-132. – EDN GMJWPC.
3. Ким А. Д. Роль глобальных цепочек создания стоимости в международном бизнесе и условия национального бизнеса, формирующие возможности для России / А. Д. Ким // *Научные записки молодых исследователей*. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 5-17. – EDN GJFOUI.
4. Миллер Я. В. Воздействие цифровизации на глобальные цепочки создания стоимости / Я. В. Миллер // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2021. – № 12. – С. 50-59. – DOI 10.24412/2072-8042-2021-12-50-59. – EDN YJXXRH.
5. Степаненко А. С. Использование искусственного интеллекта и интеллектуальная собственность результатов научного поиска / А. С. Степаненко // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 5(180). – С. 511-512. – EDN NCYCNW.
6. Deardorff A. V., Staiger R. W. An interpretation of the factor content of trade // *Comparative Advantage, Growth, And The Gains From Trade And Globalization: A Festschrift in Honor of Alan V. Deardorff*. – 2011. – С. 531-545.

References

1. Sidorova E. A. Russia in global value chains / E. A. Sidorova // *World economy and international relations*. – 2018. – Т. 62, № 9. – Pp. 71-80. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-9-71-80. – EDN YNYEDJ.
2. Valieva O. V. Assessments of the influence of global technological chains on regional and national development / O. V. Valieva // *Interexpo Geo-Siberia*. – 2021. – Т. 3, № 1. – Pp. 126-132. – DOI 10.33764/2618-981X-2021-3-1-126-132. – EDN GMJWPC.
3. Kim A. D. The role of global value chains in international business and the conditions of national business that shape opportunities for Russia / A. D. Kim // *Scientific notes of young researchers*. – 2022. – Т. 10, № 4. – Pp. 5-17. – EDN GJFOUI.
4. Miller Ya. V. The impact of digitalization on global value chains / Ya. V. Miller // *Russian Foreign Economic Bulletin*. – 2021. – № 12. – Pp. 50-59. – DOI 10.24412/2072-8042-2021-12-50-59. – EDN YJXXRH.
5. Stepanenko A. S. The use of artificial intelligence and intellectual property of scientific search results / A. S. Stepanenko // *Eurasian Law Journal*. – 2023. – № 5(180). – Pp. 511-512. – EDN NCYCNW.
6. Deardorff A. V., Staiger R. W. An interpretation of the factor content of trade // *Comparative Advantage, Growth, And The Gains From Trade And Globalization: A Festschrift in Honor of Alan V. Deardorff*. – 2011. – Pp. 531-545.

Информация об авторах

Мэн Лю, магистрант Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Аржаев Ф.И., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Мэн Лю, Аржаев Ф.И., 2024.

Information about the authors

Meng Liu, Master's degree of the School of Economics and Management of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Arzhaev F.I., Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute of International Economic Relations Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Meng Liu, Arzhaev F.I., 2024.

Анализ подъема цифровой экономики и ее влияния на традиционные экономические структуры в контексте глобализации

Фань Иян, Жигалов В.И.

Развитие цифровой экономики создаёт как проблемы, так и возможности, трансформируя традиционный экономический уклад, фактически глобализируя экономические процессы, являясь противоречием национальному суверенитету экономики, что предполагает мониторинг изменений с целью их контроля и управления. Объект исследования – глобальная экономика. Предмет исследования – цифровая экономика. Цель исследования – рассмотреть как цифровизация влияет на традиционные экономические структуры. В статье аргументируется, что цифровизация экономики привела к фундаментальным изменениям в рамках деловой сферы, а также изменила образ действий потребителей, в связи с чем цифровая экономика стала неотъемлемой частью мирового экономического уклада, но одним из наиболее значительных недостатков цифровой экономики заключается в существовании цифрового разрыва, это разрыв между теми, кто обладает доступом к современным технологиям, и теми, кто лишен этой возможности, что углубляет дифференциацию общественного благополучия между различными слоями населения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Фань Иян, Жигалов В.И. Анализ подъема цифровой экономики и ее влияния на традиционные экономические структуры в контексте глобализации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 104–110.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая трансформация, цифровой разрыв, глобальная экономика, технологические изменения, инновации.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-104-110

An analysis of the rise of the digital economy and its impact on traditional economic structures in the context of globalisation

Fan Yiyang, Zhigalov V.I.

The development of the digital economy creates both problems and opportunities, transforming the traditional economic structure, actually globalising economic processes, being a contradiction to the national sovereignty of the economy, which implies monitoring changes in order to control and manage them. The object of the study is the global economy. The subject of the study is the digital economy. The aim of the study is to examine how digitalisation affects traditional economic structures. The article argues that the digitalisation of the economy has led to fundamental changes within the business sphere and has also changed the way consumers act, therefore the digital economy has become an integral part of the global economic structure, but one of the most significant disadvantages of the digital economy is the existence of the digital divide, this is the gap between those who have access to modern technology and those who are deprived of this opportunity, which deepens the differentiation of social well-being between the different strata of society.

FOR CITATION

Fan Yiyang, Zhigalov V.I. An analysis of the rise of the digital economy and its impact on traditional economic structures in the context of globalisation. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 104–110.

APA

KEYWORDS

Digital transformation, digital divide, global economy, technological change, innovation.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

В мировой парадигме современного состояния мировой экономики существенное значение приобретает цифровая трансформация экономической сферы – Цифровая экономика представляет собой результат превращения традиционных экономических операций, продуктов и услуг в цифровой формат, который базируется на структурах Интернета и подкрепляется электронными ресурсами. Процесс цифровой трансформации экономики привел к появлению новых бизнес-моделей, продуктов, услуг, а также новых

способов ведения деловой активности. Развитие цифровой экономики наблюдает высокие темпы роста и прогнозируется ее дальнейшее расширение в перспективе следующих лет и понимание основ нового состояния экономики является ключом для понимания сущности цифровой экономики: «У цифровой трансформации есть несколько основных векторов, по которым должно развиваться движение: создание единой государственной информационной платформы, которая позволит широкому кругу разработчиков создавать и предоставлять гражданам России лучшие услуги; ориентация

на нужды и потребности граждан, выливающаяся в использование инструментов и методов процессных изменений, зависящих от жизненных ситуаций граждан; принятие управленческих решений на основе анализа актуальных и достоверных данных (Data Driven Government); формирование современной системы управления изменениями, обеспечивающей реализацию стратегических приоритетов, которые основаны на потребностях общества; создание современной системы управления кадрами, формирование профессиональных команд на государственной службе; формирование культуры поведения государственных служащих, отвечающей меняющимся задачам, которые поставлены перед системой государственного управления; прозрачная система госуправления, основанная на процессном подходе; сквозная межведомственная цифровизация после реинжиниринга процессов; синхронизация государственных информационных систем в части функционала и интеграции данных на основе единых нормативных правил; оптимизация затрат на госаппарат через централизацию вспомогательных процессов» [1, с. 31]. Экономика функционирует как система, производящая и распределяющая товары и услуги для удовлетворения нужд общества, а цифровая экономика, в свою очередь, представляет собой область, возникшую при переносе традиционных методов и видов деятельности в цифровую среду, а также при развитии новых форм экономической

активности, ставших возможными благодаря Интернету и цифровым технологиям. Цифровая экономика становится результатом цифровой трансформации традиционной экономической сферы, опираясь на Интернет, электронные инструменты и данные, что предполагает изменение экономического знания и необходимость научного познания нового состояния экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цифровая экономика представляет собой результат ассимиляции технологических изменений традиционной экономики, что сопровождается созданием новых предложений, утверждением новых бизнес-моделей и рынков, при этом рост цифровой экономики достаточно существенно влияет на экономические показатели – рисунок 1.

Цифровая трансформация определяется следующими ключевыми факторами изменения состояния экономики:

- Интернет приобрел всемирное распространение и изменил образ жизни, работы и развлечений, этот фактор способствовал формированию мирового рынка товаров и услуг, а также расширил возможности предприятий на новые рынки и круг клиентов.
- Основой цифровой экономики являются электронные средства, такие как компьютеры, смартфоны и другие цифровые устройства, вклю-

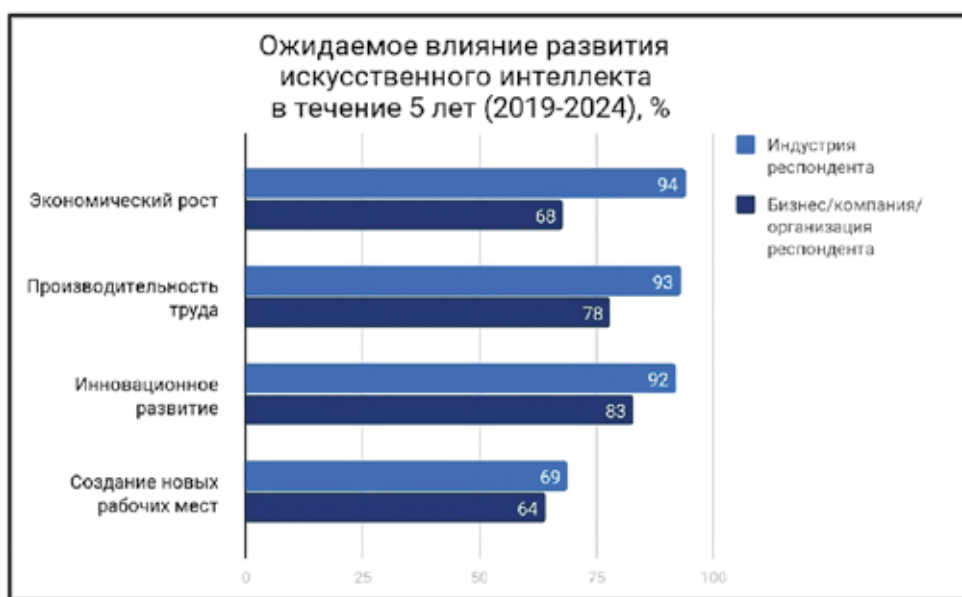

Рисунок 1. Предполагаемое изменение макроэкономических показателей от развития искусственного интеллекта

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravorobotov.ru/page6103781.html>.

чая смарт-телевизоры, носимые устройства и прочее.

- Данные являются жизненной силой цифровой экономики, используемой для разработки новых продуктов, принятия решений, ориентации на потребности клиентов и других целей.

Цифровая экономика, как системное состояние представляет собой мировую экономическую систему, выросшую из миллиардов ежедневных взаимосвязей между людьми, компаниями, устройствами и данными, это универсальная и взаимосвязанная система экономических отношений, свободная от географических ограничений. Функционирование цифровой экономики аналогично традиционной, однако существуют несколько ключевых различий, так в цифровой экономике компании производят товары и услуги, обменивая их на денежные средства, однако отличие заключается в цифровом формате продуктов, каналов и валюты, и если в традиционной экономике можно купить физический продукт, такой как книга, за деньги в обычном магазине, то в цифровой экономике пользователь может приобрести электронную книгу в интернет-магазине и оплатить ее цифровой валютой или криптовалютой. Изменения произошли прежде всего в методах деятельности экономических агентов, так раньше компании полагались на печатные рекламные кампании и устные рекомендации для достижения целевой аудитории. В цифровой экономике предприятия используют социальные сети, оптимизацию поиска (SEO) и другие цифровые маркетинговые методы для привлечения целевых пользователей: «...цифровая дифференциация российских субъектов детерминирована цифровым неравенством входящих в их состав муниципальных образований, но для более ясной картины не только масштабов цифрового разрыва, но и степени вовлеченности и мотивированности органов местного самоуправления и проживающего там населения целесообразно выявлять и обосновывать, критериально измерять цифровое неравенство муниципальных образований, цифровые компетенции муниципальных служащих, наличие и доступ к ИКТ жителей муниципалитетов и, что не менее важно, навыки пользования этими технологиями» [2, с. 54].

Цифровая экономика состоит из нескольких ключевых компонентов, в целом можно выделить следующие основные компоненты [3], [4]:

- Инфраструктура электронного бизнеса как совокупность электронных систем, которые предприятия используют для своей оперативной деятельности. Сюда входят аппаратное обеспечение,

программное обеспечение, сетевые структуры и хранилища данных.

- Электронный бизнес – это ведение бизнеса с применением электронных механизмов, что охватывает процессы покупки, продажи, маркетинга, производства и доставки товаров и услуг в цифровой форме.

- Электронная коммерция – процесс покупки и продажи товаров и услуг через электронные платформы, включая обмен валютой, товарами и услугами между компаниями и потребителями.

Современное состояние цифровой экономики выходит за рамки этих компонентов, включает также электронное управление и банковскую деятельность:

- Центральным фактором цифровой экономики является Интернет, предоставляющий возможности компаниям вступить на новые рынки и привлечь клиентов.

- Цифровая экономика не ограничена географическими рамками, предоставляя компаниям доступ к новым рынкам и клиентам международного уровня.

- Круглосуточная доступность, что позволяет компаниям работать круглосуточно и обеспечивать обслуживание клиентов постоянно.

- Цифровая экономика стремительно развивается благодаря непрерывным инновациям и внедрению новейших технологий.

- Данные играют ключевую роль в цифровой экономике, применяются для создания новых продуктов, принятия решений, ориентации на клиентов и других аспектов.

- Конкуренция в цифровой экономике высока, поскольку пользователи имеют более широкий выбор, и компаниям необходимо бороться за привлечение внимания клиентов.

Цифровая экономика превзошла ограничения традиционных подходов во всех сферах, включая производство, маркетинг и торговлю, что является ключевым источником инноваций, расширения и создания рабочих мест. Цифровая экономика переквалифицировала методы работы компаний, открывая для них новые возможности, формируя новые модели потребительского поведения и переадресовывая власть в руки потребителей: цифровая экономика растворяет границы компаний и рынков, открывая возможности для выхода на новые сегменты и целевую аудиторию; современные технологии помогают снизить расходы на маркетинг, производство и логистику, заменяя традиционные подходы на более эффективные цифровые методы; цифровая экономика делает

компании более продуктивными, предоставляя доступ к передовым инструментам и технологиям, а также использованию данных для достижения оптимальных результатов; развитие цифровой экономики генерирует новые возможности трудоустройства, привлекая новые стартапы и компании, когда появляются новые профессиональные области, такие как цифровой маркетинг, аналитика больших данных и другие; цифровизация процессов бизнеса стимулирует разработку новых идей и технологий для производства, продвижения и продажи продуктов и услуг.

Цифровизация экономики привела к фундаментальным изменениям в рамках деловой сферы, а также изменила образ действий потребителей, в связи с этим цифровая экономика стала неотъемлемой частью мирового экономического уклада, требующей повышенного внимания. Процесс цифровой трансформации традиционной экономики дал возможность реализации следующих преимуществ в национальной экономике [5]:

- Цифровая экономика привнесла повышение работы предприятий благодаря автоматизации оперативных процессов и операций.
- Современные компании в силах проникнуть на новые рынки и обратиться к широкому

кругу клиентов при помощи Интернета и усовершенствования продукции и услуг, что повысило уровень конкурентоспособности.

- Развитие цифровой экономики сопровождается созданием новых возможностей занятости через выход новых компаний, что приводит к появлению рабочих мест на глобальном уровне.
- Цифровизация предприятий позволяет им создавать качественные продукты и услуги по доступным ценам, что ведет к повышению уровня жизни потребителей.
- Появление возможности работы удаленно позволяет улучшить уровень жизни и работоспособности, а также обеспечивает возможность балансировать работу и личную жизнь и для потребителей, цифровая экономика открыла доступ к разнообразным продуктам и услугам всего лишь в несколько кликов.
- Преобразование процессов в цифровую среду выпустило предприятия от ручных процессов, что оптимизировало затраты компаний и уменьшило затраты для потребителей.
- Доступность онлайн-платежей повысила скорость транзакций для компаний и частных лиц, обеспечивая быстрые и удобные финансовые операции.

- Цифровое приспособление бизнеса и его процессов способствует разработке новых продуктов, идей и технологий.
- Собранный информация о клиентах позволяет компаниям предлагать персонализированные продукты и услуги.
- Клиенты имеют возможность делать покупки прямо из дома через электронную и мобильную коммерцию, обеспечивая свободный доступ к товарам в любое время.
- Цифровая экономика улучшила прозрачность в бизнесе, общение с клиентами и обмен информацией, что способствует оптимальному взаимодействию и укреплению связи.

Цифровизация экономики привела к фундаментальным изменениям в рамках деловой сферы, а также изменила образ действий потребителей, в связи с чем цифровая экономика стала неотъемлемой частью мирового экономического уклада, но одним из наиболее значительных недостатков цифровой экономики заключается в существовании цифрового разрыва, это разрыв между теми, кто обладает доступом к современным технологиям, и теми, кто лишен этой возможности. Данный разрыв присутствует как между странами, так и внутри отдельных государств, что создает новый вид неравенства в мировом сообществе. Расширенное применение технологий также привело к увеличению уровня киберпреступности, связанной с возможностью злоумышленников совершать преступления с использованием технологических средств, таких как кража личных данных, мошенничество и отмывание денег. С ростом объема данных, собираемых компаниями о своих клиентах, возникает риск утечки или кражи конфиденциальной информации, что может привести к потере доверия между потребителями и предприятиями, при этом процесс цифровизации экономики часто сопровождается сокращением рабочих мест в некоторых секторах из-за автоматизации процессов и замены рабочей силы технологиями, что может привести к увеличению уровня безработицы в этих отраслях. Сбор больших объемов данных о клиентах вызывает опасения относительно их неправомерного ис-

пользования, так как для реализации процесса цифровой трансформации необходимы значительные финансовые вложения в технологии, что может быть проблематичным для малых предприятий, лишенных необходимых ресурсов для модернизации. Развитие цифровой экономики приводит к усилению влияния нескольких крупных компаний, формируя монопольные структуры в определенных секторах. Цифровая экономика по своей природе может вызывать зависимость, поскольку люди становятся все более привязанными к технологическим устройствам, что в свою очередь может приводить к проблемам со здоровьем и психическому благополучию.

Также интенсификация использования технологий в цифровой экономике сопровождается увеличением объемов электронных отходов и выбросов углекислого газа, что влечет за собой несомненные опасения относительно негативного воздействия на окружающую среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая цифровая экономика, несмотря на некоторые общие черты с традиционной экономикой, представляет собой отдельный вид хозяйственного уклада, когда предприятия оперируют с использованием современных технологий для хранения данных и проведения операций, в то время как традиционная экономика привержена бумажным документооборотом и ручными процессами. Если в традиционной экономике компании занимаются производством и продажей физических продуктов, то в цифровой экономике также выделяется возможность предложения цифровых продуктов. В цифровой экономике преобладают онлайн-продажи через электронные платформы, в то время как традиционная экономика опирается на физические магазины для реализации товаров и услуг. В то время как в традиционной экономике распространено использование наличных денег как основного средства оплаты, в цифровой экономике предприятия активно взаимодействуют с различными методами оплаты, такими как банковские карты, электронные кошельки и мобильные платежи.

Список литературы

1. *Мартынов В. В.* Государство как продукт цифровой трансформации / В. В. Мартынов, И. С. Мартынова, И. Б. Казак // *Аграрное и земельное право.* – 2024. – № 1(229). – С. 30-32. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_30. – EDN DCKZWE.
2. *Липчанская М. А.* Цифровое неравенство в системе местного самоуправления: понятие, критерии, пути преодоления / М. А. Липчанская // *Известия Саратовского университета.* Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. –

2024. – Т. 24, № 1. – С. 52-58. – DOI 10.18500/1994-2540-2024-24-1-52-58. – EDN LPROTZ.
3. *Идрисов А. Э.* Цифровая трансформация как фактор достижения технологического суверенитета России / А. Э. Идрисов // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 1(66). – С. 24-29. – DOI 10.25683/VOLBI.2024.66.864. – EDN LCQUBP.
 4. *Краковская И. Н.* Цифровая трансформация бизнес-моде-

- лей в промышленности: эволюция и перспективы развития / И. Н. Краковская, Ю. В. Корокошко, Ю. Ю. Слушкина // Информационное общество. – 2023. – № 2. – С. 12-21. – DOI 10.52605/16059921_2023_02_12. – EDN YROKFQ.
5. *Hungerland F. et al.* The digital economy. – Strategy 2030-Wealth and Life in the Next Generation, 2015. – № 21e.

References

1. *Martynov V. V.* State as a product of digital transformation / V. V. Martynov, I. S. Martynova, I. B. Kazak // Agrarian and Land Law. – 2024. – № 1(229). – Pp. 30–32. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_30. – EDN DCKZWE.
2. *Lipchanskaya M. A.* Digital inequality in the system of local self-government: concept, criteria, ways to overcome / M. A. Lipchanskaya // Izvestia Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law. – 2024. – Vol. 24, № 1. – Pp. 52–58. – DOI 10.18500/1994-2540-2024-24-1-52-58. – EDN LPROTZ.
3. *Idrisov A. E.* Digital transformation as a factor in achieving technological sovereignty of Russia / A. E. Idrisov // Business. Education. Law. – 2024. – № 1(66). – Pp. 24–29. – DOI 10.25683/VOLBI.2024.66.864. – EDN LCQUBP.
4. *Krakovskaya I. N.* Digital transformation of business models in industry: evolution and development prospects / I. N. Krakovskaya, Y. V. Korokoshko, Yu. Yu. Slushkina // Information Society. – 2023. – № 2. – Pp. 12–21. – DOI 10.52605/16059921_2023_02_12. – EDN YROKFQ.
5. *Hungerland F. et al.* The digital economy. – Strategy 2030-Wealth and Life in the Next Generation, 2015. – № 21e.

Информация об авторах

Фань Иян, магистрант экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Жигалов В.И., доктор экономических наук, доцент, Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (РФЯЦВНИИЭФ).

© Фань Иян, Жигалов В.И., 2024.

Information about the authors

Fan Yiyang, Graduate Student of the Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Zhigalov V.I., Doctor of Economics, Associate Professor, Russian Federal Nuclear Center – All-Russian Research Institute of Experimental Physics (RFNCVNIIEF).

© Fan Yiyang, Zhigalov V.I., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-111-122

Участие Вьетнама во всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Влияние на совершенствование отраслевой структуры региона

Нгуен Куок Хунг, Цинпаев Р.Ш., Яковлев А.А.

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) – соглашение, официально подписанное в ноябре 2020 г. 10 странами – членами АСЕАН и 5 партнерами по блоку, а именно Китаем, Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. Это партнерство создало большой рынок с 2,2 млрд потребителей, что составляет около 30% населения мира, с ВВП примерно в 26,2 трлн долларов, что составляет около 30% мирового ВВП, и стало крупнейшей зоной свободной торговли в мире. Соглашение о ВРЭП будет способствовать созданию новой торговой структуры в регионе, содействуя глобализации в направлении либерализации и упрощения процедур торговли на устойчивой основе.

В статье анализируются выгоды и риски присоединения Вьетнама к ВРЭП. Применяется сочетание качественных и количественных методов исследования, в том числе обобщение, анализ, сравнение. Привлекая имеющиеся документы и данные об импорте, экспорте и инвестициях для оценки товарооборота внешней торговли и инвестиций Вьетнама, авторы тем самым оценивают воздействие, возможности и проблемы Соглашения о ВРЭП. Торговые показатели, такие как индекс схожести экспорта и индекс комплементарности торговли, используются для оценки текущего состояния и потенциала торговли Вьетнама с некоторыми ключевыми партнерами ВРЭП.

ВРЭП открывает вьетнамским предприятиям доступ к поставкам сырья, машин и оборудования из стран – членов ВРЭП по более конкурентоспособным ценам, тем самым повышая эффективность производства и бизнеса предприятий. Однако реализация ВРЭП несет и определенные риски, такие как создание большого конкурентного давления на внутреннем рынке и усугубление торгового дефицита.

Авторы статьи приходят к выводу, что эффективное использование возможностей и преодоление трудностей, связанных со вступлением в ВРЭП, окажут всестороннее влияние на вьетнамскую экономику, тем самым помогая Вьетнаму активнее участвовать в региональных и мировых производственных цепочках создания стоимости.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Нгуен Куок Хунг, Цинпаев Р.Ш., Яковлев А.А. Участие Вьетнама во всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Влияние на совершенствование отраслевой структуры региона // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 111-122.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ВРЭП, Вьетнам, АСЕАН, интеграция, Соглашение о свободной торговле.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-111-122

Vietnam's participation in the comprehensive regional economic partnership (CEP). Influence on the improvement of the sectoral structure of the region

Nguyen Quoc Hung, Qingpaev R.S., Yakovlev A.A.

The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) was officially signed (November 2020) between 10 ASEAN member countries and 5 bloc partners, namely China, Japan and South Korea, Australia and New Zealand (with the exception of India, which announced its withdrawal from agreements). When the RCEP Agreement was implemented, it created a large market with 2.2 billion consumers, which is about 30% of the world's population, with a GDP of about \$26.2 trillion, which is about 30% of the world's GDP, became the largest free trade area in the world. The RCEP agreement will contribute to the creation of a new trade structure in the region, promoting globalization towards trade liberalization and facilitation in a sustainable manner.

The article analyzes the opportunities and challenges of Vietnam's accession to the RCEP. The author uses a combination of qualitative and quantitative methods, including: generalization, analysis, comparison, using available documents and data on imports, exports and investments to assess Vietnam's foreign trade turnover and investment; thereby evaluating the impact, opportunities and challenges of the RCEP Agreement. Using trade indicators such as the Export Similarity Index and the Trade Complementarity Index to assess the current state and potential of Vietnam's trade with some key RCEP partners.

On the positive side, RCEP creates many opportunities for Vietnamese enterprises to access the supply of raw materials, machinery and equipment from RCEP member countries at more competitive prices, thereby saving money, increasing the efficiency of production and business of enterprises. Along with this, the implementation of the RCEP also brings certain challenges, such as creating great competitive pressure in the domestic market, exacerbating the trade deficit, when partners with whom Vietnam already has a deficit have the largest trade deficit in the RCEP region.

The author of the article comes to the conclusion that the effective use of opportunities and overcoming difficulties in the implementation of RCEP will have a comprehensive impact on the Vietnamese economy, thereby helping Vietnam to participate more actively in regional and global production value chains.

FOR CITATION

Nguyen Quoc Hung, Qingpaev R.S., Yakovlev A.A. Vietnam's participation in the comprehensive regional economic partnership (CEP). Influence on the improvement of the sectoral structure of the region. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 111-122.

APA

KEYWORDS

RCEP, Vietnam, ASEAN, integration, Free Trade Agreement.

JEL:

1. Потенциальный рынок ВРЭП

Пандемия COVID-19, возникшая в Китае в 2019 году, нарушила глобальную цепочку поставок, что повлекло за собой появление протекционистского тренда. Подписание соглашения ВРЭП стало важной вехой в экономической интеграции стран-участниц. В частности, страны ВРЭП имеют более высокие темпы экономического роста, чем экономики США и Европы. Во многих из них велика доля молодого населения. Таким образом, ВРЭП рассматривается как новый двигатель роста международной торговли. Партнерство способствует развитию новых цепочек поставок. Кроме того, ВРЭП объединяет следующие основные элементы:

Во-первых, ВРЭП представляет собой уникальное соглашение о свободной торговле (ССТ), которое смогло объединить столь разных и неоднородных участников, как крупнейшие экономики мира (Китай и Япония), страны со средним уровнем дохода на душу населения (Сингапур, Новая Зеландия, Бруней, Австралия), промышленно развитые страны (Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай), страны со средним уровнем дохода, обладающие природными ресурсами (Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины и Вьетнам) и страны с низким уровнем дохода, слаборазвитые страны (Камбоджа, Лаос, Мьянма).

Во-вторых, в основе ВРЭП лежит АСЕАН. Члены ВРЭП, не входящие в АСЕАН, связаны с Ассоциацией через соглашения о свободной торговле АСЕАН+1. В будущем ВРЭП заменит все соглашения о свободной торговле АСЕАН+1. В настоящее время АСЕАН является вторым по величине торговым партнером Китая. Подписанный ВРЭП поспособствует быстрому росту торговли и инвестиций между АСЕАН и Китаем и положительно повлияет на региональные цепочки создания стоимости.

В-третьих, по сравнению с ССТ АСЕАН+1, ВРЭП имеет гораздо большую доступность: отменены тарифы почти на 90% продаваемых товаров; правила происхождения действуют на всей территории ВРЭП; строже регулируется трансграничная торговля услугами и иностранными инвестициями; введены новые правила упрощения электронной коммерции.

Соглашение о ВРЭП создает большой рынок с 2,2 млрд потребителей, что составляет около 30% населения мира, с ВВП примерно в 26,2 трлн долларов, что составляет около 30% мирового ВВП,¹

¹ *Всеобъемлющее* региональное экономическое партнерство (ВРЭП) вступает в силу с 1 января 2022 года. Веб-сайт Министерства промышленности и торговли Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moit.gov.vn/tin-tuc/thi-truong>

и станет крупнейшей зоной свободной торговли в мире с обязательствами открыть рынок товаров, услуг и инвестиций, упростить таможенные процедуры, условия происхождения для облегчения торговли.

ВРЭП направлен на формирование всеобъемлющего партнерства между АСЕАН и ее 5 партнерами (АСЕАН+5). Соглашение ВРЭП возглавляет АСЕАН и активно поддерживает Китай. ВРЭП в основном сосредоточен на снижении тарифов и либерализации услуг, которые были проведены ранее в нескольких аспектах, в основном в области правил работы и недискриминации, чтобы облегчить торговлю в целях поощрения регионального сотрудничества. Содержание 20 глав Соглашения о ВРЭП было согласовано всеми странами-участницами.

ВРЭП объединяет партнеров, находящихся на разных уровнях развития, даже степень либерализации участников разная, поэтому переговорный процесс столкнулся со многими трудностями. Ожидаемой целью ВРЭП является разумное повышение тарифов, гармонизация правил происхождения и стандартизация на соответствующем уровне нетарифных барьеров; облегчение торговли между членами Соглашения.

2. ВРЭП и выгоды для Вьетнама

В контексте того, что пандемия COVID-19 не закончилась и до сих пор нарушает региональные цепочки поставок, влияя на мировую экономику наряду с зарождающимся торговым протекционизмом, подписание ВРЭП знаменует собой важную веху в процессе экономической интеграции Вьетнама. По оценкам специалистов, он станет одной из стран, которые получат наибольшую выгоду от ВРЭП, поскольку большинство остальных участников партнерства нуждается в импорте продукции сильных отраслей Вьетнама, таких как сельское хозяйство и рыболовство. Вьетнам получит много экономических выгод как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Во-первых, облегчение доступа к инвестиционным и экспортным рынкам АСЕАН и ее партнеров. Благодаря гармонизации правил происхождения в рамках блока ВРЭП вьетнамские экспортные товары могут претендовать на получение преференциальных тарифов, тем самым увеличивая экспорт в регионе. До появления ВРЭП многие вьетнамские экспортные товары, использующие

nuoc-ngoai/hiep-dinh-doi-tac-king-te-toan-dien-khu-vuc-rcep-co-hieu-luc-tu-01-thang-01-nam-2022.html (дата обращения: 09.06.2023).

сырье, импортированное из КНР и Республики Корея, не могли пользоваться льготными тарифами, поскольку не соответствовали условиям происхождения. Теперь и Китай, и Корея (которые по-прежнему являются основными источниками сырья) включены во ВРЭП, что снимает вопрос о правилах происхождения для получения льготных тарифов. В дополнение к договоренностям, упрощающим импортные и экспортные процессы и затраты, новые правила происхождения сократят временные и материальные затраты для вьетнамских экспортеров, тем самым увеличивая размер прибыли и делая товары более доступными, что позволит Вьетнаму быть более конкурентоспособным на рынках ВРЭП.

ВРЭП создает и большой потенциальный рынок для экспорта. Это район с сильной развитой экономикой и высоким уровнем жизни, поэтому спрос на качественные товары и услуги также очень велик. Некоторые страны не требуют слишком высокого качества продукции – что встречается в СРТРР, EVFTA и т. д. – и соответствует уровню большинства вьетнамских производств. Кроме того, процент потребления в зоне ВРЭП остается высоким благодаря взаимодействию таких факторов, как: (i) рост среднего класса доходов², (ii) развитие экономических моделей, новых бизнес-моделей, которые одновременно являются экспериментальными и легко адаптируемыми (например, электронная коммерция); и (iii) динамичный темп экономического роста. Таким образом, соглашение ВРЭП дает больше возможностей для вьетнамских предприятий по увеличению экспорта и расширению рынка сбыта, особенно для товаров, по которым Вьетнам имеет преимущества: рис, кофе, перец, орехи кешью, морепродукты и т. д.

ВРЭП – это регион с самым большим размером рынка, в который когда-либо входил Вьетнам. Следовательно, Вьетнам получает доступ к широкому спросу на товары и услуги. Особенно выгоден доступ к рынку госзакупок, давно закрытый для вьетнамских предприятий. Подписание Соглашения о ВРЭП создаст возможности для развития новых цепочек поставок в регионе, где смогут участвовать и вьетнамские предприятия.

Во-вторых, возможность продвижения импорта и экспорта более дешевых товаров (которые явля-

ются ресурсами для производства), а также машин и оборудования с соответствующими современными технологиями. Когда соглашение о ВРЭП вступит в силу, источники сырья для производства на вьетнамских предприятиях, импортируемые из стран блока АСЕАН+5, при экспорте продукции в другие страны, заключившие двусторонние или многосторонние соглашения с Вьетнамом, будут считаться источником сырья, произведенного во Вьетнаме. В дополнение к расширению экспортных рынков для вьетнамских предприятий, ВРЭП помогает открыть двери для более дешевого импорта, особенно исходного сырья для производства, такого как китайская сталь и пластиковые изделия из Кореи и Японии. ВРЭП способствует импорту современной техники и оборудования из Кореи, Японии и некоторых стран АСЕАН по разумным тарифам.

Помимо сокращения на 10% торговых транзакционных издержек, крупный импорт текстиля из Китая, Японии и Южной Кореи, теперь соответствующий правилам/критериям/условиям происхождения, также позволяет Вьетнаму получить широкий доступ к богатым потребительским рынкам Сингапура, Австралии, Новой Зеландии, Японии, Кореи и Китая. Возможности импорта и экспорта из ВРЭП, тарифные преференции совершенствуются, внутренние правила происхождения гармонизируются и легко соблюдаются; таможенные процедуры унифицируются, а торговые – упрощаются; снижаются затраты под влиянием открытия рынка производственных услуг.

В условиях либерализации торговли экспорт будет иметь тенденцию к увеличению. Таким образом, спрос на импорт ресурсов для обслуживания производства также будет увеличиваться. Например, при увеличении экспорта одежды предприятиям необходимо увеличить импорт тканей и другого сырья в качестве ресурсов для производства и экспорта. На страны группы ВРЭП приходится более 69% стоимости импорта сырья Вьетнама, поэтому, если налог на импорт будет постепенно снижен до 0%, это значительно снизит затраты на входные материалы для текстильных предприятий.³

Согласно исследованию Национального центра социально-экономической информации и про-

³ *Эффективная реализация соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве в связи с улучшением автономии экономики: требования к совершенствованию торговых и инвестиционных институтов во Вьетнаме. Издательство «Зян Чи». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ciem.org.vn/Content/files/Th%E1%BB%B1c%20hi%E1%BB%87n%20Hi%E1%BB%87u%20qu%E1%BA%A3%20hi%E1%BB%87p%20C4%91inh\(1\).pdf](http://ciem.org.vn/Content/files/Th%E1%BB%B1c%20hi%E1%BB%87n%20Hi%E1%BB%87u%20qu%E1%BA%A3%20hi%E1%BB%87p%20C4%91inh(1).pdf) (дата обращения: 09.06.2023).*

² *Прогнозируется, что к 2022 году только в 5 странах: Индонезии, Малайзии, Филиппинах, Таиланде и Вьетнаме – будет на 50 миллионов больше людей, присоединившихся к группе со средним доходом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bain.com/insights/understanding-southeast-asias-emerging-middle-class/> (дата обращения: 09.06.2023).*

гнозов (NCIF), ВВП Вьетнама увеличится примерно на 4,9%, а экспорт – на 11,4% к 2030 году благодаря влиянию Соглашения о ВРЭП⁴. На партнерство приходится 32,5% глобальных инвестиционных потоков, подписание ВРЭП помогает инвесторам обращаться справедливо, равноправно, безопасно и в полной мере.

В-третьих, вхождение в региональные производственные и производственно-сбытовые сети.

ВРЭП продвигает и поддерживает малые и средние предприятия, тем самым влияя на цепочки создания стоимости. Рынки в блоке ВРЭП в настоящее время охватывают практически всю производственную цепочку многих товаров, в которых Вьетнам традиционно силен, таких как электроника, текстиль, обувь, переработанные пищевые продукты и т. д. При участии партнеров, являющихся основным источником сырья для Вьетнама (о них уже говорилось выше), гармонизация правил происхождения и правил упрощения процедур торговли в ВРЭП создаст новые региональные цепочки добавленной стоимости, помогая предприятиям эффективнее использовать тарифные преференции ВРЭП.

Фактически, многие производственные цепочки Вьетнама для различных товаров зависят от поставок сырья (например, электронных продуктов, текстиля, обуви, пищевых продуктов и т. д.). Так, в производственной цепочке текстильной промышленности 80% сырья приходится импортировать из-за рубежа, большая часть которого поступает из Китая, Тайваня и Южной Кореи⁵. Хотя Вьетнам может производить пряжу, ему по-прежнему приходится экспортировать сырье в Китай и импортировать пряжу и ткани для раскроя и шитья. В частности, в 2019 году Вьетнам экспортировал пряжи на 4,2 млрд долларов США (на 2,4 млрд долларов – в Китай) и всех видов тканей – на 2,1 млрд долларов США, но был вынужден импортировать ткани на сумму до 13,2 млрд долларов США (из Китая – ткани на 7,7 млрд долларов, а также волокно на 1,3 млрд долларов). Между тем, в соответствии с содержанием соглашения

⁴ К 2030 году Вьетнам вырастет примерно на 4,9% ВВП благодаря выгодам от ВРЭП. Журнал «Phar Ly». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phaply.net.vn/den-2030-viet-nam-tang-them-khoang-49-gdp-nho-huong-loi-tu-rcept-a256109.html> (дата обращения: 09.06.2023).

⁵ Отчет текстильной и швейной промышленности Вьетнама. Промышленно-коммерческий банк Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://investvietnam.gov.vn/FileUpload/Documents/Ph%C3%A2n%20t%C3%ADch%20-%20b%C3%A1o%20c%C3%A1o%20ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may/Vietinbank%20SC%20Ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may%20Vi%E1%BB%87t%20Nam\(1\).pdf](https://investvietnam.gov.vn/FileUpload/Documents/Ph%C3%A2n%20t%C3%ADch%20-%20b%C3%A1o%20c%C3%A1o%20ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may/Vietinbank%20SC%20Ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may%20Vi%E1%BB%87t%20Nam(1).pdf) (дата обращения: 08.06.2023).

о ЗСТ между АСЕАН и Японией, если продукт изготовлен из ткани, произведенной в Японии и странах АСЕАН и сшитой во Вьетнаме, он будет освобожден от налога при экспорте в Японию. Если ткань произведена за пределами региона и сшита во Вьетнаме, то готовая продукция, вывозимая в Японию, будет облагаться налогом по ставке 9 – 10%. Другими словами, текстильной промышленности сложно воспользоваться налоговыми льготами. Таким образом, присоединение к ВРЭП поможет снизить налоговую нагрузку, способствуя созданию новых региональных цепочек добавленной стоимости и помогая предприятиям эффективнее использовать тарифные преференции.

В-четвертых, сокращение транзакционных издержек и формирование более благоприятной деловой среды.

В контексте того, что пандемия COVID-19 и торговая напряженность между США и Китаем нарушают глобальную цепочку поставок, ВРЭП позволит Вьетнаму стать звеном в управлении новой цепочкой поставок. ВРЭП – это сино развитый рынок, поэтому спрос очень велик. Потребительские характеристики во ВРЭП не требуют слишком высокого качества продукции. Имеется большой спрос на круг товаров, где Вьетнаму есть что предложить: электроника, текстиль др. Благодаря гармонизации действующих правил и общего применения в других ЗСТ-членах АСЕАН тарифные преференции улучшаются, и становится легче соблюдать внутриваловые правила происхождения. Кроме того, таможенные процедуры унифицируются, что упростит торговлю. Члены ВРЭП договорились о лучших условиях в области логистических услуг, телекоммуникаций; это лучшая платформа для электронной коммерции, более прозрачная и конкурентоспособная инвестиционная среда для бизнеса.

Проактивная реформа, упрощение административных процедур и создание открытой деловой среды принесут больше пользы вьетнамской экономике, чем выгоды от прямого открытия рынка других стран, что даст Вьетнаму возможность стать надежным местом для международных инвесторов в долгосрочной перспективе. ВРЭП способствует увеличению притока ПИИ во Вьетнам. ПИИ из развитых стран окажут положительное влияние на вьетнамскую экономику, включая передачу технологий и управленческого опыта.

3. Риски ВРЭП

Помимо преимуществ и выгод, Вьетнаму придется столкнуться и со многими рисками.

Задача ВРЭП состоит не в том, чтобы сосредоточиться на простом снижении тарифов, а в том, чтобы иметь дело с факторами и процедурами экспорта товаров. Поскольку Вьетнам и другие страны ВРЭП ведут схожую деятельность по производству и торговле аналогичными продуктами, неизбежно возникнет прямая конкуренция между странами ВРЭП.

Во-первых, страна ощутит давление экспортной конкуренции.

Самая большая проблема Вьетнама внутри ВРЭП заключается в повышении конкурентоспособности отечественных предприятий, чтобы эффективно использовать возможности партнерства. Конкуренция здесь очень сложная, поэтому предприятия должны не только подниматься на экспортном рынке, но и укрепляться на внутреннем рынке, иначе они «проиграют дома» перед сильной конкуренцией со всех сторон. Вьетнамским предприятиям придется конкурировать с предприятиями из оставшихся 14 членом как в экспортной деятельности, так и на внутреннем рынке. Научеёмкость и добавленная стоимость продукции, происходящей из Вьетнама, по-прежнему скромны по сравнению с продукцией других стран, особенно Китая.

ВРЭП является регионом с наибольшей концентрацией прямых конкурентов Вьетнама, а также регионом, где Вьетнам имеет огромный торговый дефицит. Конкуренция внутри партнерства будет более острой. Многие его участники имеют аналогичную вьетнамской структуре продукции, но более высокую конкурентоспособность, в то время как качество и добавленная стоимость большинства вьетнамских продуктов по-прежнему скромны. Кроме того, вьетнамские производители будут вынуждены конкурировать внутри страны с рядом новых, более дешевых товаров из Китая. Это заставит вьетнамских производителей снижать цены и сокращать прибыль, чтобы конкурировать с более крупной и опыт-

ной цепочкой поставок. Конкурентное давление на внутреннем рынке усилится. Поскольку внутренний рынок также должен быть открыт в рамках ВРЭП, товары с аналогичной структурой продукта хлынут во Вьетнам. Вьетнамским товарам придется напрямую конкурировать с товарами, импортируемыми из ВРЭП. Снижение тарифов также ставит вьетнамские предприятия перед прямой конкуренцией со стороны китайских предприятий на большом японском рынке.

Структура экспорта Вьетнама очень похожа на структуру некоторых основных партнеров, участвующих во ВРЭП (Китай и некоторые страны АСЕАН). Это тоже несет для Вьетнама определенные риски. Индекс схожести экспорта (Export Similarity Index)⁶ показывает, что структура экспорта Вьетнама относительно аналогична структуре экспорта стран-членом ВРЭП, и сходство имеет тенденцию к быстрому увеличению, особенно в период 2012 – 2018 гг. Соответственно, индекс схожести экспорта Вьетнама с ВРЭП увеличился с 37,5 пункта в 2001 г. до 52,8 пункта в 2010 г. и составляет 61,1 балла в 2018 г. (см. таблицу 1).

По сравнению с группой стран, входящих в Соглашение СРТРП, индекс схожести экспорта Вьетнама с группой стран ВРЭП выше, темпы роста также выше. Это означает, что экспортная конкуренция Вьетнама во ВРЭП, вероятно, будет более сложной, чем в СРТРП, поскольку во ВРЭП входят АСЕАН и Китай с очень похожей структурой экспорта. Между тем увеличить экспорт

⁶ *Индекс схожести экспорта (ES)* – это индекс, основанный на сравнении структуры экспорта Вьетнама и его торговых партнеров. Этот индекс находится в диапазоне от 0 до 100, где значение 0 представляет собой полностью отличающуюся структуру экспорта, а значение 100 представляет собой полное сходство. Когда экономика имеет низкий индекс сходства экспорта с торговым партнером, эта экономика имеет повышенный потенциал для экспорта на рынок партнера в будущем. И наоборот, если индекс сходства экспорта между этой экономикой и страной-партнером высок, т. е. структура экспорта одинакова, то экспортная способность этой экономики в сторону партнера ограничена.

Таблица 1

Индекс схожести экспорта Вьетнама с некоторыми партнерами, 2001 – 2018 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Вьетнам по сравнению с ВРЭП	37.5	35.7	35.8	36.5	37.5	39.8	42.1	47.6	48.6	52.8	58.7	63.9	64.7	63.9	62.8	60.7	60.4	61.1
Вьетнам по сравнению с СРТРП	33.3	31.5	32.8	34.1	36.0	37.5	40.3	47.2	46.7	48.8	52.9	52.3	50.6	49.7	47.8	45.9	45.9	46.0

Источник: расчеты на основе торговой базы данных ИТЦ.

на рынки за пределами ВРЭП (такие как СРТРР или ЕС) может быть менее сложно (относительно).

Экспорт Вьетнама в страны-партнеры будет становиться все более и более затруднительным, поскольку эти страны устанавливают более высокие стандарты качества. Банковские услуги – область, в которой Вьетнам столкнется с жесткой конкуренцией со стороны стран ВРЭП, особенно Сингапура, Японии, Республики Корея и Австралии. Услуги распределения имеют большую конкуренцию со стороны существующих розничных продавцов на рынке и новых розничных продавцов, особенно из Кореи, Японии и Таиланда.

В таблице 2 показан индекс комплементарности торговли⁷ Вьетнама с рядом партнеров за период с 2001 по 2018 г.

Как следует из таблицы, вьетнамские экспортные товары в целом все лучше и лучше удовлетворяют потребности в импорте большинства основных партнеров, таких как АСЕАН, Япония, США, Китай, ВРЭП, ЦТТП (т. е. как внутри, так и вне ВРЭП). Индекс комплементарности торговли вьетнамского экспорта в Японию всегда оставался выше 50 пунктов в период с 2001 по 2018 г., однако он имел тенденцию к постепенному снижению с 56,1 пункта в 2001 г. до 51,4 пункта в 2018 г. Между тем индекс комплементарности торговли вьетнамского экспорта в АСЕАН и Китай значительно улучшился, увеличившись примерно с 30–35 пунктов в период до 2005 г. до более чем 50 пунктов в период с 2012 г. по настоящее время.

⁷ Индекс комплементарности торговли может предоставить информацию о перспективах международной торговли на основе степени соответствия в структуре импорта и экспорта между двумя странами-партнерами. Индекс торговой взаимодополняемости имеет значение от 0 до 100, где большее значение представляет более высокую степень соответствия между товарами, импортируемыми от партнера. Обратите внимание, что этот индекс сравнивает только структуру экспорта одной страны со структурой импорта другой страны, независимо от размера торговли этих двух партнеров.

При этом уровень комплементарности торговли вьетнамского экспорта с Южной Кореей по-прежнему относительно скромнен и составляет менее 50 пунктов. Еще один момент, на который стоит обратить внимание, – это уровень комплементарности торговли вьетнамского экспорта с важными партнерами, такими как Китай, Южная Корея, США. Евросоюз и Япония имели тенденцию к снижению в 2007–2018 гг. (индекс комплементарности экспорта на рынки ЕС и Южной Кореи упал больше всего, до 47 пунктов в 2018 г.). Это предполагает ужесточение конкуренции, с которой сталкиваются вьетнамские предприятия на рынке партнеров. Другими словами, если Вьетнам не изменит свой подход к рынкам ВРЭП, его способность удовлетворять импортный спрос на этом рынке будет неизбежно снижаться.

Во-вторых, усилится давление торгового дефицита.

Вьетнамские товары сильно зависят от импортных источников, в то время как возможности улучшить свое положение в цепочке создания стоимости или повысить уровень участия в обеспечении глобальной торговли услугами все еще скромны. Партнеры, с которыми у Вьетнама самый большой торговый дефицит, расположены в зоне ВРЭП. Масштабы импорта и экспорта Вьетнама со странами, участвующими в соглашении ВРЭП, в целом сохраняют тенденцию к росту. В частности, доля экспорта в страны ВРЭП увеличилась с 44,0% в 2010 г. до 44,1% в 2018 г., затем снизилась до 41,8% в 2019 г. Однако доля импорта из блока ВРЭП в общем объеме импорта еще выше и достигает 70,7% в 2019 г. по сравнению с 67,4% в 2010 г. В период с 2009 по 2019 г. прослеживается тенденция к увеличению торгового дефицита Вьетнама с рынком ВРЭП. Страна имела большой торговый дефицит с Южной Кореей, Китаем и группой

Таблица 2

Индекс комплементарности торговли Вьетнама с рядом партнеров в 2001 – 2018 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
АСЕАН	34.7	34.2	35.0	36.7	39.7	42.3	45.2	51.4	47.6	48.5	53.4	57.0	55.0	54.3	54.7	53.9	52.3	51.9
ВРЭП	43.9	41.2	41.3	42.6	44.6	47.6	49.7	53.1	50.0	50.1	53.9	54.3	53.4	52.4	53.1	52.5	51.7	50.9
СРТРР	42.2	40.3	41.7	42.9	44.9	47.0	50.1	55.0	52.6	52.0	56.3	55.7	54.7	53.7	52.8	52.0	51.5	51.3
ЕС27	41.0	39.5	39.8	40.5	43.0	45.2	46.8	52.9	52.4	54.1	54.6	52.7	51.2	51.0	49.4	48.1	47.7	47.1
США	41.6	41.2	44.0	46.0	48.7	50.5	53.4	55.9	54.5	54.2	57.0	55.1	54.2	53.9	52.8	51.5	51.5	51.1
КИТАЙ	29.3	27.2	27.8	30.2	31.3	34.7	36.3	42.1	40.4	43.5	47.4	52.9	54.0	52.4	54.2	52.9	52.0	51.4
ЯПОНИЯ	56.1	54.4	55.2	56.5	58.9	58.0	55.9	55.7	55.4	53.7	55.0	53.3	52.7	52.2	53.1	52.8	51.9	50.7
КОРЕЯ	47.9	45.6	45.0	47.2	50.0	50.2	49.2	50.6	46.0	46.3	50.3	49.6	49.4	49.3	51.2	51.0	49.5	47.2

Источник: расчет на основе торговой базы данных ИТЦ.

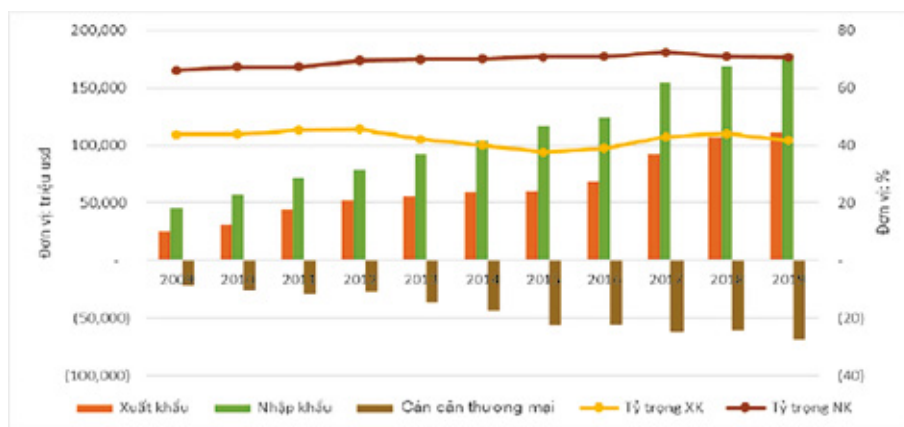

Рисунок 1. Движение импорта и экспорта Вьетнама по рынкам ВРЭП, 2009 – 2019 гг.

Оранжевый столбец – экспорт; зеленый столбец – импорт; коричневый столбец – торговый баланс; желтая линия – доля экспорта; коричневая линия – доля импорта.

АСЕАН. Статистические данные показывают, что дефицит торгового баланса с Китаем постоянно увеличивался, особенно в 2010 – 2015 гг., и постепенно снижался с 2016 г. Дефицит торгового баланса с Республикой Корея быстро увеличивался с 2015 г. В частности, дефицит торгового баланса увеличился в среднем на 22,3% в год в 2010 – 2014 гг., увеличился до 31,4% в год в 2015 – 2017 гг. после подписания Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и Кореей (VKFTA) в 2015 г.

Торговый дефицит с Китаем, Южной Кореей и Японией увеличивается из-за увеличения спроса на производственные материалы со стороны предприятий с ПИИ. Сокращение дефицита в ближайшее время во многом зависит от движения капитала ПИИ, потому что спрос на импорт предприятий с ПИИ очень велик. В то время как способность Вьетнама экспортировать потребительские товары партнерам в регионе невелика, потому что эти экономики имеют большое сходство с вьетнамской. Следовательно, сократить дефицит будет очень сложно.

Исходя из всего вышесказанного, с одной стороны, Вьетнаму не следует ожидать слишком большого увеличения экспорта в зоне ВРЭП, если не удастся изменить структуру производства; с другой стороны, Вьетнам сильно зависит от этого региона для повышения конкурентоспособности предприятий, для более глубокого участия в мировой производственной цепочке создания стоимости.

В-третьих, трудно достичь общего уровня открытости рынка.

ВРЭП может повысить открытость вьетнамской экономики, увеличивая зависимость от некоторых основных экономических партнеров, а также большую зависимость от рынка в экспорте некоторых ключевых товаров. В условиях непредсказуемости мировых экономических и политических колебаний растущая зависимость от внешних факторов повлечет за собой множество рисков для общественно-экономического положения Вьетнама⁸.

Во ВРЭП есть партнеры, подписавшие соглашения о свободной торговле, обязующиеся в определенной степени открывать друг для друга рынок товаров и услуг. Например, АСЕАН подписала соглашения о свободной торговле с каждым из пяти партнеров по ВРЭП. Однако многие страны партнерства не имеют никаких других соглашений о свободной торговле, поэтому странам очень сложно достичь общего уровня открытости рынка. Вьетнаму придется конкурировать с Китаем в экспорте одежды, обуви и риса на японский рынок, а также в экспорте продуктов питания и одежды в Южную Корею.

Уровень экономического развития стран-участниц ВРЭП также очень разный, причем и внутри АСЕАН обнаруживается разный уровень развития, ее страны ведут разную политику в переговорных сферах, таких как конкурентная политика, инвестиции, интеллектуальная собственность. Поэтому приходится искать решения для возни-

⁸ Ву Ньят Куанг. Соглашение о ВРЭП: возможности и проблемы для Вьетнама. Банковский журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tapchinhanganhang.gov.vn/hiep-dinh-rcep-co-hoi-va-thach-thuc-doi-voi-viet-nam.htm> (дата обращения: 08.06.2023).

кающих проблем и в то же время согласовывать интересы сторон.

В-четвертых, имеются внутренние трудности и ограничения вьетнамской экономики.

Экономика Вьетнама имеет еще много недостатков. Существуют проблемы в области контроля за качеством продукции, использования ресурсов для исполнения обязательств по торговым соглашениям, преодоления нетарифных барьеров. Доли экспорта в традиционные для Вьетнама страны сократилась, в то время как для экспорта в новые страны требуется время на адаптацию.

Технологический уровень Вьетнама все еще низок, что ограничивает улучшение позиций ВРЭП в производственной сети. Масштаб производства невелик, что влечет за собой ограниченную производительность. Управление качеством и рисками в сфере услуг далеко не соответствует международным стандартам. Торговля Вьетнама в основном сосредоточена на нескольких основных партнерах с некоторыми ключевыми позициями экспорта и импорта, поэтому на нее легко влияют изменения спроса и предложения на рынке ВРЭП. Процесс реструктуризации идет медленно, что снижает доверие иностранных инвесторов, в том числе инвесторов из стран- и участниц ВРЭП.

Таким образом, наряду с обязательствами по открытым рынкам для товаров, услуг и инвестиций, ВРЭП создает основу для упрощения таможенных процедур и установления правил происхождения, облегчая торговлю и создавая общее пространство производственных связей на всей территории АСЕАН. Соглашение о ВРЭП является самым амбициозным соглашением о свободной торговле нового поколения, инициированным АСЕАН, которое способствует повышению центральной роли АСЕАН в региональной структуре и укреплению сотрудничества между АСЕАН и странами-партнерами. ВРЭП охватывает области и принципы, которых никогда не было в предыдущих соглашениях о свободной торговле между АСЕАН и другими странами. Помимо положений о торговле товарами, услугами и инвестициями, Соглашение о ВРЭП также включает главы об интеллектуальной собственности, электронной коммерции, конкуренции, малых и средних предприятиях (МСП), государственных закупках – обновленные прогрессивные положения.

4. Итоги первого года реализации соглашения о ВРЭП

Соглашение о ВРЭП официально вступило в силу 1 января 2022 г., то есть действует уже год

и отчасти показало свою эффективность в развитии экономики стран-участниц. Для Вьетнама реализация крупнейшего в мире торгового соглашения в прошлом году принесла много положительных результатов как в торговле, так и в инвестициях.

Импортно-экспортная деятельность

Ожидалось, что с увеличением размера рынка наряду с гармонизацией правил происхождения ВРЭП поможет Вьетнаму укрепить его торговые позиции, создать благоприятные условия для импорта и экспорта между Вьетнамом и 14 странами-партнерами в Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Океании. Как и прогнозировалось, только за первый год реализации ВРЭП принес много замечательных положительных результатов.

Экспорт

Согласно статистике Главного управления таможи Вьетнама, в 2022 г. экспортный оборот Вьетнама в страны-члены ВРЭП достигнет 146,5 млрд долларов США, что на 10,9% больше, чем в прошлом году. В основном это экспорт на три рынка с наибольшим экспортным оборотом: Китай со стоимостью экспорта 57,7 млрд долларов США, Южная Корея с 24,3 млрд и Япония с 24,2 млрд с темпами роста 24,2 млрд долларов США, что составляет 3,02%, 10,7% и 20,4% соответственно по сравнению с 2021 г.⁹ Несмотря на непредсказуемые колебания, которые сотрясают мировую экономику, экспорт Вьетнама в большинство стран ВРЭП имеет положительный рост, при этом некоторые рынки показали впечатляющий рост, такие как Бруней (до 164,3%), Мьянма (до 30,2%), Малайзия (27,3%), Австралия (24,7%), Таиланд (21,3%), Япония (20,4%).

В структуре экспорта текстиль и морепродукты – те два сектора, которые, как ожидалось, получат наибольшую выгоду от ВРЭП – превратили ожидания в реальность, когда экспорт в страны ВРЭП достиг высоких темпов роста. В частности, в 2022 г. экспорт текстиля и одежды из Вьетнама в страны ВРЭП достиг 11,08 млрд долларов США, что на 15,9% больше, чем в предыдущем году; экспорт морепродуктов также значительно вырос – на 34,9%, достигнув оборота в 5,39 млрд долларов США¹⁰.

Импорт

9 Один год реализации ВРЭП. Деловой бюллетень и либерализация торговли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aevccci.vn/Uploaded/Users/banthuky/files/2023/2_%20Mot%20nam%20thuc%20thi%20RCEP.pdf (дата обращения: 08.06.2023).

10 Один год реализации ВРЭП. Деловой бюллетень и либерализация торговли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aevccci.vn/Uploaded/Users/banthuky/files/2023/2_%20Mot%20nam%20thuc%20thi%20RCEP.pdf (дата обращения: 08.06.2023).

ВРЭП создает преимущества не только для вьетнамского экспорта, но и для товаров, импортируемых из стран-членов во Вьетнам. Согласно статистике Главного управления таможи Вьетнама, импорт из стран ВРЭП в 2022 г. достигнет 261,5 млрд долларов США, что составит около 72,5% от общего импортного оборота Вьетнама и будет на 9,6% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Деятельность по привлечению иностранных инвестиций

В дополнение к выгодам для торговли обязательства по партнерству также предоставляют возможность для привлечения крупных инвестиций, поскольку ВРЭП является местом, где собираются многие ведущие инвестиционные партнеры Вьетнама. Воспользовавшись этим, Вьетнам провел довольно успешный год относительно привлечения иностранных инвестиций из данного региона во Вьетнам.

По статистике Департамента иностранных инвестиций, в 2022 г. вновь зарегистрированные инвестиции стран-членов ВРЭП во Вьетнаме достигли 8,12 млрд долларов США, что составляет 65,2% всего вновь зарегистрированного капитала страны. Инвестиции в основном поступают из Японии, Сингапура, Китая и Южной Кореи, которые являются основными долгосрочными инвестиционными партнерами Вьетнама и в настоящее время составляют около 98,3% от общего объема инвестиционного капитала региона.¹¹

В контексте того, что страны находятся в процессе восстановления экономики и реконфигурации цепочки поставок после пандемии COVID-19, роль ВРЭП становится для Вьетнама еще более важной в привлечении инвестиций из стран блока. В настоящее время мы видим, что Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, Таиланд, Малайзия ускоряют зарубежные инвестиции для расширения производства и цепочки поставок. Поэтому в ближайшее время ожидается, что ВРЭП будет активно продвигать новую волну инвестиций из этих традиционных источников во Вьетнам.

Таким образом, всего через год после того, как соглашение о ВРЭП было официально введено в действие, оно принесло много положительных результатов для вьетнамской экономики, которые признаются выгодами как в торговле, так и в иностранных инвестициях. Можно сказать, что эти достижения очень значимы для Вьетнама

11 Один год реализации ВРЭП. Деловой бюллетень и либерализация торговли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aecvcci.vn/Uploaded/Users/banthukuy/files/2023/2_%20Mot%20nam%20thuc%20thi%20RCEP.pdf (дата обращения: 08.06.2023).

в постпандемийный период восстановления экономики, а также в нынешнем нестабильном мировом экономическом и политическом контексте. Благодаря первоначальным результатам, достигнутым за один год реализации Соглашения, у Вьетнама есть основания ожидать, что в ближайшем будущем появится еще больше возможностей, когда ВРЭП продолжит более широкое развертывание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ожидается, что благодаря положениям о снижении и отмене тарифов Соглашение о ВРЭП принесет много преимуществ вьетнамскому бизнесу. Либерализация торговли внутри ВРЭП может принести Вьетнаму много значительных преимуществ: более высокий рост ВВП, увеличение частного потребления и экспорта. Сяньбай Цзи (2019) сравнивает влияние ВРЭП с Индией (ВРЭП-16) и ВРЭП без Индии (ВРЭП-15), тем самым показывая, что ВРЭП-15 по-прежнему повышает ВВП участников, включая Вьетнам, хотя влияние увеличивается не так сильно, как во ВРЭП-16.¹² Кроме того, при сопоставлении выгод Вьетнама и других стран партнерства все еще существует некоторое совпадение, но это совпадение имеет тенденцию к уменьшению. Между тем торговая взаимодополняемость между Вьетнамом и его партнерами по ВРЭП увеличилась. Большая взаимодополняемость и меньшая конкуренция открывают перспективы для большего расширения торговли при устранении тарифных и нетарифных барьеров.

По сравнению с СРТРП, ВРЭП характеризуется большей масштабностью вследствие большей численности населения и развитости экономики. ВРЭП является более «всеобъемлющим» ЗСТ, поскольку включает менее развитые страны с низким, а также высоким и средним уровнем дохода. Помимо благоприятных условий в данном регионе, ВРЭП по-прежнему сталкивается с множеством проблем и потенциальных рисков не только из-за торговой напряженности между США и Китаем, но и из-за политической нестабильности, а также низкого уровня глобального экономического роста, который остается не таким высоким, как раньше. После пандемии COVID-19 подписание ВРЭП становится сигналом того, что страны региона по-прежнему верят в расширение экономической интеграции. По мнению специалистов, соглашение станет инструментом, кото-

12 Сяньбай Цзи. Экономическое влияние ВРЭП в Азии // The Diplomat. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/11/rceps-economic-impact-in-asia/> (дата обращения: 08.06.2023).

рый поможет начать восстановление экономики после COVID-19. Эффективное использование полученных выгод и преодоление возможных рисков при реализации ВРЭП окажут всесторон-

нее влияние на вьетнамскую экономику, помогая Вьетнаму более активно участвовать в региональных и мировых производственных цепочках создания стоимости.

Список литературы

1. *Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы* (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама). Доклад / отв. ред. И.А. Коргун. – М.: Институт экономики РАН, 2021. – С. 44–45.
2. *Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам / Редколлегия в составе: С. П. Глинкина, А. Г. Пылин, Нгуен Куок Хунг.* – М.: Эдитус, 2018. – С. 137–138.
3. *Миграция А. А. Конкурентный потенциал стран СНГ в формате региональной интеграции (на примере стран ЕАЭС).* – М.: Институт экономики РАН, 2015. – С. 19–20.
4. *Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) вступает в силу с 1 января 2022 года.* Веб-сайт Министерства промышленности и торговли Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moit.gov.vn/tin-tuc/thi-truong-nuoc-ngoai/hiep-dinh-doi-tac-king-te-toan-dien-khu-vuc-rcep-co-hieu-luc-tu-01-thang-01-nam-2022.html> (дата обращения: 09.06.2023).
5. *Understanding Southeast Asia's Emerging Middle Class.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bain.com/insights/understanding-southeast-asias-emerging-middle-class/> (дата обращения: 09.06.2023).
6. *Эффективная реализация соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве в связи с улучшением автономии экономики: требования к совершенствованию торговых и инвестиционных институтов во Вьетнаме.* Издательство «Зян Чи». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ciem.org.vn/Content/files/Th%E1%BB%B1c%20hi%E1%BB%87n%20Hi%E1%BB%87u%20qu%E1%BA%A3%20> hi%E1%BB%87p%20C4%91inh(1).pdf (дата обращения: 09.06.2023).
7. *К 2030 году Вьетнам вырастет примерно на 4,9% ВВП благодаря выгодам от ВРЭП // Phap Ly.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phaply.net.vn/den-2030-viet-nam-tang-them-khoang-49-gdp-nho-huong-loi-tu-rcept-a256109.html> (дата обращения: 09.06.2023).
8. *Отчет текстильной и швейной промышленности Вьетнама.* Промышленно-коммерческий банк Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://investvietnam.gov.vn/FileUpload/Documents/Ph%C3%A2n%20t%C3%ADch%20%20b%C3%A1o%20c%C3%A1o%20ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may/Vietinbank%20SC%20Ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may%20Vi%E1%BB%87t%20Nam\(1\).pdf](https://investvietnam.gov.vn/FileUpload/Documents/Ph%C3%A2n%20t%C3%ADch%20%20b%C3%A1o%20c%C3%A1o%20ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may/Vietinbank%20SC%20Ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may%20Vi%E1%BB%87t%20Nam(1).pdf) (дата обращения: 08.06.2023).
9. *Ву Ньят Куанг.* Соглашение о ВРЭП: возможности и проблемы для Вьетнама. // Банковский журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tapchinganhang.gov.vn/hiep-dinh-rcep-co-hoi-va-thach-thuc-doi-voi-viet-nam.htm> (дата обращения: 08.06.2023).
10. *Один год реализации ВРЭП.* Деловой бюллетень и либерализация торговли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aevccci.vn/Uploaded/Users/banthuky/files/2023/2_%20Mot%20nam%20thuc%20thi%20RCEP.pdf (дата обращения: 08.06.2023).
11. *Сяньбай Цзи.* Экономическое влияние ВРЭП в Азии //The Diplomat. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/11/rceps-economic-impact-in-asia/> (дата обращения: 08.06.2023).

References

1. *Integration processes in East Asia: trends, tasks, prospects (on the example of China, the Republic of Korea and Vietnam).* Report / rev. ed. I.A. Korgun. – M.: Institute of Economics RAS, 2021. – Pp. 44–45.
2. *Problems of implementation and expected effects of the Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and the Socialist Republic of Vietnam / Ed. Board: S. P. Glinkina, A.G. Pylin, Nguyen Quoc Hung.* – M.: Editus, 2018. – Pp. 137–138.
3. *Migranyan A. A. Competitive potential of the CIS countries in the format of regional integration (on the example of the EAEU countries).* – M.: Institute of Economics RAS, 2015. – Pp. 19–20.
4. *The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) comes into force on January 1, 2022.* Website of the Ministry of Industry and Trade of Vietnam. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moit.gov.vn/tin-tuc/thi-truong-nuoc-ngoai/hiep-dinh-doi-tac-king-te-toan-dien-khu-vuc-rcep-co-hieu-luc-tu-01-thang-01-nam-2022.html> (accessed 06/09/2023).
5. *By 2022, just 5 countries: Indonesia, Malaysia, the Philippines, Thailand, and Vietnam – are projected to have 50 million more people joining the middle-income group.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bain.com/insights/understanding-southeast-asias-emerging-middle-class/> (accessed 06/09/2023).
6. *Effective Implementation of the Comprehensive Regional Economic Partnership Agreement in Relation to Improving Economic Autonomy: Requirements for Improving Trade and Investment Institutions in Vietnam.* Zyan Chi Publishing House. – [Electronic resource]. – Access mode: [http://ciem.org.vn/Content/files/Th%E1%BB%B1c%20hi%E1%BB%87n%20Hi%E1%BB%87u%20qu%E1%BA%A3%20hi%E1%BB%87p%20C4%91inh\(1\).pdf](http://ciem.org.vn/Content/files/Th%E1%BB%B1c%20hi%E1%BB%87n%20Hi%E1%BB%87u%20qu%E1%BA%A3%20hi%E1%BB%87p%20C4%91inh(1).pdf) (accessed 06/09/2023).
7. *By 2030, Vietnam will grow by about 4.9% of GDP thanks to the benefits of RCEP.* Phap Ly Magazine. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://phaply.net.vn/den-2030-viet-nam-tang-them-khoang-49-gdp-nho-huong-loi-tu-rcept-a256109.html> (accessed 06/09/2023).
8. *Vietnam textile and clothing industry report.* Industrial and Commercial Bank of Vietnam. – [Electronic resource]. – Access mode: [https://investvietnam.gov.vn/FileUpload/Documents/Ph%C3%A2n%20t%C3%ADch%20%20b%C3%A1o%20c%C3%A1o%20ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may/Vietinbank%20SC%20Ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may%20Vi%E1%BB%87t%20Nam\(1\).pdf](https://investvietnam.gov.vn/FileUpload/Documents/Ph%C3%A2n%20t%C3%ADch%20%20b%C3%A1o%20c%C3%A1o%20ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may/Vietinbank%20SC%20Ng%C3%A0nh%20d%E1%BB%87t%20may%20Vi%E1%BB%87t%20Nam(1).pdf) (accessed 08.06.2023).
9. *Wu Nyat Kuang.* RCEP Agreement: Opportunities and Challenges for Vietnam. Banking Magazine. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tapchinganhang.gov.vn/hiep-dinh-rcep-co-hoi-va-thach-thuc-doi-voi-viet-nam.htm> (accessed 06/08/2023).
10. *01 year of RCEP implementation.* Business Bulletin and Trade Liberalization. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://>

aecvci.vn/Uploaded/Users/banthuky/files/2023/2_%20Mot%20nam%20thuc%20thi%20RCEP.pdf (accessed 08.06.2023).

11. *Xianbai Ji*. Economic impact of RCEP in Asia. *The Diplomat*

magazine. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://thediplomat.com/2019/11/rceps-economic-impact-in-asia/> (accessed 06/08/2023).

Информация об авторах

Нгуен Куок Хунг, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН, ORCID ID: 0000-0002-752-0222 (г. Москва, Российская Федерация).

Цинпаев Р.Ш., аспирант Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Яковлев А.А., кандидат экономических наук, заместитель директора Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, и.о. заведующего Центром российской стратегии в Азии Института экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация).

© Нгуен Куок Хунг, Цинпаев Р.Ш., Яковлев А.А., 2024.

Information about the authors

Nguyen Quoc Hung, Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Center for Russian Strategy in Asia, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, ORCID ID: 0000-0002-752-0222 (Moscow, Russian Federation).

Tsinpaev R.S., postgraduate student of the Higher School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Yakovlev A.A., Ph.D. in Economics, Deputy Director of the Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University, Acting Head of the Center for Russian Strategy in Asia at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

© Nguyen Quoc Hung, Qingpaev R.S., Yakovlev A.A., 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика труда и демографическая экономика

Labor and Demographic Economics

Политика стабилизации кадрового состава агропромышленного комплекса России

*Котляков Д.К., Денисенкова Н.Н.,
Охотников И.В.*

Policy for stabilizing the personnel of the Russian agro-industrial complex

*Kotlyakov D.K., Denisenkova N.N.,
Okhotnikov I.V.*

Особенности государственного регулирования асоциального поведения сотрудников промышленных предприятий

*Медведева Д.А., Барков С.А., Свердликова
Е.А.*

Features of state regulation of antisocial behavior of employees of industrial enterprises

*Medvedeva D.A., Barkov S.A., Sverdlikova
E.A.*

Особенности оценки кадрового потенциала современных музеев

Ли Сюаньин

The particularities of assessing the human resources capacity of modern museums

Li Xuanying

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-124-131

Политика стабилизации кадрового состава агропромышленного комплекса России

Котляков Д.К., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В.

В статье рассмотрена актуальность стабилизации кадров агропромышленного комплекса (АПК). Выделены цели, миссия и результат стабилизации кадров АПК. Проведен анализ кадрового состава, который позволяет выявить области, где необходимы инновации и развитие, а также определен потенциал для внедрения новых технологий и методов работы. Определены потребности в образовании, профессиональной подготовке и повышении квалификации работников в сельском хозяйстве. Учтены мнения ученых, изучающих кадровый состав сельскохозяйственного сектора с различных ракурсов. Выделены факторы, которые могут способствовать стабилизации кадрового состава АПК основываясь на трудовых ресурсах в сельском хозяйстве. Предложен ряд мероприятий стабилизации кадрового состава АПК.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Котляков Д.К., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В. Политика стабилизации кадрового состава агропромышленного комплекса России // *Дискуссия*. – 2024. – Вып. 123. – С. 124–131.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Агропромышленный комплекс, кадровый состав, управление, сельское хозяйство, инфраструктура АПК.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-124-131

Policy for stabilizing the personnel of the Russian agro-industrial complex

Kotlyakov D.K., Denisenkova N.N., Okhotnikov I.V.

The article considers the relevance of personnel stabilization in the agro-industrial complex (AIC). The goals, mission and result of stabilization of the personnel of the agroindustrial complex are highlighted. The analysis of the personnel structure has been carried out, which allows us to identify areas where innovation and development are needed, as well as the potential for the introduction of new technologies and working methods. The needs for education, vocational training and advanced training of workers in agriculture have been identified. The opinions of scientists studying the personnel of the agricultural sector from various angles are taken into account. The factors that can contribute to the stabilization of the personnel of the agro-industrial complex based on the labor resources in agriculture are highlighted. A number of measures have been proposed to stabilize the personnel of the agro-industrial complex.

FOR CITATION

Kotlyakov D.K., Denisenkova N.N., Okhotnikov I.V. Policy for stabilizing the personnel of the Russian agro-industrial complex. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 124–131.

APA

KEYWORDS

Agro-industrial complex, personnel, management, agriculture, agro-industrial complex infrastructure.

JEL:

Изучение кадрового состава в агропромышленном комплексе (АПК) остается актуальным поскольку понимание структуры рабочей силы в сельском хозяйстве позволяет оптимизировать использование рабочих ресурсов, адаптировать их к современным технологиям и потребностям отрасли.

Стабилизация кадров в сельском хозяйстве имеет целью создание устойчивой и надежной рабочей силы, способной эффективно выполнять задачи производства сельскохозяйствен-

ных продуктов. Ее миссия состоит в том, чтобы обеспечить стабильность трудовых отношений, снизить текучесть кадров, повысить мотивацию и профессиональные навыки работников, а также обеспечить соответствие потребностям и целям сельскохозяйственного предприятия или отрасли в целом. В результате устойчивый кадровый состав способствует повышению производительности, сокращению издержек на обучение новых сотрудников и обеспечивает непрерывность процессов производства [1], [3], [4], [5].

Изучение кадрового состава позволяет выявить потребности в образовании, профессиональной подготовке и повышении квалификации работников в сельском хозяйстве. Анализ кадрового состава позволяет выявить области, где необходимы инновации и развитие, а также определить потенциал для внедрения новых технологий и методов работы. Рациональное управление кадровыми ресурсами способствует повышению производительности труда, улучшению качества продукции и повышению конкурентоспособности агропромышленного комплекса в целом.

Изучение стабильности кадрового состава в сельском хозяйстве может пролить свет на его эффективность, устойчивость и потенциал роста. Ученые могут анализировать данные о текучести кадров, обучении персонала, а также исследовать факторы, влияющие на привлечение и удержание работников в данной отрасли [6], [7], [8], [9], [10], [11].

Ученые рассматривают кадровый состав сельскохозяйственного сектора с различных ракурсов. Они изучают демографические характеристики работников, их квалификацию, уровень доходов, условия труда и т. д. Анализируются также тенденции в сфере занятости, изменения в структуре рабочей силы, а также влияние технологического прогресса на потребность в персонале и профессиональные навыки, необходимые для успешной деятельности в сельском хозяйстве.

Создание кадров в агропромышленном комплексе связано с растущей потребностью в специалистах, обладающих знаниями в области сельского хозяйства, технологий и управления. Это важно для устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий и обеспечения продовольственной безопасности.

Стабилизация кадрового состава в сельском хозяйстве (АПК) часто зависит от ряда факторов, таких как обучение сотрудников, создание условий для повышения уровня жизни в сельских районах, и развитие инфраструктуры. Это помогает удерживать опытных специалистов и привлекать новых кадров, способствуя устойчивости аграрного сектора [12], [13], [14], [15], [16], [17].

Такие ученые как Джон Смит, Мария Гонсалес, Александр Иванов, Елена Смирнова и Ли Сун Хо выделяют несколько факторов, которые могут способствовать стабилизации кадрового состава в сельском хозяйстве, основываясь на трудовых ресурсах в сельском хозяйстве, трудовых отношениях и мотивации работников в сельском хозяйстве, на управлении человеческими ресурсами

в агропромышленном секторе, сельскохозяйственной политике, на управлении персоналом в сельском хозяйстве [18]:

Условия труда: улучшение условий труда, включая безопасность и комфорт, может повысить привлекательность работы в сельском хозяйстве и удержание кадров.

Заработная плата и льготы: конкурентоспособная заработная плата и дополнительные льготы могут привлечь и удержать квалифицированных работников.

Профессиональное обучение и развитие: предоставление возможностей для профессионального роста и обучения может повысить мотивацию сотрудников и удержать их в отрасли.

Социальные программы и поддержка: разработка социальных программ, таких как медицинское страхование, пенсионные схемы и другие льготы, также может способствовать удержанию работников [12].

Баланс работы и личной жизни: создание гибких графиков работы и поддержка баланса между работой и личной жизнью может быть ключевым фактором для удержания персонала.

Карьерные возможности: предоставление возможностей для карьерного роста и продвижения может мотивировать сотрудников оставаться в отрасли на долгосрочной основе [18].

Учитывая эти факторы, ученые разрабатывают стратегии и рекомендации для организаций в сельском хозяйстве с целью улучшения стабильности кадрового состава.

Авторы для развития инфраструктуры в аграрном секторе (АПК) в порядке значимости выделяют ряд элементов, которые при правильном инвестировании помогут совершенствовать инфраструктуру аграрного сектора, повышая эффективность производства и обеспечивая устойчивость сельских регионов [14].

Элементы для совершенствования инфраструктуры аграрного сектора указаны на рисунке 1 в порядке значимости.

По рисунку можно сделать вывод о том, что самой главной составляющей совершенствования инфраструктуры аграрного сектора является улучшение дорожной сети и транспортной логистики.

Строительство хранилищ по переработке влияет на агропромышленный комплекс (АПК) положительно, предоставляя возможности для более эффективной переработки сельскохозяйственной продукции и сохранения ее на длительный срок. Это способствует увеличению производительности и экономическому развитию в сельских

Рисунок 1. Элементы для совершенствования инфраструктуры аграрного сектора

районах, а также снижает потери продукции из-за порчи [19].

Система водоснабжения имеет значительное влияние на агропромышленный комплекс (АПК), поскольку обеспечивает доступ к водным ресурсам для орошения, животноводства и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции. Эффективная система водоснабжения способствует увеличению урожайности, повышению качества продукции, а также сокращению потерь из-за засухи или недостатка влаги. Она также может повысить уровень жизни сельских жителей, обеспечивая доступ к чистой питьевой воде и санитарным условиям [19].

Альтернативные источники энергии играют важную роль в агропромышленном комплексе (АПК), сокращая зависимость от традиционных источников, таких как нефть и природный газ, и снижая экологическое воздействие.

Использование солнечной, ветровой, гидроэнергии и биомассы для производства энергии может снизить затраты на энергию в сельском хозяйстве, повысить энергетическую безопасность и содействовать сокращению выбросов парниковых газов. Это также способствует развитию сельских районов через создание рабочих мест в сфере возобновляемой энергетики и улучшение доступа к энергии для сельских сообществ [19].

Требования к кадровому составу в агропромышленном комплексе включают знания о сельском хозяйстве, опыт в управлении ресурсами и заботе о растениях и животных. Также востребованы навыки в области технологий и управления [13].

Условия набора персонала в агропромышленном комплексе варьируются в зависимости от конкретной организации. Обычно это включает в себя соответствие квалификации, опыта работы,

а также интереса и знаний в области сельского хозяйства.

Стабилизация кадров в агропромышленном комплексе включает в себя предоставление конкурентоспособной заработной платы, социальных льгот, возможностей для профессионального развития, а также создание комфортных условий труда и карьерного роста. Важна также поддержка и мотивация сотрудников [15].

Мотивация персонала в агропромышленном комплексе обеспечивается через признание достижений, обучение и развитие, участие в принятии решений, а также создание благоприятной рабочей атмосферы. Возможности для профессионального роста и бонусные программы также способствуют укреплению мотивации сотрудников.

Создание благоприятной атмосферы в агропромышленном комплексе включает в себя поддержку командного взаимодействия, прозрачность в коммуникациях, обеспечение комфортных условий труда, а также поощрение и признание усилий сотрудников. Важным элементом является также учёт мнения и потребностей коллектива [19].

Требования к образованию в агропромышленном комплексе варьируются в зависимости от конкретной должности. Обычно требуется высшее или среднее профессиональное образование в области сельского хозяйства, биологии, технологий пищевой промышленности или связанных с ними областей. Дополнительные курсы и сертификаты также могут быть полезны для повышения квалификации.

Исходя из вышеизложенного можно выделить ряд мероприятий, которые повысят уровень жизни в сельских районах, что приведет к увеличению кадров в агро-промышленном комплексе:

1. Развитие инфраструктуры: обеспечение доступа к качественным услугам, таким как образование, здравоохранение, транспорт и коммуникации;
2. Создание рабочих мест: поддержка местных предприятий, развитие сельскохозяйственных и смежных отраслей, стимулирование предпринимательства;
3. Образование и обучение: повышение уровня образования, обучение новым навыкам, поддержка и развитие квалификации сельского населения;
4. Жилищная политика: поддержка программ по строительству и улучшению жилья в сельских районах;
5. Социальная защита: обеспечение доступа к социальным услугам, включая медицинскую помощь и пенсии;
6. Экологическое управление: сбалансированное использование природных ресурсов и внедрение экологически устойчивых практик.

Такие шаги помогут создать благоприятные условия для привлечения и удержания населения в сельских районах, способствуя повышению качества жизни [15, 18].

Авторами был выработан ряд мероприятий для повышения стабильности кадров в агропромышленном комплексе (АПК), которые указаны в таблице 1.

Таблица 1

Мероприятия для повышения стабильности кадров в агропромышленном комплексе (АПК)

Наименование	Описание	Положительные стороны
Программы обучения и повышения квалификации	Обучение сотрудников сельскохозяйственных предприятий современным методам ведения сельского хозяйства, использованию сельскохозяйственной техники, а также технологиям обработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Программы обучения включают в себя планирование, организация, мотивация персонала, финансовый анализ и управление рисками. Обучение сотрудников по вопросам экологической устойчивости и соблюдению стандартов охраны окружающей среды в процессе производства сельскохозяйственной продукции. Маркетинг и продажи: Программы обучения по разработке маркетинговых стратегий, анализу рынка, управлению продажами и взаимодействию с клиентами Обучение использованию дронов для мониторинга полей, автоматизированных систем полива и удобрения, а также методам органического сельского хозяйства.	Обучение сотрудников новым навыкам и технологиям помогает им эффективнее выполнять свою работу и повышает уровень удовлетворенности

Окончание табл. 1

Наименование	Описание	Положительные стороны
Системы мотивации и вознаграждения	<p>Премии, бонусы и надбавки за достижение определенных целей производства или качества продукции.</p> <p>Предоставление перспектив карьерного развития и возможности продвижения по службе.</p> <p>Публичное признание достижений сотрудников, выдача сертификатов и наград.</p> <p>Вовлечение сотрудников в процесс принятия решений и учет их мнения при планировании и организации работы.</p> <p>Создание условий для комфортной и безопасной работы, предоставление необходимого оборудования и инфраструктуры.</p> <p>Предоставление доступа к обучающим программам и возможностям повышения квалификации.</p>	<p>Введение стимулов, таких как премии, бонусы или возможности карьерного роста, может мотивировать сотрудников и уменьшить текучесть персонала</p>
Создание благоприятной рабочей среды	<p>Обеспечение безопасных условий труда, проведение обучения по правилам охраны труда и предоставление необходимых средств индивидуальной защиты.</p> <p>Комфортные условия: хорошая вентиляция, отопление или кондиционирование воздуха, а также удобные рабочие места.</p> <p>Социальные льготы: медицинское страхование, отпускные и больничные.</p> <p>Содействие открытой и эффективной коммуникации между сотрудниками и руководством, а также стимулирование взаимодействия и сотрудничества на рабочем месте.</p> <p>Участие в общественных и благотворительных инициативах, забота об окружающей среде и социальной поддержке сельских сообществ.</p>	<p>Способствуют повышению удовлетворенности, улучшению здоровья сотрудников, мотивации, производительности и уменьшению текучести кадров</p>
Программы поддержки семьи	<p>Гибкий график работы.</p> <p>Доступ к услугам по уходу за детьми и старшими членами семьи: Предоставление субсидий или организация услуг по уходу за детьми и старшими членами семьи для сотрудников, чтобы облегчить им баланс между работой и личной жизнью.</p> <p>Медицинское страхование.</p> <p>Отпускные и больничные.</p> <p>Организация семейных мероприятий, праздников или мероприятий для детей сотрудников, чтобы поддерживать семейные связи и укреплять коллективный дух.</p> <p>Предоставление консультационной поддержки по вопросам семейных отношений, воспитания детей, финансового планирования и других аспектов семейной жизни.</p>	<p>Предоставление социальных льгот, дополнительных отпусков или услуг по уходу за детьми и старшими членами семьи помогает создать более стабильную рабочую силу</p>
Развитие системы управления персоналом	<p>Цифровые системы управления персоналом и HR-аналитика, для более эффективного управления человеческими ресурсами.</p> <p>Разработка и внедрение системы оценки производительности сотрудников, которая бы отражала как количественные, так и качественные показатели работы, и способствовала развитию сотрудников.</p> <p>Создание программ обучения и развития сотрудников, которые были бы адаптированы к специфике агропромышленного сектора и потребностям конкретных предприятий.</p> <p>Укрепление корпоративной культуры и ценностей.</p> <p>Внедрение системы компенсации и вознаграждения.</p> <p>Развитие системы кадрового планирования.</p>	<p>Способствует более эффективному управлению персоналом и уменьшению текучести кадров</p>

Изучение стабилизации кадрового состава в агропромышленном комплексе остается важной темой поскольку стабильный кадровый состав способствует непрерывному производству в сельском хозяйстве, предотвращая перерывы и потери производительности, связанные с поиском и обучением новых сотрудников [17], [18], [19]. Постоянный персонал требует меньше времени и ресурсов на обучение и адаптацию, что позволяет снизить издержки на управление персоналом и повысить эффективность производства. Стабильный кадровый состав способствует развитию опыта и навыков сотрудников, что может повысить качество производимой продукции и улучшить репутацию предприятия. Стабильность кадрового состава способствует формированию сильной команды

и улучшению взаимоотношений между сотрудниками, что создает благоприятную рабочую атмосферу и повышает мотивацию. Надежный и стабильный кадровый состав может повысить привлекательность предприятия для инвесторов, так как это свидетельствует о надежности и устойчивости бизнеса.

Изучение стабилизации кадров в агропромышленном комплексе (АПК) остается важным в силу его влияния на устойчивость производства продовольствия, экономическое развитие сельских регионов и социальное благополучие. Регулярный обзор этой темы помогает выявить проблемы и разработать эффективные стратегии для поддержания кадров в сельском хозяйстве.

Список литературы

1. *Аверин А. В., Игнатова Т. В., Кюрджиев С. П., Шагошев Р. В.* Методология и институциональные рамки обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 7 (110). – С. 128 – 131.
2. *Буряк Н. Ю.* Межкультурные аспекты деловой коммуникации // Вестник ИМСИТ. – 2020. – № 4 (84). – С. 18-20.
3. *Волошина И. А., Зайцева О. М., Новиков П. Н., Перова И. Т., Прянишникова О. Д.* Термины и понятия профессионально-квалификационной сферы: словарно-справочное пособие. – М.: Изд-во «Перо», 2021. – 52 с.
4. *Григорьев А. Ю., Сапунов А. В.* Повышение эффективности деятельности руководителей в органах государственного и муниципального управления // Modern Science. – 2020. – № 3-3. – С. 104-107.
5. *Голуб И. Н.* Вовлечение персонала как ключевой фактор успеха компании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 121-124.
6. *Жидкова А. П.* Дифференциация хозяйственных рисков предпринимательских структур малых форм хозяйствования в контексте энтропийного подхода // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1. – С. 62-67.
7. *Иванов А. С., Гладких В. Ю.* Концепт «Национальная безопасность» в стратегии национальной безопасности России // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве. Сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – 2016. – С. 427-432.
8. *Коробейников М. А.* Научно-техническая политика на базе инновационного развития промышленности – основа технологического лидерства и национальной безопасности России // Научные труды вольного экономического общества России. – 2015. – № 3. – С. 131 – 139.
9. *Киселица Е. П., Косов М. А., Алиева Д. Р.* Технология управления финансовыми рисками на малых предприятиях Тюменской области // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 202-206.
10. *Люсяя И. В., Черненко Ю. В.* Проблемы формирования инвестиционной политики в системе экономической безопасности предприятия // Современный научный вестник. – 2017.
11. *Мугаева Е. В.* О достижении комфортных условий труда и повышении трудоспособности сотрудников // Modern Science. – 2020. – № 6-1. – С. 138-144.
12. *Медведева Д. А.* Внедрение информационных технологий и больших данных в управление развитием малого и среднего предпринимательства / Д. А. Медведева, И. В. Охотников, И. В. Сибирко // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2022. – No 1 (33). – С. 59-68.
13. *Медведева Д. А.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях цифровизации / Д. А. Медведева, И. В. Охотников, И. В. Сибирко // MODERN ECONOMY SUCCESS. – 2022. – № 4. – С. 75-84.
14. *Медведева Д. А., Скок А. Д., Мяслина Н. Ж., Охотников И. В., Шведов Л. А.* Государственное регулирование экономической устойчивости промышленных предприятий в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. – 2023. – № 2.
15. *Пильник Н. Б.* Алгоритм оценки конкурентоспособности услуг малого бизнеса / Н. Б. Пильник, А. А. Гущина, Д. А. Медведева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-1. – С. 175-179.
16. *Рынок труда в новых экономических условиях.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Исследование ЦСР. – Март 2022.
17. *Риски для рынка труда в результате применения санкций.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: РБК: информационный сервер. Экономисты РАН назвали риски для рынка труда из-за санкций.
18. *Сипок Р. Д.* О содержании понятий «безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник российского государственного аграрного заочного университета. – 2008. – № 5 (10). – С. 249 – 252.
19. *Самарина В. П., Мартиросян А. Т., Ильичева Е. В.* Состояние и перспективы развития российского металлургического комплекса // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 8. – С. 81-85.

References

1. *Averin A. V., Ignatova T. V., Kurdjiev S. P., Shkhagoshev R. V.* Methodology and institutional framework for ensuring national security of the Russian Federation // *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. – 2019. – № 7 (110). – Pp. 128-131.
2. *Buryak N. Y.* Intercultural aspects of business communication // *Bulletin of IMSIT*. – 2020. – № 4 (84). – Pp. 18-20.
3. *Voloshina I. A., Zaitseva O. M., Novikov P. N., Perova I. T., Pryanishnikova O. D.* Terms and concepts of the professional qualification sphere: a dictionary and reference manual. – M.: Publishing house "Pero", 2021. – 52 p.
4. *Grigoriev A. Yu., Sapunov A.V.* Improving the efficiency of managers in state and municipal government // *Modern Science*. – 2020. – № 3-3. – Pp. 104-107.
5. *Golub I. N.* Personnel involvement as a key factor in the success of a company // *Humanities, socio-economic and social sciences*. – 2020. – № 8. – Pp. 121-124.
6. *Zhidkova A. P.* Differentiation of economic risks of entrepreneurial structures of small business entities in the context of the entropy approach // *Socio-economic phenomena and processes*. – 2012. – № 1. – Pp. 62-67.
7. *Ivanov A. S., Gladkikh V. Yu.* The concept of "National security" in the national security strategy of Russia // *Modern trends in public administration, economics, politics, law. Collection of reports of the international scientific and practical conference of young scientists, postgraduates and students*. – 2016. – Pp. 427-432.
8. *Korobeynikov M. A.* Scientific and technical policy based on innovative industrial development – the basis of technological leadership and national security of Russia // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. – 2015. – № 3. – Pp. 131 – 139.
9. *Kiselitsa E. P., Kosov M. A., Alieva D. R.* Technology of financial risk management at small enterprises of the Tyumen region // *Problems of modern economics*. – 2012. – № 2. – Pp. 202-206.
10. *Lyusaya I. V., Chernenko Yu. V.* Problems of formation of investment policy in the system of economic security of the enterprise // *Modern Scientific Bulletin*. – 2017.
11. *Mugaeva E. V.* On achieving comfortable working conditions and increasing the ability to work of employees // *Modern Science*. – 2020. – № 6-1. – Pp. 138-144.
12. *Medvedeva D. A.* Introduction of information technologies and big data into the management of the development of small and medium-sized enterprises / D. A. Medvedeva, I. V. Okhotnikov, I. V. Sibirko // *Economic and socio-humanitarian studies*. – 2022. – № 1 (33). – Pp. 59-68.
13. *Medvedeva D. A.* State regulation of entrepreneurial activity in the context of digitalization / D. A. Medvedeva, I. V. Okhotnikov, I. V. Sibirko // *MODERN ECONOMY SUCCESS*. – 2022. – № 4. – Pp. 75-84.
14. *Medvedeva D. A., Skok A.D., Myavlina N. J., Okhotnikov I. V., Shvedov L. A.* State regulation of the economic sustainability of industrial enterprises in the context of digitalization // *Moscow Economic Journal*. – 2023. – № 2.
15. *Pilnik N. B.* Algorithm for assessing the competitiveness of small business services / N. B. Pilnik, A. A. Gushchina, D. A. Medvedeva // *Fundamental research*. – 2016. – № 5-1. – Pp. 175-179.
16. *The labor market in the new economic conditions*. – [Electronic resource]. – Access mode: CSR research. – March 2022.
17. *Risks to the labor market as a result of the application of sanctions*. – [Electronic resource]. – Access mode: RBC: information server. Economists of the Russian Academy of Sciences called the risks to the labor market due to sanctions.
18. *Sipok R. D.* On the content of the concepts of "security" and "national security" // *Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University*. – 2008. – № 5 (10). – Pp. 249-252.
19. *Samarina V. P., Martirosyan A. T., Ilyicheva E. V.* The state and prospects of development of the Russian metallurgical complex // *Fundamental research*. – 2019. – № 8. – Pp. 81-85.

Информация об авторах

Котляков Д.К., аспирант Омской гуманитарной академии (г. Омск, Российская Федерация).

Денисенкова Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Россия, (г. Москва, Российская Федерация).

Охотников И.В., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ), (г. Москва, Российская Федерация).

© Котляков Д.К., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В., 2024.

Information about the authors

Kotlyakov D.K., postgraduate student of the Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russian Federation).

Denisenkova N.N., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes of the Plekhanov Russian University of Economics, Russia, (Moscow, Russian Federation).

Okhotnikov I.V., Associate Professor, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Management of the Russian University of Transport (MIIT), (Moscow, Russian Federation).

© Kotlyakov D.K., Denisenkova N.N., Okhotnikov I.V., 2024.

Особенности государственного регулирования асоциального поведения сотрудников промышленных предприятий

Медведева Д.А., Барков С.А., Свердликова Е.А.

В статье рассмотрены вопросы влияния государственного регулирования асоциального поведения сотрудников промышленных предприятий на их экономическую устойчивость. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе к изучению экономики, ориентированного на учёт влияния на экономическую деятельность людей государственных мер, регулирующие трудовые отношения и наказания, а также социально-психологических факторов. В работе показана важная роль государственного вмешательства в экономические процессы, которая связана с разработкой и реализацией мер профилактики асоциального образа жизни и позволяет минимизировать негативное воздействие асоциального поведения на корпоративную среду и результаты экономической деятельности трудовых коллективов. Автором уточнены взаимосвязь процессов формирования экономической устойчивости промышленного предприятия и асоциального образа жизни, а также в этом контексте – факторы, от которых зависит экономическая устойчивость промышленных предприятий. Показаны первые признаки, по которым асоциальный сотрудник проявляет себя и различные способы процесса влияния асоциального образа жизни сотрудника на его профессиональную жизнь. Описаны процесс государственного регулирования асоциального поведения сотрудников предприятий и причины, по которым важно соблюдать баланс между правами сотрудников и необходимостью поддерживать порядок на рабочем месте. Представлены возможные сценарии влияния разрабатываемых мер на изменения асоциального сотрудника в сторону улучшения норм поведения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Медведева Д.А., Барков С.А., Свердликова Е.А. Особенности государственного регулирования асоциального поведения сотрудников промышленных предприятий // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 132–140.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Асоциальное поведение, экономическая устойчивость, предприятие, трудовое законодательство, государственное регулирование.

JEL: A13

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-132-140

Features of state regulation of antisocial behavior of employees of industrial enterprises

Medvedeva D.A., Barkov S.A., Sverdlikova E.A.

The article examines the issues of state regulation of economic sustainability, which include the use of various tools and policies to maintain stability and economic development. It clarifies why Government regulation plays an important role in maintaining the sustainability and balanced development of the economy, and what role government intervention plays in this process. The concept of economic sustainability and an antisocial lifestyle has been clarified. The factors on which the economic stability of industrial enterprises depends are also clarified. Examples of an antisocial lifestyle and its negative effects on economic sustainability are given. The process of the influence of an employee's antisocial lifestyle on his professional life in various ways is shown, as well as the consequences of an employee's understanding of his antisocial behavior to change or improve the situation. The article describes the state regulation of antisocial behavior of employees of enterprises and the reasons why it is important to maintain a balance between the rights of employees and the need to maintain order in the workplace. The first signs by which an antisocial employee manifests himself have been clarified. Possible scenarios of the impact of the measures being developed on the changes of an antisocial employee towards improving the norms of behavior are presented.

FOR CITATION

Medvedeva D.A., Barkov S.A., Sverdlikova E.A. Features of state regulation of antisocial behavior of employees of industrial enterprises. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 132–140.

APA

KEYWORDS

Antisocial behavior, economic sustainability, enterprise, labor legislation, government regulation.

JEL: A13

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования государственного регулирования асоциального поведения сотрудников промышленности проявляется в необходимости обеспечения эффективности производства, поддержания социальной стабильности и защиты прав работников. Анализ и разработка соответствующих мер позволяют минимизировать негативное воздействие асоциального поведения на общество и экономику.

Исследования государственного регулирования асоциального поведения сотрудников промышленности охватывают изучение законодательства и правовых норм, регулирующих трудовые отношения и ответственность за асоциальное поведение, проведение опросов и анкетирования среди работников и работодателей для выявления социальных факторов, влияющих на асоциальное поведение; изучение программ государственного регулирования, направленных на предот-

вращение асоциального поведения и улучшение трудовых отношений; анализ статистических показателей по случаям асоциального поведения, штрафам, судебным разбирательствам и другим инцидентам; исследование экономических последствий асоциального поведения, расходов на меры предотвращения и восстановительные работы. Также большое внимание уделяется комплексным исследованиям, а именно объединению различных методов исследования для комплексного анализа взаимосвязи между государственным регулированием и динамикой асоциального поведения.

Цель таких исследований заключается в разработке эффективных стратегий регулирования, способствующих созданию более благоприятных условий труда и уменьшению асоциального поведения в промышленности.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что экономические проблемы, порождаемые асоциальным образом жизни, вызваны избеганием человеком общественных норм и участия в социальных взаимодействиях. Люди, ведущие асоциальный образ жизни, могут чувствовать отчуждение от общества, проявлять антиобщественное поведение или избегать участия в социальных мероприятиях. Это может быть вызвано различными факторами, такими как личные проблемы, социальные трудности или психологические аспекты. Примерами асоциального образа жизни являются отказ от участия в социальных мероприятиях, несоблюдение общепринятых норм поведения и законов, антиобщественное поведение в виде вандализма и др.

Асоциальный образ жизни негативно сказывается на характере межличностных отношений, профессиональной активности и формирования экономической устойчивости промышленного предприятия.

Первые признаки асоциального сотрудника могут проявляться в различных формах. При изучении трудов Н. С. Пряжникова и Е. Н. Рудаковой [15], [19] автор выделил несколько признаков асоциального сотрудника:

1. Изоляция: отсутствие интереса к общению с коллегами, избегание социальных событий и выраженное желание работать в одиночестве.

2. Низкая мотивация и производительность: снижение интереса к работе, ухудшение производительности и низкий уровень энтузиазма.

3. Агрессия и конфликты: проявление агрессивного поведения, частые конфликты с коллегами, руководством или клиентами.

4. Игнорирование корпоративных правил: невнимание к корпоративным правилам и политикам, нарушение норм поведения в офисе.

5. Отсутствие ответственности: небрежность в выполнении обязанностей, отсутствие ответственности за собственные действия.

6. Изменения во внешности и поведении: внезапные изменения во внешности, настроении или поведении, которые могут свидетельствовать о проблемах.

7. Отсутствие сотрудничества: нежелание сотрудничать с другими, отказ от участия в командных проектах или общих инициативах [11].

Важно отметить, что эти признаки могут быть вызваны разными факторами, и не всегда означают асоциальное поведение. Однако, если такие изменения замечены, может быть полезно обратить внимание и, при необходимости, предоставить поддержку сотруднику.

Асоциальный образ жизни сотрудника может повлиять на его профессиональную жизнь различными способами. Анализ работ Н. С. Пряжникова, М. В. Батыревой, А. Абашиной, Ю. В. Бабана, Е. Н. Рудакова, Е. Н. Францева, Е. В. Ваховской [1], [2], [3], [14], [15], [19] позволяет выделить следующие актуальные проблемы, тормозящие решение проблем экономически устойчивого развития предприятия:

1. Профессиональная неуспешность: антиобщественное поведение и невыполнение обязанностей могут привести к недовольству руководства, что в конечном итоге повлияет на карьерный рост.

2. Коллективная динамика: асоциальное поведение может нарушить коллективную атмосферу и отношения с коллегами, что может повлиять на сотрудничество и эффективность работы.

3. Дисциплинарные меры: нарушения законов или корпоративных правил могут привести к дисциплинарным мерам, вплоть до увольнения.

4. Психологическое воздействие: асоциальное поведение может также свидетельствовать о проблемах со здоровьем или эмоциональном благополучии, что может отразиться на общем состоянии сотрудника.

Следует отметить, что последствия будут зависеть от конкретного поведения сотрудника и политики предприятия. В настоящее время в Российской Федерации не существует способов решения данных проблем, предполагающих улучшение в поведении за счет чтения научных книг, общения с педагогами и т.п., только в установленном законом порядке [5], [6], [7], [8].

Целью работы является анализ влияния государственного регулирования асоциального поведения работников на экономическое развитие промышленного предприятия и разработка предложений, способствующих уменьшению негативного влияния асоциального поведения работников на их экономические результаты.

МЕТОДЫ

Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе к изучению экономики, ориентированного на учёт влияния на экономическую деятельность людей государственных мер, регулирующих трудовые отношения и наказания, а также социально-психологические факторы. При написании статьи автором использовались результаты проведенного анализа исследований зарубежных и отечественных ученых, посвященных проблемам влияния асоциального образа жизни на трудовую деятельность работников и способам решения возникших проблем, связанных с разработкой и реализацией государственных мер, направленных на профилактику асоциального образа жизни. Автор при написании

использовал такие методы, как наблюдение, опрос, сравнение, эксперимент, собеседование.

Участниками исследований были сотрудники высших учебных заведений, МВД России по Омской области, служащие заводов, студенты первых годов обучения.

Комбинированный подход к исследованию позволил получить полное представление о проблеме и выработать эффективные меры регулирования.

Совокупность этих методов представляет более полное понимание проблемы и служит основой для разработки эффективных стратегий решения. Некоторые люди могут быть осведомлены о своем асоциальном поведении и активно стремиться к изменениям, осознавая его негативные последствия. Другие могут не осознавать в полной мере свое поведение из-за различных причин, включая отрицание, отсутствие обратной связи или недостаток самоанализа.

Так, при проведении опроса автором были предложены вопросы с возможными вариантами ответов для определения асоциального сотрудника, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Вопросы с возможными вариантами ответов для определения асоциального сотрудника

Вопрос	Ответ
Как вы относитесь к работе в коллективе?	Неуверенность или нежелание работать в коллективе
Как вы реагируете на инструкции и правила, установленные в офисе?	Отрицательное отношение к инструкциям или правилам офиса
Как вы обычно решаете конфликты или разногласия с коллегами?	Неумение решать конфликты или предпочтение избегать общения с коллегами
Как вы проводите свободное время после работы?	Отсутствие увлечений или внешней социальной активности после работы
Есть ли у вас увлечения, в которых вы участвуете?	Отсутствие увлечений или внешней социальной активности после работы
Какие личные черты или навыки вы считаете наиболее важными для успешной работы в команде?	Недооценка важности командной работы или неспособность принимать на себя ответственность за свои действия в группе
Как вы воспринимаете обратную связь от руководства или коллег?	Негативная реакция на обратную связь или отказ от ее принятия
Можете ли вы рассказать о случае, когда вам пришлось работать в команде?	Отсутствие участия в командных проектах или недостаточная активность при выполнении обязанностей в рамках группы
Каков был ваш вклад и как вы оцениваете свою роль в процессе?	Отсутствие участия в командных проектах или недостаточная активность при выполнении обязанностей в рамках группы
Как вы относитесь к общению с новыми людьми или вступлению в новые социальные группы?	Трудности в установлении новых социальных связей или неудовлетворенность от общения с новыми людьми
Как вы справляетесь с чувством изоляции или одиночества на работе?	Постоянное чувство изоляции или нежелание вступать во взаимодействие с коллегами
Как вы поддерживаете связь с коллегами вне рабочего времени?	Отсутствие инициативы в поддержании связи с коллегами вне рабочего времени

Из 40 опрошенных человек 25 ответили абсолютно в другом направлении, оставшиеся 15 человек были подробно изучены в отношении их предпочтений к работе, что в дальнейшем дало возможность предложить варианты для реализации государственных мер, направленных на профилактику асоциального образа жизни.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первые признаки асоциального сотрудника могут проявляться в различных формах. При изучении трудов Н. С. Пряжникова и Е. Н. Рудаковой [15], [19] автор выделил несколько признаков асоциального сотрудника:

1. Изоляция: отсутствие интереса к общению с коллегами, избегание социальных событий и выраженное желание работать в одиночестве.

2. Низкая мотивация и производительность: снижение интереса к работе, ухудшение производительности и низкий уровень энтузиазма.

3. Агрессия и конфликты: проявление агрессивного поведения, частые конфликты с коллегами, руководством или клиентами.

4. Игнорирование корпоративных правил: невнимание к корпоративным правилам и политикам, нарушение норм поведения в офисе.

5. Отсутствие ответственности: небрежность в выполнении обязанностей, отсутствие ответственности за собственные действия.

6. Изменения во внешности и поведении: внезапные изменения во внешности, настроении или поведении, которые могут свидетельствовать о проблемах.

7. Отсутствие сотрудничества: нежелание сотрудничать с другими, отказ от участия в командных проектах или общих инициативах [11].

Важно отметить, что эти признаки могут быть вызваны разными факторами, и не всегда означают асоциальное поведение. Однако, если такие изменения замечены, может быть полезно обратить внимание и, при необходимости, предоставить поддержку сотруднику.

Асоциальный образ жизни сотрудника может повлиять на его профессиональную жизнь различными способами. Анализ работ Н. С. Пряжникова, М. В. Батыревой, А. Абашинной, Ю. В. Бабана, Е. Н. Рудакова, Е. Н. Францева, Е. В. Ваховской [1], [2], [3], [14], [15], [19] позволяет выделить следующие актуальные проблемы, тормозящие решение проблем экономически устойчивого развития предприятия:

Профессиональная неуспешность: антиобщественное поведение и невыполнение обязанностей

могут привести к недовольству руководства, что в конечном итоге повлияет на карьерный рост.

Коллективная динамика: асоциальное поведение может нарушить коллективную атмосферу и отношения с коллегами, что может повлиять на сотрудничество и эффективность работы.

Дисциплинарные меры: нарушения законов или корпоративных правил могут привести к дисциплинарным мерам, вплоть до увольнения.

Психологическое воздействие: асоциальное поведение может также свидетельствовать о проблемах со здоровьем или эмоциональном благополучии, что может отразиться на общем состоянии сотрудника.

Следует отметить, что последствия будут зависеть от конкретного поведения сотрудника и политики предприятия. В настоящее время в Российской Федерации не существует способов решения данных проблем, предполагающих улучшение в поведении за счет чтения научных книг, общения с педагогами и т.п., только в установленном законом порядке [5], [6], [7], [8].

Важным шагом может быть открытый диалог с самим собой, возможно, при участии профессионала, чтобы лучше понять свое поведение и его влияние на окружающих [10], [11].

Важно соблюдать баланс между правами сотрудников и необходимостью поддерживать порядок на рабочем месте, чтобы обеспечить продуктивную и безопасную рабочую среду [12].

Трудовые отношения с асоциальными сотрудниками могут стать сложными и требовать особого внимания со стороны работодателя [10].

Автор при изучении трудов Н. Е. Симонович, Единой конвенции ООН о наркотических средствах и О. А. Дизер [6], [7], [17] выделяет некоторые ключевые аспекты необходимые при работе с подобными сотрудниками:

1. Дисциплинарные меры: работодатель может применять дисциплинарные меры в соответствии с законодательством и корпоративными политиками, чтобы реагировать на асоциальное поведение и обеспечить соблюдение правил.

2. Социальная поддержка: предоставление сотрудникам доступа к профессиональной и психологической поддержке может помочь решать корневые причины асоциального поведения.

3. Обучение и развитие: предоставление обучения и развития может помочь сотрудникам развивать социальные и межличностные навыки, улучшая их адаптацию на рабочем месте.

4. Профилактика: введение программ по предотвращению асоциального поведения,

включая обучение по управлению стрессом и решению конфликтов, может быть полезным.

Важно подходить к этим вопросам с балансом и уважением к правам сотрудников, при этом стремясь к созданию поддерживающей и заботливой рабочей среды [10].

Асоциальные сотрудники могут нарушать этические стандарты рабочего сообщества, что может влиять на их профессиональное поведение и отношения с коллегами. Примеры этических стандартов, которые могут быть затронуты, включают:

1. Уважение к коллегам: асоциальное поведение может нарушать принцип уважения к правам и чувствам коллег.

2. Соблюдение правил безопасности: некоторые асоциальные действия могут создавать опасность для себя и других на рабочем месте.

3. Соблюдение конфиденциальности: нарушения конфиденциальности могут быть связаны с асоциальным поведением, что может негативно сказаться на доверии в команде.

4. Соблюдение корпоративных стандартов: асоциальное поведение может нарушать корпоративные политики и стандарты, установленные компанией.

Эффективные этические программы и обучение могут помочь сотрудникам осознать значе-

ние соблюдения этических стандартов и их роли в построении здоровой рабочей среды.

Государственная поддержка асоциальных сотрудников может включать в себя разнообразные меры, направленные на помощь их интеграции в общество и улучшение качества жизни [11]. Важными возможными формами государственной поддержки являются:

1. Социальные пособия: предоставление финансовой поддержки в виде пособий для тех, кто находится в трудной жизненной ситуации.

2. Трудовая реабилитация: развитие программ трудовой реабилитации, включающих обучение новым навыкам и помогающих асоциальным сотрудникам возвратиться к работе [12].

3. Медицинская поддержка: обеспечение доступа к медицинской помощи и программам по улучшению физического и психического здоровья.

4. Образовательные программы: создание образовательных программ для повышения квалификации и обеспечения асоциальных сотрудников необходимыми навыками.

5. Жилье и социальное обеспечение: предоставление доступа к жилью и другим социальным услугам для улучшения жизненных условий.

6. Специализированные центры и службы: организация центров и служб, предоставляю-

щих психологическую, социальную и трудовую поддержку.

Государственная поддержка может способствовать повышению самооценки и качества жизни асоциальных сотрудников, а также способствовать их интеграции в общество [10], [11], [12], [13], [14], [15].

Государственная защита от асоциальных сотрудников может включать в себя следующие меры:

1. Законодательство по трудовым отношениям: разработка и соблюдение законов, защищающих справедливость и недопущение дискриминации на рабочем месте.

2. Безопасность на рабочем месте: обеспечение безопасности рабочей среды и реакция на любые инциденты агрессии или угроз со стороны асоциальных сотрудников.

3. Системы мониторинга и обратной связи: внедрение систем, позволяющих отслеживать и реагировать на асоциальное поведение, а также предоставление возможности для сотрудников сообщать о проблемах.

4. Обучение межличностным навыкам: предоставление обучения по межличностным отношениям, коммуникации и управлению конфликтами, чтобы укрепить коллективную атмосферу и профессиональное взаимодействие.

5. Психологическая поддержка: предоставление психологической поддержки для сотрудников, подвергшихся асоциальному поведению со стороны коллег или руководства.

6. Этические кодексы и стандарты: разработка и соблюдение этических кодексов, которые определяют нормы поведения на рабочем месте и устанавливают ответственность за нарушения [16], [17], [18], [19], [20], [21].

Эти меры могут помочь создать рабочую среду, в которой положительные сотрудники чувствуют себя защищенными и поддерживаемыми,

а также укрепить общую корпоративную культуру.

Обеспечение благоприятных условий труда может способствовать улучшению общей рабочей обстановки и содействовать профессиональному росту сотрудников [9], [10].

Государственная защита направлена не только на предотвращение асоциального поведения, но и на помощь тем, кто сталкивается с такими трудностями, в их адаптации и повышении качества жизни.

Прогнозирование изменения асоциального сотрудника в сторону улучшения норм поведения может зависеть от множества факторов, включая мотивацию сотрудника, наличие поддержки в организации и наличие необходимых ресурсов для изменений. Несколько возможных сценариев указаны в таблице 1.

Однако стоит отметить, что изменение поведения – это сложный процесс, и успех может зависеть от индивидуальных характеристик сотрудника и эффективности поддержки в организации. Экономическая устойчивость может быть поддержана в том случае, если улучшение поведения сотрудника приводит к повышению его производительности и вклада в общую деятельность предприятия.

Сотрудники могут принимать различные действия при контакте с асоциальным коллегой с целью содействия улучшению обстановки. Вот несколько возможных шагов:

1. Эмпатия и понимание: проявление эмпатии и понимания к асоциальному сотруднику, попытка выяснить, возможно, причины его поведения.

2. Профессиональный разговор: инициирование профессионального разговора с коллегой, во время которого можно обсудить возможные трудности, а также выразить свое открытое отношение.

Таблица 1

Возможные сценарии изменения асоциального сотрудника в сторону улучшения норм поведения

Наименование	Описание
Положительное воздействие на рабочую обстановку	Если сотруднику удастся изменить свое асоциальное поведение, это может положительно сказаться на коллективе и общей рабочей обстановке, способствуя более продуктивному и гармоничному труду
Рост профессиональной активности	Улучшение норм поведения может способствовать более успешной профессиональной карьере сотрудника, что, в свою очередь, может сказаться на экономической устойчивости
Снижение дисциплинарных мер и рисков	Улучшение поведения может снизить необходимость в дисциплинарных мерах или увольнении, что может уберечь организацию от потенциальных юридических и экономических последствий

3. Предложение поддержки: предложение помощи в решении конкретных проблем, возможность поделиться своим опытом или предоставить необходимую информацию.

4. Командные инициативы: вовлечение асоциального сотрудника в командные проекты или общие инициативы, чтобы способствовать его интеграции в коллектив.

5. Сотрудничество с руководством: в случае необходимости, сотрудничество с руководством для поиска эффективных стратегий поддержки и решения проблемы.

6. Психологическая поддержка: предложение сотрудничества с психологическими или социальными службами предприятия для обеспечения необходимой поддержки.

Важно подходить с пониманием и с уважением к конфиденциальности, уделять внимание индивидуальным потребностям и соблюдать профессиональные рамки взаимодействия.

ВЫВОДЫ

Устранение асоциального поведения может привести к повышению уровня общественной безопасности, улучшению социальной среды и созданию более благоприятных условий для развития

общества. Это также способствует укреплению социальной солидарности и формированию здорового социокультурного окружения.

Устранение асоциального поведения может сопровождаться рядом положительных тенденций. К положительным тенденциям следует относить повышение безопасности, то есть уменьшение асоциального поведения способствует увеличению уровня общественной безопасности, что благотворно сказывается на жизни граждан; развитие социальной стабильности, то есть устранение асоциальных явлений способствует укреплению социальной стабильности и уровню доверия в обществе; создание благоприятной среды для развития, то есть чистоту и порядок в обществе создают благоприятные условия для развития бизнеса, образования и других сфер; повышение качества жизни, то есть улучшение социокультурной среды и уменьшение асоциального поведения способствуют повышению качества жизни граждан; формирование здорового общества, то есть устранение асоциальности способствует формированию здорового социокультурного окружения, в котором люди могут более эффективно сотрудничать и развиваться.

Список литературы

1. *Абашина А.* Подготовка кадров к работе с безнадзорными несовершеннолетними // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 143-145.
2. *Батырева М. В.* Процесс профессионального самоопределения городского молодежи: автореф. дис. ...канд. соц. наук. – Тюмень, 2003. – 25 с.
3. *Бабан Ю. В.* Роль государства в профилактике девиантного поведения подростков // Вестник Ярославского государственного университета. – 2008. – № 6. – С. 73-80.
4. *Борисов А. Б.* Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. – 895 с.
5. *Бойцов И. В.* Процессный подход как необходимое условие для цифровой трансформации предприятия: материалы X Всерос. (с мр. участием) науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 7 дек. 2017 г.): Перм. гос. нац. исслед. ун-т: Пермь. – Пермь, 2017. – С. 135–138.
6. *Дизер О. А.* Административно-правовая защита общественной нравственности: дис. ...д. юр. наук. Омск, 2019. – С. 59.
7. *Единая конвенция ООН о наркотических средствах от 30 марта 1961 г.* // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 52, ст. 54.
8. *Котлярова В. В.* Этические проблемы больших данных / В. В. Котлярова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-2.
9. *Линьков В. В.* Правовые проблемы в эпоху больших данных: Закон и право / Линьков В. В., Семенов Е. Ю. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – № 9. – 155 с.
10. *Медведева Д. А., Скок А. Д., Мьялина Н. Ж., Охотников И. В., Шведов Л. А.* Государственное регулирование экономической устойчивости промышленных предприятий в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. – 2023. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2023-43/>
11. *Медведева Д. А.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях цифровизации / Д. А. Медведева, И. В. Охотников, И. В. Сибирко // MODERN ECONOMY SUCCESS. – 2022. – № 4. – С. 75–84.
12. *Медведева Д. А., Денисенкова Н. Н., Охотников И. В., Сибирко И. В.* Государственная политика в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия экономическому терроризму и экстремизму в России // Московский экономический журнал. – 2023. – № 6.
13. *Попов Р. А.* Экономика региона: теория, методология, методика / Р. А. Попов. – М.: Вузовская книга, 2012. – 432 с.
14. *Пряжников Н. С.* Этические проблемы психологии. – М.: МПСИ, 2004. – 488 с.
15. *Рудакова Е. Н.* Социально-педагогическая профилактика асоциального поведения подростков // Вестник МГОУ. – 2010. – № 2. – С. 146-152.
16. *Родионов И. И., Архипова Н. И.* Новые задачи корпоративных финансов в условиях роста роли и значения цифрового капитала // Управленческие науки в современном мире. – 2018. – № 1. – С. 559–562.
17. *Симонович Н. Е.* Психологические методы коррекции асоциального поведения личности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – № 3 (78). – С. 90-93.

18. *Стратегии* развития информационного общества в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203. – 2017.
19. Францева Е. Н., Ваховская Е. В. Проблема исследования асоциального поведения подростков в отечественной и зарубежной психологической науке // Педагогическая психология. – 2019. – № 7 (7). – С. 4-6.
20. *Цифровая экономика* Российской Федерации. Программа утверждена Правительством Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632 – р. СО РАН Сибирское отделение Российской академии наук.
21. Черненко В. А. Финансовая система в условиях формирования цифровой экономики. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 119 с.

References

1. Abashina A. Training of personnel to work with neglected minors // Higher education in Russia. – 2006. – No. 11. – Pp. 143-145.
2. Batyreva M. V. The process of professional self-determination of urban youth: abstract. ...candidate of Social Sciences. – Tyumen, 2003. – 25 p.
3. Baban Yu. V. The role of the state in the prevention of deviant behavior of adolescents // Bulletin of the Yaroslavl State University. – 2008. – No. 6. – Pp. 73-80.
4. Borisov A. B. Big Economic dictionary / A. B. Borisov. – M.: Book World, 2010. – 895 p.
5. Boytsov I. V. Process approach as a necessary condition for the digital transformation of an enterprise: materials X Vsros. (with Mr. participation) scientific and practical conference (Perm, PSNIU, 7 Dec. 2017): Perm. state National research. – Univ.: Perm. – Perm, 2017. – Pp. 135-138.
6. Dizer O. A. Administrative and legal protection of public morality: dis. ...doctor of Law. sciences. – Omsk, 2019. – P. 59.
7. The United Nations Single Convention on Narcotic Drugs of March 30, 1961 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. – 1963. – No. 52, Article 54.
8. Kotlyarova V. V. Ethical problems of big data / V. V. Kotlyarova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – № 5-2.
9. Linkov V. V. Legal problems in the era of big data: Law and Law / Linkov V. V., Semenov E. Yu. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. – No. 9. – 155 p.
10. Medvedeva D. A., Skok A.D., Myavlina N. J., Okhotnikov I. V., Shvedov L. A. State regulation of economic sustainability of industrial enterprises in the context of digitalization // Moscow Economic Journal. – 2023. – № 2. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2023-43>.
11. Medvedeva D. A. State regulation of entrepreneurial activity in the context of digitalization / D. A. Medvedeva, I. V. Okhotnikov, I. V. Sibirko // MODERN ECONOMY SUCCESS. – 2022. – No. 4. – Pp. 75-84.
12. Medvedeva D. A., Denisenkova N. N., Okhotnikov I. V., Sibirko I. V. State policy in the field of ensuring economic security and countering economic terrorism and extremism in Russia // Moscow Economic Journal. – 2023. – No. 6.
13. Popov R. A. Economics of the region: theory, methodology, methodology / R. A. Popov. – M.: University book, 2012. – 432 p.
14. Pryazhnikov N. S. Ethical problems of psychology. – M.: MPSI, 2004. – 488 p.
15. Rudakova E. N. Socio-pedagogical prevention of antisocial behavior of adolescents // Bulletin of the Moscow State University. – 2010. – No. 2. – Pp. 146-152.
16. Rodionov I. I., Arkhipova N. I. New tasks of corporate finance in the context of the growing role and importance of digital capital // Managerial sciences in the modern world. – 2018. – No. 1. – Pp. 559-562.
17. Simonovich N. E. Psychological methods of correction of antisocial personality behavior // Actual problems of humanities and socio-economic sciences. – 2021. – № 3 (78). – Pp. 90-93.
18. *Strategies for the development of the information society in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017.* – No. 203. – 2017.
19. Frantseva E. N., Vakhovskaya E. V. The problem of the study of antisocial behavior of adolescents in domestic and foreign psychological science // Pedagogical Psychology. – 2019. – № 7 (7). – Pp. 4-6.
20. *Digital economy of the Russian Federation. The program was approved by the Government of the Russian Federation on July 28, 2017.* – No. 1632 – R. SB RAS Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
21. Chernenko V. A. The financial system in the context of the formation of the digital economy. – St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU, 2018. – 119 p.

Информация об авторах

Медведева Д.А., аспирант Омского государственного педагогического университета; референт ФГГС 3 класса, главный специалист эксперт отделения по взаимодействию с органами государственной власти и институтом гражданского общества отдела информации и общественных связей УМВД России по Омской области, ORCID: 0000-0002-2177-5484 (г. Омск, Российская Федерация).

Барков С.А., доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ORCID:0000-0002-7382-767X (г. Москва, Российская Федерация).

Свердлик Е.А., доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ORCID 0000-0003-3518-4455 (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Medvedeva D.A., postgraduate student of Omsk State Pedagogical University; 3rd grade FGGS referent, Chief Specialist, expert of the Department for Interaction with Public Authorities and the Institute of Civil Society of the Department of Information and Public Relations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Omsk Region, (Omsk, Russian Federation).

Barkov S.A., Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, ORCID:0000-0002-7382-767X (Moscow, Russian Federation).

Sverdlikova E.A., Associate Professor, Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, ORCID 0000-0003-3518-4455 (Moscow, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-141-148

Особенности оценки кадрового потенциала современных музеев

Ли Сюаньин

ВВ рамках настоящей статьи рассматриваются отличительные особенности и характеристики функционирования сотрудников в нестабильной рабочей среде современных музеев. Автором описываются сильные стороны (работа в небольшом коллективе, установление неформальных отношений с коллегами) и слабые стороны (низкая оплата, сложности с адаптацией на рабочем месте) трудоустройства в организациях такого типа. Кроме этого, предлагаются методы оценки кадрового потенциала современных музеев с помощью специально разработанных оценочных методик. Кадровый потенциал, согласно статье, включает в себя совокупность как характеристик, так и компетенций конкретных работников. Важны также и личностные качества персонала организации. И наконец, статья описывает существующие проблемы развития кадрового потенциала сотрудников в организациях, которые имеют отношение к музейному делу.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Ли Сюаньин. Особенности оценки кадрового потенциала современных музеев // Дискуссия. — 2024. — Вып. 123. — С. 141-148.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кадровый состав музея, кадровый потенциал, учреждения культуры.

JEL:

The particularities of assessing the human resources capacity of modern museums

Li Xuanying

This article examines the distinctive features and characteristics of the functioning of employees in the unstable working environment of modern museums. The author describes the strengths (working in a small team, establishing informal relationships with colleagues) and weaknesses (low pay, difficulties with adaptation in the workplace) of employment in organizations of this type. In addition, methods are proposed for assessing the human resources potential of modern museums using specially developed assessment techniques. Personnel potential, according to the article, includes a set of both characteristics and competencies of specific employees. The personal qualities of the organization's personnel are also important. Finally, the article describes the existing problems of developing the human resources potential of employees in organizations that are related to the museum business.

FOR CITATION

Li Xuanying. The particularities of assessing the human resources capacity of modern museums. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 141–148.

APA

KEYWORDS

Museum staffing, personnel potential, cultural institutions.

JEL:

Современные условия функционирования учреждений культуры обусловлены возникновением жесткой глобальной конкуренции, что связано с фактом многих демографических изменений и растущей роли новых информационных технологий в разных странах. Текущие проблемы развития учреждений культуры вынуждают рассмотреть новый подход к описанию роли работников, так как в XXI в. активами любых компаний являются люди.

Учреждения культуры производят уникальные продукты, и их доля в ВВП разных стран продолжает расти. Хотя работники являются

ключевым капиталом любой компании, в сфере культуры их роль более значительна: именно они предоставляют и оказывают клиенту (часто неосознанные и нематериальные) услуги. Этот факт обусловлен специфической рабочей средой, в которой расположены учреждения культуры. В таких организациях, как правило, работает меньшее количество сотрудников, но их рабочая нагрузка значительно варьируется [3]. Кроме того, на рабочих местах такого типа преобладают неформальные отношения. В ряде случаев кадровые вопросы решаются случайным образом.

Неудивительно, что современные музеи заинтересованы в привлечении, поддержании творческих и инновационных сотрудников на постоянной основе. В условиях растущей конкуренции удовлетворенность клиентов является важнейшим фактором долгосрочного успеха данного учреждения культуры. Сегодняшние изменения в поведении клиентов являются причиной значительных изменений в культуре, маркетинге и управлении человеческим капиталом.

Можно определить несколько преимуществ трудоустройства в организациях такого типа. Среди них, например, работа в небольших командах, в которых устанавливаются дружеские отношения. Это также относится к отношениям между работником и работодателем, которые являются более личными и конфиденциальными. Такая среда создает лучшие условия для автономии и гибкости сотрудников, а в некоторых случаях и для расширения возможностей для совмещения работы и личной жизни. Существует множество возможностей для продвижения по службе.

С другой стороны, сотрудники, работающие в музеях, как правило, должны рассчитывать на более низкую заработную плату и минимальные пособия для сотрудников. Также оказывается незначительная поддержка образованию персонала. Сотрудники работают нерегулярно в течение всего года, адаптируясь к сезону и потребностям клиентов.

В современных учреждениях культуры существуют некоторые модели человеческого капитала. Первая модель, демократичная, предполагает кооперацию и сотрудничество между сотрудниками. Предполагается, что на конечный эффект компании влияют не только лучшие сотрудники, но и весь коллектив. Большое внимание уделяется лояльности сотрудников, целеустремленности и навыкам работы в команде.

Эти предположения влияют на найм и дальнейшую политику занятости музеев. При наборе на работу отбираются не обязательно сотрудники с лучшими дипломами авторитетных вузов и очень хорошими рекомендациями, а те, кто готов работать в команде, при необходимости менять характер работы, заботиться об имидже компании.

Эта модель имеет множество преимуществ. Самое главное для работника – это хорошая рабочая атмосфера, гарантия трудовой занятости и низкий уровень стресса. Это заставляет сотрудников охотнее приходить на работу и выполнять ее лучше. Помимо преимуществ, возникающих

непосредственно для работника, эта модель также имеет положительные черты для работодателя. К ним относятся низкие затраты на подбор персонала и конструктивный характер оценки сотрудников, что повышает их эффективность.

Несмотря на множество преимуществ, исходящих непосредственно от работодателя и работника, у такой модели существуют и недостатки, например, трудоемкое и дорогостоящее обучение сотрудников. Специфическая форма найма сотрудников может привести к отсутствию притока новых сотрудников, которые привносят новые идеи, взгляды и идеи.

Эта модель может быть использована при наличии сильного трудового законодательства, не допускающего произвольного увольнения работников, поскольку система образования не готовит хороших специалистов, культурные факторы не всегда оказывают положительное влияние.

Другая консервативная модель предполагает соперничество и конкуренцию между работниками. Возможности для трудоустройства и продвижения по службе присущи только лучшим сотрудникам. В процессе найма набирается большое количество кандидатов, из которых выбирается тот, который соответствует всем требованиям. Отбор кандидатов очень строгий. Во время выполнения работы сотрудник должен продемонстрировать интересные идеи и решения.

В описываемой модели сотрудники подвергаются непрерывной системе оценки. Работники, признанные лучшими, имеют шанс на дальнейшее трудоустройство, возможно продвижение по службе, надбавки и т. д. Персонал, относящийся к группе среднестатистических работников, получает от компании возможности. Организация устанавливает для них требования, которым они должны соответствовать, совершенствовать свое поведение, повышать свою квалификацию, чтобы при очередной аттестации они были отнесены в группу лучших.

Благодаря допущениям такой модели работодатель может рассчитывать на очень хорошую команду профессионалов. Постоянная оценка сотрудников мотивирует их быть лучшими, постоянно повышать свою квалификацию, уделять много времени компании. Работодатель не несет больших финансовых затрат на обучение. К сожалению, кроме достоинств, есть и недостатки. Постоянная конкуренция между сотрудниками создает неподходящую атмосферу на работе. Персонал подвергается постоянному стрессу, и нет никаких гарантий трудоустройства.

Кадровый потенциал учреждения культуры представляет собой совокупность как характеристик, так и компетенций конкретных работников, то есть его: способности, общие и профессиональные знания, практические навыки, уровень нравственного развития, мотивация к работе и постоянное личностное развитие, поведение, способствующее удовлетворению требований окружающей среды, особенно в новых профессиональных ситуациях.

Соответственно, оценка кадрового потенциала сотрудников, несомненно, является одним из важнейших инструментов их мотивации [2, с. 55]. Среди прочего, это также важный источник информации для работодателей: на основе хорошо отлаженной системы оценки можно планировать обучение работников.

Для правильного проведения исследования кадрового потенциала современным музеям необходимо нанять нейтрального человека, не входящего в оцениваемую группу сотрудников, с более широким и объективным взглядом. Для оценки персонала необходимо использовать новейшие психологические инструменты, например, тесты, исследующие три области компетентности: социальную, профессиональную и психологическую, так и методы исследования, в том числе количественные и качественные.

Зачастую в музеях проводится систематическая процедура оценки сотрудников по следующим критериям:

1. Производительность труда. В основу исследования ставятся вопросы, каких результатов работник достигает по качеству работы, по ее количеству и по установленному на нее времени. Руководители музея пытаются определить, насколько работник соответствует требованиям работы, количественно оценить уровень выполнения критериев индивидуальной трудовой деятельности.

2. Рабочее поведение. В основу ставятся вопросы о том, как сотрудник достигает требуемых результатов работы, и соответствует ли этот метод стратегии и культуре офиса, его внутренним управленческим актам и т. д.

3. Потенциал работника. В основу исследования ставятся вопросы о том, что какие возможности или резервы есть у работника для дальнейшего развития и совершенствования. Руководители музеев занимаются оценкой того, работает ли сотрудник на пределе своих возможностей или имеет большие резервы в своей деятельности, формулирует рекомендации для его дальнейшей деятельности.

Объективность оценки зависит не только от того, действительно ли оценка объективна, но и от того, воспринимает ли и в какой степени работник ее как справедливую. Объективность оценки обычно требует не только постоянного контроля за работой и результатами сотрудников, но и использования методов оценки, исключающих различные причины субъективной оценки, в том числе и те, о которых руководители могут не знать в полной мере.

Оценка этих результатов также является информационной обратной связью для руководства об успешности процесса отбора новых сотрудников. Однако инструменты и методы оценки могут различаться в зависимости от характера услуг, предоставляемых организацией, сложившейся корпоративной культуры, профессиональной эрудиции HR-специалистов и линейных руководителей или форм применяемых управленческих практик в музее.

Итак, метод ассессмент-центра является наиболее эффективным из разработанных на сегодняшний день методов оценки кадрового потенциала учреждения культуры [1, с. 187]. Исследования, проведенные компаниями AT&T, IBM, Sears Roebuck и Huck JR, показали, что кандидаты, отобранные с использованием этого метода, имеют в два-три раза больше шансов добиться успеха на той или иной должности, чем сотрудники, оцениваемые другими методами [4]. Оцениваемый сотрудник имеет возможность: представить свои сильные и слабые стороны; задуматься о том, что ему нравится и не нравится, представляя свои профессиональные устремления и ожидаемое продвижение в иерархии компании.

Другой метод «Профильный анализ личности» или «Система Томаса» используется работодателями для всесторонней оценки потенциала сотрудников, и, как следствие, более эффективного мотивирования, поддержки и стимулирования их профессионального развития. Суть этого метода заключается в том, чтобы изучить причины, по которым сотрудники добиваются успеха, и узнать, как каждый работник может достичь наилучших результатов [5]. Она обязана своей популярностью эффективности, простоте использования, простоте интерпретации результатов. За короткое время (около 10 минут) с помощью этого метода руководители музея могут получить результаты, свидетельствующие о предрасположенностях сотрудников.

Метод «Профильный анализ личности» реализуется в течение нескольких этапов. Во-первых,

анализ личного профиля позволяет определить естественные профессиональные предрасположенности сотрудника или кандидата. Он показывает, например, как человек принимает решения, как далеко он может зайти, чтобы изменить свое поведение, чтобы добиться успеха на работе, и с какими ограничениями он может столкнуться. В него также входит описание взаимоотношений сотрудника в рабочей среде. Показатели оценки основаны на самооценке сотрудника, и анализируемый человек выбирает термины, с которыми он себя идентифицирует.

Во-вторых, профиограмма используется для определения наиболее востребованного, с точки зрения интересов современного музея, набора качеств и предрасположенностей сотрудника, необходимых для эффективного выполнения той или иной задачи. Данная система заполняется работодателем или другими сотрудниками с указанием степени качеств, которыми должен обладать данный человек, чтобы хорошо выполнять свои задачи. Важно, чтобы 3-4 человека заполняли анкету, чтобы обеспечить широкое представление об изучаемой должности.

В результате сопоставления анализа личного профиля и профиограммы руководители культурного учреждения могут оценить человека, его предрасположенности и навыки к требованиям должности, чтобы максимизировать пользу для компании.

Иным примером метода, подходящего для среды музейного дела, является метод «Шкала рейтингом BARS», который нацелен не на непосредственное измерение эффекта от выполненной работы, но и на оценку подхода к работе, соблюдения определенного рабочего поведения сотрудниками. При оценке результатов работы основное внимание уделяется основным задачам, которые лично возложены на работника или за которые он несет постоянную ответственность. Эффективность этой оценки связана с ясностью, однозначностью и конкретностью поставленных задач, а также со способностью сотрудника реально влиять на их выполнение

Последним примером метода оценки кадрового потенциала музея является «оценка компетенций». Автор этого метода – психолог Дэвид Макклелланд, выявивший наличие характери-

стик, отличающих успешных и неуспешных людей на работе и в других жизненных ролях. Процедура этого метода основана на простой предпосылке: лучшим способом узнать, что нужно для определенной работы, является анализ производительности труда лучших работников, а затем изучение, что определяет их эффективность в их работе.

Оценка рабочего поведения обычно включает несколько критериев вербального характера. Для его эффективности важно, чтобы эти критерии были сосредоточены на поведении сотрудников, которые необходимы для выполнения их задач. Критерии оценки должны быть однозначными и понятными, а при необходимости также сопровождаться более подробным пояснением.

Более общие критерии трудового поведения, например, качественное или ответственное выполнение работы, инициативность, самостоятельность, готовность к сотрудничеству и т. д., обычно нуждаются в адаптации к отдельным видам работ. Их конкретная форма всегда должна основываться на содержании и задачах должности и должна быть четко разъяснена работнику. Критерии оценки, связанных с поведением, не должно быть слишком много одновременно.

В случае со старшими сотрудниками те, кто оценивает их управленческое поведение, также должны подходить к критериям оценки. К ним могут относиться, например, способность мотивировать и развивать сотрудников, помогать им улучшать свою работу, обеспечивать обратную связь, выступать в роли тренера и т. д.

Другие виды оценки кадрового потенциала сотрудников включают самооценку сотрудников. Она основана на тех же критериях, что и оценка лидера. В его рамках работник оценивает выполнение своих задач или целей за истекший период, оценивает (на основе установленных критериев) свое рабочее поведение, предлагает направления своего дальнейшего личного развития и свои личные цели на предстоящий период.

Основная цель самооценки – усилить склонность сотрудников к осмыслению своей работы и ее результатов и обдумыванию возможностей ее улучшения, повысить их трудовую мотивацию и в то же время поддержать объективность оценки.

Кроме того, она позволяет руководителю получить важную обратную связь, связанную с мнением сотрудников о выполнении своих рабочих задач. Как правило, самооценка также способствует повышению заинтересованности работников в других целях производительности, развития

или карьеры. Предпосылкой для использования этой оценки является методическая подготовка и поддержка, часто даже более короткое обучение сотрудников и руководителей ее использованию.

Взаимная оценка сотрудников чаще всего используется в группах или командах, работающих над общими задачами или проектами. Члены команды могут быть лучше информированы о некоторых аспектах работы других, чем их руководители, поэтому их оценки могут быть более объективными. Важность экспертной оценки заключается в том, что она позволяет работникам получать информацию о том, как их работа воспринимается их коллегами, и, таким образом, может привести к улучшению сотрудничества или повышению качества совместной деятельности. Цель оценки – вдохновить менеджеров на развитие их управленческих и социальных навыков, предупредить их об ошибках, которые они совершают, а также выявить людей, обладающих не только управленческими, но и лидерскими качествами.

Исходя из вышесказанного, первостепенное значение для развития учреждений культуры должны иметь способы обучения и приобретения новых знаний руководителями и другими сотрудниками. Во многих учреждениях культуры, в том числе и в музеях, система обучения и повышения квалификации работников недостаточна и очень незначительна. Эти учреждения не имеют финансового обеспечения в данной сфере.

Еще одним важным препятствием для развития учреждений культуры является очень низкая заработная плата работников. В результате, естественно, у них возникает отсутствие мотивации к работе и повышению своей компетентности. Правила в этом отношении предусмотрены не только Трудовым кодексом, но и «Законом о культурной деятельности» в разных государствах.

В основе лежат теории содержания мотивации, связанные с такими именами, как А. Маслоу, Ф. Герцберг, Дж. Аткинсон и Д. Макклелланд. Поэтому подчеркивается важность понимания внутренних факторов человека, заставляющих его действовать определенным образом. Это означает, что люди будут вести себя таким образом, чтобы удовлетворить свои потребности. Например, работник с сильной потребностью в достижениях может быть мотивирован работать сверхурочно, чтобы выполнить сложную задачу вовремя; работник с сильной потребностью в самоуважении будет мотивирован работать очень усердно, что

приведет к производству высококачественной продукции.

На первый взгляд этот подход кажется простым: он предполагает, что сотрудники могут определять потребности подчиненных, наблюдая за их поведением, и предсказывать их действия, зная об этих потребностях. На практике, однако, мотивация является более сложным вопросом. Причин такой сложности несколько.

Во-первых, потребности людей сильно различаются и меняются со временем. Кроме того, индивидуальные различия значительно усложняют мотивационные задачи сотрудников. Многим амбициозным работникам, сильно мотивированным на получение власти и положения, трудно понять, что не все разделяют их ценности и стремления.

Во-вторых, люди также отличаются тем, как они превращают потребности в действия. Кто-то с сильной потребностью в безопасности может быть осторожным и избегать ответственности из-за страха потерпеть неудачу и быть уволенным.

Например, работа в учреждении культуры на руководящей должности предполагает ряд обязанностей. Такой сотрудник регулярно связывается со СМИ и спонсорами, собирая средства и продвигая деятельность своего подразделения. Много сил отдает планированию календаря мероприятий и управлению командой, чтобы принятые проекты приносили успех. Он также координирует деятельность отдельных лиц и организационных единиц.

Руководители музейных учреждений играют очень важную роль – они популяризируют искусство среди жителей данного места, доставляя получателям важные произведения и их современные обработки. В своей работе они сочетают строго деловой подход с вниманием к художественному уровню. На этой должности он определяет стратегическое направление организации в контексте внешних ограничений и создает свою кадровую стратегию и политику в их рамках. Такому сотруднику необходимо

предложить, как материальные (премии), так и нематериальные стимулы (предоставление отпусков).

Новые кадровые технологии могут помочь решить проблемы во многих сферах деятельности искусства и культуры. В пример можно привести рациональное использование информационных технологий, которые документируют использование программного обеспечения «QPR ProcessGuide». Ее суть заключается в оценке эффективности выделяемых ресурсов, рассматриваемых как затраты по отдельным видам деятельности персонала. При планировании рабочих мест изучается точное определение характера трудовых ресурсов; доступное количество кандидатов на данную должность и др.

Информационная система выполняет роль «преобразователя» данных компании, которые необходимы руководителю и кадровикам для принятия решений. В ней хранятся данные о сотрудниках, относящиеся к организационному и кадровому планированию и т.д.

Таким образом, некоторые из данных методов больше подходят для оценки результатов работы музея, другие больше фокусируются на рабочем поведении или способностях и потенциале сотрудников. Объективно говоря, не существует «наилучшего метода» оценки сотрудников, и внутри организации выбор конкретного метода всегда индивидуален.

Современные учреждения культуры должны нанимать сотрудников с максимально возможной ценностью и выстраивать систему инвестирования в сотрудников, направленную на постоянное повышение квалификации сотрудников компании. Внимание при работе персонала в сфере музейного дела уделяется, в первую очередь, соблюдению обязательств, вытекающих из трудового законодательства и других нормативных актов. Набор, отбор и адаптация, обучение и развитие сотрудников, оценка сотрудников являются важнейшими кадровыми процессами.

Список литературы

1. Бурмистров С. В., Тихоновская С. А., Самыгин С. И. Ассесмент-центр как новая технология в системе управления персоналом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6. – С. 187-190.
2. Горощенко В. В. Оценка персонала как основной инструмент мотивации труда // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. – 2016. – № 8. – С. 54-63.
3. Комлев Ю. Э. Методология исследования управления музейными коммуникациями // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 5. – С. 113-118.
4. Корнильев К. Г. Предприятие будущего: результаты глобального исследования компании IBM // Российский журнал менеджмента – 2009. – Т. 7. – № 1. – С. 149-178.
5. Оценка персонала с помощью системы Thomas International. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.investing.su/index.php/upravlenie/1213-ocenka_personala_s_pomoschyu_sistemy_thomas_international (дата обращения: 06.01.2023).

References

1. *Burmistrov S. V., Tikhonovskova S. A., Samygin S. I.* Assessment center as a new technology in the personnel management system // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2017. – No. 6. – Pp. 187-190.
2. *Goroshchenko V. V.* Personnel assessment as the main tool of labor motivation // Strategy and mechanisms of regulation of industrial development. – 2016. – No. 8. – Pp. 54-63.
3. *Komlev Yu. E.* Methodology of research on museum communications management // Theory and practice of social development. – 2011. – No. 5. – Pp. 113-118.
4. *Korniliev K. G.* Enterprise of the future: the results of a global study by IBM // Russian Journal of Management – 2009. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 149-178.
5. *Personnel assessment using the Thomas International system.* – [Electronic resource]. – Access mode: http://www.investing.su/index.php/upravlenie/1213-ocenka_personala_s_pomoschyu_sistemy_thomas_international (date of application: 06.01.2023).

Информация об авторах

Ли Сюаньин, аспирант социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

© Ли Сюаньин., 2024.

Information about the authors

Li Xuanying, Postgraduate student of the Faculty of Sociology at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

© Li Xuanying., 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика бизнеса Business Economics

Особенности организации экспорта малого и среднего предпринимательства

Ангелова Д.С.

Features of the organization of export of small and medium-sized enterprises

Angelova D.S.

Систематизация кризисов: концептуальный междисциплинарный подход с позиции системно-целостного уровня познания явлений

Анисимов А.Л.

Systematization of crises: a conceptual interdisciplinary approach from the perspective of a systemically holistic level of cognition of phenomena

Anisimov A.L.

Особенности корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce

Дырдасов В.А.

Features of the corporate strategy of an e-commerce logistics operator

Dyrdasov V.A.

Стратегия и методы обеспечения устойчивого функционирования промышленного предприятия в условиях импортозамещения

Желудков Е.В.

Strategy and methods of ensuring the sustainable functioning of an industrial enterprise in the context of import substitution

Zheludkov E.V.

Особенности управления экономическими событиями в различных социокультурных и политических условиях

Сунь Сяотун, Сизоненко З.Л.

Features of economic events management in different sociocultural and political conditions

Sun Xiaotong, Sizonenko Z.L.

Особенности организации экспорта малого и среднего предпринимательства

Ангелова Д.С.

Данная статья посвящена вопросам к применению новых подходов организации экспорта малого и среднего предпринимательства. Автор рассматривает два подхода решения ситуации для осуществления этапов экспортных операций: традиционный и новый. Учитывая современные вызовы ведения экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства, предлагается рассматривать модель стратегического управления: наиболее новую и перспективную форму. Разработанная концепция стратегического управления субъектов малого и среднего предпринимательства и активизации их участия во внешнеторговых операциях. В рамках разработанной концепции представлены два вида посреднических экспортных организаций и схем их взаимодействия с субъектами малого и среднего предпринимательства.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ангелова Д.С. Особенности организации экспорта малого и среднего предпринимательства // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 150–158.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экспортная деятельность, малое и среднее предпринимательство, внешний рынок, внешнеторговые операции, меры поддержки, экспортные посредники.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-150-158

Features of the organization of export of small and medium-sized enterprises

Angelova D.S.

This article is devoted to the application of new approaches to the organization of exports of small and medium-sized enterprises. The author considers two approaches to solving the situation for the implementation of stages of export operations: traditional and new. Taking into account the modern challenges of conducting export activities of small and medium-sized enterprises, it is proposed to consider the strategic management model: the newest and most promising form. The developed concept of strategic management of small and medium-sized businesses and the activation of their participation in foreign trade operations. Within the framework of the developed concept, two types of intermediary export organizations and schemes of their interaction with small and medium-sized businesses are presented.

FOR CITATION

Angelova D.S. Features of the organization of export of small and medium-sized enterprises. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 150–158.

APA

KEYWORDS

Export activities, small and medium-sized enterprises, foreign market, foreign trade operations, support measures, export intermediaries.

JEL:

В современном мире важной составляющей рыночной экономики является малый и средний бизнес. Во многих странах мира малое и среднее предпринимательство обеспечивает основную долю ВВП, доминируя как по удельному весу в общем количестве предприятий, так и по объемам производимого товара и предоставляемых услуг.

Ввиду насыщенности внутреннего рынка, спрос на котором ограничен, а также из-за постоянно растущего стремления производителей достигать максимальных объемов продаж, организация экспорта производимой продукции

становится ключевым фактором успеха в современном бизнесе [5].

Однако малое и среднее предпринимательство часто из-за присущих ему многочисленных проблем не может самостоятельно экспортировать производимую продукцию.

В мировой практике используются различные способы экспорта, наиболее распространенными из которых является прямой, когда производитель сам экспортирует производимую продукцию, без привлечения посредников. Практика взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса с экс-

портными посредниками широко применяется в разных странах.

Участники внешнего рынка, взаимодействуя, постоянно требуют от партнеров усовершенствования качества товара, его дизайна, а также осуществления периодических поставок продукции в стабильно больших объемах. Для устранения указанных проблем и активизации участия малого и среднего бизнеса в экспортных операциях страны возникает необходимость создания современных посреднических структур по экспорту.

Целью статьи является поиск научно обоснованного подхода и разработка рекомендаций по повышению эффективности стратегии управления экспортом товаров малыми и средними предприятиями и активизации их участия во внешнеторговых операциях.

Внешняя торговля на современном этапе экономического развития – это наиболее интенсивно развивающаяся форма международных экономических отношений. Растущее значение внешнеторговых операций обусловлено, прежде всего, потребностью разных стран реализовать национальную продукцию на внешних рынках, необходимостью получения определенных товаров извне и, наконец, стремлением получить высокую прибыль за счет международного разделения труда [3]. Современные внешнеторговые операции очень разнообразны, поэтому нельзя

предложить один критерий для их исчерпывающей классификации. Все они должны рассматриваться с разных точек зрения: по направлениям торговли, видам товаров и услуг, степени готовности товаров, применяемых методов и форм торговли (рис. 1).

Приоритетным во внешней торговле следует считать экспорт, который всегда был и остается ключевым вопросом национального развития. Увеличение объемов экспорта и укрепление экспортного потенциала страны является одним из важнейших направлений экономической политики на современном этапе [5].

На экспортную деятельность предприятий оказывают влияние как стимулирующие, так и сдерживающие факторы внешней среды. К стимулирующим факторам относится: благоприятное географическое расположение страны, экономическая интеграция, платежеспособность населения страны-импортера, степень квалификации персонала. К сдерживающим факторам можно отнести недостаточность денежных средств, налоговые и таможенные ограничения, искривленность получаемой информации.

Компании с имеющимися необходимыми ресурсами могут осуществлять прямой экспорт, непосредственно заключая международные контракты купли-продажи с зарубежными покупателями.

Рисунок 1. Классификация внешнеторговых операций

К основным преимуществам прямого экспорта относятся:

- возможность избежать недобросовестности или недостаточной компетентности посредников;
- постоянное присутствие компании-экспортера на зарубежном рынке, что позволяет учитывать и своевременно реагировать на происходящие изменения.

К основным недостаткам прямого экспорта можно отнести:

- значительное отвлечение кадровых и финансовых ресурсов для организации самостоятельной экспортной деятельности;
- увеличение объема рутинной и ранее незнакомой работы;
- повышение затрат от экспорта из-за недостаточности опыта в области международной торговли;
- увеличение рисков вследствие экономических, политических, правовых и социальных изменений, а также различий в ведении бизнеса в разных странах.

Прямые экспортные операции обычно осуществляют крупные предприятия, обладающие необходимыми ресурсами и знаниями для выхода на внешний рынок.

Анализируя мировую практику осуществления экспортных операций [3], для малого и среднего предпринимательства целесообразно использовать косвенный экспорт как метод реализации международных бизнес-операций. Посредники должны обладать необходимым опытом и знаниями местного рынка и его конкурентной среды. Они также могут предоставлять клиентам дополнительные услуги, повышающие шансы на товар быть продаваемым.

К преимуществам косвенного экспорта относятся:

- быстрое извлечение выгоды для экспортера за счет использования опыта посредника и бизнес-контактов, которые последний имеет на зарубежных рынках;
- уменьшение расходов экспортера за счет экономии дополнительных финансовых и кадровых ресурсов при выполнении экспортных функций;
- обеспечение освоения рынков, недоступных для установления прямых контактов.

К недостаткам косвенного экспорта относятся:

- производитель-экспортер ограничен в непосредственных контактах с зарубежным рынком;
- посредник взаимодействует с различными контрагентами и может уделять недостаточное

внимание товарам экспортера, следствием может стать сокращение объемов экспорта;

- посредник, как правило, пренебрегает соглашениями, требующими сложной и кропотливой работы, что мешает охвату потенциально возможной доли рынка.

Несмотря на перечисленные недостатки косвенного экспорта, он часто является единственным возможным способом выхода на внешний рынок для субъектов малого и среднего бизнеса.

В настоящее время во многих странах мира наблюдается пассивное участие малого и среднего предпринимательства в осуществлении экспортных операций. Это объясняется большим количеством проблем, препятствующих субъектам малого и среднего предпринимательства для развития своего экспортного потенциала, основными из которых являются:

- низкая конкурентоспособность продукции малого и среднего бизнеса на внешнем рынке;
- неэффективный маркетинг продукции малого и среднего бизнеса;
- нехватка информации о потребностях внешнего рынка;
- нехватка финансовых средств для организации экспорта;
- низкий уровень образованности предпринимателей малого и среднего бизнеса;
- усложненный процесс организации экспорта;
- незначительные для внешнего рынка объемы производства;
- отсутствие возможности осуществлять периодические поставки.

Для активизации предприятий малого и среднего предпринимательства в экспортных операциях необходимо принять ряд стимулирующих мер по разным направлениям [2].

Стимулирование участия малого и среднего предпринимательства в экспортных операциях способствовало бы созданию соответствующих механизмов повышения вероятности выхода на внешний рынок. Целесообразно создавать специализированные посреднические экспортные структуры в различных отраслях экономики для сотрудничества с субъектами малого и среднего предпринимательства и организовать их выход на международный рынок

Кроме политики стимулирования необходимо разрабатывать оптимальную экспортную стратегию, так как работа на международном рынке характеризуется более высоким по сравнению с внутренним рынком уровнем риска из-за раз-

личий в культурных, экономических, политических, правовых условиях, более высоким уровнем конкуренции и требованиями к качеству товара, упаковке, маркировке, а также более высоким уровнем издержек, связанных с международными маркетинговыми исследованиями и реализацией продукции [3].

Стратегия экспорта – это ориентировка производства на удовлетворение потребностей иностранных потребителей. Она направлена на расширение экспортной деятельности предприятия и начинает разработку и реализацию таких мер, которые могли бы обеспечить целесообразность развития этой деятельности и, снижая до минимума возможные риски, увеличить выгоды. При выборе стратегии экспорта компания учитывает свой экспортный потенциал, выбирает рынки, описывает стратегические цели экспорта. Стратегия управления экспортом описывает принцип воплощения экспортных операций с учетом работающего в конкретной стране законодательства. Выбор неверной стратегии или осуществление неэффективного управления разработанной стратегией грозит финансовыми потерями и может нанести серьезный ущерб компании.

Разработка экспортной стратегии позволяет:

- определить отношение компании к экспорту;
- оценить потенциал товара на международном рынке;
- более эффективно управлять процессами экспорта, предусмотреть изменения, сосредоточиться на поставленных целях и поэтапно контролировать достигнутые результаты;
- ознакомить с намерениями компании по экспорту у всех заинтересованных лиц – собственников, инвесторов, покупателей, сотрудников, привлеченных к экспортной деятельности;
- определить необходимые для экспорта материальные, трудовые, финансовые и временные ресурсы.

В мировой практике применяются следующие варианты экспортных стратегий [1]:

1. Инновационная стратегия является вариантом выхода на уже знакомый рынок с новым товаром. Известность торговой марки на рынке позволяет более успешно предлагать новый товар потребителям, знакомым с другими товарами этого производителя.
2. Стратегия диверсификации при экспорте заключается во включении в производственную программу предприятия изделий, образующих

ведущую профильную группу изготавливаемых товаров.

3. Стратегия интернационализации – освоение зарубежных рынков не только посредством экспорта продукции, но и за счет создания производственных мощностей за рубежом, что позволяет, в частности, уменьшать транспортную составляющую в стоимости продукции при дальнейшем ее сбыте на данном рынке.

4. Стратегия сегментации основывается на выборе сегмента рынка, характеризующегося наличием скрытых возможностей для максимального насыщения производимой предприятием продукцией.

5. Стратегия кооперации является тесным сотрудничеством с иностранными партнерами путем создания совместных предприятий и общей торговой марки, что позволяет использовать преимущества, связанные со знанием иностранным партнером особенностей рынка и возможностью использования производственных площадей и трудовых ресурсов партнера.

Следует отметить, что формирование стратегии экспорта для субъектов малого и среднего предпринимательства нужно осуществлять с учетом их экспортного потенциала.

Очень важное значение имеет экономическое обоснование принятых решений по управлению внешнеэкономической деятельностью предприятий, формируемое путем расчета различных показателей экономической эффективности [4].

Показатели эффекта определяют как абсолютные величины, выражающие в соответствующих денежных единицах в виде разницы между результатами и затратами.

Показатели эффективности отражают результат каждой единицы затрат.

Для принятия решения по экспорту продукции показатель эффективности экспорта Э_{эк} сравнивается с показателем эффективности производства и реализации продукции на внутреннем рынке Э_{вн}. Экспорт продукции является эффективным, если Э_{эк} > Э_{вн}.

Показатель абсолютной эффективности выявляет чистый доход от экспорта, а показатель валютной эффективности экспорта формируется на основе сопоставления величин внутренней стоимости и валютной выручки экспортируемых товаров.

Экспортная стратегия, а также процесс ее разработки и реализации во многом зависят от цели экспортоориентированного предприятия, его финансовых возможностей, экспортного потенциала,

а также особенностей конкретной экспортной операции. Неэффективная экспортная стратегия может привести к существенным материальным потерям, которые особенно ощутимы для субъектов малого и среднего бизнеса. Процесс ее разработки и эффективной реализации особенно важен, выходя на внешний рынок [5].

В современном мире вопросы обеспечения активного участия малого и среднего бизнеса в экспорте страны приобретают особое значение, в связи с чем возникает необходимость разработать эффективную стратегию управления экспортом предприятий малого и среднего бизнеса, с учетом уже сложившихся в стране механизмов государственного экспортного регулирования операций.

Для повышения эффективности экспортной стратегии субъектов малого и среднего предпринимательства и активизации их участия во внешнеторговых операциях страны разработана концепция посреднических организаций по экспорту. В рамках разработанной концепции представлены два вида посреднических экспортных организаций и схем их взаимодействия с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Первая структура посредничества предполагает создание экспортных организаций в форме ассоциаций по отраслевому принципу. Членами подобных ассоциаций могут стать сами производители, которые объединившись, увеличат свои возможности, выходя на международные рынки.

Участники внешнего рынка, взаимодействуя, постоянно требуют от партнеров усовершенствования товара, его качества, дизайна, упаковки, а также осуществления периодических поставок продукции в стабильно больших объемах. Именно поэтому в создании ассоциаций в первую очередь будет заинтересован малый и средний бизнес, которому часто не хватает средств для удовлетворения вышеперечисленных требований.

Ассоциация предполагает объединение возможностей нескольких субъектов малого и среднего предпринимательства определенной отрасли, создание единого состава, а также сравнительно большие шансы наладить связи на внешнем рынке. Создание подобных ассоциаций особенно эффективно, когда есть проблема увеличения объемов экспорта конкретного вида продукции посредством использования нереализованных возможностей соответствующей отрасли. Ассоциация превратится в экспортного посредника, который должен будет оформлять всю необходимую документацию, периодически исследовать внешний

рынок и налаживать взаимосвязи с иностранными партнерами, а также в случае необходимости осуществлять маркетинговую кампанию.

Второй вид посредничества, предусматривающий создание экспортной организации посредством коммерческой компании, которая может оказывать разные экспортные сервисы субъектам малого и среднего бизнеса.

Предполагается, что деятельность таких посреднических экспортных организаций будет осуществляться следующим образом: посредники, являясь коммерческими фирмами, взаимодействуют с производителями разных отраслей, закупая полуфабрикаты у последних и осуществляя конечное производство продукции, все послепроизводственные функции – упаковка, складирование, хранение, оформление необходимой таможенной документации, после чего производят экспорт готовой продукции. В этом случае посреднические фирмы становятся частью производственного процесса и превращаются в производственно-сбытовую организацию, а их деятельность становится наиболее рискованной и требует больших финансовых вложений. Поэтому подобные крупные торговые посредники должны располагать соответствующими ресурсами и, в силу своей многофункциональности, разрабатывать гибкие стратегии управления.

В зависимости от того, в какой производственной отрасли осуществляется взаимодействие посреднических структур с предпринимателями, каждая из предложенных схем может быть наиболее эффективной.

Для функционирования рассматриваемых посреднических организаций по экспорту размер финансовых вложений будет разным, в зависимости от количества и перечня осуществляемых посредниками функций.

Эффективность внедрения посреднических экспортных организаций наглядно демонстрирует разработанная стратегическая карта (рис. 2), позволяющая последовательно проанализировать стратегические цели организации, распределив их по соответствующим перспективам.

Основной целью посреднической экспортной организации является стимулирование денежных доходов от увеличения объемов продаж путем выхода на новые рынки.

Поскольку структуры посреднических экспортных организаций предполагают многофункциональность, возможность функционировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках, одним

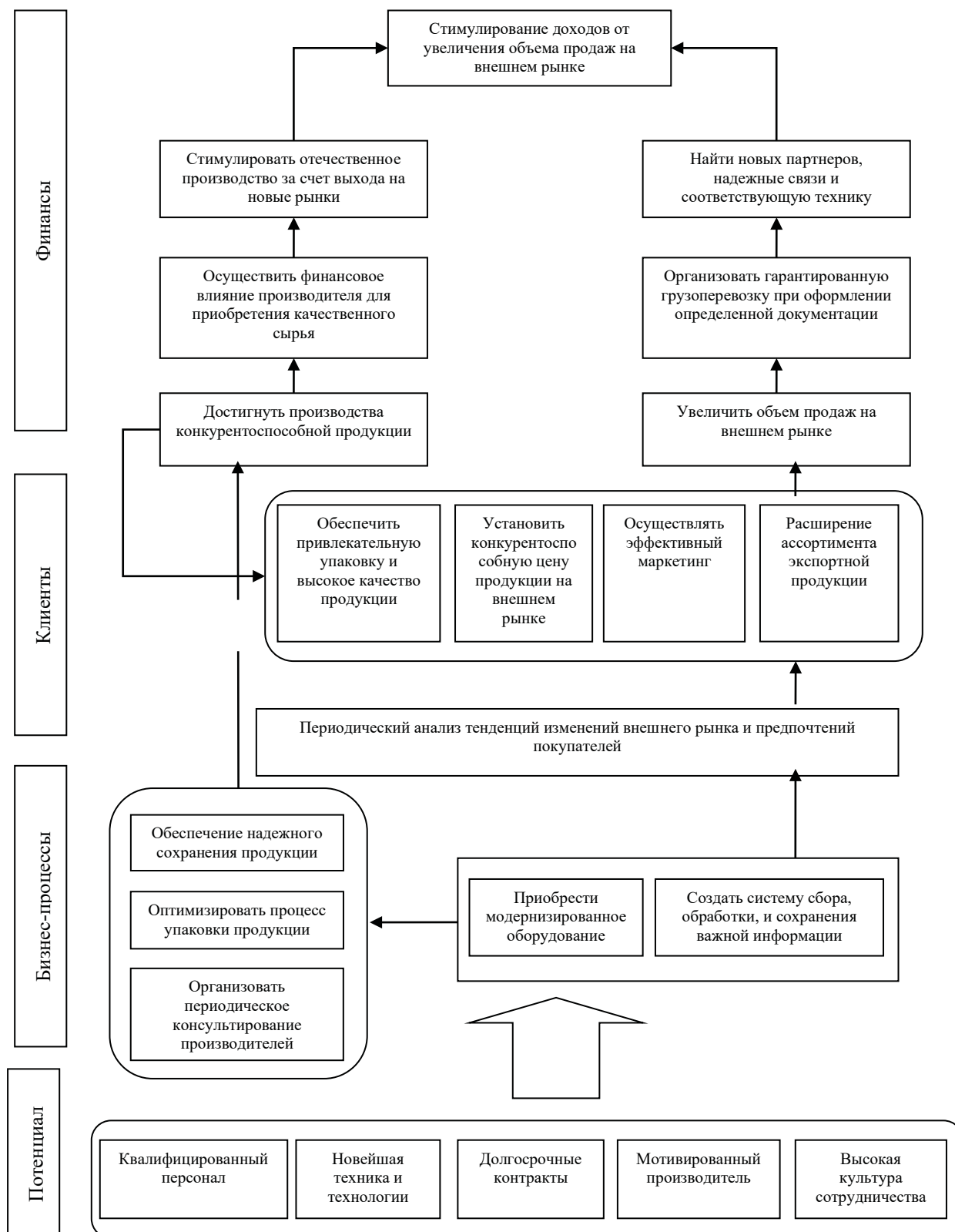

Рисунок 2. Стратегическая карта для посреднической компании-экспортера

из ключевых факторов успеха будет наличие высококвалифицированного персонала [6].

Для организации эффективной деятельности института экспортного посредничества в направлении подготовки профессиональных специалистов целесообразно было бы применять такие современные, эффективные методы обучения как тренинг и коучинг.

Несмотря на то, что сейчас тяжелые времена для экономики и существует множество проблем, требующих неотложных решений и серьезных финансовых вложений, финансирование и реализация разработанной и предложенной концепции экспортного посредничества является вкладом в будущее, способствуя развитию различных отраслей, расширению деятельности и возможностей малого и среднего предпринимательства за счет активизации их участия в экспортных операциях, а также крупных финансовых потоков в экономику в результате увеличения экспортируемой продукции. Важно отдавать себе отчет, что стимулирование экспорта и эффективная поддержка малого и среднего предпринимательства могут стать опорной точкой для развития экономики страны.

Результаты основных показателей внешнеэкономической деятельности ДНР свидетельствуют о том, что в общем объеме экспорта товаров доля малого и среднего предпринимательства незначительна, несмотря на количественное превосходство субъектов малого и среднего предпринимательства.

Пассивное участие малых и средних предприятий в экспортных операциях региона обусловлено, в основном, их несостоятельностью

осуществлять самостоятельный выход на внешний рынок и отсутствие посреднических экспортных структур.

Поэтому разработана концепция стратегического управления экспортом товаров малого и среднего предпринимательства на основе формирования посреднических экспортных организаций и схемы взаимодействия указанных организаций с субъектами малого и среднего предпринимательства. Определен спектр услуг, которые, вероятно, будут предоставлять посредники.

В зависимости от перечня услуг, предоставляемых экспортными посредниками, предложено два вида коммерческих экспортных посредников. Одни осуществляют только функции транспортировки; другие – кроме транспортировки осуществляют ряд после производственных функций, таких как упаковка и складирование; закупают полуфабрикаты, дорабатывают их, осуществляют все после производственные функции и экспорт.

С учетом функций, которые будут выполнять экспортные посредники, разработан общий перечень мер, необходимых для их создания.

Результаты предложенной концепции стратегического управления экспортом товаров малого и среднего предпринимательства отражены в разработанной стратегической карте, где последовательно проанализированы стратегические цели экспортного посредника, распределены по соответствующим перспективам и определяют, что главной целью посреднической экспортной организации является стимулирование денежных доходов от увеличения объемов продаж путем выхода на новые рынки.

Список литературы

1. *Билоган О. И.* Оптимизация структуры внешней торговли стран Центральной и Восточной Европы: Дис. канд. эк. наук: 08.00.02. – Львов, 2019. – 221 с.
2. *Васильева Д. В.* Актуальные проблемы развития малого бизнеса / Д. В. Васильева // Механизм регулирования экономики. – 2019. – № 3. – С. 188-196.
3. *Государственная служба статистики ДНР.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosstat-dnr.ru>.
4. *Кулицкий С.* Внешняя торговля: состояние, проблемы и перспективы / С. Кулицкий // Украина: события, факты, комментарии. – 2018. – № 10. – С. 39-52.
5. *Маркович И. Б.* Специализация экспортных товарных групп как одна из характеристик торгового потенциала государства // Актуальные проблемы экономики. – 2015. – № 10 (172). – С. 43-50. Перспективы экономики: стратегии развития малого и среднего бизнеса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sesp.its.dn.ua/web/sesp/ses>.
6. *Пенская И. А.* Торговые ориентиры на мировых рынках // Внешняя торговля: право, экономика, деньги. – 2018. – № 2. – С. 511.
7. *Современное состояние внешней торговли товарами / Т. Л. Вышинская, О. В. Генералов, И. М. Севрук // ScienceRise.* – 2015. – № 3/3(8). – С. 41-45.

References

1. *Bilogan O. I.* Optimization of the structure of foreign trade of the countries of Central and Eastern Europe: PhD thesis: 08.00.02. – Lviv, 2019. – 221 p.
2. *Vasilyeva D. V.* Actual problems of small business development / D. V. Vasilyeva // The mechanism of economic regulation. – 2019. – № 3. – Pp. 188-196.

3. *State Statistics Service of the DPR*. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://gosstat-dnr.ru>.
4. *Kulitsky S.* Foreign trade: state, problems and prospects / S. Kulitsky // Ukraine: events, facts, comments. – 2018. – № 10. – Pp. 39-52.
5. *Markovich I. B.* Specialization of export commodity groups as one of the characteristics of the state's trade potential // Actual problems of the economy. – 2015. – № 10 (172). – Pp. 43-50. Economic prospects: strategies for the development of small and medium-sized businesses. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://sesp.its.dn.ua/web/sesp/ses>.
6. *Penskaya I. A.* Trade benchmarks on world markets // Foreign trade: law, economics, money. – 2018..

Информация об авторах

Ангелова Д.С., старший преподаватель кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» (г. Донецк, Российская Федерация).

© Ангелова Д.С., 2024.

Information about the authors

Angelova D.S., Senior Lecturer at the Department of Management of Foreign Economic Activity of the Donetsk Academy of Management and Public Administration (Donetsk, Russian Federation).

© Angelova D.S., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-159-165

Систематизация кризисов: концептуальный междисциплинарный подход с позиции системно-целостного уровня познания явлений

Анисимов А.Л.

Цель: главная цель данной статьи заключается в изучении российских и зарубежных научных публикаций в сфере антикризисного управления и классификации кризисов с позиции системно-целостного уровня познания и разработки концептуального подхода к систематизации кризисов и кризисных явлений, к дополнению и обобщению существующих схем классификации кризисов.

Методы: использован междисциплинарный подход к изучению объекта, методы анализа и синтеза, метод системного подхода, диалектический метод.

Результаты: в процессе написания статьи разработана концептуальная схема систематизации кризисов и кризисных явлений.

Выводы: современные подходы к классификации кризисов в достаточной степени отражают лишь многообразие видов и типов кризисов. При этом не всегда можно проследить взаимовлияние, взаимопроникновение, взаимодействие и взаимопроникновение кризисов и кризисных явлений как отдельных элементов системы кризисов в целом. Представленный в статье концептуальный авторский подход к процессу систематизации кризисов позволяет, в достаточной степени, преодолеть такие проблемы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Анисимов А.Л. Систематизация кризисов: концептуальный междисциплинарный подход с позиции системно-целостного уровня познания явлений // *Дискуссия*. – 2024. – Вып. 123. – С. 159–165.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Классификация, систематизация, уровень познания, кризис, кризисные явления, концептуальная схема.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-159-165

Systematization of crises: a conceptual interdisciplinary approach from the perspective of a systemically holistic level of cognition of phenomena

Anisimov A.L.

Purpose: the main purpose of this article is to study Russian and foreign scientific publications in the field of crisis management and crisis classification from the perspective of a systemically holistic level of knowledge and to develop a conceptual approach to systematization of crises and crisis phenomena, to complement and generalize existing crisis classification schemes.

Methods: an interdisciplinary approach to the study of the object, methods of analysis and synthesis, the method of a systematic approach, the dialectical method are used.

Results: in the process of writing the article, a conceptual scheme for the systematization of crises and crisis phenomena has been developed.

Conclusions: modern approaches to the classification of crises sufficiently reflect only the variety of types and types of crises. At the same time, it is not always possible to trace the mutual influence, interpenetration, interaction and interpenetration of crises and crisis phenomena as separate elements of the crisis system as a whole. The author's conceptual approach to the process of systematization of crises presented in the article allows, to a sufficient extent, to overcome such problems.

FOR CITATION

Anisimov A.L. Systematization of crises: a conceptual interdisciplinary approach from the perspective of a systemically holistic level of cognition of phenomena. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 159–165.

APA**KEYWORDS**

Classification, systematization, level of knowledge, crisis, crisis phenomena, conceptual scheme.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

Обобщение теории и практики управления в целом, а также антикризисного управления в частности, дает возможность выделить четыре качественно различающихся уровня познания явлений. Соответственно, имеет место объективная необходимость введения в научный оборот понятия качественной характеристики разработок в сфере классификации кризисов, а именно – «уро-

вень познания», что должно внести кардинальные изменения в методологию классификации кризисов и кризисных явлений и их последствий.

Первый уровень позволяет выявить, как правило, отдельные разрозненные факты или фрагменты исследуемого объекта. Для данного уровня характерен, в основном, сбор и накопление информации. Речь идет о фрагментарном (точечном) уровне познания. Достигается получение

знаний поверхностного характера о сущности и свойствах объекта [10, с. 631].

Второй уровень позволяет обобщать накопленную информацию. Происходит её осмысление. Формулируются отдельные положения о свойствах объекта. Речь идет о линейном уровне познания. Здесь формируется более высокая степень обобщения информации, при этом выводы и рекомендации, сформулированные в условиях неопределенности, влекут за собой лишь линейное представление об объекте исследования [10, с. 631].

На третьем уровне осуществляется обобщение имеющейся информации и отраслевой теории, формулируются отдельные выводы по взаимодействиям и взаимосвязям объекта исследования, его взаимодействию с окружающей средой; формулируются концептуальные выводы отраслевого характера, возможна также разработка рекомендаций в части междисциплинарных, системных исследований. Данный уровень представляет собой плоскостной уровень познания кризисов или кризисных явлений, на котором вырабатываются различные концепции, которые не всегда соответствуют реальной действительности что может отразиться на практике в виде негативных последствий [10, с. 631].

Четвертый уровень: с междисциплинарных позиций обобщается теория и практика. Происходит формулировка комплексных выводов и рекомендаций. Формируется целостная модель развития объекта. Речь, в данном случае, идет о системно-целостном уровне познания кризисов или кризисных явлений [10, с. 631]. Выход исследователя на данный уровень познания формирует возможность одновременного выявления положительных стороны предыдущих исследований, определения наиболее более рациональных и эффективных направлений поиска инновационных путей преодоления кризисов в различных сферах общественной жизни, включая сферу государственного управления [2, с. 5].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе подготовки статьи проведен анализ российских и зарубежных научных публикаций, посвященных как отдельным аспектам антикризисного управления, так и вопросам, связанным с типологией и классификацией кризисов и сопутствующих им явлениям. Анализ публикаций проводился с позиции системно-целостного подхода к изучению объекта, позволяющего представить последний в виде определенной системы, состоящей из отдельных элементов, взаимосвязанных, прямо или косвенно, между

собой, обладающих свойствами взаимовлияния, прямого или косвенного, и взаимопроникновения.

По мнению автора, имеющиеся подходы к классификации кризисов не позволяют, в достаточной степени, определить такое взаимодействие, взаимовлияние и взаимопроникновение, хотя вполне очевидно, что причинами экономического кризиса могут быть, например, как природные, так и демографические причины или иные причины, а наличие скрытого социального кризиса может быть обусловлено причинами политического или иного характера. С позиции междисциплинарного подхода сделана попытка концептуально наметить путь решения проблемы систематизации кризисов и кризисных явлений, разработать определенную базовую (концептуальную) схему, в соответствии с которой практически любой кризис занимает строго отведенное ему место, что позволит сформировать соответствующий (наиболее рациональный и эффективный) набор «антикризисных инструментов».

Кроме того, предлагаемая автором концептуальная схема, представленная ниже на рисунке 1, позволит усилить положительные стороны и снизить имеющиеся недостатки таких методов исследования явлений (или объектов) как классификация и типология.

Так, одним из положительных моментов классификации проявляется в том, что исследователь имеет дело с реально существующими разнообразными объектами, однако изучение современных подходов к классификации кризисов показало, что практически все современные исследователи используют лишь такие понятия как вид кризиса [8, с. 35] или тип кризиса [8, с. 36], либо то и другое [8, с. 38]. Предлагаемый же междисциплинарный подход вводит в научный оборот такие классификационные единицы как, например, вид, группа, род, семейство, отряд и класс кризисов. Одним из научных недостатков классификации является необходимость признавать тот или иной классификационный признак относительно необходимым. Предлагаемая же автором концептуальная схема в принципе не допускает той или иной «относительной необходимости», т.к. в этом случае нарушается смысл системно-целостного подхода в части признания взаимосвязи, взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения элементов исследуемой системы.

Одним из положительных моментов систематизации является конструирование объекта как некоей целостной системы. При этом внутренняя взаимосвязанность такой системы

является результатом ее внутреннего строения. Авторская же схема, помимо взаимосвязанности, предполагает и иные свойства элементов системы, а именно: взаимодействие, взаимовлияние и взаимопроникновение.

Относительная научная слабость или ограниченность систематизации состоит в отсутствии проверки возможного будущего состояния объекта. Предложенная автором концептуальная схема не требует такой проверки, так как использует достаточно изученные данные о видах, причинах и факторах тех или иных кризисов, а объединение последних данных такой проверки, по мнению автора, не требует такой проверки, так как использует достаточно изученные данные о видах, причинах и факторах тех или иных кризисов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Проблемам изучения кризисов и кризисных явлений, их причин, факторов и последствий, вопросам классификации и типологии кризисов посвящено значительное количество российских и зарубежных научных исследований. Речь идет не только о научных статьях в периодических изданиях, но и об изданиях более фундаментального характера: учебниках, учебно-методических пособиях, иных подобных публикациях. Автор считает необходимым отметить следующие научные работы, послужившие основой написания данной статьи. Так, проблемы разработки и реализации стратегии и тактики антикризисного управления процессом организации труда производственного персонала в условиях кризиса рассматривались А. Р. Алавердовым [1], разработке и реализации управленческих решений и организации работы персонала в условиях

кризиса посвящены исследования Л. А. Апарин [3], М. В. Беляевой [4] рассматривались проблемы обеспечения финансовой устойчивости крупных предприятий с государственным участием в условиях современных санкций, проблемам разработки и актуализации планов восстановления финансовой устойчивости предприятия посвящены исследования А. А. Гульбасовой [5], А. Н. Костиным [7] сформулированы постулаты возникновения кризисных ситуаций и их последствий, с современной классификацией макроэкономических кризисов можно ознакомиться при изучении работ Д. В. Манушина [8], [9], с особенностями финансового управления предприятием во время кризиса можно познакомиться в работах О. И. Рябичевой [11]. Из числа зарубежных исследователей можно отметить работы Р. Aghion, P. Bacchetta, A. Banerjee [12], посвященные валютным кризисам и денежно-кредитной политике в экономике с кредитными ограничениями, E. Cerutti, S. Claessens, P. McGuire [13], исследовавших системные риски в мировом банковском деле, Dragos Ionut Tanase [14] с исследованиями процедурного и систематического антикризисного подхода в антикризисном управлении, а также U. Panizza, F. Sturzenegger, J. Zettelmeyer [15], рассматривающих проблемы кризисного характера, связанные в выполнении долговых обязательств и дефолтом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основным результатом проведенного исследования является авторская схема систематизации кризисов и кризисных явлений, представленная на рисунке 1.

Данная схема, в основных моментах, соответствует достаточно известной классификации

Тип кризиса				Тип кризиса			
Класс кризисов		Класс кризисов		Класс кризисов		Класс кризисов	
Отряд кризисов	Отряд кризисов	Отряд кризисов	Отряд кризисов	Отряд кризисов	Отряд кризисов	Отряд кризисов	Отряд кризисов
Семейство кризисов	Семейство кризисов	Семейство кризисов	Семейство кризисов	Семейство кризисов	Семейство кризисов	Семейство кризисов	Семейство кризисов
Род кризисов	Род кризисов	Род кризисов	Род кризисов	Род кризисов	Род кризисов	Род кризисов	Род кризисов
Группа кризисов	Группа кризисов	Группа кризисов	Группа кризисов	Группа кризисов	Группа кризисов	Группа кризисов	Группа кризисов
Вид кризиса	Вид кризиса	Вид кризиса	Вид кризиса	Вид кризиса	Вид кризиса	Вид кризиса	Вид кризиса

Рисунок 1. Концептуальная схема систематизации кризисов и кризисных явлений

животного мира [6], что, с заявленной автором позиции междисциплинарного системно-целостного подхода, вполне может быть использовано и в нашем случае.

Тип кризиса представляет собой высшую и самую крупную систематическую единицу кризисов, которая выделяется на основе признаков, характерных для всех кризисов. Например, исходя из действующих факторов (или причин), можно выделить внешний и внутренний типы кризисов. Данный момент, естественно является дискуссионным, но, по мнению автора, такой подход позволяет включить в данный тип кризиса иные кризисы более низкого уровня, которые представлены в современных классификациях кризисов: экономический, социальный, экологический, технологический и т.п., явный или скрытый, кратковременный или затяжной, общий или локальный. Таким образом, можем одновременно иметь, например, внутренний, явный, затяжной, общий и т.д. кризис.

Под классом кризисов автор понимает близкие, сходные отряды кризисов. Далее, близкие, сходные семейства кризисов объединяются в отряд кризисов; близкие, сходные роды кризисов включаются в одно семейство; близкие группы кризисов объединяются в род кризисов. Из рисунка 1 также следует, что вид кризиса представляет собой основную, самую мелкую, отдельную единицу, совокупность которых объединяется в род кризисов.

Любой кризис (любая классификационная единица) из представленных на рисунке 1 характеризуется (содержит) общими для всех кризисов элементами, в частности: факторы кризиса, причины кризиса, симптомы кризиса, последствия кризиса, инструменты противодействия кризису, инструменты преодоления последствий кризиса, характер кризиса и т.д. Между этими элементами существуют определенные взаимосвязи. Так, на основании симптомов кризиса можно определить его причины, а на основании причин кризиса определить его последствия и инструменты для преодоления таких последствий. С другой стороны, достаточно легко проследить зависимость факторов кризиса от вызвавших его причин, исходя из которых можно подобрать наиболее эффективный набор инструментов для противодействия кризису и (или) преодоления его последствий. Следует также иметь в виду, что инструменты противодействия кризису [9] должны быть достаточно разнообразными, но, по возможности, иметь достаточно универсальный

характер. Здесь автор имеет в виду возможность использования одного и того же инструмента в целях противодействия разным кризисам либо для преодоления последствий разных кризисов. Например, «ослабление макроэкономических противоречий» рассматривается в качестве одного из таких инструментов [9], хотя речь может идти не только об экономическом кризисе, но и социальном или социально-экономическом. Данные рассуждения сводятся к тому, что кризис одного вида может перерасти в кризис другого вида; кризис, входящий в одно семейство, может перерасти (преобразоваться) в кризис из другого семейства и т.д. Отсюда можно сделать вывод о некоторой условной границе между видами кризисов, между семействами кризисов, между родами кризисов и т.д. В частности, именно этот аспект автор считает одним из положительных моментов разработанной схемы.

С одной стороны, данная схема носит достаточно законченный характер, а с другой стороны, данная схема может быть дополнена и еще в большей степени детализирована: так, можно дополнительно вид кризиса разделить на несколько подвидов, классы разделить на подклассы, группы разделить на подгруппы и т.д. Именно поэтому речь и идет о концептуальной, а не универсальной схеме, которая может быть сформирована путем дальнейших научных исследований в данном направлении.

ОБСУЖДЕНИЕ

Предлагаемый авторский подход к систематизации кризисов и кризисных явлений, в основу которого положен междисциплинарный системно-целостный подход, соответствующий рассмотренному в статье четвертому уровню познания явлений, позволяет, по мнению автора, объединить достоинства и устранить недостатки (хотя бы частично) классификации и типологии как методов научного исследования (познания). Во-первых, появляется возможность введения дополнительных классифицирующих элементов, таких как вид, группа, род, семейство, отряд, класс, и тип кризиса. Во-вторых, возникает понимание своего рода «межкризисного» взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения. В-третьих, возникает необходимость осознания и формулирования сущности, причин и симптомов не только внешних и внутренних факторов кризисов. Следует также иметь в виду постоянные и переменные факторы, факторы статические и динамические, факторы управляемые и неуправляемые, прямые и косвенные факторы,

факторы, носящие объективный и субъективный характер. Дополнительно исследователь может и должен иметь в виду факторы и иной природы: экономические, социальные, политические, технические, технологические, экологические, демографические и иные, в том числе – смешанные факторы: социально-экономическое, технико-технологические, организационно-политические и другие подобные.

В-четвертых, возникает понимание необходимости разработки соответствующего набора наиболее эффективных инструментов (методов, приемов, способов), которые должны применяться в целях недопущения того или иного вида кризиса, а также его преодоления и устранения (минимизации) соответствующих отрицательных последствий. Такой набор инструментов должен быть разработан применительно для каждого вида, группы, рода, семейства, отряда, класса и типа кризиса. Соответственно, такие элементы антикризисного управления как диагностика, профилактика, предотвращение, минимизация и преодоление кризисов и их послед-

ствий будут использоваться более рационально и эффективно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многообразие кризисов и кризисных явлений, их сущность, взаимовлияние, взаимодействие и взаимопроникновение как отдельных элементов системы кризисов в целом не отражается, в достаточной степени в современных научных публикациях именно с позиции междисциплинарного системно-целостного подхода. Недостаточно подробно изучена совокупность факторов кризиса, включающая в себя не только внешние и внутренние факторы, но и факторы постоянные и переменные, статические и динамические, управляемые (в том числе – частично управляемые) и неуправляемые (в том числе – частично неуправляемые), прямые и косвенные, объективные и субъективные. Имеющиеся в теории антикризисного управления классификации кризисов могут и должны быть дополнены и обобщены с учетом разработанного авторского подхода к их (кризисов и кризисных явлений) дальнейшей систематизации.

Список литературы

1. *Алавердов А. Р.* Стратегия и тактика антикризисного управления процессом организации труда производственного персонала // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 6. – С. 1443-1446.
2. *Анисимов А. Л.* Преодоление проблем внедрения инноваций в сфере государственного управления // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 9. – С. 4-8.
3. *Апарин Л. А.* Управленческие решения и организация работы персонала в условиях кризиса / Л. А. Апарин, Д. А. Зыкова, Е. Б. Самохвалова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 6. – С. 1443-1446.
4. *Беляева М. В.* Обеспечение финансовой устойчивости крупных предприятий с государственным участием в условиях современных санкций // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2022. – № 2. – С. 93-98.
5. *Гульбасова А. А.* Разработка и актуализация планов восстановления финансовой устойчивости // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3. – С. 1033-1037.
6. *Классификация животного мира. Царства, типы, классы, подклассы, отряды.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.what-this.ru/nature/animals/classification.php> (дата обращения: 10.12.2023).
7. *Костин А. Н.* Постулаты возникновения кризисных ситуаций и их последствия в компаниях на современном этапе развития мирового финансового сектора / А. Н. Костин, Н. И. Яшина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 12. – С. 329-332.
8. *Манушин Д. В.* Современная классификация макроэкономических кризисов // Вопросы экономики. – 2013. – № 2(530). – С. 35-46.
9. *Манушин Д. В.* Методология противодействия макроэкономическим кризисам: институциональный подход. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/369657780_Metodologia_protivodejstvia_makroekonomiceskim_krizisam_institucionalnyj_podhod (дата обращения: 12.12.2023).
10. *Потехин Н. А.* Инструментарий государственного и хозяйственного управления нового поколения (в условиях инновационного развития) // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 12-2. – С. 630-634.
11. *Рябичева О. И.* Финансовое управление предприятием во время кризиса / О. И. Рябичева, М. Х. Ханаэхмедова, К. А. Клычева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12. – С. 990-994.
12. *Aghion P., Bacchetta P., Banerjee A.* Currency crises and monetary policy in an economy with credit constraints // European Economic Review. – 2001. – № 45(7). – С. 1121-1150.
13. *Cerutti E., Claessens S., McGuire P.* Systemic risks in global banking: what available data can tell us and what more data are needed? // Wash.: IMF, 2011. (IMF working paper. – Wp/11/222). – 27 с.
14. *Dragos Ionut Tanase.* Procedural and Systematic Crisis Approach and Crisis Management // Theoretical and Applied Economics. – 2012. – Т. XIX. № 5(570). – С.177-184.
15. *Panizza U., Sturzenegger F., Zettelmeyer J.* The Economics and Law of Sovereign Debt and Default // Journal of Economic Literature. – 2009. – Т. 47. № 3. – С. 651-698.

References

1. *Alaverdov A. R.* Strategy and tactics of anti-crisis management of the process of organizing the work of production person-

nel // Economics and entrepreneurship. – 2021. – No. 6. – Pp. 1443-1446.

2. *Anisimov A. L.* Overcoming the problems of introducing innovations in the field of public administration // *Innovation and investment*. – 2021. – No. 9. – Pp. 4-8.
3. *Aparin L. A.* Managerial decisions and organization of personnel work in a crisis / L. A. Aparin, D. A. Zykova, E. B. Samokhvalova // *Economics and Entrepreneurship*. – 2021. – No. 6. – Pp. 1443-1446.
4. *Belyaeva M. V.* Ensuring the financial stability of large enterprises with state participation in the conditions of modern sanctions // *Risk: resources, information, supply, competition*. – 2022. – No. 2. – Pp. 93-98.
5. *Gulbasova A. A.* Development and updating of plans to restore financial stability // *Economics and entrepreneurship*. – 2022. – No. 3. – Pp. 1033-1037.
6. *Classification of the animal world.* Kingdoms, types, classes, subclasses, squads. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.what-this.ru/nature/animals/classification.php> (date of application: 10.12.2023).
7. *Kostin A. N.* Postulates of crisis situations and their consequences in companies at the present stage of development of the global financial sector / A. N. Kostin, N. I. Yashina // *Economics and Entrepreneurship*. – 2022. – No. 12. – Pp. 329-332.
8. *Manushin D. V.* Modern classification of macroeconomic crises // *Questions of economics*. – 2013. – № 2(530). – Pp. 35-46.
9. *Manushin D. V.* Methodology of countering macroeconomic crises: an institutional approach. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/369657780_Metodologia_protivodejstvia_makroekonomiceskim_krizisam_institucionalnyj_podhod (date of application: 12.12.2023).
10. *Potekhin N. A.* Tools of state and economic management of a new generation (in conditions of innovative development) // *Russia: trends and prospects of development*. – 2017. – No. 12-2. – Pp. 630-634.
11. *Ryabicheva O. I.* Financial management of an enterprise during a crisis / O. I. Ryabicheva, M. H. Khanakhmedova, K. A. Klycheva // *Economics and Entrepreneurship*. – 2021. – No. 12. – Pp. 990-994.
12. *Aghion P., Bacchetta P., Banerjee A.* Currency crises and monetary policy in an economy with credit constraints // *European Economic Review*. – 2001. – № 45(7). – Pp. 1121-1150.
13. *Cerutti E., Claessens S., McGuire P.* Systemic risks in the global banking sector: what can the available data tell us and what other data are needed? // *Wash.: IMF, 2011. (IMF working Paper. – Wp/11/222)*. – 27 p.
14. *Dragos I. T.* Procedural and systemic anti-crisis approach and anti-crisis management // *Theoretical and Applied Economics*. – 2012. – Vol. XIX. No. 5(570). – Pp.177-184.
15. *Panizza U., Sturzenegger F., Zettelmeyer J.* Economics and the law of sovereign debt and default // *Journal of Economic Literature*. – 2009. – Vol. 47. No. 3. – Pp. 651-698.

Информация об авторах

Анисимов А.Л., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования института государственного, муниципального управления и права Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

© Анисимов А.Л., 2024.

Information about the authors

Анисимов А.Л., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования института государственного, муниципального управления и права Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

© Anisimov A.L., 2024.

Особенности корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce

Дырдаcov В.А.

В статье рассмотрены отдельные аспекты и особенности корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce, определено понятие электронная коммерция, описаны роли логистических услуг и логистического оператора как основы электронной коммерции, рассмотрены общие принципы и подходы к построению и реализации корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce. Особенности корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce включают многоуровневую систему сортировки и доставки, необходимость внедрения новых технологических решений, цифровую трансформацию, работу с большими данными, построение гибкой бизнес-модели, диверсификацию поставщиков логистических услуг, следование принципу операционной эффективности, а также использование разнообразных форм партнерств с поставщиками логистических услуг и генераторами входящего трафика заказов.

Сформулированы важность и актуальность рассмотрения понятия корпоративная стратегия, предложено авторское уточненное определение корпоративной стратегии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Дырдаcov В.А. Особенности корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 166–173.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Корпоративная стратегия, электронная коммерция, логистический оператор e-commerce.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-166-173

Features of the corporate strategy of an e-commerce logistics operator

Dyrdasov V.A.

The article discusses certain aspects and features of the corporate strategy of an e-commerce logistics operator, defines the concept of e-commerce, describes the roles of logistics services and a logistics operator as the basis of e-commerce, and examines the general principles and approaches to the construction and implementation of a corporate strategy for an e-commerce logistics operator. Features of the corporate strategy of an e-commerce logistics operator include a multi-level sorting and delivery system, the need to introduce new technological solutions, digital transformation, working with big data, building a flexible business model, diversifying logistics service providers, following the principle of operational efficiency, and using a variety of forms partnerships with logistics service providers and generators of incoming order traffic.

The importance and relevance of considering the concept of corporate strategy is formulated, and the author's refined definition of corporate strategy is proposed.

FOR CITATION

Dyrdasov V.A. Features of the corporate strategy of an e-commerce logistics operator. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 166–173.

APA

KEYWORDS

Corporate strategy, e-commerce, e-commerce logistics operator

JEL:

В условиях действующего тренда на усиление отраслевой и межотраслевой конкуренции и, как следствие, на повышение интенсивности конкурентной борьбы необходима постоянная работа каждой компании над усилением своей конкурентоспособности относительно других рыночных субъектов. Также, при констатации ужесточения конкуренции и наметившихся процессов отраслевой консолидации актуальны и вопросы построения эффективной корпоративной стратегии, реализация которой и определяет возможности дальнейшего успешного функционирования компании на всех стадиях жизненного цикла. Вышеизложенное верно и для

вопросов построения корпоративной стратегии организаций, функционирующих на рынке логистических услуг в том числе и для e-commerce. В этой связи перед руководством и владельцами логистических компаний остро встает вопрос поиска и создания конкурентных преимуществ, позволяющих не только сохранять, но и обеспечивать рост стоимости бизнеса в долгосрочной перспективе в условиях постоянных изменений.

Корпоративная стратегия играет ключевую роль в успехе любой компании, поскольку она определяет долгосрочные цели и способы их достижения. Она предполагает системный подход к планированию и управлению в целом, который

включает в себя формирование миссии, видения, целей и задач компании, а также разработку планов их реализации. Без четко определенной корпоративной стратегии компания может столкнуться с проблемами координации своих действий, отсутствию своевременных, проактивных решений, что может привести к снижению уровня конкурентоспособности относительно отраслевых конкурентов и эффективности реализации корпоративной стратегии.

Актуальность рассмотрения понятия корпоративной стратегии обусловлена быстро меняющимся бизнес-окружением. В условиях глобализации и интенсивной конкуренции компаниям необходимо быть гибкими и адаптивными для выживания и развития. Корпоративная стратегия позволяет компаниям адаптироваться к изменениям внешней среды, предвидеть возможные риски и определить перспективы развития. Она помогает компаниям занять уникальную рыночную позицию, дифференцироваться и тем самым отстроиться от конкурентов и создать уникальное ценностное предложение для клиентов и партнеров.

Кроме того, корпоративная стратегия является основой для принятия решений на всех уровнях управления. Она обеспечивает целостность и последовательность действий, помогает управленческой команде принимать обоснованные и эффективные решения. Без понимания и применения концепции корпоративной стратегии невозможно обеспечить устойчивое развитие бизнеса.

Корпоративная стратегия – это понятие с множеством определений [1, с.154], каждое из которых может быть использовано владельцами бизнесов и наемными менеджерами, отвечающими за ее разработку и реализацию в своих компаниях. В связи с этим обстоятельством, ниже представлено авторское уточненное понятие корпоративной стратегии.

Корпоративная стратегия – это управленческая конструкция, разрабатываемая высшим руководством компании и реализуемая с участием всех уровней управления для осуществления ее миссии и достижения долгосрочных целей и задач. Разработка и реализация стратегии строится на учете требований всех сторон (акционеры, партнеры, клиенты, управленческая команда, сотрудники, поставщики, общество), заинтересованных в долгосрочных бизнес-результатах к ценностному предложению, экономическому и неэкономическому вкладу организации и, как следствие, к ее целевому состоянию. На основе

стратегического анализа внешней и внутренней среды, сильных и слабых сторон компании, оценки степени разрыва между текущими результатами и целевым состоянием, а также идентификации ее ключевых компетенций и уникальных ресурсов определяется или обновляется общий вектор стратегического развития, включающий рынки и продукты, типы, средства, формы и направления деятельности компании.

Одним из важнейших вопросов корпоративной стратегии является поиск, создание и развитие устойчивых и долговременных конкурентных преимуществ компании относительно отраслевых конкурентов на целевых рынках, выявление их источников как внутри организации, так и вне ее границ. Данная задача решается путем набора последовательных шагов, имеющих организационно-управленческую природу, с использованием портфелей уникальных ресурсов и ключевых компетенций, а также организационных способностей. Как итог, формирование сильных конкурентных преимуществ приводит к формированию сильных рыночных позиций как в отрасли, так и на целевых рынках. Компания, обладающая конкурентным преимуществом, может реализовать его, используя одну из модельных конкурентных стратегий или их комбинацию.

Корпоративная стратегия – это тщательно проработанный долгосрочный комплексный план действий, который с учетом совокупности приоритетов, ориентиров и ограничений определяет общую направленность развития компании, а также способы использования ее ресурсов и конкурентных преимуществ для его исполнения в соответствии с принятым целеполаганием. Корпоративная стратегия включает в себя все аспекты бизнеса, все функциональные области, организационную культуру, операционную модель, а также совокупность выборов компании о том, в каких отраслях и на каких рынках или рыночных сегментах она будет конкурировать, какие способы конкуренции будет использовать, как будет создавать более высокую ценность для заинтересованных сторон и как обеспечит соответствующую отдачу на вложенный капитал. Она является интеллектуальным продуктом, созданным командой высшего менеджмента, и является обобщающим планом действий необходимых для достижения поставленных целей путем координации, использования механизма синергии и эффективного распределения ресурсов компании и одновременно руководством к действию для каждого сотрудника компании.

Корпоративная стратегия служит основой для принятия всех стратегических решений и определяет модель решений в компании, включая набор правил для принятия решений, а также является совокупностью изменений, определяющих жизнестойкость организации и увеличивающих вероятность ее выживания в условиях изменяющейся среды.

Важной составляющей корпоративной стратегии является технология оценки эффективности реализации стратегии. Для этого необходимо определить как компания будет измерять степень успешности реализации стратегии и выбрать соответствующие метрики [2, с. 16]. Эффективная корпоративная стратегия должна быть гибкой и способной к адаптации в ответ на изменения внешней среды и внутренних условий компании.

Таким образом, корпоративная стратегия – это сознательно спланированный образ действий, который ассоциируется с преднамеренным поведением, поскольку создается до действия, кем-то продуман и часто задокументирован, но имеет тенденцию к изменениям в связи с меняющейся внешней средой.

Далее рассмотрим особенности корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce.

В конце 1990-х годов объединение людей и товаров в сети привело к появлению новой формы торговли в виде электронной коммерции. «*Благодаря сети Интернет в короткие сроки сформировались новые формы торговли с короткими каналами сбыта, минимальными оборотными издержками и минимизированным налогообложением*» [3, с.93]. Данная трансформация торговли привела к изменению потоков информации и товаров, расширяя цепочки поставок до конечного потребителя в городских пространствах, которые не были для них спроектированы, не говоря уже о том, чтобы быть организованными для их размещения. Такая логистическая организация была неустойчива и потребовала перестройки логистики товаров. С этой точки зрения идея организации товарных потоков на основе передачи данных онлайн предложила новую перспективу, способную справиться с такими экономическими и экологическими проблемами и обеспечить устойчивость новой формы торговли, получившей название

«электронная коммерция» или e-commerce. При таком подходе логистические платформы становятся интеллектуальными хабами, способными обрабатывать потоки данных онлайн и, как следствие, потоки товаров в физической инфраструктуре независимо от грузоотправителей и грузополучателей, и являются связующим звеном единственным, способным объединять оптимизированные физические потоки.

Электронная коммерция охватывает все, что позволяет осуществлять коммерческие операции в Интернете в самой очевидной форме – организации продаж товаров потребителям в онлайн формате. По Дж. Гатторна (2008) «E-коммерцию можно определить как осуществление бизнес-коммуникаций и транзакций в сетях и через компьютеры или как покупку/продажу товаров и услуг и передачу денежных средств при помощи цифровых коммуникаций» [4, с. 571].

Логистические услуги являются основой электронной коммерции, без которой она бы не существовала, так как «Логистика координирует движение и хранение ресурсов, таких как товары, оборудование и инвентарь» [5, с. 205], а «Эффективная логистика является ключом к управлению цепочкой поставок, сложной сетью организаций, отдельных лиц, деятельности и ресурсов, необходимых для поставки услуги или продукта» [5, с. 205]. Логистические услуги необходимы для перемещения или получения груза, используя при этом материальные, информационные и финансовые потоки (см. Рис. 1).

Логистический оператор e-commerce обеспечивает все аспекты доставки товаров от продавца к покупателю в рамках онлайн-торговли, предлагая системные логистические решения. Это включает в себя прием товара от поставщика,

хранение товара на складе, упаковку и отправку товара покупателю, а также обработку возвратов.

Корпоративные стратегии логистических операторов e-commerce варьируются в зависимости от размера и географии рынка (локальный или трансграничный), занимаемой доли рынка, целевых клиентов и потенциальных партнеров, уровня стратегических амбиций и многих других факторов. При этом существуют общие принципы и подходы, которые они используют для успешной реализации своих корпоративных стратегий.

Прежде всего, логистические операторы используют многоуровневую систему сортировки и доставки, которая позволяет им быстро и эффективно обрабатывать заказы. Она включает в себя использование региональных центров сортировки и комплектации заказов с доставкой до соответствующего пункта выдачи заказов (ПВЗ).

Технологичность и цифровая трансформация являются необходимыми условиями для поддержания и роста конкурентоспособности логистического оператора e-commerce как с точки зрения качества сервиса, так и в стоимости обработки одного заказа.

Процесс внедрения новых технологических решений должен быть непрерывным, сочетая автоматизацию и оптимизацию бизнес-процессов в рамках процессно-ориентированной системы управления с эффектом снижения стоимости обработки одного заказа с учетом инфляции издержек. Необходимые технологические решения включают в себя системы управления заказами (OMS), управление складскими операциями (WMS), транспортные системы управления (TMS), системы управления поставками (DMS) и другие. Также, следует отметить, что по В. М. Свистунову и В. В. Лобачеву (2022) интеграция

Рисунок 1. Исходящая и входящая логистика [5, с. 205]

онлайн и офлайн взаимодействия с потребителями входит в перечень направлений, способных играть ключевую роль в развитии автоматизации бизнес-процессов на период до 2035 г. [6, с. 75].

Целью цифровой трансформации являются повышение производительности труда и обеспечение требуемого уровня качества сервиса доставки (своевременность доставки, уровень потерь). Так по мнению И. А. Ковалевой (2022), «к 2030 году процессы цифровой трансформации позволят добиться дополнительно 20-процентного прироста производительности труда» [7, с. 212] в транспортно-логистической отрасли. Цифровая трансформация логистического оператора e-commerce является одним из логистических решений в части обеспечения своевременности доставки, так как «Инвестируя средства в цифровизацию бизнес-процессов, они пытаются бороться с последствиями текущих задержек и перегруженностью в цепочках поставок».

Одной из задач цифровой трансформации является «создание параллельно с действующим цифрового двойника предприятия» [8, с. 80]. Так как минимальным объектом управления логистического оператора e-commerce является заказ (посылка), а ежегодное количество обрабатываемых заказов превышает десятки и сотни миллионов штук¹, то для обеспечения своевременности доставки, сокращения потерь и повышения производительности процесса обработки данных необходимо дублировать движение заказа по цепочке поставок в оффлайн формате зеркально в онлайн формате в соответствующих информационных системах. С учетом вышеизложенного цифровая трансформация компаний транспортно-логистической отрасли является безусловно необходимым отраслевым решением и создает вызов экспоненциального роста объемов данных генерируемых возрастающим числом источников с возрастающей скоростью, что потребует от компаний отрасли как ответ на данный вызов реализации собственных проектов для работы с большими данными (Big Data). При этом, следует отметить, что с точки зрения реализации проекта цифровой трансформации в отдельно взятом логистическом операторе e-commerce «Немаловажным залогом успеха цифровой трансформации является умение согласовать интересы всех заинтересованных сторон» [8, с. 80]. Таким образом «Цифровизация является важной составляющей производства, так

как от нее зависит не только эффективность, но и осуществление его хода производства» [9, с. 55].

Следующими особенностями корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce являются гибкость бизнес-модели и необходимость диверсификации по поставщикам логистических услуг и прочим партнерам. Для достижения цели максимизации стоимости бизнеса логистическим операторам e-commerce необходимо быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и потребностям клиентов в следующих аспектах:

1. Гибкость в возможности предложения различных вариантов доставки: доставка за 2 – 3 дня в пункты выдачи заказов (Пункты Выдачи Заказов или Pick Up Points) в формате самовывоз (pick up); курьерская доставка «до двери» (to door); доставка в формате самовывоза или до двери на следующий день (next day); экспресс-доставка в течении дня (same day); доставка по требованию, трансграничная доставка.

2. Поддержание баланса собственной и партнерской инфраструктуры.

3. Управление долями постоянного и временного персонала (собственный персонал, аутстафф, самозанятые).

В целом, гибкость бизнес-модели необходима логистическому оператору e-commerce для разрешения системного противоречия между волатильностью спроса на логистические услуги со стороны потребителей и требованием равномерной нагрузки на инфраструктуру для реализации положительного «эффекта масштаба» и, как следствие, достижения максимальной рентабельности и тем самым максимизации стоимости бизнеса.

Диверсификация по поставщикам логистических услуг и прочим партнерам обусловлена необходимостью обеспечивать непрерывность бизнеса, стабильное функционирование цепочки поставок логистического оператора e-commerce, управление рисками ценового давления на рентабельность со стороны поставщиков/партнеров. «Бизнес максимально распределяет поставки в собственных логистических схемах между как минимум 2 – 3 поставщиками/партнерами с целью нивелирования зависимости от единственного поставщика и рисков вакантности складских помещений при высокой волатильности экономической ситуации» [11, с.65].

Следование принципу операционной эффективности как значимому элементу корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce обеспечивает положительный эффект на мак-

¹ См., например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdek.ru/ru/press/view/2023-12-22-vyrucka-sdek-v-2023-godu-prirosla-na-43/>

симизацию стоимости бизнеса от мероприятий по повышению производительности труда, автоматизации и оптимизации бизнес-процессов, внедрению технологических решений и реализации проекта цифровой трансформации, расширению географии присутствия и улучшению качества сервиса. «Хорошо организованная логистика может сократить расходы, сэкономить время, помочь удовлетворить потребности клиентов и повысить репутацию бренда» [5, с. 205].

Еще одной особенностью корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce является использование разнообразных форм партнерств с поставщиками логистических услуг и генераторами входящего трафика заказов. Примеры подобных партнерств уже существуют на рынке e-commerce доставки в РФ:

1. Логистический оператор СДЭК успешно развивает партнерство с сетью франчайзи в рамках развития собственной франшизы с целью масштабирования сети пунктов выдачи заказов (ПВЗ) и удовлетворения потребности в логистических услугах, предоставляемые партнерами.²

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inform.uscapital.ru/sdek/Prezentaciya_investoram.pdf.

2. Сервис доставки 5Post развивает партнерство с торговыми сетями «Пятерочка» и «Перекресток», используя логистическую инфраструктуру и размещая собственные пункты выдачи заказов (ПВЗ) в торговых точках данных торговых сетей.³

3. Логистический оператор «Цайняо Россия» (Cainiao) развивает партнерство как с генератором входящего трафика заказов – маркетплейсами AliExpress и TMALL, так и с поставщиками логистических услуг – Почта России, 5Post.⁴

Сильные и взаимовыгодные партнерские отношения с опорой на синергию могут помочь логистическим операторам e-commerce улучшить свою операционную эффективность, обеспечить рост конкурентоспособности и надежность логистической инфраструктуры. При этом, следует отметить, что все стратегические эффекты от реализации корпоративной стратегии логистического оператора e-commerce должны быть интегрированы в соответствующую бизнес-модель.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fivepost.ru/about>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cainiao.ru>.

Список литературы

1. Румянцева З. П. О подходах к пониманию сущности стратегии и стратегического менеджмента // Вестн. гос. ун-та упр. – 2013. – № 8. – С. 154.
2. Дойль П. Менеджмент. Стратегия и тактика / П. Дойль. – СПб., 1999. – С. 16.
3. Калужский М. Л. Дропшипинг – альтернативная инфраструктура сбыта и продвижения // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 93.
4. Управление цепями поставок: Справочник издательства Gower / Под ред. Дж. Гатторны (ред. Р. Огулин, М. Рейнольдс); Пер. с 5-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2008 – XXXIV. – С. 571.
5. Доминов Д. Р. Входящая и исходящая логистика: процессы, различия и способы оптимизации // Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences. – 2022. – Т. 1. – № 6. – С. 205-207.
6. Свистунов В. М., Лобачёв В. В. Актуальные тренды автоматизации бизнес-процессов в отечественных компаниях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – № 2. – С. 75.
7. Ковалёва И. А., Голышкова И. Н. Современные направления развития глобальной транспортно-логистической системы: проблемы и перспективы // Экономико-управленческий конгресс: сборник статей. – 2022. – С. 212.
8. Кузина Г. П., Мазговой А. И., Крылов А. Н. Организация цифровой трансформации российских предприятий // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». – 2020. – № 4. – С. 80.
9. Демура Н. А., Зайцева Т. В., Соловьева Н. Е. Цифровое общество: формирование и проблемы. // Экономико-управленческий конгресс: материалы Международного научно-практического мероприятия. – Белгород. – 2020. – С. 55.
10. Покровская О. Д. Ответы российской логистической системы на вызовы западных санкций: обход или нивелирование? // Бюллетень результатов научных исследований. – 2022. – № 4. – С. 65.

References

1. Rumyantseva Z. P. On approaches to understanding the essence of strategy and strategic management // Bulletin of the State University of Management. – 2013. – No. 8. – P. 154.
2. Doyle P. Management. Strategy and tactics / P. Doyle. – St. Petersburg, 1999. – P. 16.
3. Kaluzhsky M. L. Dropshipping – alternative sales and promotion infrastructure // Marketing in Russia and abroad. – 2012. – No. 1. – P. 93.
4. Supply chain management: Gower Publishing House Handbook / Edited by J. Gattorna (edited by R. Ogulin, M. Reynolds); Trans. from the 5th English edition – M.: INFRA-M, 2008 – XXXIV. – P. 571.
5. Dominov D. R. Incoming and outgoing logistics: processes differences and ways of optimization // Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences. – 2022. – Vol. 1. – No. 6. – Pp. 205-207.
6. Svistunov V. M., Lobachev V. V. Current trends in automation of business processes in domestic companies // Personnel and intellectual resources management in Russia. – 2022. – No. 2. – P. 75.

7. *Kovaleva I. A., Golyshkova I. N.* Modern trends in the development of the global transport and logistics system: problems and prospects // The Economic and Managerial Congress: a collection of articles. – 2022. – P. 212.
8. *Kuzina G. P., Mozgovoy A. I., Krylov A. N.* Organization of digital transformation of Russian enterprises // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series "Economics". – 2020. – No. 4. – P. 80.
9. *Demura N. A., Zaitseva T. V., Solovyova N. E.* Digital society: formation and problems. // Economic and Managerial Congress: materials of an international scientific and practical event. Belgorod. 2020. – P. 55.
10. *Pokrovskaya O. D.* Responses of the Russian logistics system to the challenges of Western sanctions: circumvention or leveling? // Bulletin of scientific research results. – 2022. – No. 4. – P. 65.

Информация об авторе

Дырдасов В.А., аспирант Всероссийской академии внешней торговли (г. Москва, Российская Федерация).

© Дырдасов В.А., 2024.

Information about the author

Dyrdasov V.A., Postgraduate student at the Russian Foreign Trade Academy (Moscow, Russian Federation).

© Dyrdasov V.A., 2024.

Стратегия и методы обеспечения устойчивого функционирования промышленного предприятия в условиях импортозамещения

Желудков Е.В.

Статья исследует особенности сохранения устойчивости компаний в условиях неопределенности среды и необходимости импортозамещения. Современные бизнес-системы требуют изменений ориентиров деятельности, что ведет к столкновению с рисками и трудностями. Вследствие этого наблюдается негативная тенденция их существования, отсутствие четкой стратегии сохранения стабильности. Выделяются общие основы понимания необходимости развития отечественного производства, проблемы, специфика перехода к импортозамещению. Проанализированы имеющиеся исследования, касающиеся опыта определенных корпораций в данном вопросе, предоставлены примеры урегулирования рисков предприятий и перехода к собственным разработкам в кратчайшие сроки.

Целью исследования является рассмотрение понятия устойчивости развития, анализ системы отечественного производства в условиях санкционных ограничений. Оценена роль импортозамещения в обеспечении результативности Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2030 года.

Методика базируется на анализе научно-практических положений, синтезе мнений, подборе статистических данных, графической интерпретации результатов.

По результатам исследования даны авторские выводы и предположения, касающиеся построения новых стратегий существования российских компаний в период санкционного давления, описаны факторы достижения технологического суверенитета. На примере успешного решения проблем отраслей промышленности продемонстрировано, что гибкость и адаптация к внешним условиям, а также четкое следование плану, позволяют им успешно функционировать, несмотря на ограничения со стороны бывших иностранных партнеров, и добиваться высоких результатов. Проанализированы попытки активизации инновационного потенциала и изменения патентной системы в рамках проведения политики импортозамещения. Было выявлено, что Россия предпринимает попытки активизации инновационного производства, реализации новых программ и патентов, но в настоящий момент переход к полному использованию отечественных разработок не представляется возможным.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Желудков Е.В. Стратегия и методы обеспечения устойчивого функционирования промышленного предприятия в условиях импортозамещения // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 174–181.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Устойчивость, политика, импортозамещение, корпорация, разработка, власть.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-174-181

Strategy and methods of ensuring the sustainable functioning of an industrial enterprise in the context of import substitution

Zheludkov E.V.

The article explores the peculiarities of maintaining the stability of companies in an uncertain environment and the need for import substitution. Modern business systems require changes in business orientations, which leads to a collision with risks and difficulties. As a result, there is a negative trend in their activities, the lack of a clear strategy for maintaining stability. The general principles of understanding the need for the development of domestic production, problems, and specifics of the transition to import substitution are highlighted. The available research on the experience of certain corporations in this matter is analyzed, examples of enterprise risk management and implementation of import substitution in the shortest possible time are provided.

The purpose of the study is to consider the concept of sustainability of development, the analysis of the domestic production system in conditions of sanctions restrictions. The role of import substitution in ensuring the effectiveness of the Strategy of innovative development of the Russian Federation until 2030 is evaluated.

The methodology is based on the analysis of scientific and practical provisions, the synthesis of opinions, the selection of statistical data, and the graphical interpretation of the results.

Based on the results of the study, the author's conclusions and assumptions concerning the construction of new strategies for the existence of Russian companies during the period of sanctions pressure are given, and the factors of achieving technological sovereignty are described. Using the example of successful solutions to the problems of industrial enterprises, it has been demonstrated that flexibility and adaptation to external conditions, as well as strict adherence to the plan, allows them to function successfully, despite restrictions from former foreign partners, and achieve high results. The attempts to activate the innovative potential and change the patent system within the framework of the import substitution policy are analyzed. It was revealed that Russia is making attempts to activate innovative production, the implementation of new programs and patents, but at the moment the transition to the full use of domestic developments is not possible.

FOR CITATION

APA

Zheludkov E.V. Strategy and methods of ensuring the sustainable functioning of an industrial enterprise in the context of import substitution. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 174–181.

KEYWORDS

Sustainability, policy, import substitution, corporation, development, government.

JEL:

ВВЕДЕНИЕ

В 2014 году Российская Федерация (далее РФ) столкнулась с рядом сложностей, возникших вследствие введения антироссийских санкций. Множество иностранных компаний (далее ИК) в качестве ограничений вводили запрет на импорт товаров, а также в качестве инструмента давления использовали уязвимость всех сфер экономики РФ перед ними. В 2022 году, с начала специальной военной операции, данная ситуация существенно усугубилась. Многие промышленные отрасли (далее ПО) столкнулись с проблемой невозможности использования критически важных технологий, защищённых патентным законодательством. С учётом того, что многие ИК, функционировавшие в важнейших секторах экономики, ушли из России, особенно значимой становится проблема построения политики импортозамещения (далее ПИ) [1, с. 14].

Актуальность. В настоящее время устойчивое экономическое развитие (далее УЭР) отечественных корпораций тесно связано с давлением со стороны других государств и постоянной сменой парадигм. Огромное влияние на это оказывают факторы внешней и внутренней среды, среди которых стоит выделить рыночные изменения, финансовую жизнеспособность, стремление к высоким результатам. Все это составляет основу угроз для УЭР хозяйствующих субъектов. Поэтому их функционирование должно быть направлено не только на постоянное выживание, но и на формирование стойкости в рамках противостояния данным колебаниям.

Научная значимость исследования построена на выдвигании авторского определения понятия «устойчивое развитие» и его взаимосвязи с существующими в настоящий момент сложностями, приводящими к необходимости проведения ПИ для отечественных корпораций (далее – ОК).

Целью исследования является рассмотрение понятия УЭР, анализ системы отечественного производства в условиях санкционных ограничений. Оценена роль ПИ в обеспечении результативности Стратегии инновационного развития (далее – ИР) РФ до 2030 года.

Материалы и методы исследования.

Основаны на анализе научных, статистических, экономических данных, графической интерпретации результатов, синтезе мнений и показателей.

Обзор литературы. Для начала стоит дать несколько определений устойчивого функционирования ПО.

Грузневич Е. С. рассматривает УЭР в качестве состояния, которое подразумевает использование ресурсной базы, что позволяет всей экономической системе сохранять стойкость и целостность. Наиболее точное определение УЭР автор дает в качестве способности данной среды к постоянному росту. В рамках исследования Е. С. Грузневича была продемонстрирована связь между различными категориями УР (рис. 1).

Никитин Ю. А. выделяет, что УЭР с точки зрения увеличения прибыльности корпораций не имеет особой выгоды. УЭР – это концепция, которая включает в себя участие крупных бизнес-пространств, они являются непосредственными производителями и инвесторами, интересующимися проектами в области экологии, сокращения вредных выбросов, переработкой отходов и так далее [6, с. 92].

По мнению Е. В. Никифоровой, УЭР представляет собой долгосрочную тактику существования компаний, целью которой является рост добавочной стоимости при учете установления взаимосвязи со стейкхолдерами. При этом важно учитывать соблюдение экологических и социально-экономических норм, а также внешние изменения и колебания [7].

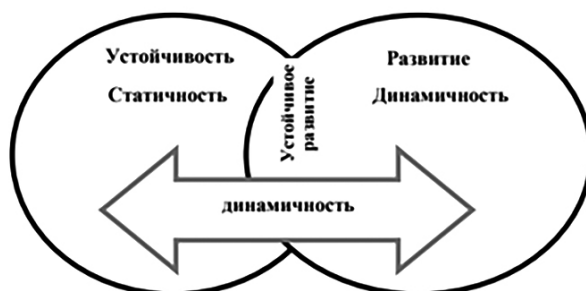

Рисунок 1. Связь между различными категориями УР по Е. С. Грузневичу [2, с. 841]

Козлова Е. П. упоминает о том, что УЭР предполагает возможность функционирования и нормальной работы в условиях воздействия разнообразных факторов внешней среды. Оно также имеет зависимость от вопросов мирового значения, которые закреплены в конвенциях и многосторонних договорах [3, с. 41].

Аналитическое исследование, проведенное Институтом экономической политики им. Гайдара, показало, что более 55% ОК работают на импортном оборудовании и сырье, которое не имеет аналогов внутри страны. При этом не более 9% ОК также работают на иностранных материалах, но могут поискать аналоги по РФ, а около 25% ОК не требуется закупать комплектующие за рубежом [10].

За последние годы в РФ были утрачены позиции устойчивости целого ряда важнейших ПО, которые не смогли пережить критическую зависимость от поставок из других государств. Прежде всего, это такие важные отрасли как станкостроение, приборостроение, электроника. Например, ПО станкостроения обеспечивает развитие многих других секторов экономики, а ее зависимость от поставок ИК достигла более 80% [5].

Огромный ущерб был нанесен фармацевтической ПО. Сейчас основной задачей для ее становления является оценивание рисков возникновения дефицита или полного отсутствия на рынке тех или иных лекарственных средств. Первый этап применения санкций привел к незамедлительному решению вопросов потенциальной возможности ухода ИК, а также отсутствию источников для покупки некоторых материалов и оборудования. Все логистические цепочки были разрушены, поставщики разрывали договоренности. Чтобы предотвратить риск дефицита, Минпромторг РФ совместно с Минздравом РФ и Росздравнадзором внимательно следили за ситуацией с доступностью необходимых лекарственных препаратов. Отрабатывали все трудности, которые возникали с поставкой не только готовых препаратов, но и расходных материалов, оборудования, выбирали новые альтернативные логистические маршруты и т. д. [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе рассмотрения вышеуказанных определений УЭР нами было выдвинута авторская трактовка данного термина. На наш взгляд, УЭР представляет собой динамичное и стабильное существование малых, средних и крупных ОК, с постоянным ростом параметров конкурентоспособности и производственной мощности, эффек-

тивности управления в отношении к снижению уровня воздействия на окружающую среду. Также в последние годы УЭР может обеспечиваться путем активного внедрения новшеств и стремления к ПИ, фабрикации собственных продуктов и оборудования.

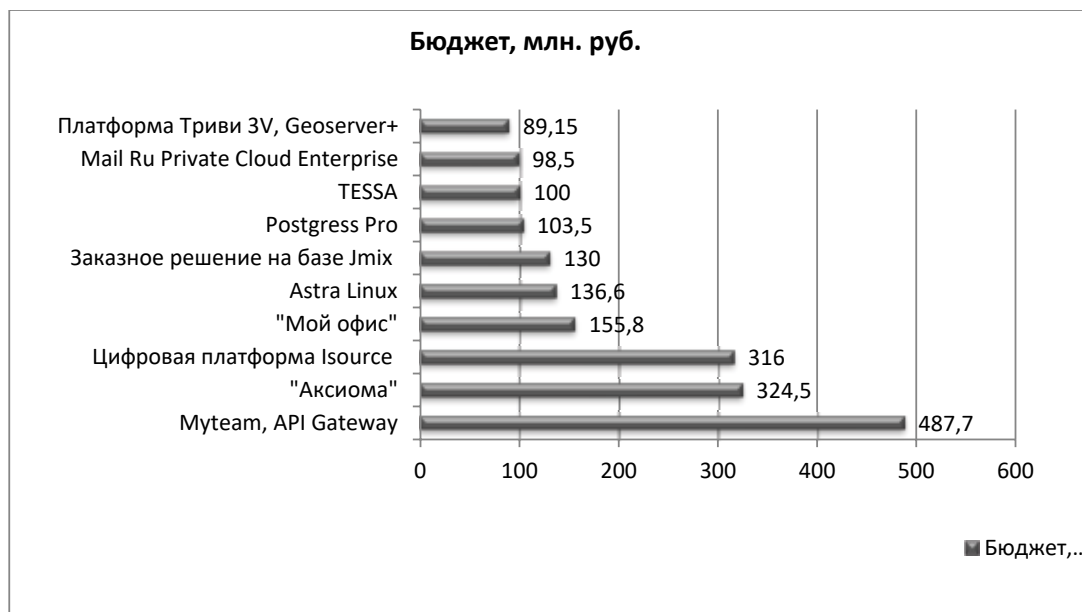
Основными секторами, оказавшимися под давлением санкций, являются деревообрабатывающее производство, металлургическая и химическая промышленность, автомобиле- и авиастроение, легкая промышленность. Уход ИК с российского рынка также сказался на сохранении технологического суверенитета в области электронного обеспечения. Вследствие этого перед российской экономикой встал вопрос обеспечения активной разработки отечественных высоких технологий. Основными барьерами в деле решения данного вопроса являются отсутствие взаимосвязи между различными ПО национальной экономики, неразвитая сеть межрегиональной кооперации, что делает невозможным обмен компетенциями и ресурсами и получение положительного развития отечественных технологий [13].

Все случившиеся ограничения мотивируют государственную власть сосредотачивать все ресурсы внутри страны, отказываться от комплектующих ИК, изучать рынок в качестве экспортной площадки для торговли отечественными товарами и услугами. Например, уже сейчас сектор государственного управления находится на стадии перехода к отечественным цифровым разработкам. Также Правительство нацеливает ОК на использование российского программного обеспечения взамен импортных аналогов [4].

Выделим примеры проектов ПИ, которые обеспечивают разработку программного обеспечения и замену иностранного софта. Они начали свою работу в 2021 и 2022 году (рис. 2).

Показатели проводимой ПИ в ПО доказывают, что имеются определенные трудности, связанные с сокращением числа единиц высокотехнологичного оборудования и машин в стране. Поскольку их поставки были снижены или совсем прекратились, при этом аналогов им внутри РФ нет. Имеющееся отечественное оборудование и сырье отличается низким качеством [8].

Процесс перехода к ПИ продукции, товаров и оборудования в РФ достигает своего апогея, поскольку государственная власть стремится к защите собственных национальных интересов. Поэтому единственно верным путем является создание благоприятной почвы для существования

*Рисунок 2. Примеры проектов ПИ по замене иностранного софта в ОК
(составлено автором на основе [8])*

ОК различного типа. Если РФ сократит свою зависимость от импортных поставок, то все ПО обретет должную устойчивость к воздействию внешних и внутренних факторов, повысится конкурентоспособность продукции и услуг. Кроме того, важным является создание инноваций и новейших методов использования передовой техники.

В результате проведенного исследования из открытых источников были выявлены или установлены лучшие примеры работ с урегулированием рисков предприятий/компаний и реализация ПИ в кратчайшие сроки:

1. Пример «Рено»:

«Всеми российскими активами французской компании Renault теперь владеет государство. Научный центр «НАМИ» получил 67,69% акций АвтоВАЗа (оставшиеся 32,31% – у ГК «Ростеха»), а Москва управляет 100% акций ЗАО «Рено Россия», сообщило в понедельник министерство промышленности и торговли РФ. Обе сделки уже одобрила федеральная антимонопольная служба (ФАС). У Renault остается опцион на обратный выкуп своей доли в АвтоВАЗе в течение последующих 6 лет. «Концерн в пресс-релизе оценил стоимость своих активов в 2,195 млрд евро. Мантуров в конце апреля отмечал, что передача доли в АвтоВАЗе станет, условно, «сделкой за рубль». Министр также подчеркивал, что «никаких подарков» французам не будет: если государство вложит инвестиции в АвтоВАЗ, их учтут в стоимости при обратном выкупе акций.

2. Пример с «Вкусно- и точка»:

Был проведен ребрендинг самого названия заведения, ключевое – русская локализация. Все что не было передано напрямую, переименовывалось в рамках обоюдного списка передачи/принятия прав: точек, офисов, позиций, товаров. Продано за долг простоя – 1,3 млрд \$ конвертируя в рубли на момент заключения сделки, не по первичному курсу. Право выкупа обратно сохраняется, срок 15 лет на рассмотрение, с переоценкой на дату переговоров.

Статистические и аналитические сведения показывают, что цели, обозначенные в Стратегии ИР нашей страны до 2023 года, не были достигнуты. Несмотря на то, что РФ стремится к внедрению собственных инноваций во все категории производства, степень развития данных технологий остается низкой. Это связано с преобладанием старых технических средств, высокой степенью износа оборудования. Качество продукции и услуг снижается, что делает ее неконкурентоспособной не только в рамках экспорта на внешний рынок, но и на внутреннем рынке. Количество выданных патентов за 2021 год не превысило 24 тысячи. Статистика свидетельствует о том, что это является самым минимальным показателем за 10 лет. Поэтому внедрение санкций и притеснение Запада все же не дало мощного толчка к полному следованию ПИ в нашей стране.

Отметим также, что, несмотря на уход бывших партнеров, большинство патентных разработок

РФ продаются в зарубежные страны, а не реализуются внутри нее. Это связано с отсутствием готовности компаний к внедрению инноваций в собственную фабрику продуктов. Большинство руководителей нацелены на получение быстрой прибыли в деле выживания ОК. Это приводит к тому, что они стремительно отстают в деле разработки и внедрения научно-технических достижений в функционирование ПО. Свидетельством этому выступает сопоставление показателей инвестиционной активности российских и зарубежных предприятий. Ретроспективная динамика показателей ИР в РФ представлена на рисунке 3 (рис. 3) [6].

ОБСУЖДЕНИЕ

Следуя обобщению вышеуказанного, выделим, что российская ПО является огромным структурным ответвлением экономико-социального пространства, которая имеет отсталость от лидирующих государств во множестве позиций, в том числе в уровне действующих отечественных разработок и ПИ. Основными проблемами ПО, мешающими достижению УЭР являются:

Низкий уровень производительности труда. В настоящее время данный показатель в пять раз ниже, чем в Соединенных Штатах Америки и в три раза ниже, чем в Федеративной Республике Германии. Необходимость повышения строится на том, что нужно направлять все силы на рост конкурентоспособности тех сфер, которые определяют национальное хозяйство. Число ОК, вовлеченных в национальный проект повышения

производительности, в перспективе представлены на рисунке 4 (рис. 4).

Отсутствие крупнейших форм кооперирования. Требуется вложение инвестиций в наиболее развитые категории, что приведет к совершенствованию других участников системы хозяйствования. Многие сферы сейчас тесно соприкасаются друг с другом, и важно создавать инновационный прорыв в каждой из них. Важным является стремление к созданию транснациональных компаний, которые будут выходить на международную торговую арену.

Необходимость полнейшей инновационной трансформации всех ПО. ИР – это относительно новое направление деятельности в рамках экономической безопасности. Оно связано с привлечением ресурсов в разработку технологических или программных технологий. Это позволяет повышать рост добавленной стоимости, реализовать новые продукты с улучшенной потребляемостью, что приведет к повышению прибыльности бизнеса [1, с. 23].

Недостаток инвестирования в ПО. Это приводит к невозможности совершенствования технологического прорыва и выпуска высококачественной продукции. Также это препятствует ИР, в результате чего ПО стоит на месте. Большинство Концепций стратегического становления в долгосрочной перспективе определяют инвестиционную привлекательность субъектов, как приоритет существования

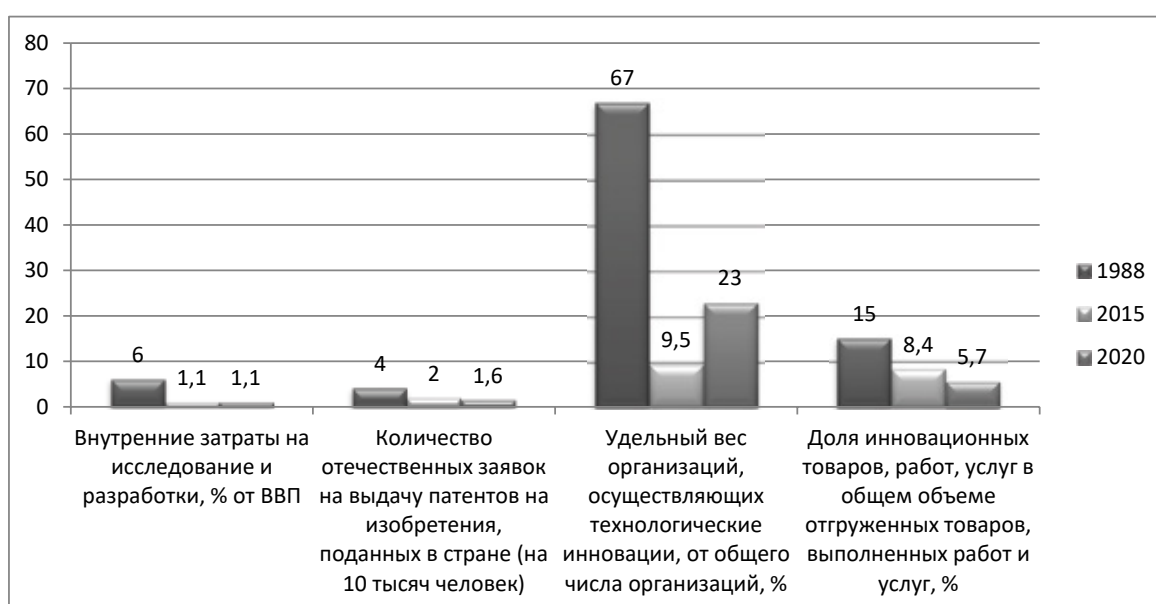

Рисунок 3. Ретроспективная динамика показателей ИР в РФ [12]

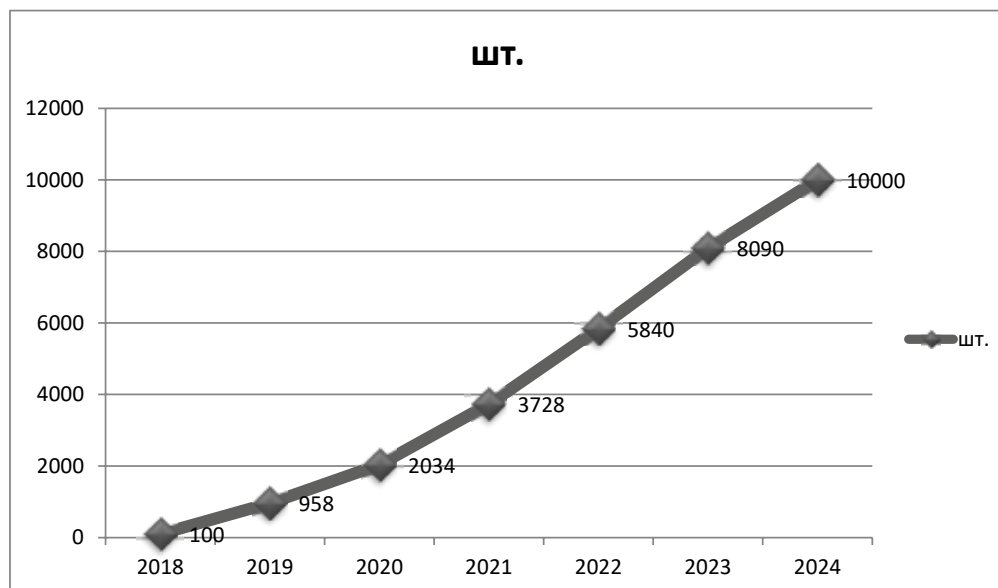

Рисунок 4. Число ОК, вовлеченных в национальный проект повышения производительности и УЭР в перспективе [15]

предпринимательского сектора. Но, несмотря на уделенное внимание, существенных результатов в полной мере достичь не удалось. Для достижения поставленных задач необходимо выявление факторов диагностики, которые позволят повысить эффективность реализации государственных программ, а также снизить негативные воздействия на пути к достижению наилучших результатов.

Преобладание старых технических средств, высокая степень износа оборудования и производственных фондов. Качество продукции и услуг снижается, что делает ее неконкурентоспособной не только в рамках экспорта на внешний рынок, но и на внутреннем рынке [8, с. 198].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках проведенного исследования нами были выявлены основные особенности ведения ПИ в рамках непостоянства и изменений условий внешней среды. Было выявлено, что введение санкций против РФ негативно сказалось на УЭР многих ПО и ориентировало власть на стремления к созданию

собственных разработок. В настоящее время государство активно предпринимает попытки активизации инновационного производства, но переход к полному самообеспечению оборудованием и комплектующими не представляется возможным. Статистические данные показывают, что имеются перспективы расширения доли ОК, задействованных в повышении продуктивности и создании новых продуктов. Для этого требуется выделять денежные ресурсы, повышать квалификацию кадров, осуществлять коммуникацию между кооперативными компаниями и научными организациями. Также было выяснено, что правительство требует от ОК перехода на использование отечественного программного обеспечения. В настоящее время многие российские информационные предприятия уже используют отечественную автоматизированную продукцию в деле управления персоналом и бизнес-процессами. Поэтому при правильном распределении ресурсов и должном ИР, процесс ПИ позволит нашей стране повысить показатели УЭР существования всех экономических систем.

Список литературы

1. Агафонова М. С., Мишина В. С. Понятие «новшество», «инновация» в экономике предприятия // Международный студенческий научный вестник. – 2014. – № 1. – С. 23.
2. Грузневич Е. С. Развитие, устойчивое развитие и сбалансированное устойчивое развитие и их взаимосвязь на уровне региона: терминологические аспекты / Е. С. Грузневич // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва РЭУ им. Г. В. Плеханова, 20–21 декабря 2016 года. Том Выпуск 12, Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. – С. 839-844.
3. Козлова Е. П. Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе технологической трансформации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. –

- Нижний Новгород, 2019. – 181 с.
- Левченко К. А. Санкции – новый стимул для Российского импортозамещения / К. А. Левченко // Молодой ученый. – 2022. – № 42 (437). – С. 309-311. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/437/95660/> (дата обращения: 04.06.2023).
 - Ленчук Е. Б. Формирование институциональной среды промышленного развития в контексте задач импортозамещения // Вестник Института экономики РАН. – 2013. – № 6. – С. 7–21.
 - Никитин А. Ю. Устойчивое развитие интегрированных форм промышленных предприятий в условиях неопределенности / А. Ю. Никитин // Учет и статистика. – 2021. – № 2(62). – С. 91-100. – DOI 10.54220/1994-0874.2021.62.2.010.
 - Никифорова Е. В. К вопросу влияния информации на устойчивое развитие компании / Е. В. Никифорова // Молодой ученый. – 2016. – № 9.2 (113.2). – С. 40-42. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/113/29157/> (дата обращения: 07.03.2024).
 - Туманян Ю. Р., Индустриев М. А. Импортозамещение как фактор инновационного развития экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22, вып. 4. – С. 396–405. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-396-405>, EDN: LFNUSZ.
 - Ухина А. В. Инвестиционно-инновационные факторы экономического роста / А. В. Ухина, М. С. Агафонова, И. С. Половинкин // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 197-199.
 - Цухло С. Как победить засилье импорта // Эксперт. – 2015. – № 12. – С. 41–42.
 - Инвестиции ждут импортозамещения // Коммерсант. – 2022. – № 105. – С. 14.
 - Индикаторы инновационной деятельности: 2021: стат. сб. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.
 - Развитие российских высокотехнологичных отраслей в условиях санкций: вызовы и возможности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/105969/> (дата обращения: 9.03.2024).
 - Фармацевтическая промышленность: работа в условиях санкций, планы по развитию до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1634358/> (дата обращения: 10.03.2024).
 - Эксперты оценили производительность крупнейших несырьевых компаний России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2019/5c49a31c9a7947556898b63a> (дата обращения: 10.03.2024).

References

- Agafonova M. S., Mishina V. S. The concept of “innovation”, “innovation” in the economy of an enterprise // International Student Scientific Bulletin. – 2014. – № 1. – P. 23.
- Gruznevich E. S. Development, sustainable development and balanced sustainable development and their interrelation at the regional level: terminological aspects / E. S. Gruznevich // Russia: trends and prospects of development: Yearbook, Moscow Plekhanov Russian University of Economics, December 20-21, 2016. Volume Issue 12, Part 2. – Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2017. – Pp. 839-844.
- Kozlova E. P. Formation of a mechanism for sustainable development of industrial enterprises based on technological transformation: dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05. – Nizhny Novgorod, 2019. – 181 s.
- Levchenko K. A. Sanctions – a new incentive for Russian import substitution / K. A. Levchenko // Young Scientist. – 2022. – № 42 (437). – Pp. 309-311. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/437/95660/> (date of reference: 06/04/2023).
- Lenchuk E. B. Formation of the institutional environment of industrial development in the context of import substitution tasks // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2013. – № 6. – Pp. 7-21.
- Nikitin A. Yu. Sustainable development of integrated forms of industrial enterprises in conditions of uncertainty / A. Yu. Nikitin // Accounting and Statistics. – 2021. – № 2(62). – Pp. 91-100. – DOI 10.54220/1994-0874.2021.62.2.010.
- Nikiforova E. V. On the issue of the influence of information on the sustainable development of the company / E. V. Nikiforova // Young Scientist. – 2016. – № 9.2 (113.2). – Pp. 40-42. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/113/29157/> (date of reference: 03/07/2024).
- Tumanyan Yu. R., Industriev M. A. Import substitution as a factor of innovative development of the Russian economy // Izhvestiya Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Law. – 2022. – Vol. 22, issue 4. – Pp. 396-405. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-396-405>, EDN: LFNUSZ.
- Ukhina A.V. Investment and innovative factors of economic growth / A.V. Ukhina, M. S. Agafonova, I. S. Polovinkin // Scientific review. Economic sciences. – 2016. – № 2. – Pp. 197-199.
- Tsukhlo S. How to defeat the dominance of imports // Expert. – 2015. – № 12. – Pp. 41-42.
- Investments are waiting for import substitution // Kommersant. – 2022. – № 105. – P. 14.
- Indicators of innovation activity: 2021: stat. sat. – М.: HSE, 2021. – 280 p.
- The development of Russian high-tech industries in the context of sanctions: challenges and opportunities. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://e-cis.info/news/566/105969/> (date of reference: 03/19/2024).
- Pharmaceutical industry: working under sanctions, development plans until 2030. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/article/1634358/> (date of reference: 03/10/2024).
- Experts assessed the performance of the largest non-resource companies in Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2019/5c49a31c9a7947556898b63a> (date of application: 03/10/2024).

Информация об авторах

Желудков Е.В., аспирант Московского государственного технологического университета «СТАНКИН» (г. Москва, Российская Федерация).

© Желудков Е.В., 2024.

Information about the authors

Zheludkov E.V., post-graduate student of the Moscow State Technological University «STANKIN» (Moscow, Russian Federation).

© Zheludkov E.V., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-182-186

Особенности управления экономическими событиями в различных социокультурных и политических условиях

Сунь Сяотун, Сизоненко З.Л.

Современное общество представляет собой сложную систему, состоящую из различных подсистем и уровней иерархии, включая экономические, политические, духовные, культурные, национальные и другие элементы, каждый из которых выполняет свои уникальные функции. Управление экономическими событиями играет ключевую роль в интеграции современного общества, обеспечивая целостность его функционирования на всех уровнях иерархии управления. Объект исследования – социальное и культурное пространство в рамках политического и экономического устройства общества. Предмет исследования – управление экономическими событиями в условиях изменения общественного и политического устройства. Цель исследования – выделить особенности управления экономическими событиями в условиях изменения общественных систем, вызванных социо-культурными и политическими факторами. В исследовании аргументируется, что при изменении социального и культурного пространства неизбежно формируются противоречия, обусловленные различными интересами разных экономических агентов, существующих в различных политических плоскостях общественной жизни.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сунь Сяотун, Сизоненко З.Л. Особенности управления экономическими событиями в различных социокультурных и политических условиях // Дискуссия. – 2024. – Вып. 123. – С. 182–186.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика, менеджмент, экономическая политика, экономическое противоречие, экономический интерес.

JEL:

DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-182-186

Features of economic events management in different sociocultural and political conditions

Sun Xiaotong, Sizonenko Z.L.

Modern society is a complex system consisting of various subsystems and levels of hierarchy, including economic, political, spiritual, cultural, national and other elements, each of which performs its unique functions. Management of economic events plays a key role in the integration of modern society, ensuring the integrity of its functioning at all levels of the management hierarchy. The object of the study is social and cultural space within the political and economic structure of society. The subject of the study is the management of economic events in the context of changes in the social and political structure. The purpose of the study is to highlight the peculiarities of managing economic events in the conditions of changing social systems caused by socio-cultural and political factors. The study argues that when social and cultural space changes, contradictions are inevitably formed due to different interests of different economic agents existing in different political planes of social life.

FOR CITATION

Sun Xiaotong, Sizonenko Z.L. Features of economic events management in different sociocultural and political conditions. *Diskussiya [Discussion]*, 123, 182–186.

APA

KEYWORDS

Economics, management, economic policy, economic contradiction, economic interest.

JEL:

INTRODUCTION

In the context of the socio-cultural sphere and politics, various authors [1], [2] offer different interpretations of economic activity and management of economic events. Some define the socio-cultural sphere as an association of enterprises producing goods that directly affect the lives of individuals in society, including many sectors of the economy, such as the automotive industry, the manufacture of household appliances, and others. Others consider the socio-cultural sphere as a group of enterprises performing socio-cultural functions important for the development of the cultural level of society. This

approach significantly limits the number of organizations, including only the public aspects of life: museums, clubs, libraries, theaters and similar institutions. Services provided in the field of social and cultural space management are often associated with such aspects of social and individual consciousness as understanding, perception, experience, and thinking, and often cannot be preserved for a long time in a material form. The production and consumption of such services usually occur simultaneously, for example, going to the cinema or to a concert. Unlike tangible products that disappear when used (food, clothing), cultural values can increase their value

over time due to their widespread distribution and increased influence. Accordingly, changes in management and economic events occur almost instantly, rebuilding public consciousness and economic policy and economic ties.

THE MAIN PART

When the management of economic events in the social and cultural space is considered only in the context of enterprises producing goods and services that meet the socio-cultural needs of people, then certain organizations within the global space that are part of various international agencies engaged in this type of activity play a major role in determining the content of economic events. These organizations may have a state, private or public form of ownership, but all of them have political grounds for changing the forms and methods of management, which leads to both internal and external confrontation: "At the same time, we are talking about a split, and not about a scientific discussion between representatives of different political and economic schools: each of them They hold separate forums, congresses, conferences, etc., publish "their" journals, preferring to criticize opponents in absentia among their like-minded people, and form their future adherents in "their" educational institutions" [3, p. 27].

The main feature of the management of social and cultural space is that the financing of this area, as a rule, occurs by attracting funds from sponsors, charitable organizations, government agencies distributing budget funds, and other sources, and not from commercial activities. Even in the entertainment industry, ticket revenue accounts for only a small portion of the event's total budget, with the rest usually coming from sponsors. Thus, the nature and content of economic events are directly influenced by the current political structure and the current political will.

Managing economic events in changing social and cultural space with a multi-level approach that includes four levels of management that regulate the following aspects of public life:

1. The relationship between an economic agent and a society based on a system of normative and legislative acts that determine the processes of creation, functioning and liquidation of an organization.

2. Interactions between an economic agent in the field of culture, as well as between them and other institutions and enterprises, carried out through the conclusion of public contracts.

3. The relationship between the cultural institution and the potential audience (population), which is facilitated through marketing and pricing.

4. Relations between the institution and its structural units, employees and creative teams, organized through administrative acts and contracts.

Existing approaches and management methods in the economy and social sphere are determined by general theoretical management concepts, in which management is a cyclical process based on a universal algorithm, including from four to sixteen stages, depending on the level of detail.

The experience of managing large socio-economic systems is conditioned by two approaches: the first approach is program-oriented, assumes a strict directive impact from government agencies on the economy and the social sphere. It includes setting tasks, finding solutions, choosing the optimal strategy, creating a program and providing the necessary infrastructure. This approach is based on subordination of the subsystems of the managed object to achieve the set goal. The second approach is organic, it implies taking into account the internal capabilities and features of the management object, in another way this approach is called the concept of modernization, which operates with the idea of the limits of management and proposes changes within the management object based on the internal logic of development, rather than external influence.

From the functional and target aspects, three main directions of managing socio-economic processes within the framework of changes in the social and cultural space that determine foreign and domestic policy are distinguished. The first direction seeks to regulate the processes associated with the phases of the economic cycle and the need for large-scale economic transformations, especially in their social aspects. In this direction, the state plays a key role in managing social processes, taking anti-crisis measures to prevent bankruptcy, eliminate the industrial downturn, ensure stability, increase the competitiveness of products, reduce unemployment and increase workers' incomes.

The second direction of management is aimed at general economic processes, which focuses on the optimal use of key economic regulators, such as pricing policy, taxation, lending, investments in business development and the technological base of producers of goods. This direction is aimed at creating mechanisms to stimulate economic development and ensure the effective functioning of market relations.

The third direction of management is focused on ensuring more efficient use of available natural, material, labor and financial resources and is aimed at optimizing processes related to improving the use

of resources and increasing their productivity within the socio-economic system.

Politics in the general sense of the word reflects the totality of institutional aspects of public activity taking place in a certain space: "This is a double-edged weapon capable of bringing both tangible benefits and severe political and economic consequences, which will have to be dealt with at the cost of spending huge resources and a political crisis" [4, p. 90]. Within the framework of national international policy, international relations are also being formed, which, although they may be devoid of a single government, are usually subject to common rules. The formation of political regimes always depends on political and cultural influence, without which compliance with the established rules becomes difficult. And there are two main characteristic states: 1. The lack of cultural guidelines can lead to misunderstanding and unwillingness to obey the rules that are accepted by the majority, which inevitably affects the state of the economy; 2. International relations are formed unipolar on the basis of hegemony, which upsets the balance of the national social and cultural space and leads to resistance, in turn, disrupting the economic balance and exacerbating economic confrontation.

In the context of globalization, politics is often seen as a reaction to economic changes associated with increased capital mobility, changes in production processes, the growth of transnational interaction and technological innovations. These changes bring diversity to the economic sphere, but do not automatically determine policy, and national governments still play a key role in making policy decisions that are subject to various external influences. Internal political processes, electoral factors, and security have an impact on economic decisions, making the decision-making process highly politicized.

The key directions of the political process that have an impact on the economic activity of society can be distinguished through the following aspects:

The organization of legislative and constitutional activities, as well as the executive branch, which ensures the implementation of laws and creates conditions for the work of economic institutions necessary to maintain economic order. This aspect is complemented by a judicial system capable of ensuring the legality of the established order.

A well-developed system of local government, which allows taking into account regional and national interests.

Establishing links with the international community, ensuring the alignment of national interests

with global goals and promoting the pursuit of international development.

Within these areas, various economic interests interact, which inevitably generates acute conflicts and contradictions. Some social groups do not accept market relations and private property, considering them as a source of problems such as unemployment, social tensions and upheavals. At the same time, abandoning market mechanisms can lead to economic stagnation, a decrease in the interest of producers and lagging behind developed economies. The distribution of public and natural resources, their ownership, the fairness of the established order and methods of its protection are important aspects of the interaction of economics and politics. That is, a change in the social cultural space inevitably results in contradictions, which may take different forms, but always create economic clashes within the interests of various social groups in society.: "The quality of life and social development is determined by the availability of various social functions, and the emerging poverty in the modern world can be considered not only as insufficient per capita income, but also as missing or disappearing opportunities" [5, p. 21].

The main tools for optimizing contradictions are the development of tax policy, the formation of federal and regional budgets, as well as the interpretation of the concept of sovereignty, which can change and are quite flexible and adaptive when the influence of external and internal factors changes. The complex process of finding the optimal balance between domestic and international interests is one of the main tasks of political power in the framework of economic policy and respect for national social and cultural interests.

CONCLUSION

In the modern sense, the state is a set of various institutions and a system of political, legal, cultural organization of public life. Changing the organization of public life affects the interests of various economic agents from different social levels of society, which inevitably leads to a contradiction. Thus, the main and key feature of managing economic events in the context of changing specific aspects of public life is to ensure the effective functioning of government, optimal management of public processes, development strategies, solving current problems taking into account the interests of people and available resources [6], [7]. Effective management of such large-scale tasks is possible only if there is reliable information about the state of all significant spheres of the state organism, their understanding and analysis for the development of balanced solutions. The results reflect the contradiction between economic and socio-polit-

ical aspects, since radical changes in society were not accompanied by significant changes in the government structures of the state. If, instead of positive changes, there is an increase in bureaucracy, a high level of differentiation and formalization, inertia and conservatism of government bodies, and instead of personal

responsibility, anonymity of decision-makers prevails – this leads to a low level of trust of citizens in government bodies and a drop in the prestige of civil servants, as well as to self-isolation, alienation and sometimes hostility on the part of state bodies in relation to the interests of ordinary citizens.

Список литературы

1. *Ostiguy P.* A socio-cultural approach // The Oxford handbook of populism. – 2017. – С. 73-97.
2. *Thornton P. H., Ribeiro-Soriano D., Urbano D.* Socio-cultural factors and entrepreneurial activity: An overview // International small business journal. – 2011. – Т. 29. – № 2. – С. 105-118.
3. *Сорокин Д. Е.* Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика / Д. Е. Сорокин // Журнал экономической теории. – 2014. – № 4. – С. 25-39. – EDN TAZVLN.
4. *Суздальцев А.* Политика впереди экономики / А. Суздальцев // Россия в глобальной политике. – 2010. – Т. 8, № 1. – С. 80-90. – EDN TJZVPP.
5. *Сухарев О. С.* Экономический рост, благосостояние и институциональные изменения / О. С. Сухарев // Журнал институциональных исследований. – 2011. – Т. 3, № 3. – С. 19-39. – EDN OFSGTH.
6. *Ударцева А. В.* Аудит эффективности использования государственных средств как метод государственного финансового контроля / А. В. Ударцева, А. Ю. Кретова // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 20 ноября 2017 года. Том Часть 1. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 196-199. – EDN ZUAJTV.
7. *Уртаева, Э. Б.* Особенности современного международно-политического дискурса в сфере энергетического взаимодействия государств : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Уртаева Элина Бексолтановна. – Москва, 2011. – 27 с. – EDN QHJCMD.

References

1. *Ostiguy P.* A socio-cultural approach // The Oxford handbook of populism. – 2017. – Pp. 73-97.
2. *Thornton P. H., Ribeiro-Soriano D., Urbano D.* Socio-cultural factors and entrepreneurial activity: An overview // International small business journal. – 2011. – Т. 29. – № 2. – С. 105-118.
3. *Sorokin D. E.* Economic theory, economic reality and economic policy / D. E. Sorokin // Journal of Economic Theory. – 2014. – № 4. – Pp. 25-39. – EDN TAZVLN.
4. *Suzdaltsev A.* Politics ahead of the economy / A. Suzdaltsev // Russia in global politics. – 2010. – Т. 8, № 1. – Pp. 80-90. – EDN TJZVPP.
5. *Sukharev O. S.* Economic growth, welfare and institutional changes / O. S. Sukharev // Journal of Institutional Research. – 2011. – Vol. 3, № 3. – Pp. 19-39. – EDN OFSGTH.
6. *Udartseva A. V.* Audit of the effectiveness of the use of public funds as a method of state financial control / A. V. Udartseva, A. Y. Kretova // Modern socio-economic processes: problems, patterns, prospects: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Penza, November 20, 2017. Volume Part 1. – Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. – Pp. 196-199. – EDN ZUAJTV.
7. *Urtaeva, E. B.* Features of modern international political discourse in the field of energy interaction of states : specialty 23.00.04 "Political problems of international relations, global and regional development": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of political Sciences / Urtaeva Elina Beksoltanovna. – Moscow, 2011. – 27 p. – EDN QHJCMD.

Информация об авторах

Сунь Сяотун, магистрант экономического факультета (Международный бизнес-менеджмент) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Сизоненко З.Л., кандидат социологических наук, доцент, доцент Уфимского университета науки и технологий; доцент Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Sun Xiaotong, Graduate Student of the Faculty of Economics (International Business Management) Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Sizonenko Z.L., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Ufa University of Science and Technology; Associate Professor of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation).

Информация для авторов
Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 6 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ № 2 (123)
ФЕВРАЛЬ
2024